

Светлой памяти
Григория Борисовича Соскина

№ 51

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ АЛЬМАНАХ

ПОДДЕРЖАТЬ ИЗДАНИЕ

СБЕРБАНК

5469 3800 5404 1594

5254 7703 2730 3426

Штрих-код 2960134294349

410011414212894

PayPal

paypal.me/MirTory

Платежи в рублях: R298686173631

Платежи в долларах: Z446904802656

МИР ТОРЫ № 51

Главный редактор: Гавриэль Фельдман

gavriel.feldman@gmail.com

+972 50 66 56 154

+7 926 245 47 33

Директор: рав Александр Айзенштат

Раввинский надзор: рав Элияу Тавгер

Выпускающий редактор: Браха Губерман

Верстка: Дмитрий Анохин

Web: Александр Штанько

Распространение: Реувен Улан

+79778193063

ruvikulan@gmail.com

© Дизайн: Лев Марзеев

© Фото: Хаим Фельдман, Элияу Пешков, Биньямин Гинзбург,
Давид Плотников, Элияу Иткин

© Перевод: Мордехай Вороньков, рав Михаэль Мирлас,
Хая Фельдман, Реувен Улан, Эстер Райхман, рав Эйтан Кальменс

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая Типография»

Редакция выражает благодарность за помощь и поддержку:
фонду «Офер», Александру Заранкину, Владимиру Исаковичу
Володарскому, Йосефу Сусайкову, Йоханану Апатову, Марии Бар,
Моше Хохлову, Менахему Биньямину Файнштейну, Леониду
Олеговичу Мигирову, Рональду Олеговичу Мигирову, меховой
фабрике «Армада», фонду «СТМЭГИ», компании «Евросеть»,
Максиму Шестакову, Омари Ханукову, Михаилу Штурману,
Александру Глебову, Аарону Шварццеру и ешиве «Торат Хаим».

ISBN 978-5-7164-0803-6

Уважаемый читатель!

Мы просим Вас обращаться с альманахом бережно.

В нем цитируется Тора.

Содержание

	6	Памяти рава Аарона Йеуды Лейба Штейнмана
еврейский закон тайны Торы	19	Гавриэль ФЕЛЬДМАН Верить в «хэппи-энд»
	21	Рав Моше ЛЕБЕЛЬ Могут ли законоучителя последующих поколений спорить с законоучителями предшествующих поколений? И обязаны ли мы слушаться мудрецов нашего поколения?
	34	Рав Яаков БАУМ Ахав и Изевель
	46	Рав Мордехай ГРИНБЕРГ Рут и ее свиток
мировоззрение воспитание этика	71	Рав Мордехай ВЕЙЦ Посох, кровь и лягушки
	78	Рав Давид КАНТОРОВИЧ О запрете на татуировки и способах их удаления
	82	Рав Мордехай КУЛЬВЯНСКИЙ Хазон Иш о вере
	88	Рав Ицхак ШНАЙДЕР Что мы празднуем в Хануку? И почему «греческое изгнание» — «тьма»?
	94	Рав Моше ПАНТЕЛЯТ О громкой музыке
	96	Шломо НИЗИН О еврейском отношении к музыке
	102	Рав Александр АЙЗЕНШТАТ О воспитании детей
	107	Рав Йоэль ШВАРЦ Шоа
	117	Авия КАЛЬМЕНС Зачем Б-г приказал Аврааму оставить дом?
	120	Рав Ноах ВАЙНБЕРГ 48 путей к мудрости. Путь 10 «С помощью мудрых»
история язык	125	Рав Авраам Цви ШВАРЦ Улыбайтесь, улыбайтесь!
	134	Рав Элияу ТАВГЕР Бааль а-Тания и хасидский «цадикизм»
	146	Рав Хаим СУНИЦКИЙ Ханука, о которой не все знают
	156	Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК Чудесный язык
	173	Рав Эйтан КАЛЬМЕНС Святой язык как национальный язык еврейского народа
	190	Рав Шломо Залман АВЛИН Вавилонский Талмуд

Г-н Александр бен Илову
посвящает этот номер
альманаха «Мир Торы»
светлой памяти своей матери
Пурим бат Миши

молитва община
Шоатанах
ШабатХерем
мудрецыпророки
ХанукаИзраиль
ивриталахаИсход
семья
Хумаш
синагога гиюр
Каббалацадик
МасораЭлияуИзгнание
ешива раввины
Рутхасидизм
евреи Тора
МузыкаГреция
Йерушалаимзапрет
спор воспитание
Талмуд халица
свободаПраотцы
Авраам кирув
обычай дети
история
Египет ашкафа

Завещание рава Аарона Йеуды Лейба Штейнмана, обнаруженное в Бней-Браке во время его похорон 24 Кислева 5778 года (12.12.17)

1. Очень прошу не произносить «эспедим»¹ — ни до похорон, ни после, и не устраивать собраний — ни для того, чтобы воодушевить людей, ни для оплакивания, ни других собраний, какие бы названия для них не придумывали, но которые, на самом деле, являются оплакиванием.

2. Не пишите обо мне никаких статей в газетах — ни в ежедневных, ни в еженедельных, ни в ежемесячных. Достаточно фотографии, без всего того, что обычно пишут.

3. Не печатайте объявлений о похоронах, не объявляйте о них через трансляцию или по радио — достаточно, чтобы на похоронах было лишь десять человек.

4. Постарайтесь не затягивать между смертью и погребением — поторопитесь, чтобы погребение произошло как можно быстрее.

5. Мое место в «доме жизни»² должно быть среди простых людей. Не пишите на надгробии никаких

званий и титулов. Напишите только: «Здесь похоронен раб Аарон Йеуда Лейб, сын рава Ноаха Цви Штейнмана».

6. Пусть мое надгробие будет самым дешевым и простым. Не тратьте деньги на покупку дорогого места на кладбище. Если кто-то хочет пожертвовать деньги в память обо мне, то пусть пожертвует, но не на покупку места.

7. В дни, когда принято чтобы дети приходили на могилу, уже после того, как будут закончены «шива»³, «шлошим»⁴ и «йорцайт»⁵, не следует тратить на это слишком много времени. Лучше вместо этого учить Тору и воздерживаться от праздных разговоров.

8. Если поиск миньянов, в которых мои сыновья могут вести молитву⁶, будет отнимать много времени от изучения Торы, то лучше в это время учиться во Имя Небес.

9. Попрошу каждого, кто желает мне добра, изучать по одной главе из Мишны в течение 12 месяцев после моей смерти. А женщины пусть произносят каждый день 10 глав Теилим, в том числе по Субботам и праздникам.

10. Прошу не называть меня праведником или Б-гобоязненным, чтобы не было мне стыдно из-за этого в Мире Истины.

11. Прошу прощения у всех, чье достоинство я оскорбил. А также тех, кому я, возможно, должен деньги и в действительности они их не взыщут, хотя могли бы получить по закону, а мне об этом не известно — прошу простить мне.

12. Прошу всех моих потомков не идти за гробом, как это принято в Иерусалиме.

13. Поскольку многие заблуждаются на мой счет, я не советую называть детей моим именем, но это не запрет.

¹ «Эспед» — речь, произносимая в память об умершем.

² Рав имеет в виду кладбище.

³ Семь дней траура после похорон.

⁴ Тридцать дней траура.

⁵ Годовщина смерти.

⁶ В первый год после смерти родителя принято, что сын ведет молитву в миньяне.

Рава Штейнмана называли духовным лидером «литовского» направления в иудаизме. Он прожил 104 года. В его похоронах приняли участие сотни тысяч людей.

Редакция «Мира Торы» приняла решение опубликовать статьи-«эспедим» о раве Штейнмане, несмотря на то, что он запретил это делать в своем завещании. Мы полагаемся в этом на мнение авторитетных раввинов, которые разрешили писать и распространять тексты в память о нем ради общественной пользы.

Рав Моше Лебель

Рош Ешива «Торат Хаим»
Директор конференции
европейских раввинов
Постоянный член
раввинского суда СНГ
и Балтии

Перевод Реувена Улана

О раве Аароне Лейбе Штейнмане, президенте московской ешивы «Торат Хаим», благословенна память о праведнике

Накануне Хануки у нас забрали главу поколения, рава Аарона Лейба Штейнмана, благословенной памяти, который много лет управлял всем миром Торы в Израиле и вне Израиля. Все общественные проблемы, связанные с управлением миром Торы попадали к нему, и он решал их все. Рав, благословенной памяти, управлял всеми евреями, однако в его сердце было особое место для «Торат Хаим». Он всегда интересовался тем, что происходит в ешиве, оказывал поддержку и помогал нам в трудные времена. Я помню, что когда он сидел 7 траурных дней по своей жене, примерно 14 лет назад, то почти ни с кем не разговаривал, кроме важного раввина из Бней Брака, который был тогда законоучителем поколения — рава Вознера, благословенной памяти. И когда я зашел чтобы сказать слова утешения, вместе с директором ешивы равом Алек-

сандром Айзенштатом, храни его Господь, то рав сразу захотел узнать, что происходит в ешиве. Это удивило всех, кто там присутствовал, и то, что он настолько положительно относился к ешиве «Торат Хаим», обеспечило нам особую поддержку.

И еще один маленький случай, в котором проявилось его особое, редкое отношение к «Торат Хаим». Дело было много лет назад. К раву Штейнману пришел важный раввин чтобы обсудить поступившее ему предложение стать преподавателем в ешиве «Торат Хаим». Тот раввин был главой коллеля в Иерусалиме и сомневался, стоит ли ему оставить его должность чтобы начать работать в «Торат Хаим». Рав Штейнман ответил ему: «Из твоего коллеля, скорее всего, не выйдет глава поколения, но есть очень большая вероятность, что следующий глава поколения выйдет из «Торат Хаим»!» Этим, как говорится, все сказано.

Связь рава с нашей ешивой подкреплялась его многолетней дружбой с основателем ешивы — гаоном раби Моше Соловейчиком, благословенна память о праведнике. Оба они родились в городе Бриск в Западной Беларуси, оба эмигрировали в Швейцарию накануне Второй мировой войны, оба жертвовали всем ради изучения Торы, и много историй рассказывают о том периоде их жизни — как героически они себя вели в тех условиях, как им

удалось соблюдать Тору и заповеди, и о том, как они стремились быть «достойной колесницей» для Шхины.

Когда умер раби Моше, благословенной памяти, то рав Штейнман произнес речь на его похоронах, и, я думаю, что слова, сказанные равом Штейнманом тогда, пригодны и теперь, когда мы оплакиваем его самого. Вот эти слова:

«Написано, что когда Элияу «вознесся вихрем» на Небеса, «Элиша, увидев [это], вскричал: отец мой, учитель мой! Колесница Израиля и всадники его! И больше не видел его. И схватился он за одежды свои, и разорвал их надвое» (Млахим II 2:12). И в гемаре («Моэд Катан» 26а) из этого стиха вывели закон о людях, которые обязаны надорвать свою одежду. Нужно рвать одежду, когда у человека умер кто-то из близких родственников, но вместе с ними там упоминают также и «учителя, который обучил его Торе» — из-за смерти учителя человек тоже обязан надорвать одежду. И еще сказано в этой гемаре: «Что имеет в виду стих? Что его (Элияу) молитвы лучше [помогли] евреям, чем колесницы и всадники».

На первый взгляд, непонятно: какая связь между этой особой ступенью (молившегося за народ) и «учителем, который обучил его Торе». Ведь здесь упомянута только **молитва**, и кажется, что это не связано с обучением **Торе** — а если так, то как можно учить из этого стиха обязанность рвать одежду в знак скорби об учителе, который обучил его Торе? Маарша объясняет, что понятия «мудрец» и «рав» соответствуют тому, о чем сказали хазаль («Бава Батра» 116а): «Тот, у кого дома есть больной, пойдет к **мудрецу** и попросит

милосердия для него» — а именно, что молитва мудреца будет услышана. И вот в чем «новизна» этих слов: не может человек называться настоящим мудрецом, если нет у него молитвы, обладающей силой, а значит должен он подставить свое плечо, чтобы нести тяготы народа и претерпевать вместе с ним. Ведь пророк Элияу, несомненно, считается мудрецом — одним из тех, кто получил Тору. Целые поколения евреев следовали за ним по цепочке передачи Торы от Моше, который получил ее на Синае и передал Йеошуа, а Йеошуа — старейшинам и далее («Авот» 1.1). И один из самых значимых среди тех, кто получил и передал Тору — это пророк Элияу, доброй памяти. И несмотря на это, Элиша не должен был бы называть его «раби» («учитель мой»), не будь у Элияу «его молитвы» — если бы не были возложены на него все заботы о еврейском народе.

Что называется «его молитвой» — той молитвой, благодаря которой хорошо евреям? Живой пример этого — молитвы пророка Элияу, который молился обо всех евреях. Его касалось то, что происходит с каждым евреем, и для каждого еврея в его сердце было место. И именно это имеют ввиду мудрецы, когда говорят об учителе, который обучил его Торе! Поскольку нужно знать, кто такой настоящий мудрец, и это не тот, кто лишь изучает и обучает, а тот, чья молитва лучше для евреев, чем колесницы и всадники. А если не так, то нет никакой связи между этими двумя вещами: у одного сила в молитве его, а сила другого в Торе его. Поэтому мы вынуждены сказать, что такого не бывает, и что настоящий мудрец — это тот, на ком лежит бремя забот о еврейском народе, и каждый еврей занимает место в его сердце.

Подобно этому мы находим трактате «Макот» (11a), где говорится о возвращении убившего непредумышленно из города-убежища только после смерти Первосвященника¹. На первый взгляд, непонятно, как смерть Первосвященника связана с убийцей, и почему возвращают убийцу на основании того, что Первосвященник умер. И гемара там объясняет: «Поскольку должен был просить милосердия для своего поколения, и не просил». Но все еще требуются разъяснения: неужели он не молился? Ведь каждый еврей молится, в том числе и обо всем еврейском народе. Но дело в том, что если сильно и глубоко чувствуешь страдания каждого еврея, то молитва о народе уже совершенно иная. И если Первосвященник сильно чувствовал страдания каждого еврея и молился за свое поколение, то вообще не случилось никаких непредна-

меренных убийств, а если такое убийство все же произошло, то есть серьезные претензии к Первосвященнику.

И вот пророк Элияу, про которого сказали мудрецы, что он был «учителем, который обучил его Торе», и про которого сам Элиша сказал: «Учитель мой, учитель мой!», ведь он молился обо всех евреях, потому что думал обо всех евреях, и это было видно по самой молитве — по ее глубине и силе — поскольку он чувствовал страдание каждого.

Сказано в святых книгах, что есть души частные, а есть души общие. Когда говорят про «общие души», то имеют в виду, что все общество занимает место в душе человека, и он уже не просто частное лицо, а общественный деятель и руководитель всего еврейского народа»...

¹ По закону Торы тот, кто совершил непреднамеренное убийство, должен бежать в специальный город-убежище, где в отношении него не может быть осуществлен акт кровной мести. Если он покинет этот город до смерти Первосвященника, мститель вновь может преследовать его.

Про самого рава Аарона Лейба, благословенной памяти, было всегда ясно, что он общественный человек, который думает о каждом еврее. Вот одна типичная история о нем, которую я услышал совсем недавно. К нему пришел глава ешивы, чтобы посоветоваться относительно одного из учеников. Этот глава ешивы думал, что ученика нужно выгнать из ешивы, потому что тот «портится» и начнет портить других. Рав Штейнман, благословенной памяти, спросил у него, как зовут маму ученика. «Откуда мне знать?» — удивленно ответил глава ешивы. На что рав Штейнман сказал: «Ты что, ни разу не молился о нем? Ты обязательно должен знать имя матери ученика! Как можно даже думать о том чтобы выгнать ученика, до того, как помолился о его душевном состоянии?»...

Его скромность и избегание почестей были известны всем. Уже в возрасте 45 лет он написал завещание своим детям, в котором просил, чтобы не скорбели о нем так много, как это сейчас принято, и чтобы похоронили его как можно быстрее, и что вполне достаточно 10 человек на похоронах, и еще, конечно же, чтобы не тратили слишком много денег на надгробный камень. Именно так он жил все время: с одной стороны, знал и хорошо понимал материальные нужды людей и никогда не требовал ни от кого довольствоваться малым, но сам почти не получал никакого удовольствия всю свою жизнь, кроме удовольствия духовного.

На его похороны пришли сотни тысяч людей, которые чтили и уважали его в том числе и за это его стремление, чтобы людей на похоронах было не больше, чем миньян.

Пусть память о нем будет благословенна!

**Рав Бен Цион
Меламед**

Глава коллеля
«Биркат Ицхак»,
раввин общины
«Бейт Аарон», Москва

В память о Раве

Рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман, благословенна память о праведнике — автор комментариев «Айелет а-Шахар»² на Пятикнижие и на Вавилонский Талмуд (всего около 30 книг), родился 14 ноября 1913 года в городе Каменец в семье рава Ноаха и Фейги Гитл Штейман³. Семья проживала в Брест-Литовске (Бриск), но на время родов уехала в Каменец, к родителям Фейги Гитл. Рав Ноах Штейман был меламедом в хедере, габаем синагоги и ответственным за «эрув»⁴ города Бриска.

Еще в хедере Аарон Йеуда Лейб Штейман проявил себя как «илуй» — особо одаренный ребенок. Он был младше своих одноклассников, поскольку в хедер его зачислили в возра-

² «Айелет а-Шахар» — «утренняя звезда» (Теилим 22:1). Кроме того, слово «Айелет» это аббревиатура, состоящая из начальных букв имени автора — Аарон Йеуда Лейб — и его жены Тамар.

³ Именно Штейман — без «н» в середине, впоследствии он изменил фамилию на Штейнман, о чем будет сказано ниже.

⁴ Специальное ограждение, позволяющее осуществлять перенос вещей в Шабат на огороженной территории.

сте более раннем, чем это было принято в те годы. После хедера он поступил в младшую ешиву «Тора ве-Хесед» раби Моше Сколовского, автора книги «Имрей Моше». Был особо приближен к главе ешивы и считал его своим учителем. В последствии рав Аарон Лейб в честь учителя дал имя Моше своему старшему сыну.

Вместе с отцом он входил в особый миньян, который собирался на молитву в доме у раввина города — рава Ицхака Зеева Соловейчика, Брискер Рова. После бар мицвы рав Ицхак Зеев иногда приглашал его в качестве одного из трех судей для того, чтобы сделать «атават халомот»⁵.

В младшей ешиве он учился вместе с сыном рава Ицхака Зеева Соловейчика — равом Йосефом Довом, который стал впоследствии главой ешивы «Бриск» в Иерусалиме, и с равом Моше Соловейчиком, племянником Брискер Рова, который позднее возглавил ешиву «Люцерна» в Швейцарии, а в конце 80-х был духовным руководителем ешивы «Торат Хаим» в Москве, жил в Цюрихе и считался главным алахическим авторитетом евреев Европы. В эту же группу входил и еще один известный в будущем раввин — рав Зеев Эйдельман.

Перед началом Второй мировой войны все четверо получили повестки в польскую армию (Бриск тогда еще находился в составе Польши). Конечно же, они не хотели туда попасть, и потому много постились, не спали и изнуряли себя, прежде чем явиться на мед-

комиссию, надеясь, что их признают непригодными для строевой службы. Однако это не помогло. Именно тогда рав Аарон Йеуда Лейб решил поменять фамилию на Штейнман, чтобы иметь возможность выдать себя за единственного сына в семье и благодаря этому избежать призыва. Смена фамилии тоже не помогла. В итоге четверо товарищей решили срочно покинуть Польшу. Рав Зеев Эйдельман получил сертификат, позволяющий въехать в Эрец Исраэль, и отправился в Петах Тикву, в ешиву «Ломжа». Раби Мойше Соловейчик вынужденно выбрал Швейцарию: у него были осложнения после ангины, а в Израиле тогда не было необходимых антибиотиков. Раби Аарон Лейб сразу уехал в Швейцарию, где учился в ешиве «Эц Хаим» в Монтрё.

Перед отъездом из Бриска рав Штейнман воспользовался жребием Виленского Гаона. Ему выпал стих из недельной главы «Микец» (Берешит 44:3): «Утром чуть свет и мужей отпустили...» Рав Аарон Лейб, не дожидаясь остальных, уехал при первой же возможности. В Монтрё его и рава Моше Соловейчика назначили преподавателями ешивы. Когда началась Вторая Мировая война, всех польских граждан, находившихся на территории Швейцарии, поместили в специальные трудовые лагеря. Рав Аарон Лейб и рав Мойше Соловейчик были распределены в лагерь под Базелем и работали на прокладке дороги. Рав Зеев Эйдельман рассказывал, что начальник, следивший за тем, как они работают, увидел в раве Аароне Лейбе настолько высокодуховного человека,

⁵ Человек, которому приснился плохой сон, и о н этого боится, может «снять» его перед тремя судьями.

что освободил его от выполнения всех работ. Вскоре рав Штейнман заболел воспалением легких, и его отправили в больницу на территории лагеря. Там он попросил больного гриппом, чтобы тот сдал свою слюну вместо него на анализ, в итоге его признали больным гриппом и отправили на карантин за пределы лагеря. Так он пропал в Лозанну, в больницу для больных гриппом, а оттуда в Люцерну, где собрал вокруг себя группу учеников.

Рав Аарон Лейб часто повторял, что его бегство из Польши было явным чудом. Разные влиятельные люди хлопотали за него и за рава Моше Соловейчика, чтобы спасти их от армии. Обычно у этих людей получалось добыть освобождение от призыва, но не в этом случае. Их призвали. И тем не менее, после получения повесток пришли швейцарские визы, и они успели уехать из страны. Это был 1937 год, Германией правил Гитлер, а дорога в Монтрё шла через Берлин. Рав Аарон Лейб провел в Берлине 6 часов, ожидая поезда в Швейцарию, но его никто не тронул.

Война лишила его всех близких. В 1943 году он женился на праведной Б-гобоязненной девушке из Польши Тамар Коренфельд. Поскольку деньги на свадьбу были выделены из цдаки, жених потребовал, чтобы свадьба была максимально скромной, на ней присутствовало всего 15 человек. Под хупу его вел рав Зеев Вольф Розенгартен, после свадьбы молодая пара проживала в Лугано. Те, кто знал семью Штейнман в те годы, рассказывали, что молодожены жили, заботясь лишь о мире Грядущем, не получая наслаждений этого мира и ограничивая себя во всем том, что они считали излишествами. Жили в чистоте и святости, в боязни греха и страхе перед Небесами,

демонстрируя пример высоких человеческих качеств и любви к ближнему.

Летом 1945 года семья Штейнман отправилась в Землю Израиля. В те дни в Петах Тикве собралось много семей знатоков Торы — раввины Грениман, Карелиц, Эйдельман и другие. Многие из тех, кому предстояло в недалеком будущем стать выдающимися раввинами, учились в коллеле «Торат Эрец Исраэль». Раби Аарон Лейб выбрал для себя иной путь. Он решил остаться в тени, незамеченным. Он не вошел в состав коллеля и учил Тору в уединении. Не желая получать деньги за изучение Торы, он устроился работать простым рабочим на завод в Тель-Авиве, и трудился там с раннего утра до послеобеденного времени. Работать он должен был в паре с другим человеком, и когда этот второй возвращался с перерыва позже, рав Аарон Лейб даже считанные минуты опоздания вычитал из своей зарплаты. А когда он приезжал домой, то не ложился спать, пока не выполнял тот план учебы, который должен был осуществить в течении дня, даже если это было за счет сна.

Рав Зеев Эйдельман, друг детства рава Аарона Лейба и его соученик в ешиве Бриска, не оставляя попыток убедить рава Аарона Лейба оставить этот «скрытый» образ жизни. Ему как никому другому было известно, что за обликом простого рабочего из Тель-Авива скрывается мудрец Торы невероятного уровня, чистый и праведный человек. Едва ли не каждый день рав Эйдельман выезжал рано утром вместе с равом Аароном Лейбом в Тель-Авив только лишь для того, чтобы по дороге попытаться уговорить его «выйти из подполья», видя, насколько важно для будущего поколения иметь такого наставника как рав Аарон

Лейб. Рав Яков Эдельштейн рассказывал, что рав Эйдельман очень гордился тем, именно через него Всевышний помог нам получить такого лидера. После шести месяцев постоянных уговоров рав Аарон Лейб согласился присоединиться к группе раввинов, изучавших Тору в коллеле в Петах Тикве. Еще полгода спустя, когда рав Авраам Райн, один из руководителей молодежного крыла «Агутат Исраэль» того времени, хотел открыть ешиву в Кфар Сабе, и пришел к Хазон Ишу чтобы спросить, кого тот может рекомендовать на должность главы ешивы, Хазон Иш посоветовал ему взять именно рава Аарон Лейба. Так семья Штейнман переехала жить в Кфар Сабу.

Совет Хазон Иша оказался очень точным. В обучении и воспитании молодых ребят раву Аарону Лейбу сопутствовал огромный успех. Он очень быстро стал известен как выдающийся мудрец Торы, проникающий в глубинную суть проблем Талмуда, проливая новый свет на сложнейшие его темы. И вместе с тем проявил себя как тонкий психолог, понимающий души и помыслы юношей. Ученики его ешивы были на голову выше, чем ребята из любого аналогичного учреждения того времени. Например, в ешиве «Поневеж» тех времен урок первой группы вел рав Давид Поварский, а в группе продвинутых учеников преподавал рав Шмуэль Розовский. Все «новобранцы», прибывшие в «Поневеж» из младшей ешивы, должны были обязательно проучиться полтора-два года у рава Давида, и только после этого они были способны понимать уроки рав Шмуэля. Но учеников рава Аарона Лейба сразу же отправляли на урок рава Шмуэля.

В период тяжелой инфляции в Израиле («тквфат а-цена», 1949-1959) значительная

часть его жителей оказалась за чертой бедности, что в первую очередь ударило по ешивам, существующим на пожертвования. В течение нескольких месяцев рав Аарон Лейб и весь коллектив преподавателей не получали зарплаты. Когда через несколько месяцев рав Райн пришел к нему с зарплатой, то рав Штейнман отказался ее брать и отдал все в фонд ешивы. И объяснил это так: поскольку я прожил эти месяцы и без зарплаты, то за прошедшие месяцы я не возьму.

Все свои сомнения в отношении закона рав Аарон Лейб решал у Хазон Иша, кроме того он много общался с Хазон Ишем, разбирая сложнейшие темы Талмуда. Не смотря на свой очень молодой возраст, он произвел на Хазон Иша очень сильное впечатление. Рав Хаим Каневский рассказывал, что лично слышал от своего дяди Хазон Иша как тот расхваливал рава Штейнмана, говоря о нем очень высокие слова.

В 1955 году рав Йосеф Шломо Каанеман, глава ешивы «Поневеж» в Бней Браке (Поневежер Ров), пригласил рава Аарона Лейба возглавить младшую ешиву «Поневеж», которую открыли незадолго до этого. Рав Штейнман переехал жить в Бней Брак и начал руководить этой ешивой совместно с равом Михлом Йеудой Лефковичем. Вместе с тремя молодыми аврехим он решил купить небольшой участок земли чтобы построить там дом (сегодня это улица Хазон Иш, дом 5). Подрядчик попросил деньги вперед. Рав Штейнман понял, что у подрядчика проблемы, однако решил помочь ему и заплатил вперед. Это не помогло подрядчику выйти из долгов, он обанкротился, а рав Аарон Лейб остался без дома и без денег. Тем не менее, он

говорил, что совершенно не жалеет о своей попытке помочь.

Одним из четырех друзей, собиравшихся построить дом, был рав Ицхак Гроджинский, сын рава Авраама Гроджинского, да отомстит Всевышний за его кровь — известного машгиаха ешивы «Слободка» в Ковно (Каунас), погибшего в гетто. В Бней Браке тогда жил рав Моше Тикучинский, машгиах «Слободки», ближайший ученик рава Гроджинского. Он воспринял произошедшее как возможность отплатить добром своему погибшему учителю, и взял на себя ответственность за постройку дома. Обратившись к собственному брату, успешному подрядчику, р. Исраэлю, он попросил возвести дом по себестоимости. Рав Моше выслушал каждого дольщика, чтобы разобрататься, какую квартиру тот хотел бы иметь. Он рассказывал, что рав Аарон Лейб просил чтобы все используемые стройматериалы были самыми дешевыми какие только существуют. Р. Исраэль Тикучинский не соглашался делать самый дешевый пол, поскольку он будет быстро деформироваться и всегда выглядит грязным. Он решил сделать пол за свой собственный счет, но когда рав Аарон Лейб узнал об этом, то был сильно огорчен, и убедил строителя не делать подобных вещей. И проблема, как объяснил рав Штейнман, была не в деньгах, а в том, что весь этот дом и так подвергает человека опасности быть проглоченным материальным миром, и он видит в этом угрозу для своей души. Он был так убедителен, что р. Исраэль отказался от своей затеи и установил ему самый дешевый пол.

Это вообще было отличительной чертой рава Аарона Лейба — никогда не позволять материальному миру взять верх над его ду-

шой. Всю свою жизнь он прожил в нужде и бедности, никогда не позволял себе каких-то излишеств, никогда не интересовался как принято сейчас одеваться или украшать дом, носил чужой поношенный пиджак, который часто был, как минимум, на размер больше, чем нужно, и висел на нем как мешок, а брюки у него были цвета хаки, из грубого материала, как у рабочего. Часто новые ученики, зайдя в Бейт Мидраш и увидев там рава думали, что это уборщик, который решил зайти немного поучиться и скоро вернется к своей работе. Он просто презирал все материальное. И уже тогда он сильно выделялся среди знатоков Торы Бней Брака своей мудростью и ученостью, и имел большое влияние на весь город.

В месяце Элуль несколько праведных аврехим собирались каждую неделю на исходе Субботы в коллеле «Хазон Иш». Они сидели в темноте, поскольку там не было генератора, а рав Аарон Лейб давал «драшу», призывая сделать тшуву и подготовиться к Дню Суда, чтобы каждый четко знал, какова его обязанность в этом мире, и что поможет ему укрепиться в служении Б-гу.

В конце 1965 года аврехим, которые продолжали учиться в ешиве «Поневеж» после женитьбы, обратились к главе ешивы раву Каанеману с просьбой организовать отдельно от ешивы коллель аврехим и дать этому коллелю достойного руководителя. Выбор Поневежер Рова пал на рава Аарона Лейба, которого он знал как человека, способного учить таких «львов»: в коллеле при ешиве «Поневеж» собрались аврехим высочайшего уровня, каждый из которых был готов встать во главе ешивы, и потому было чрезвычайно сложно

найти им раввина, который смог бы стать для них авторитетом и давать им уроки, соответствующие их уровню. Рав Аарон Лейб согласился возглавить коллель, но рав Лефкович выступил против. Он считал, что для младшей ешивы «Поневеж» потеря рава Штейнмана станет невозполнимой. В конце концов, было решено что рав Штейнман будет возглавлять и младшую ешиву, и коллель.

Удивительно здесь то, что младшая ешива — это ребята в возрасте 13-16 лет, а в коллеле учатся взрослые люди, которые много лет на серьезнейшем уровне изучают Тору. И нужно обладать поистине уникальными способностями, чтобы суметь передать Тору каждому на его уровне, будь то юноша или умудренный жизнью муж. Я знаком со многими гениальными людьми, находящимися на недостижимом уровне в Торе, но они не могут спуститься с высоты своей мудрости, и понять их дано лишь единицам. Уметь разъяснить сложную тему каждому в соответствии с его уровнем — это особый дар. Как известно, этим даром обладали рав Шмуэль Розовский и рав Нахум Перцович (глава ешивы «Мир»), воспитавшие целое поколение. Почти все главы ешив сегодняшнего дня — их ученики. В этот же ряд я бы поставил и рава Штейнмана, в котором уникальным образом сочетались гениальность великого мудреца Торы и способность понять сколько, чего и как нужно дать каждому ученику.

В 1978 году рав Штейнман открыл старшую ешиву «Гаон Яков». В 1979 году по рекомендации рава Якова Исраэля Каневско-го (Стайплера) он был приглашен возглавить раввинский суд «Эда Харедит», но отказался от этой должности. В 1998 году он основал

ешиву «Орхот Тора». Также под началом рава Штейнмана были открыты ешивы «Рина шель Тора» в Кармиэле, «Незер Зерах» в поселении Оцем, «Тора ве-Тифарта» в Эльаде. Конечно, в каждой из них была постоянная группа преподавателей, но все они следовали пути, который указывал им рав Аарон Лейб. Кроме этого, прямо у себя дома он давал постоянные уроки для небольшой группы по Талмуду, по алахе (на основе книги «Мишна Брура»), по мировоззрению (на основе книги «Дерех Ашем»), а также по книгам рава Хаима из Воложина. В каждой из вышперечисленных ешив он давал урок в определенных дни. В частности, у него был постоянный урок в ешиве «Гаон Яков» в ночь Пурима, и это был особый урок, который проходил в нестандартной форме: рав просил у учеников по очереди читать отрывок из Талмуда и пытаться объяснить, как они сами его понимают, а потом он добавлял к их словам то, что считал нужным, для прояснения картины, и показывал, где и как возникает вопрос, в который необходимо углубиться.

Ученики всегда провожали его до дома, и всю дорогу обсуждали с ним тот или иной вопрос по изучаемой теме. Они заходили к нему домой как к себе, и видели простоту его быта, граничившую с аскетизмом, видели, как он ведет себя в кругу семьи. Рав Штейнман был для них учителем во всем, и они оставались его учениками на всю жизнь, и даже будучи сами людьми преклонного возраста продолжали приезжать к учителю за советом.

Об аскетизме рава нужно сказать отдельно хотя бы несколько слов. Как-то раз он узнал, что огурцы и арбузы на 90% состоят из воды, и решил, что если так, то достаточ-

но просто выпить воды из крана, и перестал их есть. В другой раз появилось опасение относительно помидоров, что, возможно, в них есть проблема с отделением десятины, поэтому он перестал есть помидоры. Хлеб рав ел только в Шабат и праздники, когда существует обязанность делать трапезы с хлебом. Очень много строгостей у него было и в отношении мяса. В итоге, основную часть его рациона составляли каши, и он вообще очень мало ел, а то, что ел, практически не имело вкуса. Он ел лишь то, что было необходимо съесть для поддержания здоровья. Рав Хаим Каневский как-то раз ответил другому раввину, который не хотел соглашаться с решением рава Штейнмана: «Как ты можешь с ним спорить? Ведь речь идет о человеке, который в месяц съедает то, что ты ешь в один день, и учит в день столько, сколько ты, возможно, успеваешь за месяц». Всю свою жизнь рав Аарон Лейб не сидел на обыкновенном стуле со спинкой — он сидел только на табуретках, а если ему давали стул, то он сидел ровно, не облокачиваясь на спинку. Все это проявления борьбы, которую он вел с собственной природой, с желанием наслаждаться этим миром — борьбу, целью которой было подчинение тела душе. Мне не раз приходилось это видеть собственными глазами. Так ведет себя человек, который хочет всем своим существом служить Творцу — не прикасаясь даже мизинцем к наслаждениям этого мира, он стремится исполнять только волю Б-га, лишь ее одну. Только в последние годы, когда рав очень ослаб, он согласился, чтобы когда он сидит на кровати ему подставляли табуретку за спину, которая упиралась бы в стену, но я все равно не видел, чтобы в итоге он на эту табуретку опирался.

Всю свою жизнь рав молился с восходом солнца — это был первый миньян «ватикан» в бней-бракском районе Зихрон Меир, в синагоге «Альперин». Это был очень интересный миньян, мне посчастливилось постоянно молиться там. В этом миньяне можно было увидеть «гигантов» из прошлого поколения, которые учились у рава Эльханана Вассермана, да отомстит Всевышний за его кровь, у рава Боруха Бера из Каменца, знали Хафец Хаима, рава Хаима Ойзера Гродзинского, учились в знаменитых ешивах Литвы или просто жили в Ковно и Слободке. Они привезли с собой в Землю Израиля веками накопленный опыт и знания. Рав Штейнман считался раввином этого миньяна. Молитвы здесь проходили и в будни, и в Шабат, и в праздники, и в Дни Трепета. Никогда не забуду, как после молитвы 9 Ава я хотел задать раву какой-то вопрос, но увидел, что он идет по земле вообще без обуви, в одних носках, потому что считал, что иначе его страдания по разрушенному Храму будут недостаточно сильны. В последние годы, когда рав очень ослаб, и ему тяжело было передвигаться, был организован миньян в его доме.

Вообще, дом рава всегда было полон людей: кто-то приходил за советом как поступить в той или иной жизненной ситуации, а кто-то — с вопросом по алахе. Рав считался особым специалистом в вопросе о кашерности четырех видов растений, которые мы возносим в Суккот. И очередь людей, стоявших перед праздником Суккот чтобы попасть к нему, тянулась далеко на улице. Чтобы вы понимали, сколько народу к нему приходило, приведу пример. В 1989 году после Йом Кипура рав Элиэзер Менахем Шах принял решение сформировать для участия в выбо-

рах в Кнессет отдельную новую партию «Дегель а-Тора». Ему было необходимо собрать и предоставить избирательной комиссии подписи тысяч людей, и все это нужно было сделать очень быстро. Рядом с домом рава Штейнмана установили столы с бланками, и все, кто приходил к раву, подписывали эти бланки. Так в течение нескольких дней было набрано необходимое количество подписей.

Как известно, рав Шах долгое время стоял у руля «литовской» общины Израиля. Но когда он почувствовал, что у него уже нет сил принимать людей в таких количествах, как прежде, он начал направлять их именно к раву Штейнману.

Не только в Израиле, но и во всем мире еврейские общины мечтали, чтобы их посетил рав Штейнман. Интересно, что когда он первый раз отправлялся за границу, его жена, которая прекрасно знала своего мужа, просила у организаторов поездки со слезами на глазах: «Умоляю вас не оказывать ему никаких почестей! Это причинит ему огромный ущерб, он никогда не променяет почет на жизнь в Будущем мире!» Нельзя не упомянуть хотя бы в нескольких словах об этой великой женщине, чтобы читателю стало более понятно, насколько особенными людьми они были. Как и любая женщина, рабанин Тамар Штейнман хотела иметь хороший, красивый дом, но на первом месте для нее всегда был путь, выбранный ее мужем. Когда стены дома совсем облупились из-за огромного наплыва народа, она решила побелить их, но после того, как побелили одну стену, причем самой дешевой краской, она вдруг стала беспокоиться и остановила рабочих, после чего пошла к мужу спрашивать:

«Может ли быть, что из-за радости, которую она испытает в этом мире от новых белых стен, уменьшится ее заслуга в Грядущем мире?» Муж ответил утвердительно, и тогда она тут же расплатилась с рабочими и прекратила ремонт.

Вообще, этот старый облезлый дом по адресу ул. Хазон Иш, 5 уже сам по себе превратился в героя рассказов. Как то раз в этом самом доме была организована встреча «Моэцет Гдолей а-Тора» (собрание великих раввинов), в числе прочих там присутствовали и главы различных хасидских дворов. Ребе из Белз был так взволнован, что просто водил руками по треснутым стенам. А ребе из Цанз, когда увидел доисторические табуретки, вызвался привезти новую мебель на следующий день. Конечно же, рав Аарон Лейб уверенно отказался от всего. Но они еще не знали, что почти все стулья, на которых они сидели, были одолжены у соседей.

Необходимо подчеркнуть, что среди нас жил человек который вел себя так, как могут лишь единицы. Этот отказ от наслаждений исходил из его внутренней чистоты и стремления служить Творцу. Несмотря на весь аскетизм, семья Штейнман вырастила прекрасных детей и внуков, без всяких «ран» и травм на почве постоянной нужды — детей праведных и умеющих радоваться жизни. Сверхскромный образ жизни, переходящий в аскезу, может вызвать у человека со стороны впечатление, что рав был хмурый и строгим человеком. Это совсем не так. Рав был очень жизнерадостным и веселым человеком, с очень тонким чувством юмора. Он очень часто отвечал на вопросы в шуточной форме, и вообще много шутил дома.

Лишь один пример. Как-то раз его попросили выехать на юг страны чтобы выступить там в ешивах перед Рош а-Шана, и он вместе со своим постоянным окружением поехал. А в его доме хранились деньги, которые собирали для ешив и коллелей, и пока рав отсутствовал, в дом пробрались воры и забрали все собранные деньги. Когда раву рассказали о случившемся, он усмехнулся и сказал: «Откуда в моем доме могли появиться воры? Ведь все «воры» здесь со мной». Кстати, что не менее важно, несмотря на то, что по закону рав не обязан был нести ответственность за украденные деньги, он со временем вернул всю украденную сумму в кассу ешив и коллелей из собственного кошелька.

Когда-то рав принял на себя различные устрожения с целью достижения святости. Например, он вообще никогда не клал руки под одеяло. Его внук рассказывал, что даже когда рав уже лежал в больнице, и его закрывали одеялом, он тут же машинально вытаскивал руки из под одеяла — и это даже будучи уже не совсем в сознании.

Нет возможности рассказать обо всем и передать все, что нужно сообщить о раве, в рамках небольшого текста. Но я надеюсь, что эти строки помогут читателю, незнакомому с равом лично, узнать, каким человеком был этот великий мудрец Торы.

В завершение мне хотелось бы рассказать о еще одной заповеди, которую рав возложил на себя. Мудрецы сказали нам, что именно

милость, которую мы оказываем мертвым («хесед шель мет»), и является истинной помощью. Почему? Потому что в любой помощи ближнему есть изъян: человек, которому Вы помогаете, может сделать Вам что-то хорошее в ответ, отплатить тем или иным способом, и Ваше действие уже не будет настолько бескорыстным. И только помогая мертвым (например, участвуя в похоронах) мы творим истинное милосердие, ведь умерший уже никогда не сможет ничего тебе возместить или сделать. Рав привел слова раби Элияу из Грайдиц, который рассуждал так: если помогая телу умершего мы творим в отношении него акт истинного милосердия, то тем более это происходит тогда, когда мы помогаем его душе — мы совершаем по отношению к умершему еще большее милосердие. Поэтому рав Аарон Лейб каждый день давал цдаку и говорил, что это для матери, а вот это — для отца, а это — за рава Симху Зелига⁶, а это за рава Йеуду Лейба Миешбойма, а это за всех тех, кто погиб на войне, а это за всех тех, у кого еще не прошел год после смерти. Но и это еще не все. Был человек, который очень обидел рава Аарона Лейба, но так и не попросил у него прощения. Однако рав не только простил его, но и каждый день давал монету на милостыню... во имя того самого человека!

Трудно показать все величие этого мудреца и праведника. Надеюсь, то малое, что описано здесь, зажжет наши сердца желанием служения Творцу, и это станет еще одной заслугой для души этого великого человека. МТ

⁶ Рав Симха Зелиг Ригер, главный алахический авторитет Бриска.

Гавриэль ФЕЛЬДМАН

ВЕРИТЬ В «ХЭППИ-ЭНД»

Сталкиваясь с тем, что некоторые религиозные люди ведут себя не очень праведно, не достаточно мудро или не совсем красиво, начинающий «бааль тшува»¹ может прийти в замешательство и даже отчаяться, разочароваться в еврейской традиции. Но делать этого, конечно же, не стоит.

Дело в том, что нам выпало жить в эпоху кризиса. Это такое старое греческое слово, которое изначально не несло никакой негативной смысловой нагрузки. Кризис — это всегда поворотный пункт, даже если поворот несколько растянут во времени. Это такое состояние, при котором прежние средства достижения целей уже не работают, а новых нет, что означает неизбежность и, как считали древние греки, непредсказуемость изменений.

Недавно я удостоился присутствовать на уроке рава Йонатана Эбера, который говорил о том, что некоторые законы, установленные нашими мудрецами с целью направить общество на путь исправления, не действуют, в том плане, что их исполнение не приводит к тому результату, ради которого их когда-то внедрили. Хотя многие сотни лет эти нормы работали, причем весьма эффективно. А потом времена

изменились, да и мы тоже. Отгородиться от мира стеной гетто, как раньше, становится все сложнее. По большому счету, это уже не реально. А в мире бушуют кризисы, которые неизбежно затрагивают и евреев.

Религиозный еврей ставит перед собой цель служить Всевышнему, «ходить перед Ним», но достичь этой цели непросто. Расколы и необходимость искать компромисс в ситуациях, когда для компромисса нет места, избыточное потребление или жизнь за чертой бедности, влияние новых технологий, как полезное так и вредное, деградация института семьи и проблемы с воспитанием и образованием — все это не понаслышке знакомо религиозным евреям. Наше общество, сталкиваясь с новыми вызовами, вынуждено по-новому отвечать на них, находить адекватные способы решения стоящих задач в новых, зачастую весьма некомфортных условиях. Это не всегда удается, не всегда проходит гладко, но еврейская традиция предполагает веру в обязательный «хэппи-энд». А вот когда настанет этот «хэппи-энд», и каким он будет — во многом зависит от нас с вами. В любом случае, кризис приводит к изменениям. Обязательно. И все к лучшему. ¶

¹ Досл. «хозяин возвращения» — здесь ассимилированный еврей, который приобщается Торе и заповедям.

еврейский закон

тайны Торы

Рав Моше ЛЕБЕЛЬ

Рош ешива «Торат Хаим»

Директор Конференции европейских раввинов
Постоянный член раввинского суда СНГ и Балтии

Перевод Мордехая Воронькова

Окончание, начало в МТ №50

МОГУТ ЛИ ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ ПОСЛЕДУЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ СПОРИТЬ С ЗАКОНОУЧИТЕЛЯМИ ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ? И ОБЯЗАНЫ ЛИ МЫ СЛУШАТЬСЯ МУДРЕЦОВ НАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ?

Существуют ли повелительная и запретительная заповеди «не отклоняться» [от слов] всякого суда, или же нельзя отклоняться лишь от решения Большого Санэдрина?

Написано в Торе (Дварим 17:8-11): «Если сокроется от тебя что-либо для разрешения между кровью и кровью, между судом и судом, между язвой и язвой, речи спорные во вратах твоих, то встань и взойди на то место, которое изберет Г-сподь, Б-г твой. И приди к священнослужителям, левитам, и к судье, который будет в те дни, и вопросы, и скажут тебе слово решения. И поступи по слову, ка-

кое скажут тебе с того места, которое изберет Господь, и соблюдай исполнить во всем, как укажут тебе. По учению, какое укажут тебе, и по решению, какое скажут тебе, поступай; не уклонись от слова, какое скажут тебе, ни вправо, ни влево».

В книгах наших законоучителей объясняется, что в этих стихах идет речь о двух заповедях. Рамбам в «Сефер а-Мицвот» (запретительная заповедь №312) написал, что запрещено «оспаривать законодательное решение хранителей Традиции, да пребудет на них мир, и поступать вопреки такому решению. И об этом речение Всевышнего:

«Не уклонись от слова, которое они скажут тебе, ни вправо, ни влево» (Дварим 17:11). И сказано в «Сифри» («Шофтим»): «Не уклонись...» — это заповедь «не делай».

И если этот запрет преступает один из авторитетных знатоков Торы, который оспаривает законодательное решение Санэдрина и наставляет людей поступать в соответствии со своим мнением, он карается удушением, как это разъяснено в конце трактата «Санэдрин» (84б). И там же (86б-89а) приводятся другие законы, связанные с выполнением этой заповеди».

На первый взгляд, отсюда следует, что при нарушении любого указа или обычая происходит и нарушение запрета «не уклонись», даже если речь идет о постановлениях, принятых судом города и им подобным. Однако в той части «Сефер а-Мицвот», где речь идет о повелительных заповедях, Рамбам приводит повелительную заповедь №174, которая изложена в Торе вместе с вышеописанным запретом: «Повеление подчиняться Большому Санэдрину и следовать его указаниям во всем, что он запретит или разрешит. И в этом отношении нет разницы, исходит ли Санэдрин из полученной традиции или использует один из методов толкования Торы, или мудрецы приняли постановление, чтобы возвести ограду закону, или их решение вызвано сложившейся ситуацией, и им видится, что необходимо поступить определенным образом для укрепления авторитета Торы, — в любом случае мы обязаны выполнять их решения и следовать их словам...»

И также в кодексе «Мишнэ Тора», в начале «Илхот мамрим» (1.1-2) написал Рамбам:

«Большой Санэдрин, который в Иерусалиме, — основа Устной Торы. Они — столпы Торы, и от них закон и правосудие исходят на весь Израиль, и о них Тора заповедала, как сказано: «по закону, которому научат они тебя» — это повелительная заповедь, и всякий, кто верит в Моше Рабейну и его Тору, обязан отдавать религиозные вопросы на их [усмотрение] и полагаться на них».

Дальше он тоже пишет о Большом Санэдрине: «Всякий, кто не следует их учению, преступает запретительную заповедь, как сказано: «Не уклоняйся от слова, которое они скажут тебе, ни вправо, ни влево». Имеются в виду постановления, указы и обычаи. В отношении каждой из этих трех вещей есть повелительная заповедь слушаться, а преступающий любую из них преступает запретительную заповедь. Вот сказано: «по закону, которому научат они тебя» — [имеются в виду] постановления, указы и обычаи, которые предписаны многим, чтобы укрепить веру и исправить мир; «и по суждению, которое они изрекут тебе» — [имеются в виду] вещи, которые выводятся из законов по одному из правил, которыми толкуется Тора; «от слова, которое они скажут тебе» — [имеется в виду] традиция, которую получил человек от человека».

Из слов Рамбама следует, что здесь есть повелительная и запретительная заповеди Торы, которые параллельны одна другой, поэтому как обязанность исполнять, так и запрет «не уклоняться» относятся только к Большому Санэдрину, который определяет и обновляет указы, обычаи и постановления для всего Израиля. Но в отношении мудреца, который постановил закон или издал указ

для своего города, нет заповеди «И поступи по слову, какое они скажут тебе», и нет запрета «не уклоняйся».

Радбаз объяснил («Мамрим» 1.1) на основе слов «Сифри» («Шофтим»), что Великий Суд (Большой Санэдрин), заседающий в Храме в «Лишкат а-газит» (т.н. «Палате из тесаных камней») — это тот суд, из которого исходит Тора для всего народа Израиля, как сказано: «...с того места, которое изберет Г-сподь». И там же сказано: «И поступи по слову, какое они скажут тебе» — это означает, что за нарушение решений Большого Санэдрина, который находится в Иерусалиме, полагается смертная казнь, а за решения того же самого суда, но после того, как он был вынужден уйти из Иерусалима в Явнэ, не полагается смертная казнь.

Раби Ицхак Абарбанель в своем комментарии на Тору (Шмот 20:12) написал: «И включены в это речение («Почитай твоего отца и твою мать...») заповедь слушаться пророка, заповедь «перед сединой вставай и уважай старца», и заповедь слушаться Большой Санэдрин, как сказано: «Не уклоняйся от слова, которое они скажут тебе, ни вправо, ни влево».

И так же в книге «Йереим» (пар. 398 (в стар. изданиях пар. 31)) написано: «... Предостерег Творец, да будет Он благословен, не уклоняться от слов Большого Санэдрина, который в Иерусалиме, как написано в главе «Шофтим»: «Не уклоняйся от слова, кото-

рое они скажут тебе, ни вправо, ни влево». И учили в барайте: «Даже если выглядит в твоих глазах то, о чем тебе говорят, [что это] лево, правым, а [то, о чем тебе говорят, что это] право — левым, слушайся их». И мы уже объяснили выше, в законах «закен мамрэ» (пар.240), откуда нам [известно], что данный стих говорит о том суде, который [заседает] в «Лишкат а-газит». И запрет этот дан в качестве предупреждения о том, что «бунтующего старца»¹ постановлением суда приговаривают к смертной казни; и видится мне, что это основано лишь на особом статусе Большого Санэдрина, а мы сами не могли бы сказать, что «закен мамрэ» относится к наказуемым смертью запретам».

И в «Сефер мицвот гадоль» («Запреты», пар.217) объясняется суть написанного в Торе: ««Если сокроется от тебя что-либо... взойди на то место, которое изберет Господь, Б-г твой... не уклонись от слова, какое скажут тебе, ни вправо, ни влево. А тот, кто поступит дерзко, не слушая... умереть должен» (Дварим 17:8,11,12) — его нужно казнить через удушение и он зовется бунтующим старцем».

Ран сказал об этом так («Драшот» 12): «...Нам заповедано слушаться Санэдрин в двух вещах. Во-первых, в том, что они объяснили из законов Торы. Во-вторых, [обязаны принимать] всякую ограду или правило, которое они сделают; а мудрецов поколений, которые после них, заповедано слушаться в том, что они объяснили из законов Торы, и это включено в правило «идем по большин-

¹ «Закен мамрэ» — того, кто учит людей практическому закону в соответствии с мнением, которое уже было отвергнуто большинством авторитетов, определивших закон иначе.

ству». Однако в оградах и правилах, которые они устанавливают, не заповедано нам идти по большинству... и лишь в объяснениях законов Торы обязаны идти по большинству, и не включены в это правило ограды и ограничения вообще. Но основание [этому в запрете] «не уклоняйся». И как дана сила Санэдрину быть учителями и мудрецами Торы, так же следует чтобы была дана [эта сила] всем великим мудрецам Израиля посредством «асмахты». И из-за этого ограды и правила относятся к [запрету] «не уклоняйся», но в объяснениях законов Торы будет [действовать] обязанность подчиняться их словам, в соответствии с правилом «идем по большинству»».

Выходит из слов мудрецов-ришоним, приведенных выше, что запрет «не уклоняйся» относится только к постановлениям Большого Санэдрина, и если он заседает в «Палате из тесаных камней» то за бунт против него полагается смертная казнь. Если же Санэдрин покинул «Лишкат а-газит» и переместился в другое место, будь то по причине разрушения Храма или потому, что в силу тех или иных соображений и обстоятельств было принято такое решение, за нарушение запрета «не уклоняйся» не положена смертная казнь. И запрет «не уклоняйся» — это запрет, который относится к уголовной сфере («диней нефашот»). И видится в их словах, что повелительная заповедь слушаться слов суда тоже относится только к Большому Санэдрину, а не ко всякому раввинскому суду, который принимает решения в данной местности или городе.

И так написал Рамбам в предисловии к «Мишнэ Тора»: «Равина, рав Аши и их товарищи — последние великие мудрецы Из-

раиля, записавшие Устную Тору, принявшие постановления, правила и обычаи. И распространились их постановления, правила и обычаи во всем Израиле, во всех местах их проживания. И после суда рава Аши, который составил Гемару и закончил ее, в дни его сына, сильно разбросало евреев по всем странам, и дошли до границ и островов далеких, и умножились войны, и дороги были разбиты войсками, и уменьшилось изучение Торы, и не приходили евреи учиться в свои ешивы тысячами и десятками тысяч, как было раньше. Вместо этого собирались единицы уцелевших, которых звал Б-г, в каждом городе и стране, и занимались Торой, и все понимали книги мудрецов, и знали из них каков закон. И деяния любого суда, появившегося после Гемары в любом из городов и любой из стран, который вынес постановление или внес правило или обычай для жителей той страны или жителей нескольких стран, не распространились во всем Израиле из-за большого расстояния между поселениями и плохого качества дорог. И поскольку суд той страны — меньшинство, а Великий Суд, включавший 71 мудреца уже через несколько лет после кодификации Гемары перестал существовать, то не принуждаем жителей одной страны вести себя в соответствии с обычаями другой страны. И не говорим этому суду вводить постановления, которые ввел другой суд у себя в стране. И так же если учил один из мудрецов-гаоним, что закон таков, а суду, который пришел к нему на смену видится, что это не соответствует Гемаре, не слушаемся первого, а только того, к чьим словам склоняется разум, будь он первым или последним.

Эти законы касаются постановлений, правил и обычаев, введенных после составления

Гемары. Но всему, что написано в Вавилонском Талмуде, все евреи обязаны следовать, и принуждаем все города и страны вести себя в соответствии со всеми обычаями мудрецов Гемары и вводить их постановления и следовать их правилам, так как относительно всего, что написано в Гемаре, согласились все евреи, а мудрецы, которые ввели постановления, правила обычая, выносили судебные решения и учили так закон — это все мудрецы Израиля или их большинство, и они хранители традиции, восходящей к основам всей Торы, поколение за поколением до Моше Рабейну, мир праху его. А все мудрецы, которые пришли после кодификации Гемары, разбиравшиеся в ней и получившие имя за свою мудрость, зовутся мудрецами-гаоним».

Слова Рамбама объясняют почему решения суда в определенной стране не обязывают общины другой страны или другой суд. Однако в «Сефер Хинух» (заповедь №495) написано: «Повелительная заповедь в том, чтобы слушаться [слов] любого великого суда, который встанет в Израиле, во все времена». И завершает автор словами: «И применима эта заповедь во времена Великого суда, который в Иерусалиме, как по отношению к мужчинам, так и в отношении женщин, что всем заповедано делать все, чему они (судьи этого суда) научат. И так же в эту заповедь включено слушаться и исполнять указы судьи, то есть мудреца, который будет в наши времена, в соответствии с толкованием [мудрецов], благословенна их память («Рош а-Шана» 25б), [которые объяснили стих] «И к судье, который будет в те дни» — «Ифтах в своем поколении как Шмуэль в своем». То есть нам заповедано слушаться слов Ифтаха в его поколении как Шмуэля в его поколении. А на-

рушающий это и не слушающий слов глав поколения в понимании Торы и во всем, чему они учат, не исполняет это повеление. И наказание его очень велико, так как это та великая основа, на которой стоит Тора, и известно это всем, у кого есть разум».

Таким образом, мы видим, что по мнению автора «Сефер Хинух» обсуждаемая повелительная заповедь относится не только к Большому Санэдрину, но и ко всякому суду в любом из поколений.

И относительно параллельного запрета написал он в начале (заповедь №496): «Чтобы не восставать против слов еврейского суда, чтобы не спорить с хранителями традиции, мир их праху, не изменять их слова, не избегать их указаний во всех аспектах Торы. И об этом сказано (Дварим 17:11): «Не уклоняйся от слова, которое они скажут тебе, ни вправо, ни влево». И сказано в Сифри (там же): «Не уклоняйся» — запретительная заповедь».

Завершает автор книги «Хинух» следующим образом: «И применима это заповедь к бунтующему старцу во времена Храма, а насчет нашей обязанности слушаться слов мудрецов, которые предшествуют нам, и глав нашего поколения в вопросах Торы, а также судей, которые у нас в поколении — применима она в любом месте, в любое время, как по отношению к мужчинам, так и по отношению к женщинам».

Однако многие мудрецы-ахароним спорят с мнением автора книги «Хинух» и утверждают, что «не уклоняйся» относится не ко всякому суду. Маариц Хайот в своей книге «Торат Невиим» (ст. «Не уклоняйся»)

объясняет, что обязанность «не уклоняться» относится только к учению Великого суда. И приводит доказательство из «Морэ Невухим» Рамбама: «Видели мы из его (Рамбама) слов, которые он повторял дважды и трижды, что [право на] создание ограды и правил было дано только Великому суду. Но с момента разрушения Храма был распущен Санэдрин, заседавший в «Палате из тесаных камней», и умножились [тяготы] Изгнания, и не могли все еврейские мудрецы собраться в одном месте, и он взял на себя ношу ради блага Израиля. И был народ Б-га разбросан по краям земли, и любой мудрец в свое время и в своей стране учил последствия законов и судебных решений в соответствии со своим знанием Торы и в соответствии со своими соображениями, и не знал вообще, что другой мудрец выводит из своих соображений и трактовок обратное тому, что учил он. Поэтому мы не обязаны [исполнять] эти законы в силу заповеди «не уклоняться», поскольку мудрецы сами спорят друг с другом, а мы не можем знать за кем первенство, чтобы следовать за ним по закону Торы «не уклоняться», ведь может быть что слова другого более верны».

В сборнике респонс «Мешив Давар» (ч.2 пар.43) приводится ответ Нецива из Воложина раву Моше Трешчинскому из Кременчуга, внуку рава Хаима Раппопорта: «В любом случае... тут нужно облегчить и разрешить, и даже если устроить в других запретах и постановлениях мудрецов, то это

касается только постановлений Великого суда в полном его составе, исходя из запрета «не уклоняться»».

А в комментарии «Марганита Тава» на «Сефер а-Мицвот» (гл. 1) написано: «Но то, что постановил Санэдрин в Явне и Уше, и я добавляю сюда Великий суд, если он находится в Иерусалиме, но не в «Палате из тесаных камней» — несмотря на то, что распространились их постановления и правила во всем Израиле, нет в их правилах и обычаях ни [исполнения] повелительной заповеди «по закону, которому научат они тебя», ни запрета «не уклоняться от слова», и это всего лишь обычная «асмахта»². И очевидно, что если мудрецы Талмуда вынесли постановление после того, как Великий суд был распущен, то это не включено в запрет «не уклоняться» — это всего лишь «асмахта». И выходит из его (автора «Сефер а-Мицвот») слов, что нет силы у суда устанавливать закон с момента выхода Санэдрина из «Палаты тесаных камней»! С этого момента и далее нет обязанности подчиняться решениям суда ни с точки зрения повелительной заповеди «по закону», ни с точки зрения запрета «не уклоняться».

И так же раби Йерухам Фишель Перла (примечания к «Сефер Хинух», изд. «Махон Иерушалаим») написал, что все мудрецы-ришоним не согласны с автором книги «Хинух».

В книге «Ковец Шиурим» («Диврей Софрим» 2.3-4) рав Эльханан Буним Вассер-

² «Асмахта» — в данном случае алахическое утверждение, которое не вытекает непосредственно из стиха Писания, но при этом стих используется для «поддержки» данного утверждения.

ман написал относительно слов Рамбама в его предисловии к «Мишнэ Тора», приведенных выше, что из слов Рамбама слышится, что в случае когда все еврейские мудрецы или их большинство достигают согласия, то у их слов появляется статус Великого суда, и все евреи обязаны слушаться их, как будто это и есть Великий суд, несмотря на то, что нам известно о самом Великом суде, что место его нахождения является причиной подчиняться любым его решениям, а если он находится не в «Палате тесаных камней», то бунтующий против этих решений не карается смертной казнью. Другими словами, это «гзерат а-катув» — особый закон, установленный Торой, что когда Санэдрин не на своем месте, то он не считается судом всего Израиля, так как судей всего лишь 71 человек, а это меньшинство, если сравнить их число с числом всех мудрецов Израиля. И только когда Санэдрин заседает на своем месте в «палате из тесаных камней», тогда он является судом всего народа Израиля. И так же как любое колено обязано подчиняться решению своего суда, точно так же когда Большой Санэдрин заседает в «Палате из тесаных камней», он становится судом для всего Израиля, и обязаны все евреи подчиняться его решениям, несмотря на то, что остальные великие еврейские мудрецы превосходят этих судей числом и, возможно, мудростью — в любом случае, это постановление Торы, что нельзя спорить с Большим Санэдрином ни в коем случае, а спорящему с ним полагается смертная казнь. Но если Санэдрин не на своем месте, то нет у его решений такой силы, и его судьи — всего лишь часть мудрецов Израиля, и если тех, кто спорит с этими судьями большинство, то их мнение аннулируется.

Рав Вассерман подчеркивает, что все это касается только такого суда, в составе которого 71 человек, а это меньшинство мудрецов. «Но если собрать всех мудрецов Израиля или их большинство в любом месте, то получится прекрасный суд для всего народа Израиля, и поэтому о таких судьях сказала Тора: «К судье, который будет в те дни» — у тебя есть лишь тот судья, который будет в твои дни. И нужно, чтобы у спорящих с постановлениями Великого суда тоже был статус Великого суда, потому что это позволяет им спорить с предшественниками. Но если у спорящих нет такого статуса, то нельзя им спорить с Великим судом ни в коем случае, даже если числом и мудростью они больше чем Великий суд. И все это объяснил Рамбам в начале «Илхот мамрим»».

Из слов рава Эльханана Вассермана, да отомстит Б-г за его кровь, можно сделать несколько выводов:

1. Согласие всех или большинства еврейских мудрецов имеет статус Великого суда и лучше Большой Санэдрин, который не заседает на своем месте в «Палате из тесаных камней», и правила или постановления всех мудрецов или большинства обязывают всех евреев.
2. Великий суд, который не сидит в «Палате из тесаных камней», не считается Великим судом.
3. Если большинство еврейских мудрецов спорят с Великим судом, который ушел в изгнание и не находится в «Палате из тесаных камней», то приоритетом будет обладать мнение большинства, поскольку Великий суд не находится на своем месте.

Есть желающие доказать из слов автора «Ховот Яир», что запрет «не уклоняйся» относится к любому авторитетному суду. В «Ховот Яир» написано так (пар. 126): «Допустимо сказать, что после того как дана Тора, и написано в ней «не уклоняйся» и «спроси отца», любое правило, установленное мудрецами, или добровольное принятие [тех или иных норм и обязательств] мудрецами поколений автоматически будут обязательны к исполнению; а нарушающий преступает [запрет] «не уклоняйся» даже в том случае, когда не сказано напрямую, что приняли [обязательство] в отношении себя и своих потомков, как об этом сказано в Свитке Эстер. Но не таково принятие [новых обычаев или постановлений] одиночкой или семьей: не может одиночка ввести его, а то, что Ри устроил для жителей Бишана, имело локальный характер. И помню я, что в дни юности моей... умножились желающие устанавливая обычаи, и во главе их отец мой, благословенна память о праведнике, [и хотели] изменить принятый ранее обычай не веселиться весь год, а только лишь в дни Хануки. И плохо это было в глазах моего отца, чтобы были дни чуда, предназначенные для благодарности и восхваления, отведены для веселья и легкомыслия, и желал установить вместо них восемь дней... в которые можно заниматься обсуждением [Учения], так как люди остаются в своих домах. И не вышло это у него, потому что не согласились менять обычай. Но и разрешить добавить дней [веселья] к разрешенным дням, мне кажется, не под силу общине, и тем более [ее] раввину. И даже если принят этот обычай в другом месте, то для нашей святой общины это не является частью традиции; [если же] он хочет добавить несколько дней, говоря, что в дру-

гой общине так принято, то не пойдут на это люди, потому что не принято это у нас, а где принято — там принято».

Однако в сборнике респонс «Хелкат Яаков» («Йорэ Деа» 17.17) слова «Ховот Яир» объясняются иначе: «А по поводу того, что привел из «Шулхан Аруха» («Йорэ Деа» 214.2), что принятие большинством обяывает самих принимающих и их потомство... а также привел от имени «Ховот Яир» (пар.126), что «после того как была дана Тора, и написано в ней «не уклоняйся» и «спроси отца», любое правило, установленное мудрецами, или добровольное принятие [тех или иных норм и обязательств] мудрецами поколений автоматически будут обязательны к исполнению; а нарушающий преступает [запрет] «не уклоняйся» даже в том случае, когда не сказано напрямую, что приняли [обязательство] в отношении себя и своих потомков...», то при всем уважении, прошу прощения, но [просто] переписал он, однако не изучил достаточно хорошо слова самого автора «Ховот Яир». В начале своей респонсы написал «Ховот Яир» прямо противоположное этому: «То, что жители Бишана обязали сыновей вести себя в соответствии со всем тем, что сами приняли на себя их отцы — даже если не было сказано об этом обязательстве прямым текстом, а они просто вели себя так, то обычай стал обетом...» Лишь позже, в середине своей респонсы, занимаясь вопросами Хануки, Пурима и омовения рук, которые обязательны и приняты всем еврейским народом, он объяснил, что стало причиной их обязательности для каждого поколения, и даже для тех, кто еще не родился и кто не был там. Именно здесь появляются «не уклоняйся» и «спроси отца», а нарушающий преступает

ет «не уклоняйся». Но историю с жителями Бишана и то, что описано в «Шулхан Арухе» («Йорэ Деа» 214.2), что принятие большинством действует на самих принимающих и на их потомство, объяснил Риваш, и привел раби Йосеф Каро [в качестве алахи], что причиной обязанности, установленной для жителей Бишана, является обет, о чем написано напрямую в «Ховот Яир» в начале. И также видится из слов законоучителей, что запреты в подобных ситуациях могут возникнуть лишь по причине принятого обета, и что [в случае принятого обета] потомки тоже обязаны исполнять принятое предками, как будто они сами непосредственно это приняли, и это очевидно. И сам подумай, неужели возможно такое, что ожидание шести часов [между мясом и молоком] является полноценным законом, как те, что постановили Риф и Рамбам? А если да, то что будут делать различные общины евреев — немецкие, голландские и т.д. — у которых принято ждать 3 часа или только час? И на самом деле, мы ведь тоже немецкие евреи (ашкеназы, см. Рама «Орах Хаим» 581). Но истина в том, что эти нормы пришли исключительно со стороны обычая... [поэтому каждая община придерживается своего обычая]».

Подводя итог, скажем, что если правило было введено не Великим судом, то нет в исполнении этого правила повелительной запо-

веди «по закону, которому научат они тебя, поступи», а при нарушении нет запрета «не уклоняйся».

Нарушает ли спорящий с главой поколения запрет «не отзывайся о спорном»³?

В сборнике респонс «Игрот Моше» («Орах Хаим» ч.1 пар.109) рав Моше Файнштейн отвечает раву Моше Кляйну, автору сборника респонс «Мишнэ Алахот»: «То, что [ты] извиняешься, что споришь со мной в вопросах закона — так это разрешено, потому что такова Тора, что нужно прояснять истину, и Б-же упаси молчать тому, кто считает иначе, как в сторону облегчения, так и в сторону устрожения. А насчет «не отзывайся о спорном» смотри, что пишет «Нимукей Йосеф» («Санэдрин» 36): от имени других комментаторов он учит, что не запрет отвечать учителю имеется в виду, а наоборот — запрещено ему молчать, а Писание лишь предписывает сделать так, чтобы не пришлось отвечать учителю, то есть чтобы [ученики первыми] начали разговор. И это не из-за почета учителя, а из-за того, что есть опасение, что потом ученик не захочет отвечать учителю, [с которым он не согласен]. Это видно из комментария Раши на мишну в трактате «Санэдрин» (32), где он написал, что, быть может, [ученик] полюбит [слова] его (учителя), и не захочет спорить с его сло-

³ В Торе написано: «Не будь за большинством ко злу (при вынесении обвинительного приговора) и не отзывайся о спорном уклончиво, за большинством клонясь» (Шмот 23:2). Раши объясняет, что наши мудрецы толковали фразу «не отзывайся о спорном» как «не противоречь», т. е. не выступай против главы раввинского суда, тем самым выказывая ему непочтение. Поэтому при разбирательстве уголовных дел начинают опрос с судей, которые сидят на боковых скамьях, т. е. сперва обращаются к самым молодым, начинающим, чтобы они не смогли опротестовать мнение старших, уважаемых судей. И кроме того, если бы первым говорил главный судья, то другие судьи не имели бы возможности свободно высказать свое мнение, если оно расходится с мнением главного судьи. При этом Онкелос понимал эти слова как запрет отказываться высказать твою точку зрения, когда у судьи спрашивают его мнение по поводу дела.

вами — получается, что, конечно же, можно спорить, и даже обязаны делать это, по мнению автора «Нимукей Йосеф», и мы опасаемся лишь того, что, быть может, не захочет ученик оспаривать мнение учителя. А насчет позиции Тосафот («Санэдрин» 36), которые считают, что запрещено спорить, посмотри, что писали Маарша и Маарам, которые согласны в том, что этот запрет относится исключительно к вопросам жизни и смерти, и даже тут, по мнению первого из них, можно [спорить] в форме вопросов. И Рамбам, не смотря на то, что в комментарии на Мишну написал, что запрещено оставшимся спорить с ним — в любом случае, в «Мишнэ Тора» («Илхот Санэдрин» 11.6) не написал, что запрещено. Видно, что он придерживается того же мнения, что и «Нимукей Йосеф». И кроме того, этот закон применим только при необходимости подсчета [голосов], а не когда председатель суда говорит алаху в целях учебы или же в качестве ответа на практический вопрос, и нет нужды считать голоса, поскольку мы видим в нескольких местах что ученики спорили со своими учителями об их судебных постановлениях и об учении. И даже если объяснить согласно Тосафот, что это (споры учеников с учителями) из-за того, что они (ученики) высказывали свое несогласие с учителем в форме вопросов [а не утверждений], или спорили с ним не насчет вопроса жизни и смерти человека, то следовало бы Тосафот привести отсюда доказательство [своего подхода, а они этого не делают]. И потому все равно представляется очевидным, что это (право спорить) [возникает] из-за отсутствия необходимости считать голоса. И так же очевидно, что в наше время нет статуса «великого», с которым закон запрещает спорить. И даже

Рама («Хошен Мишпат» пар.18), который написал, что хорошо бы начать с младшего судьи, [предписывал делать так лишь] из-за того, что изначально все же стоит устрожить. И то, что он считает, что априори алаха такова [что нужно устрожить и не спорить с учителем], так это потому, что у него речь идет об имущественных разбирательствах (подобно тому, что написано в книге «Меирот Эйнаим»). В любом случае, поскольку необходимость устрожить — это алаха лишь априори, то в наше время, когда нет статуса «великого», устрожать не нужно. И поэтому даже если ты считаешь меня великим, нужно спорить и по умолчанию обязан сказать свое мнение и нет нужды извиняться».

В другой респонсе рав Файнштейн написал («Игрот Моше», «Йорэ Деа» ч.2 пар.45): «То, что ты извиняешься за то, что кто-то не согласен со мной — я не знаю, почему нужно делать это. Каждый должен прояснять истину по мере своих возможностей — как в сторону облегчения, так и в сторону устрожения, даже если это ученик идет против соображений своего учителя, и тем более против других, которые не являются его учителями. Посмотри в книгу «Игрот Моше» («Орах Хаим» ч.1 п.109), там я упомянул об этом. А если он хочет извиниться за то, что может быть он слишком грубо высказался против меня, то, слава Б-гу, всем моим знакомым известно, что я не придираюсь, Б-же упаси, ни к кому из людей, и тем более к мудрецу. И поэтому следует писать только по сути».

И так написал рав Кляйн в сборнике респонс «Мишнэ Алахот» (ч.8 пар.137): «Насчет закона можно ли спорить с главой поколения или с кем-то другим, кого считают

главой поколения, или с главой своей ешивы, или с адмором хасидов — многие связывают это со стихом «не отзывайся о спорном» (Шмот 23:2) и учат отсюда, что запрещено спорить с великим. И поэтому если кто-то спорит в вопросах алахи с великим, или с кем-то, кого считают великим, или с главой ешивы, или с адмором, то он нарушает запрет «не отзывайся». И они видят в этом также пренебрежение Торой, поскольку [спорящие] пренебрегают главой поколения или их учителем. Получается, что можно пренебречь мнением того мудреца, который спорит [с великим], даже если он прав по сути спора, поскольку он нарушил запрет «не отзывайся», и тем более не устанавливают по мнению спорящего закон, так как запрещено спорить с главой поколения, а закон соответствует его мнению и так было решено на Небесах...

Но понятно, что тот, кто так говорит, не соответствует мнению самой Торы, поскольку установленный закон состоит в том, что можно спорить с учителем и с великим, а если это касается запретов, то даже есть обязанность и заповедь спорить, в том числе с отцом и с учителем, и прояснять истину, как сказал Раши («Хагига» 36): «Навостри свое ухо, и учи, и знай мнения всех» (тех, кто объявляет нечистым и чистым, запрещающих и разрешающих, признающих некашерным и кашерным), и когда сможешь понять, кто прав, установи закон в соответствии с его мнением». И то же самое находим у раби Йеуды а-Наси, который спорил со своим отцом в нескольких местах. Мар бар рав Аши тоже написал о своем отце, раве Аши, что отец его — «молодость» его, то есть сказанное им от имени отца было сказано в юности,

и закон не таков (см. «Гитин» 29б). И так же написали все законоучителя прямым текстом, и объяснено в Туре («Шулхан Арух» «Йорэ Деа» 242.2) и у Рама от имени Маари (пар.238). И смотри что написано в «Питхей Тшувот» от имени раби Йонатана Айбишюца (ч.1 пар. 5), а также то, что пишет Радбаз (пар. 495). И это также следует из самой Торы, и любой, кто спорит с этим, подобен спорящему со Шхиной и хочет, Б-же упаси, обесценить Тору Моше Рабейну, мир его праху, так как у любого опытного ученика есть доля в нашей святой Торе, и он обязан сообщать свое мнение в соответствии с тем пониманием, которое ему было дано с Небес. И я отношусь к ним снисходительно: они ошиблись, потому что не учили алаху, и вот они, не дай Б-г, вводят многих в грех тем, что препятствуют им учить Тору и выяснять и прояснить истину в то время, как нам нужно совместить, прояснить и выяснить то, что нам было дано на Синае...

А стих «не отзывайся о спорном» говорит только о суде во время разбирательства, а в наши дни нет закона «не отзывайся» по мнению великих законоучителей, и так прямым текстом написал рав Моше Файнштейн в своей книге «Игрот Моше» («Орах Хаим» ч.1 пар.109; «Йорэ Деа» ч.2 пар.45), что в наше время нет великого с которым запрещено спорить. Кроме этого, объяснение стиха «не отзывайся о спорном» заключается не в предостережении юноше, чтобы не спорил он с великим, а в том, чтобы [великий] не говорил свое мнение до того, как скажет юноша, таким образом, что [юноша] побоится спорить с великим, как было это все объяснено в [книгах] законоучителей и в сборнике «Арайот а-Мецураф» на это место...

А сейчас разберемся в сути предостережения Торы, которая сказала «не отзывайся о спорном». [Она в том], чтобы не боялся юноша выражать свое мнение и не запрещал себе спорить, думая: «Кто я такой, чтобы спорить с великим»? Потому что получится, что не прояснит он истину Торы. И об этом сказала Тора великому, чтобы он не высказывал свое мнение в начале, чтобы разъяснили истину, осветили вопросы и поняли истину по Торе. А если так, то мешающие ученику выражать свое мнение и пугающие его всякой всячиной — что в принципе является огромным пренебрежением и грехом, — они пренебрегают Торой и изучающими ее, не понимают ее закон, противятся воле Создателя, Который хочет Истину, потому что это и есть основа желания Создателя. И даже как-будто о Шхине находим: «Б-г говорит «чисто», а вся Небесная Ешива говорит «нечисто». Кто же решит [спор]? Решит Раба бар Нехемья, ведь Раба бар Нехемья говорил, что он единственный в [законах] проказы и шатров... Когда он умирал, сказал: «Чисто! Чисто!» и умер в чистоте» («Бава Мецця» 86а). И там же объясняются слова «победили меня мой сыновья, победили» тем, что «не на Небесах она (Тора)», и можно спорить в соответствии с полученными от Моше Рабейну правилами, даже с Бат Коль⁴. И даже если придет [пророк] Элияу и скажет... что не снимают сандалию [при обряде «халица»]⁵ то не слушаем его, так как уже принято это в качестве закона («Йевамот» 102а), а слушаем

лишь если скажет не снимать какую-то другую обувь [в отношении которой ни какая алаха не установлена]. И преступающие этот принцип желают искривить Тору, нарушая все это, и из-за них бедствия приходят в мир, так как неверно обучают Торе, порождая неясность закона (смотри «Авот» 5). И дай Б-г искупить им это, а также то, что они пренебрегают учениками, занимающимися Торой во имя нее самой, и утомляют их, и Тора воздаст за свое оскорбление, и даже если настоящие ученики прощают им оскорбления, и счастливы они в этой неправильной ситуации, но все же простить оскорбление Торы не в их компетенции. И дай Б-г искупить им свою вину, ведь они непреднамеренно это делают в большинстве своем, но все же в вопросе осквернения Имени Всевышнего и пренебрежения учениками или сынами Торы как предумышленное, так и непреднамеренное действие — это по-прежнему осквернение Имени, Б-же упаси. А относительно пренебрежения нет практической разницы между главой поколения или самым незначительным учеником ешивы — это всегда остается пренебрежением».

А в другой респонсе рав Кляйн добавил к написанному выше («Мишнэ Алахот» ч.8 пар.139): «И вот на прошлой неделе... мы обсуждали можно ли спорить с главой поколения, и может ли после того, как мудрец запретил, [прийти] его товарищ и разрешить это. И также я переслал ему (задающему вопрос) письмо, которое написал раву Симхе Эльбер-

⁴ «Дочь Голоса» — дух святости, отголосок пророчества.

⁵ В Торе написано, что если муж умер и не оставил детей, то вдова должна выйти замуж за его брата («ибум» — левиратный брак), но если он отказывается жениться на ней, то она освобождается от данной обязанности. Для этого проводят обряд «халица»: вдова снимает сандалию с ноги брата умершего мужа.

гу по этому поводу, и я думаю, что таким следует видеть путь, по которому пойдем: не то что можно спорить с главой поколения, а наоборот — абсолютный запрет и огромный грех в том, чтобы не спорить, если у кого-то получился вывод в соответствии с законом после размышлений и раздумий о святой нашей Торе в соответствии с переданными и принятыми тайнами от Моше Рабейну, мир праху его. И всякий, кто чинит препятствия другим, не давая им спорить с главой поколения из-за каких-либо причин, тем самым подводит людей и сеет ложь в среде Израиля. И разумеется, что каждый мудрец и тем более глава поколения устанавливает закон не по своему желанию, а только в соответствии с желанием Творца, и что в этом намерение Торы. И если, упаси Б-г, он ошибся, то естественно, что его желание в том, чтобы не устанавливали закон по его мнению и не полагались на него. Разве мы будем опасаться, что глава поколения или обычный мудрец хочет, упаси Б-г, чтобы евреи нарушали Субботу или другую какую-либо заповедь по его слову, если, упаси Б-г, он ошибся в своем решении?! Конечно же возрадуется глава поколения, если будет с ним кто-то спорить, и отблагодарит за истину, если посчитает нужным поблагодарить; а если нет, то вообще само собой разумеется, что спорящий не умалил его величия. Ведь тот, кто, наоборот, спорит против намерения отстаивать истину, упаси Б-г, хочет исказить Тору, и кто он такой, чтобы мы опасались его мнения, если он пишет законы, противореча-

щие Торе, в грехе своем?! Плохо тому и плохо душе того, кто ради мнимого почета захочет спорить с главой поколения лишь для того, чтобы люди его уважали, и исказит слова Торы, и в итоге еврей или большинство народа, упаси Б-г, нарушат Субботу из-за этого! И тот, кого послушают в этом вопросе, считается законченный злодеем, и не присоединяют его к миньяну, так как он имеет статус того, кто «грешит и вводит многих во грех». И разве есть такие, кто не чувствует душой порядочных известных раввинов? Но суть в том, что заповедью является разъяснение истины, и о Большом Санэдрине, который в Иерусалиме, сказали: «[Если] учил суд в сторону разрешения жира, а потом пришел ученик и спорил с ним, и показал, что ошибся [суд] — не заставляем отменить выученное, но обязан суд принести жертву, и уже сказал царь: «Никто не застрахован от ошибки».

И еще написал рав Кляйн («Мишнэ Алахот» ч.8 пар.127 п.18): «И то, что написано, что нет у тебя ничего, кроме лидера, который будет в твоё время — это ошибка! Здесь не говорится об алахе, а наоборот — я показал, с Б-жьей помощью, что полагаться на какого-либо лидера там, где кажется тебе обратное, это и значит нарушать запрет «не отзывайся», а также «говорящий ложь будет отдален», и «не ставь препятствия», и еще нескольких запретов. И так же пишет рав Овадьа Йосеф в сборнике респонс «Ябиа Омер» (ч.1, Введение, пар.12). МП

Рав Яаков БАУМ

Глава коллеля в ешиве «Швут Ами», Иерусалим

Перевод Хаи Фельдман

Окончание, начало в МТ №50

АХАВ И ИЗЕВЕЛЬ

Мудрецы определили, что Пинхас — это Элияу. Тут не место говорить долго об этом постановлении, и о том, как и чем связаны между собой Пинхас и Элияу, а также излагать историю жизни Пинхаса до того, как он открылся миру как Элияу — об этом много писали наши мудрецы, и эта большая тема выходит за рамки данной статьи. В этой статье мы сосредоточимся на тех, кто противостоял Элияу — на царе Ахаве и царице Изевель. И может быть, мы сможем даже найти связь между ними, и теми, кому противостоял Пинхас — Зимри, сыну Салу и Козби, дочери Цура...

7.

Арам и Израильское царство

Как известно, Давид захватил Арам, но позже, в дни Шломо, после смерти Давида и Йоава, арамейцы восстали против еврейского владычества и сделали своей столицей Дамаск. В главе 3 мы говорили о войне между Иеудой и Исраэлем в дни Бааши. Пророк рассказывает что Аса, царь Иеуды, пытался втянуть Арам в эту войну (Мелахим I 15:16-21): «И была война между Асой и Баашей, царем Израиля, во все дни их. И поднялся Бааша, царь Израиля, против Иудеи, и построил Раму, чтобы не дать никому ни уйти от Асы, царя Иудеи, ни прийти к нему. Тогда взял Аса все серебро и золото, оставшееся в сокровищницах дома Г-сподня и в сокровищницах дома царского, и отдал его в руки рабов своих: и послал их царь Аса к Бен Ададу, сыну Тавримона, сына Хезйона, царю Арама, жившему в Дамаске, сказать: [Да

будет] союз между мною и тобою, [как был] между отцом моим и отцом твоим; вот, я посылаю тебе в дар серебро и золото; расторгни союз свой с Баашей, царем Израиля, чтобы он отошел от меня. И послушался Бен Адад царя Асу, и послал военачальников своих против городов Израиля, и поразил Ийон и Дан, и Авейл-Бейт-Мааху, и все [места вокруг] Кинрота, и всю землю Нафтали. И было, услышав [об этом], Бааша перестал строить Раму и жил в Тирце».

Другими словами, разгромленный Давидом Арам быстро вновь превратился в сильное и влиятельное государство, которое освободило Иеуду из удушающего кольца Израильского царства. При этом арамейцы захватили у Израиля важные территории.

Но Арам не остановился на этом (Мелахим I 20:1-21): «И Бен-Адад, царь Арамейский,

собрал все свое войско, — и тридцать два царя [были] с ним, и кони, и колесницы, — и поднялся он, и осадил Шомрон, и воевал с ним; И послал он послов к Ахаву, царю Израиля, в город, сказать ему: так сказал Бен-Адад: «Серебро твое и золото твое — мои, и жены твои и добрые сыновья твои — мои». И отвечал царь Израиля, и сказал: да будет по слову твоему, господин мой, царь: сам я и все, что у меня — твое. И опять пришли послы, и сказали: так сказал Бен-Адад: ведь я посылал к тебе сказать: «Ты [должен] отдать мне серебро твое и золото твое, и жен твоих, и сыновей твоих»; Поэтому завтра в эту пору я пошлю к тебе рабов моих, и они обещут дом твой и дома рабов твоих, и возьмут они в руки свои все, что дорого глазам твоим, и унесут. И созвал царь Израиля всех старейшин страны, и сказал: знайте и заметьте, что он замышляет зло; когда он присылал ко мне за женами моими и сыновьями моими, и серебром моим, и золотом моим, я ему не отказал. И сказали ему все старейшины и весь народ: не слушай и не соглашайся. И сказал он послам Бен-Адада: скажите господину моему, царю: все, за чем ты присылал в первый раз к рабу твоему, я готов сделать, а этого сделать не могу. И ушли послы, и понесли ему ответ. И прислал к нему Бен-Адад сказать: пусть то-то и то-то [злое] сделают мне боги, и еще больше [сделают], если праха Шомрона достанет по горсти для всех людей, идущих за мною. И отвечал царь Израиля, и сказал: скажите [ему]: пусть не хвалится опоясывающийся [своим оружием], как распоясывающийся. И было, услышав слово это, когда он пил с царями в шатрах, он сказал рабам своим: ставьте [орудия]! И они поставили [их] против города. И вот подошел один пророк к Ахаву, царю Исраэильскому, и ска-

зал: так сказал Г-сподь: «Видел ли ты всю эту огромную толпу? Вот, сегодня предам Я ее в руку твою, чтобы ты знал, что Я — Г-сподь». И сказал Ахав: через кого? И он сказал: так сказал Г-сподь: «Через отроков князей областных». И сказал он (Ахав): кто начнет сражение? Он сказал: ты. Тогда пересчитал он отроков областных князей, и было их двести тридцать два; а после них пересчитал народ, всех сынов Израиля — семь тысяч. И выступили они в полдень. Бен-Адад же напился допьяна в шатрах, он и цари, — тридцать два царя, помогавшие ему. И первыми выступили отроки областных князей. И послал Бен-Адад, и донесли ему так: вышли люди из Шомрона. И сказал он: если за миром вышли они, то схватите их живыми; и если они вышли в сражение, то живыми [же] схватите их. И вот кто вышел из города: отроки областных князей и войско за ними. И разил каждый противника своего; и побежали арамейцы, а израильтяне погнались за ними. А Бен-Адад, царь Арамейский, спасся со всадниками на коне. И вышел царь Израиля, и перебил коней, и [опрокинул] колесницы; и нанес он арамейцам большое поражение».

Правильно будет предположить, что в гордом поведении Арама была своя логика. Арамейцы были намного сильнее Израиля, но Ахав удостоился помощи Небес и победил. Однако Арам не отчаялся (Мелаким I 20:26-34): «И было, по прошествии года пересчитал Бен-Адад [людей] арамейских и поднялся в Афейк, чтобы сразиться с Израилем. И сыны Израиля были пересчитаны и снабжены [продовольствием и оружием], и выступили они навстречу им. И стали лагерем против них сыны Израиля, как два [ма-

лые] стада коз, а арамейцы наполнили страну. И подошел человек Б-жий, и говорил с царем Израиля, и сказал: так сказал Г-сподь: за то, что арамейцы говорили: «Г-сподь — Б-г гор, но Он не Б-г долин», Я предам всю эту огромную толпу в руку твою, и будете вы знать, что Я — Г-сподь. И стояли станом одни против других семь дней. И было, на седьмой день сошлись [они] в битве; и побиты сыны Израиля арамейцев: сто тысяч пеших в один день. И сказали ему рабы его: слышали мы, что цари дома Израиля, они цари милостивые. Позволь нам возложить вретище на чресла наши и вервие на головы наши; и выйдем мы к царю Израиля: может быть он пощадит душу твою. И опоясали они вретищем чресла свои и с вервием на головах своих пришли к царю Израиля, и сказали: раб твой Бен-Адад сказал: «Прошу, пощади душу мою». И сказал он: разве он еще жив? Он брат мой. И люди гадали [об ответе], и поспешили подтвердить, что о нем это, и сказали: брат твой Бен-Адад! И сказал он: пойдите, приведите его. Тогда вышел к нему Бен-Адад, и он посадил его [к себе] в колесницу. И сказал ему он (Бен-Адад): города, которые взял отец мой у твоего отца, я возвращу, и сделаешь себе рыночные площади в Дамаске, как отец мой сделал в Шомроне. А я, [сказал Ахав], после [заключения] союза отпущу тебя. И заключил он с ним союз, и отправил его».

Удача Ахава на этом направлении была столь велика, что он произвел переворот. Удача в войне привела к финансовой удаче. Это второе из трех вышеупомянутых направлений деятельности царя (благополучие страны, зависящее от посылаемых с Небес дождей; отношения с Арамом; отношения с Иудеей).

8.

Как складывались отношения Израильского царства с Иудеей?

После того как Арамейское царство, которое защищало Иуду, было побеждено, использовал ли Ахав изменившуюся политическую ситуацию для того, чтобы взять Иудейское царство под свой контроль? Пророк рассказывает (Мелахим II 8:25-29): «В двенадцатый год [царствования] Йорама, сына Ахава, царя Израиля, стал царем Ахазьяу, сын Йеорама, царя Иудеи. Двадцати двух лет был Ахазьяу, когда он стал царем; и один год царствовал он в Йерушалаиме. Имя же матери его Атальяу, дочь Омри, царя Израиля. И следовал он пути дома Ахава, и делал то, что дурно в очах Г-сподних, подобно дому Ахава, потому что он был в родстве с домом Ахава. И пошел он с Йорамом, сыном Ахава, на войну против Хазаэля, царя Арамейского, в Рамот Гиладский; и ранили арамейцы Йорама. И возвратился царь Йорам, чтобы лечиться в Изреэле от ран, которые нанесли ему арамейцы в Раме, когда он воевал против Хазаэля, царя Арамейского. И Ахазьяу, сын Йеорама, царь Иудеи, пришел в Изреэль навестить Йорама, сына Ахава, так как тот был болен».

Т.е. мы видим не только брачные союзы, но и настоящую дружбу между царями Иудеи и Северного Израильского царства. Разница между царствованием Ахава и эпохой царей, которые ему предшествовали, велика и очевидна. Не случайно Омри перенес свою столицу в новое место. Не только отношение ко Всевышнему полностью изменилось — произошел переворот в том, что касалось армии, политики и экономики Израильского царства. И, так или иначе, отношение к царству Иудеи

тоже полностью изменилось. Возможно, что теперь, когда Ахав полностью порвал отношения со Всевышним (с его точки зрения), уже нет никакой конкуренции между двумя еврейскими царствами и нет причин чтобы воевать друг с другом. Разница большая и удача тоже большая во всех аспектах. И наверное это имели в виду мудрецы, говоря, что Ахав «правил миром» — что по всем направлениям ему сопутствовал успех. И не случайно, когда Ахав встречает Элияу, он ему говорит: «Ты ли это, наводящий беду на Израэль?» (Мелахим I 18:17). Ахав так это ощущает. И не случайно, что Ахав удостоился таких похорон. Но сейчас возникает вопрос: Ахав был «мумар ле-ахис» — вероотступник, который стремится разгневать Всевышнего. Так почему же Б-г дал ему достичь столь больших успехов? Чтобы ответить на этот вопрос важно разобраться и выяснить, кем был Ахав и какие у него черты характера? Каковы были его отношения с людьми? И насколько глубоким было его отрицание Истины?

9.

Вероотступничество Ахава

В гемаре (Санэдрин» 102б) имя Ахава объясняется следующим образом «Ах ле-Шамаим ве-ав ле-аводат кохавим». (Дословно: «брат Небес и отец идолопоклонства»; комментаторы объясняют, что он был «печалью для Небес и любил идолопоклонство»). По моему скромному мнению, речь идет о двух характеристиках, которые противоречат друг другу. Ведь, например, тот, кто гневлив, будет гневаться на всех, а тот, кто уступает — уступает всем. А в душе у Ахава сосуществовали две крайности: он относился очень негативно ко Всевышнему, а к идолам питал большую любовь. Вот тут и нужно за-

даться вопросом: а как он относился к своему народу, к своим подданным? Если исходить из уважения и любви, которые народ проявил к нему во время похорон, то ответ на этот вопрос однозначен: он несомненно одаривал подданных любовью, проявлял к ним милосердие. Попробуем проверить, озвучено ли это наше предположение пророком и мудрецами. Вспомним историю противостояния Элияу и пророков Бааля на горе Кармель. Не будем сейчас подробно обсуждать происходившее там, а рассмотрим лишь одну деталь: какова была роль Ахава во всей этой истории?

1) Элияу предложил собрать всех пророков Бааля, и Ахав согласился.

2) После того, как пророки Бааля были убиты, Элияу сказал Ахаву: «Иди и ешь хлеб». Почему? Потому что сейчас прольется дождь. И Ахав послушался Элияу.

3) Ахав рассказал Изевель о смерти пророков Бааля. Ахав ничего больше не делал — это Изевель угрожала Элияу смертью (Мелахим I 19:2): «И послала Изевель посланца сказать Элияу: пусть то-то и то-то [злое] сделают со мною боги и еще больше [того], если я завтра в эту же пору не сделаю с твоею жизнью того же, что [сделано] с жизнью каждого из них».

Поэтому нужно задать вопрос: Ахав служил идолам сам по себе и по собственной инициативе, или он находился под разрушительным влиянием своей жены Изевель? По моему скромному мнению, когда Ахав женился на Изевель, то прекрасно знал, кто она такая, и на что он идет. Ахав сделал все в трезвом уме, и вообще — он продолжал

путь своего отца: восставал против Всевышнего, стремился разгневать Его и разорвать союз с Ним. Но при этом в течение долгих лет своей деятельности он, по всей видимости, «танцевал на двух свадьбах»... так же, как и его народ. Другими словами, он, конечно, отступник, но не совсем... Ведь сам он не вел бескромпромиссную войну против пророков Всевышнего. Этим занималась его жена Изевель — та, которая поддерживала Ахава в его духовном спуске. Возможно, именно поэтому Ахав не ответил Элияу отказом и собрал «пророков» Бааля на горе Кармель, хотя вполне мог догадываться, что это может быть опасно. Он не отказал Элияу потому что он его уважал. И кроме того, он полагался на Элияу в том, что касалось дождей. И именно поэтому он не убивал ни Элияу, ни других пророков Всевышнего. В отличие от Изевель, которая вела себя совершенно иначе.

В Танахе описана и другая ситуация с участием Ахава, где его поведение выглядит весьма странным и вызывает вопросы. По простому, когда царь Арама хотел забрать у него все его деньги, он согласился, когда тот хотел забрать всех его жен и сыновей Ахав согласился, но когда царь Арама захотел забрать его любимую вещь, то внезапно Ахав не соглашается (Мелахим I 20:5-9): «И опять пришли послы, и сказали: так сказал Бен-Адад: ведь я посылал к тебе сказать: «ты [должен] отдать мне серебро твое и золото твое, и жен твоих, и сыновей твоих»; Поэтому завтра в эту пору я пошлю к тебе рабов моих, и они обыщут дом твой и дома рабов твоих, и возьмут они в руки свои все, что дорого глазам твоим, и унесут. И созвал царь Израиля всех старейшин страны, и сказал: знайте и заметьте, что он замышляет зло; когда он присылал ко мне

за женами моими и сыновьями моими, и серебром моим, и золотом моим, я ему не отказал. И сказали ему все старейшины и весь народ: не слушай и не соглашайся. И сказал он послам Бен-Адада: скажите господину моему, царю: все, за чем ты присылал в первый раз к рабу твоему, я готов сделать, а этого сделать не могу. И ушли послы, и понесли ему ответ». Что же это за любимая вещь, которая «дорога глазам» его? Что именно Ахав так не хотел отдавать? Мудрецы отвечают, что это был Свиток Торы. Ахав??? Неужели он так почитает и защищает Тору? Да, Ахав. Такой он был человек. Даже у него была граница в его отступничестве! И старейшины согласились с ним, что нельзя отдавать Свиток Торы, несмотря на то, что отказ грозил войной против армии, которая намного превосходила израильскую по силе и численности.

И после этого пророк пишет о победе Ахава в первом сражении против Арама (Мелахим I 20:13-15): «И вот подошел один пророк к Ахаву, царю Израильскому, и сказал: так сказал Г-сподь: «Видел ли ты всю эту огромную толпу? Вот, сегодня предам Я ее в руку твою, чтобы ты знал, что Я — Г-сподь». И сказал Ахав: через кого? И он сказал: так сказал Г-сподь: «Через отроков князей областных». И сказал он (Ахав): кто начнет сражение? Он сказал: ты. Тогда пересчитал он отроков областных князей, и было их двести тридцать два; а после них пересчитал народ, всех сынов Израиля, — семь тысяч». Ахав вновь полностью положился на слова пророка и его армия нанесла тяжелейшее поражение врагу. С другой стороны, непонятно, почему пророк отдал Ахаву «ключи» победы? Может потому, что Ахав готов был пожертвовать собой ради Свитка Торы? Из

всего этого мы видим, что Ахав ходил сразу двумя путями.

Через год Бен-Адад под влиянием своих советников вновь решил воевать с израильтянами (Мелахим I 20:23): «Рабы царя Арамейского сказали ему: их Б-г — Б-г гор, поэтому они одолели нас. Но [давайте] сразимся с ними на равнине — наверняка одолевем мы их!»

И на этот раз Всевышний снова помог Ахаву, и причину его победы прямо указал пророк (Мелахим I 20:28): «И подошел человек Б-жий, и говорил с царем Израильским, и сказал: так сказал Г-сподь: за то, что арамейцы говорили: «Г-сподь — Б-г гор, но Он не Б-г долин», Я предам всю эту огромную толпу в руку твою, и будете вы знать, что Я — Г-сподь».

10.

Между Ахавом и его ближним

После того, как Ахав нанес арамейцам второе поражение, приближенные Бен-Адада вновь обратились к своему царю (Мелахим I 20:31-32): «И сказали ему рабы его: слышали мы, что цари дома Израиля, они цари милостивые. Позволь нам возложить мешковину на чресла наши и веревки на головы наши; и выйдем мы к царю Израиля: может быть он пощадит душу твою. И опоясали они мешковиной чресла свои и с веревками на головах своих пришли к царю Израиля, и сказали: раб твой Бен-Адад сказал: «прошу, пощади душу мою». И сказал он: разве он еще жив? Он брат мой». Отсюда мы учим две вещи:

1) Цари Израиля, и Ахав в том числе, были известны как милосердные люди.

2) Ахав был действительно милосердным человеком. Он даже назвал царя Арама своим братом...

Спустя три года армии Арама и Израиля вновь сошлись на поле боя. И на этот раз сражение закончилось победой арамейцев и смертью Ахава. Пророк описывает это так (Мелахим I 22:34-35): «А [один] человек случайно натянул лук и поразил царя Израиля сквозь швы доспехов. И сказал тот своему вознице: поверни назад и вывези меня из боя, потому что я болен. Но битва в тот день разгорелась, и царь стоял в колеснице против арамейцев, и умер вечером. А кровь из раны текла внутрь колесницы».

Т.е. Ахав был ранен в этом сражении, и мог бы выйти из битвы, чтобы лечь, перевязать раны и, вероятно, выжить. Однако он решил продолжать стоять в колеснице, чтобы не знали, что он ранен. В итоге он потерял очень много крови, и из-за этого умер. Ахав не хотел допустить, чтобы его люди были деморализованы во время битвы, и пошел на самопожертвование. Возможен ли поступок более возвышенный, чем этот? Гемара («Моэд Катан» 28б) сообщает, что Ахав удостоился большого оплакивания именно за это: «Ахав, царь Израиля, не сделал ничего хорошего, кроме этого поступка, как написано: «...И царь стоял в колеснице против Арамейцев»».

А в другом месте («Санэдрин» 102б) гемара говорит, что Ахав был щедрым в том, что касалось его имущества, и благодаря тому, что он обеспечивал мудрецов Торы из своих денег, искуплена половина его грехов. Т.е. поведение Ахава в последнем бою против арамейцев, когда он уступил свою жизнь,

не было чем-то одноразовым — он всегда уступал свои деньги, а сейчас, когда потребовалось «уступить» жизнь, он отдал и ее.

И в известной истории с Навотом, когда тот отказался отдать Ахаву свой виноградник, сам Ахав не пытался отобрать виноградник насильно. Пророк описывает это так (Мелахим I 21:3-7): «И сказал Навот Ахаву: сохрани меня Г-сподь, чтобы я отдал тебе наследство отцов моих! И пришел Ахав домой печальный и встревоженный тем словом, которое говорил ему Навот изреэльтянин, сказав: не отдам я тебе наследства отцов моих. И лег он на постель свою, и отворотил лицо свое, и не ел хлеба. И пришла к нему жена его Изевель, и говорила ему: чем встревожен так дух твой, что ты [и] хлеба не ешь? И сказал он ей: потому что когда я говорил с Навотом изреэльтянином и сказал ему: «Отдай мне виноградник твой за деньги, или, если хочешь, я дам тебе [другой] виноградник вместо него», то он сказал: «Не отдам я тебе виноградника моего». И сказала ему Изевель, жена его: теперь [докажи], что ты властвуешь над Израилем: встань, ешь хлеб и да будет весело сердце твое. Я дам тебе виноградник Навота изреэльтянина». Мы видим, что Ахав был рассержен, и не помешал Изевель сделать то, что она хотела, но все же убийство Навота и присвоение его имущества¹ инициировал не он.

Еще одну важную черту характера Ахава можно выучить из стиха, который доволь-

но сложно объясняется. В описании смерти Ахава пророк говорит следующее (Мелахим I 22:38): «И омыли колесницу в водоеме шомронском, и псы лизали кровь его (Ахава), и омыли там «зонот», по слову Г-спода, которое Он изрек». Мудрецы Талмуда дали несколько объяснений слова «зонот» в контексте данного стиха. В трактате «Санэдрин» (39б) приводятся слова Рабы, который считал, что имеются в виду проститутки: Ахав был постоянно простужен, и Изевель сделала изображения двух проституток в его колеснице, чтобы он их видел и согревался². Исходя из этого, мы видим, что Ахав все же не был человеком буйных страстей, помимо того, что он не занимался стяжательством — это удивительно, но Ахав был довольно сдержанным и к тому же щедрым — он готов был уступить не только деньги, но и собственную жизнь.

11.

Конец Ахава

Вопреки вышесказанному, мишна гласит, что у трех царей и четырех простолудинов нет доли в Грядущем Мире («Хелек», «Санэдрин»), и эти три царя: Йаровам, Ахав и Менаше. Т.е. вопреки тому, что Ахав был удачливым царем, любил народ и был любим своими подданными, имел хорошие качества и т.д., и несмотря на тот факт, что Всевышний помогал Ахаву, обеспечивая успех его деяниями, но путь, который избрал Ахав, был путем зла — он избрал путь противостояния Всевышнему и тянул народ Израиля вниз. Правда, самого низкого уровня духовности еврей

¹ Изевель инициировала ложное свидетельство против Навота и казнь по обвинению в том, что он оскорблял Всевышнего и царя. За это Всевышний проклял Ахава, Изевель и их потомков через пророка Элияу. — Прим. ред.

² Т.е. речь шла не о женщинах, а о нескромных изображениях, которые тоже запрещены, но являются сравнительно меньшей проблемой, чем буквальный физический разврат. — Прим. ред.

не достигли, продолжая сидеть на двух стульях, но спуск был резким и значительным, и за это Ахав получил свое наказание — он был лишен доли в Грядущем мире. В лице Ахава еврейский народ имел дело не с каким-то очевидным злодеем, с которым все ясно, потому что он и внешне ведет себя как злодей, и внутренне однозначно стоит на стороне зла — с Ахавом все иначе, ведь он и «Ах» (брат), и «Ав» (отец): с одной стороны, он злодей, а с другой стороны, он такой красивый, приятный, добрый и даже готовый принять муки за народ. И противостоять такому человеку намного труднее, потому что сложно распознать зло внутри человека, который внешне ведет себя не как злодей.

Мы уже видели, каков был конец Ахава. Но мы не выяснили, почему Ахав получил такое наказание. Обратимся к истории Навота. Пророк излагает ее так (Мелаким I 21:1-16): «И было после этих событий: у Навота изреэльтянина был виноградник в Изреэле, возле дворца Ахава, царя шомронского. И говорил Ахав с Навотом, сказав [ему]: отдай мне свой виноградник, и будет он мне огородом, так как он близ дома моего; а я дам тебе вместо него виноградник лучше этого; если же угодно тебе, то дам тебе денег, — сколько он стоит. И сказал Навот Ахаву: сохрани меня Г-сподь, чтобы я отдал тебе наследство отцов моих! И пришел Ахав домой печальный и встревоженный тем словом, которое говорил ему Навот изреэльтянин, сказав: не отдам я тебе наследства отцов моих. И лег он на постель свою, и отворотил лицо свое, и не ел хлеба. И пришла к нему жена его Изевель, и говорила ему: чем встревожен так дух твой, что ты [и] хлеба не ешь? И сказал он ей: потому

что когда я говорил с Навотом изреэльтянином и сказал ему: «Отдай мне виноградник твой за деньги, или, если хочешь, я дам тебе [другой] виноградник вместо него», то он сказал: «Не отдам я тебе виноградника моего». И сказала ему Изевель, жена его: теперь [докажи], что ты властвуешь над Израэлем: встань, ешь хлеб и да будет весело сердце твое: я дам тебе виноградник Навота изреэльтянина. И написала она письма от имени Ахава, и запечатала [их] его печатью, и послала [эти] письма старейшинам и знатым [людям], которые заседали с Навотом в его городе. И писала она в письмах так: объявите пост и посадите Навота во главе народа; И посадите против него, двух подлых людей, чтобы они свидетельствовали против него и сказали: «Ты проклинал Б-га и царя»; а (потом) выведите его и забросайте его камнями, чтобы он умер. И сделали люди города его, старейшие и знатные, жившие в городе его, по присланному им [приказу] Изевель; так, как писано [было] в письмах, которые она послала им: Объявили пост и посадили Навота во главе народа. И пришли те два человека, подлецы, и сели против него, и свидетельствовали подлецы против Навота пред народом, сказав: проклинал Навот Б-га и царя. И вывели его из города, и забросали его камнями, и он умер. И послали к Изевель сказать: Навот забросан камнями и умер. И было, когда услышала Изевель, что Навот забросан камнями и умер, сказала Изевель Ахаву: встань, унаследуй виноградник Навота изреэльтянина, который он не хотел отдать тебе за деньги, ибо нет в живых Навота, он мертв. И было, когда услышал Ахав, что Навот умер, встал Ахав, чтобы сойти в виноградник Навота изреэльтянина, чтобы унаследовать его».

Цинизм Изевель не знает границ: она подстроила, чтобы Навота осудили на смерть якобы за то, что он проклинал царя и Всевышнего! Но разве ей в самом деле мешают, что кто-то проклинает Всевышнего? Ведь это она мстила за пророков Бааля! И вообще, зачем ей прилагать усилия чтобы забрать виноградник Навота? Ведь понятно из слов пророка, что это не она хотела этот виноградник, а Ахав. И еще: что вообще «делает» в Изреэле Ахав? Ведь он сделал своей столицей Шомрон. Мне кажется, ответ на этот вопрос состои в Изреэле у него был частный дом, и здесь Ахав вел себя как обычный человек, и когда он захотел получить виноградник одного из своих соседей, то не прибег к использованию административного ресурса, которым располагал как царь. Поэтому когда Навот отказывается уступать свой виноградник, Ахав возвращается домой злой и нервный, однако ничего не предпринимает. В принципе, Ахав ведет себя в том же ключе, что и с царем Арама: победив его в бою и взыскав с Арама все, что ранее принадлежало Израильскому царству в Дамаске, Ахав называет царя Арама своим братом, вместо того чтобы покарать его. Ахав вообще не воспользовался возможностями, которыми он обладал как царь. Связь между этими двумя ситуациями в том, что Ахав сознательно старается избегать использования собственных полномочий если в этом нет крайней необходимости. Это поведение соответствует характеру Ахава, который мы описали выше. А пророк делает Ахаву замечание относительно того, как он вел себя с царем Арама, и говорит ему (Мелахим I 20:42): «...так сказал Г-сподь: за то, что ты выпустил из рук твоих человека, которого Я осудил на смерть, твоя жизнь будет вместо его жизни, и народ твой вместо его народа».

Интересно, что и в словах Изевель, обращенных к Ахаву, которые мы процитировали выше, тоже можно разглядеть схожий упрек (Мелахим I 21:7): «И сказала ему Изевель, жена его: теперь [докажи], что ты властвуешь над Израэлем: встань, ешь хлеб и да будет весело сердце твое: я дам тебе виноградник Навота изреэльтянина». Другими словами, ее не интересует виноградник как таковой — она хочет повысить статус Ахава как царя, усилить его власть. Однако Ахав, услышав про смерть Навота, не выясняет, что там произошло, а просто забирает себе виноградник — т.е. он, как обычно, «сидит на двух стульях».

О духовном состоянии Ахава нам сообщается через пророка Элияу (там же, 21:17-22, 25-29): «И было слово Г-сподне к Элияу тишбиянину, такое: Встань, сойди навстречу Ахаву, царю израильскому, что (живет) в Шомроне; вот (он), в винограднике Навота, куда Он пришел, чтобы унаследовать его. И будешь говорить с ним: и скажешь: «Так сказал Г-сподь: ты убил, а еще и наследуешь?» И будешь говорить с ним, и скажешь: «Так сказал Г-сподь: за то, что псы лизали кровь Навота, будут лизать псы и твою кровь, твою!» И сказал Ахав Элияу: нашел ты меня, враг мой! И сказал тот: нашел, ибо ты предался тому, чтобы делать зло в очах Г-спода. Вот, Я наведу на тебя зло, и смету тебя, и уничтожу у Ахава [всякого] мочащегося к стене, и заключенного и вольного в Израэле. И поступлю с домом твоим так, как с домом Йаровама, сына Невата, и с домом Баши, сына Ахии, за то огорчение, которым ты огорчал [Меня] и ввел Израэль в грех... Но не было [еще] такого, как Ахав, который предался [тому], чтобы делать злое в очах

Г-спода, к чему подстрекала его жена его Изевель. И поступал он весьма мерзостно, следуя идолам во всем, так, как делали [это] Эморейцы, которых прогнал Г-сподь от сынов Израиля. И было, когда выслушал Ахав слова эти, то разодрал он одежды свои, и возложил на тело свое мешковину, и постился, и лежал [ночью] в мешковине, и ходил тихо. И было слово Г-сподне к Элияу тишбиянину такое: Видишь, как покорился Мне Ахав? За то, что он покорился Мне, Я не наведу эту беду в его дни; во дни сына его наведу беду на дом его».

У Ахава была зависимость от греха. Изначально он грешил по идеологическим причинам, но руководствовался при этом желанием помочь еврейскому народу в целом и отдельным людям, и в этом проявлялись его хорошие качества. Таким образом, Ахав «сидел на двух стульях». А закончилось это приобретением грехозависимости: история с виноградником Навота не может быть связана напрямую с изначальной идеей Ахава, ведь теперь он грешил исключительно для себя, и это был грех, который вступал в прямое противоречие с теми его хорошими качествами, о которых мы говорили выше. Какой урок можно из этого выучить? Грехи подобны крутому и скользкому спуску. Человек не может решить нарушать до определенной границы — тот, кто начал грешить, продолжает это делать, и в итоге у него появляется зависимость от греха. Потому что сегодня «йецер а-ра» (дурное начало) говорит человеку делать так, а завтра сяк. И не случайно грех, который «переломил спину» Ахаву, это именно грех с виноградником Навота, который в корне отличается от его предыдущих грехов.

12.

Конец Изевель

После смерти Ахава трон получил его сын Ахазья. Он царствовал два года и умер, не оставив сыновей. Поэтому после него царем стал его брат Йорам. Мы не будем подробно приводить здесь жизнеописание Йорама. Упомянем лишь, что в это время пророк Элияу уже поднялся на Небеса и его дело продолжал Элиша. Йорам царствовал 12 лет. И вот что произошло в последний год его царствования (Мелахим II 9:1-10,13, 16-28): «А Элиша, пророк, призвал одного из сынов (учеников) пророков и сказал ему: опояшь чресла свои и возьми этот сосуд с елеем в руку свою, и пойдй в Рамот Гиладский. Приди туда и увидишь там Йеу, сына Йеошафата, сына Нимши; и подойди, и подними его из среды братьев его, и введи его во внутреннюю комнату; И возьми сосуд с елеем, и вылей на голову его, и скажи: «так сказал Г-сподь: «Помазал Я тебя, чтобы быть [тебе] царем над Израилем». И отвори дверь, и беги, и не жди. И пошел отрок, отрок пророка, в Рамот Гиладский. И пришел он, и вот, сидят военачальники; и сказал он: у меня есть слово к тебе, начальник. И сказал Йеу: к кому из нас? И сказал он: к тебе, начальник. И встал тот, и вошел в дом. И вылил [отрок] елей на голову его, и сказал ему: так сказал Г-сподь, Б-г Израиля: «Помазал Я тебя, чтобы быть [тебе] царем над народом Г-сподним, над Израилем; И ты истребишь дом Ахава, господина твоего, чтобы Мне отомстить за кровь рабов Моих, пророков, и за кровь всех рабов Г-сподних, [павших] от руки Изевель. И погибнет весь дом Ахава, и истреблю у Ахава мочащегося к стене, и заключенного, и свободного в Израиле. И сделаю с домом Ахава то же, что с до-

мом Йаровама, сына Невата, и что с домом Баши, сына Ахии. Изевель же съедят псы на поле изреэльском, и некому будет похоронить [ее]». И отворил он дверь, и убежал... И поспешили они взять каждый одежду свою, и подостлали ему на самых [верхних] ступеньках, и затрубили в шофар, и сказали: Йеу стал царем!... И отправился Йеу верхом в Изреэль, потому что там лежал Йорам; и Ахазьяу, царь Иудейский, пришел туда навестить Йорама. (17) На башне в Изреэле стоял страж; и увидел он скопище [людей] Йеу, когда оно шло, и сказал: вижу я скопище. И сказал Йорам: возьми всадника и вышли навстречу им; и пусть спросит он: с миром ли? И выехал всадник на коне навстречу ему, и сказал: так говорит царь: «С миром ли?» И сказал Йеу: что тебе до мира? Поворачивай за мной! И доложил страж, сказав: доехал посланный до них и не возвращается. И послал он второго всадника на коне; и тот приехал к ним и сказал: так говорит царь: «С миром ли?» И сказал Йеу: что тебе до мира? Поворачивай за мной! И доложил страж, сказав: доехал он до них и не возвращается. А ход [колесниц] как у Йеу, сына Нимши, ибо он ездит стремительно. И сказал Йорам: запрягай! И запрягли колесницу его. И выступил Йорам, царь израильский, и Ахазьяу, царь иудейский, каждый на колеснице своей. И выступили навстречу Йеу; и встретились с ним на поле Навота изреэльтянина. И было, когда увидел Йорам Йеу, то сказал: с миром ли, Йеу? И сказал он: какой мир при развороте Изевели, матери твоей, и при множестве колдовства ее? И повернул Йорам назад, и побежал, и сказал Ахазьяу: измена, Ахазьяу! А Йеу натянул лук рукою своею и порази Йорама между плеч его, и вышла стрела из сердца его; и пал он на колени в колеснице

своей. И сказал [Йеу] Бидкару, сановнику своему: подыми, брось его на участок поля Навота изреэльтянина; ибо вспомни, как мы ехали с тобою вдвоем за Ахавом, отцом его, и как Г-сподь изрек о нем это пророчество. «Ведь кровь Навота и кровь сыновей его видел Я вчера, — говорит Г-сподь, — и отошщу тебе на этом поле», — говорит Г-сподь. А теперь подыми, брось его на поле, по слову Г-спода. Увидев [это], Ахазьяу, царь иудейский, побежал по дороге в Бейт Аган. И погнался за ним Йеу, и сказал: и его бейте в колеснице. [И ранили его] при подъеме в Гур, что при Ивлеаме. И побежал он в Мегиддо, и умер там. И свезли его рабы его в Йерушалаим, и похоронили его в гробнице его, с отцами его, в городе Давида...»

Мы не станем подробно описывать восстание Йеу, сосредоточившись на нескольких словах об Изевель, которые произнес Йеу прежде, чем убил Йорама: «какой мир при развороте Изевели, матери твоей, и при множестве колдовства ее». О чем речь? О каком колдовстве говорит Йеу? И в чем состоял разворот Изевель? Да, она занималась идолопоклонством, но разве идолопоклонство обязательно включает в себя колдовство? Почему Йеу говорит о развороте понятья пророческого: Изевель служила идолам, а в книгах наших пророков идолопоклонство называется разворотом. Мы продолжим рассказ о том, что случилось у самой Изевель (там же, 30-37): «И прибыл Йеу в Изреэль. Изевель же, услышав [об этом], насинила краской глаза свои и украсила голову свою, и глядела в окно. И когда Йеу вошел в ворота, она сказала: с миром ли, Зимри, убийца господина своего? И поднял он лицо свое к окну, и сказал: кто со мною, кто? И выглянули

к нему двое-трое придворных. И сказал он: сбросьте ее. И сбросили они ее. И брызнула кровь ее на стену и на коней, и растоптали ее. И пришел он, и поел, и попил, и сказал: не забудьте об этой проклятой и похороните ее, так как она царская дочь. И пошли хоронить ее, но не нашли от нее ничего, кроме черепа, и ног, и кистей рук. И возвратились они, и рассказали ему. И сказал он: таково было слово Г-спода, которое изрек Он через раба Своего Элияу тишбиянина, сказав: на поле израэльском псы съедят тело Изевель. И будет труп Изевель на участке израэльском, как навоз на поле, так что никто не скажет: это Изевель».

Что это все означает? Что сказала Изевель? О чем она думала и что планировала? Комментаторы объясняют, что она хотела нравиться. Большинство комментаторов считает, что она хотела произвести впечатление на Йеу, чтобы он взял ее в жены. И один лишь Мальбим пишет, что она думала, что ей, возможно, удастся понравиться кому-нибудь из его приближенных, и тот восстанет против Йеу. И понятно, почему Мальбим пишет иначе, чем все остальные: как вообще может Изевель планировать соблазнить человека, который восстал против ее сына и убил его? Но правда в том, что мы уже знаем, насколько цинична Изевель, и что она не знает никаких границ. Изевель сама обращается к Йеу: «С миром ли, Зимри, убийца господина своего»? Ришоним объясняют, что смысл ее вопроса следующий: несмотря на то, что ты убил своего господина, в этом нет ничего нового — ведь Зимри тоже убил своего господина, но разве это причина, по которой

мы с тобой не можем жениться и продолжать править вместе? Просто потрясающе! Или, наоборот, нужно сказать что это просто ужасно. Но даже это не выражает всего масштаба ее цинизма. Ведь известно, что единственная цель действий Йеу состояла как раз в том, чтобы покончить с царствованием Изевель и уничтожить ее идеологию, дабы увести народ Израиля с того неправильного пути, на который она его увлекла. Изевель и есть главный источник зла, а не ее сыновья или муж. И она, несмотря на это, хочет создавать союз с Йеу? На что она вообще надеялась, когда «насинила краской глаза свои и украсила голову свою»? Ведь уже до этого Йеу сказал ее сыну: «Какой мир...»?

Лично мне представляется вполне допустимым простое объяснение поведения Изевель: у нее всегда была невероятная сила влияния, и она использовала все средства, которыми располагала: ум, хитрость, интриги, жестокость, красоту и колдовство. И до последней минуты она не отчаивалась и продолжала надеяться, что и на сей раз у нее все получится. В отличие от Ахава она не сдавалась и не готова была покоряться Всевышнему и его пророкам.

Может ли быть так, что отношения между Ахавом и Изевель, и между ними двоими и народом Израиля, в целом были похожи на отношения между Зимри бен Салу и Козби бат Цур, и между ними двоими и коленом Шимона?

Мы заканчиваем, но не завершаем. С благодарностью Б-гу, Творцу мира. МТ

Рав Мордехай ГРИНБЕРГ

РУТ И ЕЕ СВИТОК

Вступительная статья к новому комментированному переводу Свитка Рут, который выпускает издательство «Гешарим — Мосты Культуры»

*«Сказал раби Зейра: В этой книге нет ни слова о том, что является чистым или нечистым, ни слова о том, что является разрешенным или запрещенным. Для чего же она написана? Чтобы мы знали, как велико вознаграждение за добрые дела»
(«Рут Раба» 2:14).*

*«Так как Давид — основа царства Израиля, в святых Писаниях упоминается его родословная»
(Ибн Эзра, Рут 1:1).*

Пред нами одна из самых интригующих книг, входящих в Писание. Как видно из эпиграфа, уже мудрецы Талмуда задавали себе вопрос: в чем смысл ее написания, а точнее, для чего мужи Великого собрания¹ включили ее в канон книг Танаха²? На первый взгляд, это всего лишь семейная история, начавшаяся трагически, но завершившаяся благополучно. В основе повествования лежит жизнь молодой женщины, потерявшей мужа и решившей сопровождать свою свекровь на чужбину, сумевшей найти себе достойную пару и стать звеном в цепочке поколений, породивших

царскую династию. В конце Свитка перечисляется родословная потомков Рут вплоть до Давида, самого известного из царей и основателя ветви, которой предназначено навеки, даже после прихода Машиаха, править еврейским народом. Вероятно, этот список и является основной причиной написания Свитка, но тогда в чем же смысл всей предыстории?

Перед нами встает множество вопросов: кто же написал этот свиток, и с какой целью? Был ли автор просто летописцем или, может,

¹ Еврейские мудрецы, жившие и действовавшие в начале эпохи Второго Храма. Сыграли большую роль в становлении Торы после Вавилонского изгнания, авторы большого количества постановлений и нововведений во всех областях закона и традиции. Один из важнейших плодов их деятельности — кодификация книг, вошедших в Танах (Писание).

² Танах — аббревиатура: Тора, Невим, Ктувим (Пятикнижие, Пророки, Писания) — 24 книги, составляющие свод канонических текстов Письменной Торы, на которых базируется иудаизм.

был заинтересован в поддержании престижа Давида и его потомков по личным мотивам?³

Есть ли связь между причиной написания свитка и эпохой, в которой жили ее герои?

Получила ли Рут право на корону случайно, или это награда за ее праведное поведение и духовные качества? А может, здесь прослеживается глубокий Б-жественный замысел, и если да, то в чем он? Ведь сложно предположить, что прапрабабкой Избавителя случайно была избрана моавитянка, представительница народа, совсем не дружественного евреям. Мы будем также вынуждены припомнить, в чем особенности Моава и почему вопрос брака с Рут был столь не простым для Боаза, деяния которого нам также предстоит оценить.

Нам предстоит понять, почему именно в этой книге увидел раби Зейра учебник, который призван дать нам урок милосердия, и в чем состоит награда, данная героям книги за их добрые дела.

Кроме того, несмотря на утверждение раби Зейры, что установление законов не являлось целью написания книги, мы сталкиваемся в ее четырех главах с большим количеством обычаев и правил, на которые стоит обратить внимание. Ведь Талмуд и комментаторы именно из нашего Свитка выводят значительное количество законов и обычаев, касающихся различных областей алахи.

В этой статье мы попробуем найти ответы на возникшие вопросы.

1. Когда происходили описанные в Свитке Рут события?

Для начала, хотелось бы определить, когда происходило действие книги. Но, как оказалось, ответить на этот вопрос однозначно весьма затруднительно, потому что единственное хронологическое упоминание в самом Свитке весьма неопределенно: «И было в дни суда судей» (1:1), а основные действующие лица Свитка не упоминаются нигде более в Писании. Поэтому уже в ранних источниках мы находим дискуссии по поводу датировки Свитка Рут.

«Кто же был судьями в ту эпоху? Раба бар Ицхак сказал: Барак и Двора. Раби Йеошуа бен Леви сказал: Шамгар и Эуд». («Рут Раба» 1:1) Оба мудреца помещают события в начало эпохи судей, так как упомянутые ими лица действовали именно тогда (см. Шофтим 3-4). Примерно ту же датировку приводит один из амораев в трактате «Санэдрин» (1056), согласно которому Рут была дочерью моавского царя Эглона, убитого Эудом (Шофтим 3).

Иное мнение мы встречаем в трактате «Бава Батра» (91а), где Рав отождествляет Боаза с судьей Ивцаном, упомянутым в книге Шофтим (12:8), который судил народ на протяжении семи лет уже ближе к окончанию эпохи судей, после смерти Шимшона³.

³ Если так, то четыре поколения от Боаза до Давида укладываются примерно в сто лет, и не приходится непомерно растягивать жизнь Оведа или его потомков, как это делают Рамбан (см. в комм. на 4:21) или Ибн Эзра (на тот же стих). С другой стороны, тогда придется предположить, что предки Боаза жили весьма долго, так как небольшое число поколений покрывает значительный отрезок времени.

Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» пишет, что история с Рут и Боазом произошла в период деятельности предпоследнего судьи — первосвященника Эли, т.е. в самом конце эпохи судей, незадолго до воцарения первого царя Шауля.

Но, вероятнее всего, точная дата не упомянута, так как она не играет важной роли, ведь Танах — не учебник истории⁴, а источник, в котором изложены мораль, законы и правила поведения, присущие избранному народу. Поэтому важна лишь историческая канва вокруг описываемых событий, а она такова:

«И было во дни суда судей...» (Рут 1:1). Эпоха судей⁵ породила множество ярких личностей, но, с другой стороны, была периодом раздробленности и безвластия в народе.

После смерти Йеошуа бин Нуна и старейшин поколения, вошедших в Эрец Исраэль после Исхода из Египта, в стране воцарилась анархия. Танах подчеркивает: «И в те дни не было царя в Израиле, каждый делал то, что ему нравится» (Шофтим 21:25). Талмуд добавляет красочности и обрисовывает сложившуюся тогда обстановку: «Что значит «суда судей»? Сказал раби Йоханан — поколение, которое судило своих судей. Если судья говорил (подсудимому): «Вытащи щепку из зубов своих», тот отвечал: «Вытащи бревно между глаз твоих». Судья скажет:

«Серебро твое с примесью», а тот отвечает: «Вино твое разбавлено водою»» («Бава Батра» 15б). Книга Судей (Шофтим) начинается с описания того, как евреи, не уничтожив народы, проживавшие в Земле Израила, как это было предписано, подверглись их недоброму влиянию, и раз за разом оставляли путь Торы, за что получали наказания от Всевышнего, отдававшего их под власть соседних народов. Заканчивается Книга Судей рассказом о двух случаях, ярко иллюстрирующих упадок нравов и морали: первый — это история об идолопоклонстве в колене Дана (гл. 18), а второй — рассказ о групповом изнасиловании наложницы представителями колена Биньямина и о последовавшей за этим гражданской войне, в которой это колено было почти полностью уничтожено (гл. 19-21). Примечательно, что обе истории открываются фразой, напоминающей о том, что речь идет об эпохе безвластия. Кроме того, обе они также не имеют точной датировки, поскольку датировка не играет роли: важно было описать атмосферу, царившую в тех поколениях.

На этом фоне история, описанная в Свитке Рут, выглядит ярким исключением. Ведь в приведенном выше эпитафе приводится мнение раби Зейры, что основа всей этой книги — милосердие и добрые дела (как будет объяснено далее). Основные ее персонажи действуют совершенно иначе, чем большин-

⁴ Сказал раби Шимон бар Йохай: «Горе человеку, считающему, что Тора просто рассказывает истории» («Зоар», «Беалотха»).

⁵ Из текста книги следует, что эпоха судей от смерти Йеошуа до воцарения Шауля продолжалась примерно 350 лет. Такова же датировка мудрецов в барайте «Седер Олам Раба» (мидраш эпохи танаим (II в.н.э.), который занимается хронологией поколений от сотворения мира до разрушения Второго Храма), она же принята у всех классических комментаторов. Это идет вразрез с мнением большей части историков, выделяющих судьям не более двухсот лет (XII-XI вв. до н.э.).

ство людей того времени⁶. Это может приоткрыть завесу над тайной, почему именно они, Рут и Боаз, удостоились столь великой награды — чести быть прародителями царской династии избранного народа.

2. Кто же был автором Свитка Рут?

Традиция (ВТ, «Бава Батра» 14б) приписывает авторство свитка Рут, наряду с книгами Шофтим и Шмуэль, пророку и последнему из судей — Шмуэлю⁷. Это особо примечательно в свете сказанного в предыдущей главе, так как Шмуэль имел возможность лично изучить эпоху судей и сравнить моральный уровень представителей этой эпохи с деяниями Рут. Вероятно поэтому он выделил историю о Рут и Боазе в отдельную книгу, а не ввел ее в Книгу Шофтим, диаметрально противоположную «Свитку милосердия». Шмуэль действовал и в начале эпохи

царей, он сам помазал на царство первого царя Шауля, а потом и потомка Рут — Давида. Поэтому он, как никто другой, подходит для описания истории происхождения своего помазанника. Ведь одна из основных целей написания Свитка была именно в том, чтобы поведать историю происхождения царя Давида, основавшего многовековую династию.

Симпатия, с которой изложена история предков Давида, создает впечатление, что между Шмуэлем и Давидом царили любовь и согласие. Но если мы тщательно перечитаем главы из Книги Шмуэля, мы обнаружим, что все не так просто.

Первым⁸, кого Шмуэль помазал на царство, был Шауль. Между престарелым судьей и его воспитанником завязались особые отношения. «И взял Шмуэль сосуд с мас-

⁶ Хотя стоит отметить, что проступки первых поколений значительно отличались от грехов позднейших поколений, ибо близость первых ко Всевышнему и их духовный уровень были несоизмеримо выше. Поэтому их проступки рассматривались и судились гораздо строже. Для примера можно взять грех Ахана: при захвате Эрец Израэль евреи проиграли битву против жителей небольшого городка Ая. На вопрос к Всевышнему был получен ответ: «Согрешил Израиль, да и преступили завет Мой, который Я заветал им, и взяли из заклётого, и крали, и [после] отрицали, и положили в вещи свои. [Зато] и не смогут сыны Израиля устоять пред врагами своими» (Йеошуа 7:11). На первый взгляд кажется, что весь народ совершил страшный грех, за что будет наказан столь строго и потеряет возможность поселиться в Земле обетованной. На самом деле оказалось, что лишь один человек, Ахан, присвоил несколько предметов при разрушении города Йерихо, презрев прямой запрет и заклётие Йеошуа. Но наказание за это понес весь народ, в среде которого вырос сей жадный до запрещенного добра индивидуум.

В другом случае описывается как после длительного периода, в течение которого идолопоклонство широко распространилось в народе, и, судя по логике текста Писания, идолопоклонников было неизмеримо много, новый праведный царь, Йеу, решив известить всех идолопоклонников, хитростью собрал их со всей страны, тщательно проверив, что никого не забыли. Все они уместились в одном лишь здании храма Бааля, и хватило восьмидесяти воинов, чтобы перерезать их (Млахим II 10:18-25).

Об этом говорили мудрецы в трактате «Шабат» (56а): «Каждый, кто говорит, что Давид согрешил — глубоко ошибается» (то же самое сказано и про проступки нескольких других известных людей), т.е. каждый, кто пытается мерять их грехи меркой нашего поколения — ошибается, так как их деяния были гораздо выше, а наказания — гораздо строже, чем наши. Поэтому, говоря о поступках и грехах предыдущих поколений, нужно помнить о об этом и «соблюдать пропорции».

⁷ Часть исследователей считает, что Свиток Рут был написан значительно позднее, в начале эпохи Второго Храма, но это мнение было опровергнуто многими другими авторитетами на основе языка и стиля, присущего книгам раннего периода, а также ряда других исторических и текстуальных причин. Подробнее см. в предисловии издания «Даат Микра» (стр. 17), а также в трудах Й. Койфмана («Толдот а-эмуна») и М.Ц. Сегаля («Мево а-микра»).

⁸ Основные идеи и источники, на которых основана эта глава, взяты из книги Й. Бахраха «Има шель малхут».

лом, и полил на голову его, и поцеловал его⁹, и сказал: вот, помазал тебя Г-сподь в правители удела Своего» (Шмуэль I, 10:1). Шмуэль глубоко переживал промахи Шауля и, когда Всевышний решил сместить того с поста царя, пребывал в длительном трауре. «И сказал Г-сподь Шмуэлю: доколе будешь ты горевать о Шауле? Я же отверг его, чтоб не был (он) царем над Израилем. Наполни рог твой маслом и ступай, — пошлю Я тебя к Ишаю из Бейт-Лехема, ибо среди сыновей его усмотрел Я Себе царя» (Шмуэль I 16:1)¹⁰. Придя в дом Ишая и увидев его старшего сына, Шмуэль произнес: «Верно, пред Г-сподом помазанник Его» (там же, 16:6), на что в комментарии Радака¹¹ сказано: «А некоторые объясняют, что в этих словах он опять молился за Шауля, чтобы царствование не было забрано у него...». Шмуэль никак не отреагировал на появление Давида, не признав в нем будущего царя, поэтому Всевышнему пришлось подтолкнуть его к действию: «И сказал Г-сподь: встань, помажь его, ибо это он...» Радак вновь отмечает: «...А мудрецы наши толковали: Сказал ему Всевышний: «Встань перед ним! Мой помазанник стоит, а ты сидишь?! Встань, помажь его!»».

«И взял Шмуэль рог с елеем, и помазал его среди братьев его... И встал Шмуэль, и пошел в Раму». Давид не получил ни поцелуя,

ни наставлений, которых удостоился в свое время Шауль. А Шмуэль с тех пор затворился в своем городе Раме и оставался там до самой смерти.

В свете сказанного, мы ожидали бы со стороны Шмуэля, по меньшей мере, полного игнорирования Давида, занявшего место его любимца. Но здесь проявилось величие пророка и его беспокойство за судьбу народа. Ведь он признавал, что многие могут отвернуться от нового царя из-за его происхождения. Поэтому он поспешил обосновать законность его рождения и написал книгу, не только оправдывающую, но и восхваляющую предков нового помазанника. Его действия оказались весьма своевременными и оказали решающее влияние на судьбу Давида: «Сказал раби Йоханан: «А когда увидел Шауль Давида, выходящего против филистимлянина (Гольята), сказал он Авнеру, начальнику войска: Авнер, чей сын этот юноша? И сказал Авнер: клянись жизнью души твоей, царь, что не знаю» (Шмуэль I 17:55). Но разве он его не знал?! Ведь написано [ранее]: «И пришел Давид к Шаулю, и служил ему, и тот очень полюбил его, и стал он (Давид) у него оруженосцем» (Там же, 16:21)!... Таков был вопрос Шауля: «Ведет ли он свое происхождение от Переца или от Зераха (сыновей Йеуды)? Если от Переца, то может стать царем..., если же от Зераха, то будет лишь просто знатным чело-

⁹ Раби Овадь Сфорно (примерно 1476-1550, Италия) пишет: «И поцеловал[Моше] его (Аарона)» — как целуют святыню, подобно сказанному: «...И поцеловал его, и сказал: вот, помазал тебя Г-сподь в правители»» (комм. на Шмот 4:27).

¹⁰ На что тот восклицает: «Как же я пойду?! Ведь услышит Шауль и убьет меня!». Вероятно, здесь выражено реальное опасение за свою жизнь, но чувствительное ухо сможет уловить здесь и горестный вопль: «Как же я могу пойти? Ведь Шауль мне так дорог!»

¹¹ Радак — раби Давид Кимхи (1160-1235, Прованс) — лингвист, автор одного из центральных классических комментариев на Танах, а также ряда других трудов.

веком»... Возразил Доэг-эдомитянин: «Прежде чем ты спрашиваешь, достоин ли он стать царем, спроси, может ли он быть частью еврейского общества. Почему? Ведь он произошел от Рут!»... Тут царь приказал Авнеру: «Спроси ты, чей сын этот юноша! (Там же, 17:56)... Ты не уверен, каков закон — иди и спроси в доме учения!» [Пошел и] ответили ему: «[Ведь есть толкование, что] «моавитянин» [запрещен], а не моавитянка!». Но задал он им вопросы и возражения, которые высказал Доэг, и замолчали они, [не найдя ответа]. Хотели было объявить [о проблематичном происхождении Давида], но тут встал Амос сын Йетера... перепоясался мечом как ишмаэльтянин и провозгласил: «Каждый, кто не примет следующий закон, будет заколот мечом! Так была передана мне традиция, восходящая к суду Шмуэля из Рамы: ««Амонитянин», а не амонитянка, «моавитянин», а не моавитянка!» (ВТ «Иевамот» 76б). Таким образом, Шмуэль не только подтвердил постановление, разрешающее браки с моавитянками, но и позаботился о том, чтобы этот закон прошел сквозь поколения и всегда мог оградить царскую династию от лишних вопросов¹².

3. Лот, Йеуда и Элимелех

Как уже было сказано, Давид ведет свое происхождение от двух примечательных пер-

сонажей. Первый из них — Лот, отец Моав, сын Арана, второй — Йеуда, сын Яакова.

Если присмотреться, мы увидим много схожего между их судьбами и историей, описанной в Свитке Рут.

Лот был племянником Авраама и после смерти Арана воспитанием Лота занимался Авраам. С помощью своего дяди Лот весьма разбогател¹³, после чего возгордился. Когда возник конфликт между его пастухами и пастухами Авраама, он не предпринял никаких шагов для того, чтобы этот конфликт уладить. Кончилось тем, что Авраам предложил: «Да не будет раздора между мною и тобою, и между пастухами моими и пастухами твоими, ибо мы родственники. Ведь вся земля пред тобою. Отделись же от меня. Если ты налево, то я направо; а если ты направо, то я налево» (Берешит 13:8-9). Вместо того, чтобы попросить прощения и признать свою неправоту, Лот решил принять предложение и разойтись в разные стороны. Он решил направить свои стопы в долину Йардена, в район города Сдом. Писание отмечает, что «люди Сдома были злы и весьма грешны пред Г-сподом» (Там же, 13:13), но это не остановило Лота, который предпочел богатые пастбища идеалам, на которых воспитывал его Авраам, про которого свидетельствовал Всевышний:

¹² Написание Свитка Рут, составленного с целью возвеличить имя Давида, было первым шагом, а достойным продолжением его послужила передача в руки Давида «ключей» к постройке «дома для Всевышнего» — Иерусалимского Храма. Ведь, несмотря на то, что сам Храм был построен сыном Давида, Шломо, Давид заготовил все материалы, указал точное место и отдал приказ о постройке, так что осталось лишь привести в исполнение его указы.

Стоит лишь упомянуть о связи между Храмом и Рут. Раши, комментируя стих в Книге Шмуэля (II 23:20) «Ариэль Моав», пишет: «Ариэль — это Храм, а «Моав» он называется потому, что построил его Шломо, ведущий происхождение от Рут».

¹³ См. комм. Раши на Берешит, 13:5.

«...ибо он заповедает сынам своим и дому своему после себя соблюдать путь Г-спода, творя добро и правосудие». В дальнейшем, когда Всевышний решил уничтожить Сдом и Амору, Лот был спасен. С ним успели уйти его жена и две дочери, но жена ослушалась слов спасшего их ангела, обернулась посмотреть на уничтожение городов и превратилась в соляной столб (там же, 19:26). Лот с дочерьми спрятался в пещере, и там произошли события, из-за которых он стал притчей во языцех на все поколения, и его имя стало синонимом пьяницы и развратника. Дочери, решив, что все человечество уничтожено и кроме них никому продолжить человеческий род, напоили отца вином и, с его молчаливого согласия¹⁴, вступили с ним в интимные отношения. Результатом кровосмешения стало рождение двух детей, Амона и Моава, причем в имени второго есть прямое указание на его происхождение: Моав=ме-ав («от отца»). Подведем итог: Лот, сделав неправильный выбор, ушел в места, которые не соответствовали требуемому духовному уровню. Финалом этих событий стала потеря близкого человека, всего имущества, а также темная история, в которой приняли участие женщины.

Йеуда был четвертым сыном Яакова, но занимал главенствующее положение среди братьев. По его совету Йосеф был продан в Египет. Престарелому отцу было сообщено

о смерти любимого сына, и тот на долгое время погружается в глубокий траур (Берешит 37:26-36). В это время Йеуда решает покинуть братьев и «спускается»¹⁵ к местным жителям, где находит себе жену, дочь кнаанейца¹⁶, которая рождает ему трех сыновей. Старший сын, Эр, женится на девушке по имени Тамар, но не желает, чтобы она рожала ему детей, за что наказывается смертью. Онан, второй брат, вступает с ней левиратный брак, но повторяет ошибку Эра и тоже умирает. Йеуда опасается, что именно Тамар послужила причиной смерти его сыновей и откладывает ее брак с третьим сыном, Шейлой, на неопределенное время, сославшись на юность жениха. Тамар терпеливо ждет, но увидев, что ей не собираются отдавать Шейлу, решается на отчаянный шаг: переодевшись блудницей, она усаживается на перекрестке, где, по ее сведениям, должен был пройти ее тесть, успевший, кстати, похоронить к этому времени свою жену. Йеуда попадает на приманку и вступает с ней в интимные отношения, оставив в залог свою печать, ремешки (тфилин) и посох. Тамар беременеет от так и не узнавшего ее тестя и возвращается домой. Через три месяца ее беременность стала явной, и Йеуда приговаривает ее к казни через сожжение за прелюбодеяние. Тамар пересылает ему полученные в залог предметы с просьбой опознать их, и Йеуда идет на шаг, который на века обеспечивает ему репутацию

¹⁴ См. комм. Раши на Берешит, 19:24.

¹⁵ Братья лишили его главенствующей роли (Раши, там же, 38:1)

¹⁶ Многие комментаторы (Онкелос, Раши, Рамбан и др.) считают, что здесь «кнаанец» означает торговца, ведь известно, что праотцы старались оградить своих сыновей от брака с кнаанейскими девушками по причине крайней испорченности этого народа (см. Берешит 24:3). Но Ибн Эзра (Там же, 38:2; 46:10) видит в этом признак того, что Йеуда женился против воли праотцов, что и было причиной последующей смерти его сыновей. Мне кажется, что даже если принять мнение основной части комментаторов, Тора не зря упомянула слово «кнаанец» вместо «торговец», выразив тем самым завуалированное неодобрение поступку Йеуды.

человека, умеющего признавать свои ошибки, даже если это ставит под сомнение его доброе имя (ведь он публично признает связь с невесткой). За этим следует брак с Тамар и рождение близнецов, Переца и Зераха (с первым из них мы уже сталкивались в нашем повествовании). Опять подводим итог: уход в неподходящее время, в неподходящее место, за которым следует потеря близких людей, положения и доброго имени и темная история с участием женщины. И хотя конец у истории позитивный, неприятный привкус у нее все же остался.

Теперь вернемся к Книге Рут: мы видим здесь схожие элементы сюжета. Элимелех, богатый и знатный человек, бросает свой город и родных во время голода, и, не посмотрев на то, что многие полагаются на его богатство и милосердие, уходит в поля Моава, взяв с собой лишь жену и двоих сыновей. Нелишне напомнить, что между евреями и моавитянами на протяжении многих поколений царил вражда, а Тора выражает особую неприязнь к этому народу, как будет объяснено в следующих главах. Элимелех умирает на чужбине. Его сыновья женятся на местных уроженках, нарушив тем самым запрет Торы, и тоже находят свою смерть. Жена Элимелеха, Наоми, возвращается назад в Бейт-Лехем, к ней присоединяется одна из невесток, Рут, которая выражает готовность перейти в веру народа своего мужа и свекрови. Обе женщины бедствуют, и Рут приходится идти в поле, чтобы

сбирать за жнецами упавшие колосья. Там она встречает богатого и праведного родственника семьи Наоми и Элимелеха, Боаза. Он выражает к ней особое расположение, однако не спешит исполнить обычай выкупа надела и жены умершего родственника. Рут, подталкиваемая Наоми, решается на отчаянный шаг: она отправляется ночью на гумно, где ночует Боаз, и предлагает ему взять ее в жены по обычаю левиратного брака (подробнее см. далее). Возникает знакомая нам ситуация: женщина, уверенная в правоте своих действий, бросается в объятия мужчины, несмотря на кажущуюся аморальность такого поступка. Но в этом случае мы видим иной финал: Боаз волевым усилием останавливает себя и не притрагивается к Рут, пообещав решить все вопросы законным путем. Назавтра, подтвердив закон, разрешающий вступать в брак с перешедшей в еврейскую веру моавитянкой, он женится на ней, после чего у них рождается Овед, прародитель царской династии.

Сложно определить, кто в этой истории является главным трагическим героем. Элимелех, ответственный за уход из Эрец Израэль, умирает в самом начале повествования, его сыновья не играют центральной роли. Рут появляется только во втором действии, а Боаз — еще позже. Думается, что на эту роль можно предложить кандидатуру Наоми. На ней лежала часть ответственности за уход в Моав¹⁷, она потеряла мужа, сыновей и имущество. Она же привела с собой невестку,

¹⁷ Это видно из ее фразы: «Не зовите меня Наоми, зовите меня Мара, ибо Всемогущий причинил мне великую горечь» (Рут 1:20). Альшейх поясняет ее следующим образом: не называйте меня Наоми («Приятная»), т.е. праведница, деяния которой приятны и красивы (а Г-сподь как бы поступил несправедливо, поставив ее в такое положение) — называйте меня Мара («Горькая»), ибо поступки мои были горькими и грешными. См. также комментарий «Сифтей Хахамим» на Рут 1:19.

социальный и религиозный статус которой был весьма туманен. В свете такого подхода легко объяснить, почему Наоми, предлагая Рут пойти на гумно к Боазу, все время сбивается и говорит (или, по крайней мере, хочет сказать) «я спущусь» вместо «спустись», «я лягу» вместо «ляг» (Писание намекает на это посредством замены слов, используя прием «кри ве-ктив», когда некоторые слова читаются не так, как пишутся). Она видела себя в роли продолжательницы рода и возлагала на себя ответственность за то, чтобы имена умерших мужчин не стерлись полностью. Рут, ее любимая невестка и воспитанница, служит ей правой рукой и замещает ее там, где ей самой уже не справиться. Становится ясно, почему в конце Свитка провозглашают: «Родился сын у Наоми!» (Рут 4:17), и хотя Овед был сыном Рут, именно Наоми представляется его «истинной» матерью.

Так или иначе, налицо признаки, возвращающие нас к историям с Лотом и Йеудой. Повторяются схожие ошибки¹⁸, виновных постигают те же кары. Но на последней стадии происходит исправление, и потому отчаяние переходит в радость, а будущее открывается в новом свете. Прародитель царской династии рождается в результате исправления старой семейной истории, действующие лица которой трижды наступали на одни и те же «грабли». Но тот факт, что они нашли в себе силы признать ошибки, в тяжелых условиях сохранить преданность, подняться над трудностями и устоять в нелегких испытаниях, стало при-

чиной того, что именно в них воплотился план основания царского дома из колена Йеуды.

От Йеуды, признавшего свою ответственность в истории с Тamar, и Боазу, сумевшего удержаться от соблазна, происходит царь Давид, который впоследствии сумел признать свой грех в истории с Батшевой и Урией (Шмуэль II 12:13)¹⁹. Человеку свойственно ошибаться и поддаваться соблазнам, но если он может признать ошибку, искренне раскаяться и попытаться исправить содеянное, то он достоин того, чтобы от него произошел царь Шломо, построивший Храм, и избавитель Машиах.

4. Мать царского рода

«Две женщины пожертвовали собой ради колена Йеуды — Тamar и Рут» («Ялкуп Шимони» 401). Про Тamar сказано: «И села в Петах-Эйнаим». Сказал раби Ами: «...Здесь содержится намек на намерения Тamar: она обратила глаза на вход в дом (Йеуды), к которому были прикованы глаза всех, и сказала: «Да будет угодно перед Тобой, Г-сподь, Б-г мой, чтобы не вышла я из этого дома пустой (без потомства)» («Берешит Раба» 85.7). И Рут вознесла похожую молитву: «Вот пришла я просить у Всевышнего, чтобы дал мне стать частью твоей (Боазу) семьи» («Рут Зута» 3.8).

Как мы уже говорили, между Рут и Тamar много схожего: обе пришли в народ извне, обе остались без мужей и боролись за право вос-

¹⁸ Более подробно о грехе ухода из Эрец Исраэль, и о других персонажах, совершивших подобные действия, см. книгу рава Яакова Медана «Тиква ми-маамаким», гл.1.

¹⁹ «Из-за чего Йеуда удостоился права царствовать? Из-за того, что признался в истории с Тamar» (Тосефта, «Брахот» 4:16)

становить имена умерших, в обеих историях есть подобие левиратного брака²⁰, обе решили, во что бы то ни стало стать частью колена Иеуды, обе пошли на отчаянный поступок ради достижения цели.

Тамар пожертвовала своим добрым именем и природной скромностью, переодевшись блудницей и отдавшись своему свекру Иеуде. Более того, она подверглась смертельной опасности, будучи приговоренной к сожжению за мнимое прелюбодеяние. Но она вышла победительницей, воссоединилась с человеком, близости с которым так желала, и родила близнецов, один из которых — Перец — стал прародителем царской династии.

Рут — чужестранка, представительница вражеского народа, сумевшая своим безукоризненным поведением завоевать симпатии местных жителей, идет, подталкиваемая Наоми, на поступок, который может полностью уничтожить ее репутацию в глазах благодетеля и всех остальных жителей ее новой родины и привести к вечному позору, а то и к изгнанию. Но обе они готовы идти на жертвы, осознавая святость и особую миссию семьи, к которой им выпало примкнуть и о которой сказано: «Не отойдет скипетр от Иеуды» (Берешит 49:10).

И все же поступок Рут более одухотворен, более возвышен: она решила добиться цели не обманом, а открыла Боазу свое сердце и предложила ему выполнить заповедь выкупа надела ее умершего мужа Махлона, а в придачу получить и ее саму. Она решилась на такой шаг лишь после уговоров со стороны свекрови. Кроме того, физические отношения между парой в этом случае возникли лишь после законного брака. В этом проявились особые черты, выделяющие Рут даже на фоне других ярких личностей, которыми изобилует Писание.

В чем же были особенности этой женщины, которую раби Элазар в Талмуде («Бава Батра» 91б) назвал матерью царского рода?

Будучи девушкой царских кровей, а по некоторым мнениям, дочерью царя Эглона, Рут вышла замуж за знатного пришельца Махлона из Иудеи. Она резко отличалась поведением и характером²¹ от представительниц своего народа²². Потеряв мужа и состояние, она не вернулась в дом своего отца к прежнему положению, а предпочла сопровождать свою свекровь, хотя сознавала, что Иудея встретит ее весьма неприветливо. Она не поддавалась на уговоры Наоми, а лишь раз за разом подтверждала свое решение перейти в еврейскую веру, приняв на себя бремя заповедей. Ска-

²⁰ Подробнее этот вопрос будет разбираться далее.

²¹ В каббалистических книгах, в частности, в книге «А-Тмуна» говорится, что Рут при рождении была дана еврейская душа, и она изначально предназначалась Боазу в жены. Может быть, этим частично можно объяснить отличие Рут от других моавитянок.

²² Про Моав сказано: «Знаю Я, — сказал Г-сподь, — зачатие его, и оно не прямо, а ветви его поступили не так» (Ирмияу 48:30). Раби Симон сказал: «Зачатие Моава было не во Имя Небес, а ради блуда, как сказано: «И расположился Израиль в Шитим, и начал народ блудить с дочерьми Моава» (Бемидбар 25:1). «А ветви (потомки) его поступили не так, а во Имя Небес, как сказано: «И спустилась на гумно и сделала всё, как приказала её свекровь» («Рут Раба» 5.14).

занную ею фразу повторяли прозелиты всех времен: «Твой народ — мой народ и твой Б-г — мой Б-г». Глава, рассказывающая о том, как Рут приняла еврейство, стала важнейшим источником, из которого мудрецы черпали законы и правила отношения к человеку, пожелавшему сделать гиюр. По приходу в Бейт-Лехем Рут взяла на себя бремя обеспечения пропитанием своей свекрови. Она ходила по полям и собирала колоски, которые обронили жнецы. Боаз, появившийся на поле, обратил внимание на ее особую скромность и выделил ее из других работниц. И хотя Рут знала, что он родственник, причем весьма влиятельный и состоятельный, она не просила помощи, а продолжала приходить на его поле и собирать колосья на протяжении трех месяцев. За это время особенности ее поступков и поведения стали известны, она смогла приобрести себе некоторый авторитет и могла бы найти себе жениха среди местных жителей. Но советы Наоми и горячее желание стать частью избранной Всевышним семьи и восстановить, согласно обычаю, имя умершего мужа, толкнули ее на отчаянный поступок. Надев праздничные одежды, она отправилась на гумно, чтобы там предложить Боазу взять ее в жены. Боаз весьма высоко оценил ее поступок, сказав: «Большее добро ты сделала сейчас, чем прежде (когда отправилась из Моава сюда вместе со своей свекровью): не пошла за юношами, ни за бедным, ни за богатым». Известно, что Боаз был в годах, более того, согласно преданию,

он умер на следующий день после свадьбы, и Рут опять осталась с Наоми. Но на этот раз уже все местные жители оказали ей свою поддержку, так как поняли, что речь идет о женщине, обладающей редкой скромностью, милосердием и настойчивостью, когда речь идет об исполнении заповедей. О женщине, которая больше, чем кто-либо другой, достойна стать «матерью царской династии».

5. Моавитянин, а не моавитянка

В чем же состояла проблема в происхождении Рут, из-за которого героям повествования и их потомку, Давиду, пришлось претерпеть столько сложностей?

О проблематичном происхождении прародителя этого народа мы уже рассказывали. Родив сына от собственного отца, старшая дочь Лота не собиралась скрывать подробности произошедшего и назвала его Моав, что означает «от отца» (Берешит 19:37). Вряд ли это публичное признание инцеста являлось признаком ее особой скромности. Если вспомнить о дерзком поведении Лота по отношению к Аврааму²³, о его жадности и тяге к вину, станет понятно, что с генетикой ребенку повезло не очень, да и характер его формировался далеко не в самой лучшей педагогической обстановке. В итоге Моав стал патриархом народа, называемого его именем.

Первая встреча еврейского народа с моавитянами произошла на подходе к Эрец Исра-

²³ Стоит упомянуть, что, живя в Сдоме, Лот был захвачен в плен вавилонскими царями, которые пришли в тот район с карательной экспедицией против восставших местных властителей. Авраам с горсткой учеников погнался за сильнейшими армиями четырех царей, которые только что провели победоносную кампанию, разбив войска пяти местных государств. Ему удалось одержать победу и освободить Лота. Тот, однако, вернулся назад в Сдом, несмотря на то, что Авраам явно этого не одобрял. Опять налицо неблагодарность Лота.

эль после сорокалетних скитаний по пустыне. Всевышний предписал не нарушать границу Моава и не начинать с ним войну, ибо земли моавитян были отданы во владение сынам Лота, родственникам Авраама (Дварим 2:9). Евреи прошли как мимо территории Моава, как и мимо страны амонитян. Презрев родственные связи и не оценив тот факт, что их не завоевали силой²⁴, моавитяне потребовали, чтобы евреи покупали у них пищу и воду, несмотря на то, что у евреев был «ман» (манна небесная) и колодець Мирьям — чудесный источник, путешествующий с ними (Дварим 2:28-29 и комм. Раши там). Более того, опасаясь соседства с сильным родственным народом, моавитяне решили извести евреев и наняли профессионального колдуна Билама (Валаама), чтобы тот проклял их (Бемидбар, 22). Когда его миссия провалилась, моавитяне решили склонить еврейский народ к идолопоклонству и повальному греху, послав в их стан своих распутных дочерей (Бемидбар 25:1-9). Их действия повлекли за собой смерть 24 тысяч евреев.

В свете вышесказанного можно понять, почему Тора говорит: «Не может войти амонитянин и моавитянин в общество Г-сподне, и десятому поколению их нельзя войти в общество Г-сподне вовеки. За то, что не встретили они вас с хлебом и водою на пути, когда вы вышли из Египта, и за то, что он нанял против тебя Билама, сына Беора, из Птора Месопотамского, чтобы проклясть тебя... Не ищи им мира и благополучия во все дни

твой, вовеки» (Дварим 23:4-7). Представителям слабого, но при этом коварного, наглого, жадного и неблагодарного народа нет места в общине Г-спода. Их характер и обычаи прямо противоположны тому, чему учит нас Тора. Поэтому они, при желании, могут перейти в еврейство, но создать полноценную семью с евреями у них нет права — брак с моавитянами категорически запрещен даже «в десятом поколении», т.е. навсегда. Талмуд считает, что главные еврейские качества — это милосердие, скромность и желание делать людям добро («Йевамот» 79а), что есть полная противоположность качествам моавитян.

Позднее, в эпоху судей, мы опять встречаемся с Моавом: во главе с царем Эглоном моавитяне поработают евреев и заставляют их платить дань. Лишь после того, как народ вспомнил о Б-ге и возопил к Нему, Он послал спасение в виде судьи Эуда бен Гера, который хитростью проник к Эггону и поразил его мечом.

Войны между евреями и Моавом шли с переменным успехом на протяжении всей эпохи царей. Презрительное отношение к представителям Амона и Моава сохранялось и позже, а запрет на включение моавитян и амонитян, даже принявших иудаизм, в общество приближенных к Б-гу, был для жителей Моава весьма неприятен. Поэтому при разрушении Первого Храма моавитяне и амонитяне, служившие в армии Невухаднецара, первым делом вошли в Храм, и пока другие войска

²⁴ То, что у евреев были силы и возможности это сделать, явствует из факта, что моавитяне проиграли войну с Сихоном, царем эмореев, и вынуждены были отдать ему целые районы своей страны, как это описывает Тора (Бемидбар 21:26), а Сихон со своим сильнейшим войском сложил голову в битве с евреями, которая произошла спустя короткое время (Там же, 21:23-24).

занимались грабежом, они нашли там свиток Торы и вырезали из него отрывок, в котором им запрещалось становиться частью еврейского народа²⁵.

Теперь нам станет понятно, почему Элимелех был наказан Свыше²⁶ за свой поступок и почему жители Бейт-Лехема поначалу неприязненно отнеслись к вернувшейся Наоми, ведь в тяжелый для евреев час она ушла жить к злейшим врагам. И ясно, почему Наоми опасалась приводить на Родину свою невестку-моавитянку, которая, по словам мудрецов Талмуда, к тому же была дочерью, или, по другой версии, правнучкой порабоощавшего их царя Эглона, убитого Эудом²⁷.

И тут приходит Боаз и во всеуслышание объявляет закон, согласно которому запрет на браки с евреями распространяется только на мужчин моавитян и амонитян, но не на женщин. Сколько смелости требовалось, чтобы противостоять устоявшемуся предубеждению против любого моавитянина! Какое мужество и уверенность в собственной правоте было проявлено им, когда он провозгласил о желании жениться на Рут, от которой только что отказался другой родственник, опасаясь, что ее происхождение запятнает доброе имя семьи! Своим поступком он доказал, сколь высоко он ставил решение мудре-

цов, которые имеют полное право толковать законы Торы, полагаясь на традицию или на приемы экзегезы, и применять их на практике, даже когда они не приходятся по вкусу окружающим. Не зря правильность их решения подвергалась сомнению и десятилетиями позже. Происхождение Давида было предметом обсуждения и во времена Шауля, и даже после того, как Давид стал царем. И тогда понятно, какую роль сыграл Свиток, воспеваящий праведность Рут и свидетельствующий об утверждении нового закона. Сюда же добавляется и постановление суда Шмуэля, подтвердившего правильность именно такой интерпретации Торы.

Тем не менее, остается вопрос: почему же Всевышний решил, что в жилах избранного царского рода должна течь моавская кровь? Почему нельзя было взять еврея с безукоризненной родословной, как мы могли бы ожидать?

Вероятно, можно дать следующий ответ²⁸: причинами падения Шауля, который правил еврейским народом до Давида, были его излишняя скромность, нерешительность и готовность с легкостью подчиняться желаниям народа. Шауль, после помазания его Шмуэлем на царство, никому не рассказал об этом факте (Шмуэль I 10:16), а когда его

²⁵ Об этом сказано в Свитке Эйха: «Простер враг руку свою на все сокровища ее, видела она, как входили в святилище ее народы, о которых заповедал Ты, чтобы не входили они в собрание Твое» (Эйха 1:10 и Раши, там).

²⁶ На первый взгляд, это ставит под вопрос наказание Махлона и Кильона. Но ответ прост: принцип «моавитянин, а не моавитянка», тогда еще не было известен, поэтому, взяв в жены моавитянок, они презрели общепринятое правило, что весьма усугубило их проступок (по «Рут Раба» 2.9). По мнению Шаха (в комм. на Книгу Рут), пока закон не был известен, браки с моавитянками были полностью запрещены.

²⁷ Если принять мнение, что вся эта история происходила во времена Эуда, то получится, что эти события были еще совсем свежими в памяти народа.

²⁸ Основную идею я слышал от рава Авраама Ривлина, духовного наставника ешивы «Керем бе-Явне».

публично объявили царем он сбежал и спрятался (там же, 10:22). Можно привести еще немало примеров. В конце концов, получив через пророка приказ Всевышнего истребить извечного врага евреев, Амалека, со всем его имуществом, Шауль подчинился требованию войска и оставил в живых лучший скот. На что разгневанный и раздосадованный Шмуэль изрек: «...Хотя ты и не велик в собственных глазах, но ты глава колен Израилевых, и Г-сподь помазал тебя на царство в Израиле... За то, что ты отверг слово Г-спода, и Он отверг тебя, чтобы ты не был царем!» (там же, 15:17, 23). Скромность и готовность прислушиваться к другим — великолепные черты характера, но человек, призванный царствовать и повелевать народом, не всегда должен их использовать. Царь должен обладать определенной степенью твердости и самомнением, поскольку иногда ему придется принимать тяжелые решения, которые не всегда популярны среди подданных. Эта черта обязательна для монарха, он не имеет права принижать себя в глазах народа и идти у других на поводу. Об этом говорит Талмуд: «Даже если патриарх может отказаться от полагающегося ему почета, царь не имеет права отказываться от почестей, ведь сказано: «Поставь над собой царя» (Дварим 17:15) — чтобы страх перед ним довел над тобой!». Шауль мог быть прекрасным человеком, но он доказал, что для того, чтобы быть царем, у него не хватает твердости характера.

Тогда Всевышний подобрал другую кандидатуру: человека, в жилах которого текла кровь упрямого и самоуверенного народа — моавитян. Родство с Рут дало Давиду возможность приобрести нужную твердость²⁹. Конечно, эти черты национального характера Моава должны были перейти к нему в очень ослабленной форме, поэтому была избрана женщина-моавитянка³⁰, доказавшая, что она выгодно отличается от своих соплеменников и использует эти качества лишь в благих целях. Ведь твердость характера не должна перерастать в упрямство, а уверенность с себе — в неумение признавать свои ошибки. Моавская дерзость была хорошенько разбавлена милосердием Рут и праведностью Боаза, целеустремленностью Тамар и умением признавать ошибки, присущим Йеуде. Что в результате дало прекрасные плоды — вечную, жизнеспособную царскую династию.

6. Проблематичность родословной царской династии и Машиаха

Итак, мы пришли к выводу, что Рут заслужила столь почетное место в истории, а не получила его случайно. Но остается вопрос: было ли это задумано заранее, или же Всевышний решил произвести династию от потомков Рут и Боаза, только увидев и оценив их праведность? Из высказываний мудрецов ясно следует логичный ответ: у Него нет ничего незапланированного. Приведем несколько цитат, связанных непосредственно с нашей темой:

²⁹ В качестве доказательства можно привести мидраш («Сифри», «Ваэтханан» 1), относящий к Давиду стих: «...а богатый отвечает с дерзостью» (Мишлей 18:23).

³⁰ Талмуд («Йевамот» 76а) объясняет, почему Тора, запретившая браки с моавитянами, не распространила запрет и на браки с их женщинами. Основной причиной этого закона являлось то, что Моав не встретил евреев хлебом-солью и нанял Билама, чтобы проклясть их, однако женщины не принимали участия в принятии этих решений — и по своему статусу и, вероятно, по причине мягкости характера.

- «Семь вещей были созданы (запланированы и лежали в основе мироздания) еще до создания мира: Тора, тшува (раскаяние)... и имя Машиаха» (ВТ, «Псахим» 54а).
 - «Толковал Рава: о чем говорит стих «Тогда сказал я: вот, я пришел. В свитке книжном написано обо мне» (Теилим 40:8)? Сказал Давид: я считал, что только когда был помазан на царство, удостоился величия, а на самом деле оказалось, что уже давно это было написано в Писании, когда рассказывается о дочерях Лота³¹» («Иевамот» (77а) и комм. Раши там).
 - Раши в истории о Лоте и его дочерях задает вопрос: откуда у них оказалось вино, ведь Лот бежал в последнюю секунду и не взял с собой никакого имущества или припасов? И отвечает словами мудрецов: «Вино было припасено (свыше) в пещере, чтобы народились на свет два народа».
 - «Сказал раби Йоханан: хотел Йеуда пройти мимо (Тамар), и наслал на него Всевышний ангела, ведающего страстями. Тот шепнул ему: «Йеуда, куда же ты идешь? Откуда же появятся цари? Откуда народятся великие люди?!» «И свернул он к ней» — насильно, против собственного желания» («Берешит Раба» 85.8).
 - Оборот «и пошел человек ...» присутствует в Танахе лишь дважды. Первый раз в рассказе о рождении первого избавителя — Моше (Шмот 2:1), и здесь (Рут 1:1) мы находим ту же фразу в истории происхождения царской династии Давида и окончательного избавителя — Машиаха (Бааль а-Турим на Шмот 2:1).
 - Колена были заняты продажей Йосефа, Йосеф пребывал в трауре и посте, Реувен пребывал в трауре и посте, Яков пребывал в трауре и посте, Йеуда был занят поисками жены, а Всевышний был занят творением света Машиаха («Берешит Раба» 85.1).
 - «Раби Элиэзер учил: «Боаз сделал свое дело, Рут — свое, Наоми — свое. Сказал Всевышний «И я сделаю свое...»» («Рут Раба» 7.7).
- Из всех приведенных примеров видно, что по мнению Талмуда и мидрашей все ступени становления Машиаха были продуманы, заранее спланированы и приведены в исполнение, иногда без ведома главных героев.

³¹ Раби Ишяу Горовиц — Шла («Шней Лухот а-Брит») — пишет о скрытой причине пленения Лота четырьмя месопотамскими царями: в духовном плане их целью было пресечь рождение Избавителя, в корне обрубить возможность становления династии Давида. Вероятно, они на тот момент не сознавали этого, но ведь борьба духовных сил в высших мирах проявляется в битвах и противостоянии людей и народов в нашем мире. Лот был не только родственником Авраама — он также был очень на него похож внешне. Лот считал себя духовным преемником дяди и поэтому решил раньше времени наследовать Эрец Исраэль, где тогда жили другие народы. В чем-то он был прав: в нем была некая крупица святости и он имел определенное сходство с Авраамом, в том числе и в том, что касается внутренних черт. И все же, он был весьма далек от идеала. Только спустя много поколений некоторые его качества, усовершенствованные и смягченные его праправнучкой Рут, получили право занять свое место в становлении личности Избавителя. «Это случится лишь с приходом Давида и Машиаха, его (Лота) лик осветится внутренним светом и проявится» (Шней Лухот а-Брит», «Ноах»).

Но при таком подходе возникает парадокс: зачем Всевышнему понадобилось основывать царскую династию столь сложным путем, где на каждом этапе происходят странные, порой весьма двусмысленные события? Почему бы не подобрать кандидатуру с «чистой анкетой», без темного прошлого?

О том, насколько сложно было жить потомкам Рут со столь проблематичным происхождением, нам дает представление следующий мидраш, описывающий историю рождения и первый период жизни Давида: «Ведь в беззаконии родился я, и в грехе зачала меня мать моя» (Теилим 51:7). Отец Давида Ишай, услышав, что в вопросе о его происхождении вновь сомневаются, решил отстраниться от жены, посчитав, что он, как потомок моавитянки, не имеет права вступать в интимные отношения с еврейкой. Прошло три года, и Ишай воспылил страстью к своей миловидной служанке. Сказал ей: «Дочь моя, приготовься, сегодня ночью я дам тебе вольную грамоту и взойду к тебе». Пошла служанка и сказала своей госпоже: «Спасай себя, меня и нашего господина от ада!», — и рассказала ей все. «Что же мне делать?» — ответила женщина, — «ведь сегодня три года, как он ко мне не притрагивался!» «Сделаем так: иди и надень праздничные одежды, и я сделаю так же, а вечером, когда он скажет мне закрыть двери, ты проскользнешь внутрь и заменишь меня!» Так та и сделала. Вечером встала служанка, потушила свечу и когда подошла, чтобы прикрыть дверь, вошла госпожа, а она вышла наружу. Провела с ним всю ночь и забеременела Давидом... Хотели сыновья ее убить и ее, и Давида, но Ишай остановил их, сказав: «Оставьте его, пусть

будет нашим слугой и пастухом». Все это скрывалось в течении двадцати восьми лет, пока не сказал Всевышний Шмуэлю: «Пошлю Я тебя к Ишаю из Бейт-Лехема, [ибо среди сыновей его усмотрел Я Себе царя]». (Вначале были представлены все остальные сыновья, но ни на одного из них не указал Г-сподь. Тогда, на вопрос, есть ли еще сын, Ишаю пришлось ответить:) «Еще остался меньший; вон он пасет овец». Как только он вошел, масло в сосуде поднялось, и сказал Всевышний: «Встань, помажь его, ибо это он!» Возлил масло на его голову, и оно застыло, переливаясь, как драгоценные камни. Ишай и его сыновья стояли в оцепенении, говоря: «Вот пришел Шмуэль раскрыть позор наш и рассказать всему Израилю, что у нас в семье — незаконнорожденный». А его мать внутренне ликовала, но внешне сохраняла грустный вид. Но как только он (Шмуэль) поднял бокал за избавление — все возрадовались» («Ялкуп а-Махири», Теилим 118:28).

Вернемся к нашей проблеме: зачем нужно было проходить через историю с Лотом и его дочерьми, через историю Йеуды и Тамар, через брак Боаза с моавитянкой Рут, через проступок Давида с Батшевой, чтобы в конечном счете родился помазанник Б-га — Машиах? Почему не выбрать легкий и прямой путь?

Конечно, решение столь сложной проблемы не уместить даже в целую книгу, поэтому мы вкратце дадим несколько возможных вариантов ответа, точнее — направлений мысли, которые являются лишь малой толикой того, что написано и сказано на эту тему, что в свою очередь — только верхушка духов-

ного айсберга, скрытым основанием основой которого являются глубочайшие тайны мироздания и Б-жественного Провидения.

- Династия, вставшая во главе еврейского народа и призванная править им вовеки — это не порождение ловких политических интриг знати одного из народов Ближнего Востока. Она — высшее проявление Б-жественной власти в этом мире³². Значит эта династия, с одной стороны, должна проявлять свою и мощь, а с другой — опасаться того, что кто-нибудь из ее представителей забудет о своей прямой зависимости от Всевышнего. Поэтому, в отличие от обычных царей, которые стараются подчеркнуть чистоту своей крови и безупречность происхождения, представители дома Давида не могут похвастаться ни тем, ни другим, но зато они могут указать на деяния своих предков, которые всегда подчинялись Б-жественной воле. Лея дала своему сыну имя «Йеуда» (от слова «леодот» — благодарить, признавать), сказав: «В этот раз возблагодарю я Г-спода» (Берешит 29:35). Способность признавать ошибки и понимать, что не все в твоих руках, стало основной чертой характера потомков Йеуды, давшей им право на царство. «Иудеями» называются люди, отвергающие истинность любой другой силы, кроме Всевышнего³³. Они признают, что лишь Он дает жизнь и достаток, Он наделяет разумом и уда-

чей, дает победу на поле брани и лекарство от болезней. Царство, сознающее свою зависимость от Всевышнего, и есть царство Машиаха («Сефер а-Эхут», от имени автора «Хидушей а-Рим»).

- Для того, что бы в мире существовала свобода выбора, Всевышний создал силы, которые, на первый взгляд, идут против Его воли, а на самом деле, призваны поддерживать равновесие между добром и злом в этом мире. Ведь если нет войны со злом, то свершенное добро не имеет реальной ценности. С другой стороны, при создавшемся в нашем мире положении очень тяжело, практически невозможно победить силы зла. Их нужно перехитрить: не идти напролом, а, заманив их в ловушку, вырывать победу. Именно так многие книги по Каббале и хасидизму представляют тот извилистый путь, по которому прошел Давид и идет Машиах. Так пишет раби Элимелех из Лиженска в книге «Ноам Элимелех»: «Писание говорит: «Нашел я раба своего, Давида» (Теилим, 99:21). А где я его нашел? В Сдоме (у Лота)» («Ялкупт Шимони» 70, 94). Ибо обвинители³⁴, увидев высокую и великую душу, не дают ей появиться в мире и делают все возможное чтобы ее задержать. Что же делает Всевышний? Помещает ее в нечистое тело, и тогда они ее отпускают. Ведь когда они видят, что она спускается так низко — не мешают ей, ибо не верят, что

³² Как известно, наиболее связанная с нижним миром «сфера» — последняя из десяти — «Малхут» (царство). Именно через нее Всевышний проявляет себя в тварном мире.

³³ ВТ, «Мегила» 13а.

³⁴ Силы суда, протестующие против любой поправки человечеству.

оттуда она сможет подняться на высокую ступень»³⁵.

- Третий вариант ответа использует как предпосылку каббалистическое учение об искрах Б-жественного света, рассыпавшихся по всему миру во время Творения. В любой, даже самой «далекой от Всевышнего» части мира есть доля Истины, иначе эта частица мира просто не могла бы существовать. Одна из основных задач, стоящих перед еврейским народом — собрать все искры и вернуть их к источнику. Ведь мир создан материальным, чтобы Б-жественность проявилась даже в самых темных его углах. Поэтому нередко великие души спускаются в самую трясиину мира, дабы «выудить» оттуда еще капельку Б-жественного света. Такие искры присутствовали в Моаве и проявились в Рут, были они и в Сдоме, у Лота, и среди кнаанеев, у Тамар. Все эти искры подбирает и освящает Машиах на своем пути от сотворения мира и до последнего Избавления.

7. Свиток милосердия

Итак, мы разобрались с базовыми вопросами, но так до конца и не выяснили, почему мудрецы считали Свиток Рут «свитком милосердия». Посмотрим, как себя ведут герои повествования.

О Рут мы уже говорили: принцесса, или, по крайней мере, женщина моавских цар-

ских кровей, вместо того, чтобы спокойно вернуться к привычной жизни и найти себе мужа на родине, покидает свою страну и народ, чтобы сопровождать свою престарелую свекровь. Никакие уговоры и устрашения на нее не действуют. В отличие от второй невестки, Орпы, она продолжает путь в Землю Израиля, понимая, что там ее не ждут ни кров, ни теплый прием: «Не проси меня оставить тебя и уйти от тебя, ибо куда ты пойдёшь — туда и я пойду, где ты заночуешь — там и я заночую; твой народ — мой народ» (Рут 1:16). Нищую чужестранку, пришедшую из вражеского Моава, в Иудее, только начавшей отходить от долгого голода, не мог ждать радушный прием. Зная, что имущества у них с Наоми не осталось и помощи ждать неоткуда, Рут берет на себя заботу о свекрови и обеспечивает ее питание, собирая упавшие колоски за жнецами (еще раз напомним, речь идет о царской дочери). Но снискав себе доброе имя, она тут же подвергает его опасности: послушавшись свекрови, она идет ночью к Боазу для того, чтобы восстановить имя умершего мужа, причем шансов на успех не так уж много — Боаз может отказаться, и даже хуже того, обвинить ее в распутстве и проклясть. Однако Боаз, оценив ее поступок и чистоту помыслов, сам признает: «Большее добро ты сделала сейчас, чем прежде: не пошла за юношами, ни за бедным, ни за богатым» (Рут 3:10). Разве поведение Боаза не эталон милосердия и праведности? Местные жители, присутствующие на свадьбе Боаза

³⁵ Автор «Ялкуп а-Реувени» («Толдот») пишет, что когда Сатан увидел, что Давид родился полнокровным («адмони»), похожим на злодея Эсава, то оставил его и не мешал ему, посчитав за «своего». Раби Йосеф Каро в «Магид мейшарим» говорит, что лишь Давид, родившийся от Рут-моавитянки, способен победить силы зла.

и Рут, благословили его: «Да сделает Б-г женщину, входящую в твой дом, подобной Рахели и Лее», осознав схожесть Рут с пра-матерью еврейского народа. Ведь именно Рахель стала образцом милосердия и скромности, не выдав свою сестру и уступив ей любимого человека³⁶.

Теперь рассмотрим фигуру Боаза. Судья, старейшина, один из влиятельнейших людей поколения, известный своей праведностью и благочестием, обнаруживает у себя на поле родственницу весьма сомнительного происхождения. Но он не только не прогоняет ее, а наоборот — проявляет заботу: дает ей пищу, позволяет остаться на его полях до конца жатвы, предупреждает всех работников, чтобы не причиняли ей вреда и не обижали ее. Как-то раз он проснулся ночью с неясным чувством и обнаружил, что Рут заявила к нему на гумно и улеглась рядом. В ответ на вопрос Боаза, что она здесь делает, Рут предложила ему себя в качестве жены. Только представим себе эту ситуацию: уже немолодой человек, известный своей праведностью, ночью обнаруживает в своей постели девушку. Напомним, что речь идет о моавитянке, т.е. порождении развратного, подлого и наглого народа, к тому же Рут — вдова человека, предавшего свой народ в трудную

минуту и женившегося на иностранке. Какова должна быть его первая реакция? Страх за свою репутацию? Возмущение? Проклятия? Нет, Боаз выражает свое восхищение ее поступком и обещает жениться на ней, если такая возможность ему представится. Рано утром он направляется к воротам города и в присутствии старейшин предлагает ближайшему родственнику исполнить обычай выкупа поля и женитьбы на вдове. Тот благоразумно отказывается, испугавшись ее спорного происхождения. Но это не останавливает Боаза. Несмотря на родословную Рут, на возможные кривотолки и обсуждения степени ответственности данного брака алахе, он берет ее в жены, чтобы восстановить имя умершего родственника, пусть и не самого большого праведника. Не в этом ли проявляется истинное милосердие? Разве Боаз не достоин возгласа Наоми: «Благословен он Б-гом за то, что не оставил своей милостью живых и мертвых!» (Рут 2:20)?

Наоми, которая опекает невестку, беспокоится за нее и пытается устроить ее брак и благополучие, больше напоминает любящую мать, чем свекровь. Примеры милосердного поведения мы находим и у второстепенных персонажей повествования. Достаточно вспомнить эффективно действующий социаль-

³⁶ Талмуд в трактате «Мегила» (13а) описывает встречу Якова с Рахель. Они полюбили друг друга, и Яков решил попросить руки возлюбленной у ее отца Лавана. Рахель выразила опасение, что Лаван, известный своей лживостью, не захочет выдать ее замуж раньше старшей сестры, Леи, и нарушит свое обещание. Тогда они договорились о тайных знаках, по которым жених сможет ее опознать. Яков поступил в услужение к Лавану и семь лет работал за право жениться на Рахель. В ночь свадьбы произошло то, чего так опасалась прозорливая Рахель — Лею переодели невестой и повели под хулу. Понимая, что Яков обнаружит обман и Лею ждет позор, Рахель рассказала ей о договоренности с Яковым и передала ей все тайные знаки. Она прекрасно понимала, что этим обрекает себя на разлуку с любимым, но не могла допустить мысли о предании сестры публичному позору. За это Рахель, которую отец все же согласился тоже выдать за Якова спустя неделю, удостоилась стать основой семьи, что признали даже сыновья Леи: в стихе, приведенном выше, в устах жителей Бейт-Лехема Рахель поставлена раньше, а значит и выше Леи. Об этом же говорит Всевышний, обращаясь к ней: «Ибо есть воздаяние за деяния твои» (Ирмия 31:15).

ный институт по обеспечению бедняков³⁷ — в Свитке проиллюстрированы законы Торы, согласно которым жнецы должны предоставлять упавшие колосья и забытые снопы неимущим, а также оставлять нетронутым края поля. По мнению некоторых комментаторов, слуга, с которым общался Боаз, был ответственным за правильное исполнение этих законов.

Даже жители Бейт-Лехема, поначалу не приветливо встретившие возвратившихся из полей Моава Наоми и Рут, к концу повествования начинают благословлять и опекать их.

Этим объясняются слова мудрецов: «Для чего же она (Книга Рут) написана? Чтобы мы знали, как велико вознаграждение за добрые дела».

В этой атмосфере милосердия и взаимопомощи закладывался фундамент дома Давида. Главные действующие лица Свитка Рут именно в заслугу за добрые дела удостоились большой награды: быть основателями великой династии.

8. Основные алахические вопросы и обычаи

И все же, несмотря на утверждение раби Зейры, что Свиток Рут несет в себе не законодательный, а лишь морально-этический смысл, мы попытаемся вкратце рассмотреть

некоторые законы и обычаи, упомянутые в нем, ибо без этого картина не будет полностью ясна. Тем более, что некоторые законы учатся именно из этого Свитка.

а. Гиюр

Ибн Эзра — один из немногих комментаторов, считающих, что Рут и Орпа прошли гиюр еще до того, как вышли замуж за сыновей Элимелеха³⁸. Такой же позиции придерживается автор «Зоар Хадаш».

Тем не менее, абсолютное большинство комментаторов согласны с раби Меиром (в мидраше)³⁹, который считал, что Рут прошла гиюр уже после того, как выразила стойкое сопротивление попыткам Наоми убедить ее вернуться домой в Моав. Именно тогда она произнесла известную фразу: «...Ибо куда ты пойдёшь — туда и я пойду, где ты заночуешь — там и я заночую; твой народ — мой народ и твой Б-г — мой Б-г. Где ты умрёшь, там и я умру, и там буду похоронена» (Рут 1:16-17). Талмуд («Иевамот» 47б) говорит, что за этими стихами скрыт следующий диалог: «Сказала ей [Наоми]: в Шабат нам нельзя выходить дальше определенного расстояния за пределы города! [Ответила Рут]: [Ибо] куда ты пойдёшь — туда и я пойду. — Нам нельзя уединяться с чужими мужчинами! — Где ты заночуешь — там и я заночую! — Нам даны 613 заповедей! — Твой народ — мой народ! — Нам запрещено идоло-

³⁷ Кстати, это еще одно доказательство того, что, несмотря на анархию и безвластие, в народе сохранялись нравственность и забота о ближних на уровне, до которого многие народы не доросли и на значительно более поздних исторических этапах.

³⁸ Основным доказательством верности данного подхода является стих 1:15: «Вот, вернулась твоя невестка ... и к своим богам», т.е. до сих пор она была верна нашему, еврейскому, Б-гу.

³⁹ Учили от имени раби Меира: не делали им гиюр и не окунали их [в микву] («Рут Раба» 2.9).

поклонство! — Твой Б-г — мой Б-г! — Наш суд наказывает четырьмя видами смертной казни. — Где ты умрешь, там и я умру! — Наш суд ведает двумя видами кладбищ (для особо злостных преступников и для обычных людей). — И [где будешь похоронена ты,] там буду похоронена! Как только Наоми услышала ответы Рут, сразу перестала ее уговаривать». Принятие на себя обязанности исполнения всех заповедей и законов и было первым шагом Рут на пути гиюра⁴⁰.

Основные моменты этой истории легли в основу предписаний Талмуда в отношении любого нееврея, изъявившего желание перейти в еврейство: его пытаются отговорить, обучают его части заповедей, говорят ему об ответственности и наказаниях за проступки, и если есть уверенность, что он готов принять на себя бремя заповедей, то его незамедлительно приводят к присяге и он должен сделать обрезание и погрузиться в микву⁴¹.

Пример Рут подвигает герим (прозелитов) во все времена приблизиться к Всевышнему и заключить с Ним союз. Ведь в Талмуде сказано: «Почему геры наше время истязаемы и испытывают такие страдания? Потому что задержались, и не спешили укрыться под

крылами Всевышнего» («Иевамот» 48б). Имя Рут получило широкое распространение среди еврейских женщин. Особенно его любили герим, чувствующие неразрывную связь с одной из самых известных женщин, перешедших в еврейство.

Существует глубокая связь между поступками Рут и историей еврейского народа в эпоху его становления. Рамбам⁴² пишет, что для заключения союза со Всевышним евреи прошли три этапа: обрезание в Египте перед Исходом, погружение в микву и принесение жертв перед получением Торы на горе Синай. Кроме того, они приняли на себя бремя Торы, произнеся: «Все что сказал Г-сподь, сделаем!» (Шмот 14:8). Рамбам продолжает: «То же происходит и в последующих поколениях: когда нееврей пожелает заключить союз (с Б-гом) и укрыться под крылами Всевышнего и примет на себя бремя Торы, ему потребуются обрезание, погружение и принесение жертвы⁴³...». Эти слова Рамбама открывают нам глаза на смысл процедуры гиюра: для присоединения к еврейскому народу прозелит должен пройти точно тот же путь, который прошли все евреи при своем избрании. Это — одна из основных причин того, что Свиток Рут читается в Шавуот, праздник да-

⁴⁰ Рав Яаков Медан высказывает предположение, что формальную часть гиюра — погружение в ритуальный бассейн (микву) в присутствии суда — Рут прошла уже позже, по прибытии в Бейт-Лехем («Тиква ми-маамаким», гл. 2. См. там также об алахических проблемах гиюра и их соотношении с написанным в Свитке Рут).

⁴¹ «Учили мудрецы: человека, пожелавшего принять гиюр в наше время, спрашивают: «Почему вдруг ты пришел? Разве ты не знаешь, что евреи сейчас мучимы горестями и скитаниями, и страдания преследуют их?!» Если ответит он: «Я знаю, но я не достоин даже этого», — принимают его сразу же, обучают его нескольким легким и нескольким тяжелым заповедям... сообщают о наказании за нарушение заповедей... Но не следует на него слишком давить или проверять, а если он принял на себя сказанное, ему сразу же делают обрезание» («Иевамот» 47а).

⁴² «Мишнэ Тора» («Законы запрещенных связей» 13.1-4).

⁴³ Поскольку в наше время Храм разрушен и, следовательно, принесение жертв не представляется возможным, то гиюр действителен и без него.

рования Торы, ведь история Рут весьма схожа с тем, о чем мы вспоминаем и что заново переживаем в этот день из года в год.

*б. Левиратный брак и выкуп
семейного надела*

В Торе написано следующее: «Если братья жить будут вместе, и умрет один из них, а сына нет у него, то да не выходит жена умершего за человека чужого, вне семьи: деверь ее должен войти к ней и взять ее себе в жены, и исполнит заповедь, возложенную на деверя. И первенец, которого она родит, будет считаться сыном брата его умершего, чтобы не изгладилось имя его в Израиле. Но если не захочет муж этот взять невестку свою, то пусть взойдет невестка его к воротам, к старейшинам, и скажет: «Отказывается деверь мой восстановить брату своему имя в Израиле, не хочет он жениться на мне». И призовут его старейшины города его, и переговорят с ним. А если он настойчиво скажет: «Не хочу взять ее», то пусть подойдет к нему невестка его пред глазами старейшин и снимет сандалию его с ноги его, и плюнет перед ним, и возгласит, и скажет: «Так поступают с человеком, который не хочет восстановить дом брата своего». И да назовут его в Израиле «дом разутого»» (Дварим 25:5-10).

Итак, если человек умирает бездетным, его брат (желательно, старший) женит-

ся на вдове, а родившийся от этого брака, называющегося «левиратным» (на иврите «ибум»), сын замещает умершего в цепочке поколений. Основная цель заповеди — не допустить, чтобы имя умершего изгладилось из семьи и народа⁴⁴.

Тора ограничивает заповедь только бра- том умершего, но тогда возникает вопрос: были ли отношения между Йеудой и Тамар, а также между Боазом и Рут исполнением заповеди о левиратном браке? На это отвечает Рамбан: «Одна из величайших тайн Торы — о природе человека, и понятна она тем, кому дал Всевышний глаза увидеть и уши услышать⁴⁵. Поэтому мудрецы древности знали, что в левиратном браке, когда человек женится на вдове своего бездетного брата, есть великая польза, и именно брату пристало быть первым в этом, а за ним — остальные родственники, так как польза может выйти и от других родственников в порядке наследования.

По обычаю на вдове умершего женился его брат, отец или другой родственник. Нам неизвестно, существовал ли этот обычай до Йеуды. Мидраш считает, что именно он был первым и, узнав эту тайну от предков, поспешил претворить ее в жизнь. А когда Тора запретила браки с женами некоторых родственников, возжелал Всевышний разре-

⁴⁴ Стоит обратить внимание на то, что вопрос имени играет важную роль в Свитке Рут, слово «имя» встречается на протяжении книги множество раз. Для примера: «А имя этого человека — Элимелех, а имя его жены — Наоми, а имена двух его сыновей — Махлон и Кильон» (1:2); «жену умершего ты приобретаешь, чтобы восстановить имя умершего в его уделе» (4:5); «Да возгласится его имя в Израиле!» (4:14) и др. (См. также в комментарии на начало свитка.)

⁴⁵ Рабейну Бехае (1255-1340, Испания) в своем комментарии на Тору (Дварим 25:5) говорит, что речь идет о переселении душ: душа умершего переселяется в сына, рожденного от левиратного брака. И поэтому, отказываясь от исполнения этой заповеди, брат отказывает умершему в возрождении души в наиболее удобной и родственной ей форме. Нет уверенности, что и Рамбан имел в виду именно переселение душ.

шить брак со вдовой брата ради идеи левиратного брака, но решил не позволять брак с женой брата отца или брата сына и т.п., так как обычай, в основном, касался брата, и польза в этом случае больше, как я уже говорил.

И считается большой жестокостью со стороны брата, если не пожелает он взять ее, и называют его «домом снятой сандалии»... А так как древние мудрецы Израиля понимали важность вышесказанного, они установили в народе Израиля этот обычай по отношению к любому наследующему родственнику, во всех случаях, когда это не запрещено Торой, и назвали это «выкупом». Это смысл всей истории с Боазом, действий Наоми и ее соседок (Рут 4:17)...» (комм. на Берешит 38:8).

Итак, по мнению Рамбана, брак между Рут и Боазом не был исполнением заповеди Торы о левиратном браке, но был обычаем, схожим с этим законом. В чем же тогда смысл выкупа поля, которое Боаз предложил ближайшему родственнику (Рут 4:3-4)? На это Рамбан отвечает так: «По моему мнению, в давние времена в Израиле было принято, что когда человеку приходилось продавать поле, приходил ближайший наследник (по закону о порядке наследования) и покупал его, и это и называлось «выкуп» (букв. «освобождение»). Как сказано (Ирмияу 32:7)⁴⁶: «Купи ты поле, которое в Анатот, потому как закон о выкупе обязывает тебя купить». И то же самое написано в истории с Боазом. И мне ка-

жется, что у него (кузена) был приоритет, как это было постановлено мудрецами и в других случаях..., и официально выкупали это право у первого из родственников посредством предмета, как это сделал он (Боаз)» (Комм. Рамбана на Ваикра 25:33).

Т.о., по мнению Рамбана, этот обычай — продолжение закона Торы о выкупе наследных уделов (см. Ваикра 25:25-34). Боаз объединил оба обычая и предложил родственнику исполнить их оба, но тот, не согласившись жениться на Рут, передал Боазу и право на выкуп поля. И хотя сандалия в данном случае использовалась чтобы произвести акт купли-продажи, явно прослеживается намек на закон о левиратном браке, когда с отказавшегося от вдовы снимают обувь⁴⁷. Боаз возродил обычай покупки посредством сандалии, чтобы через это высказать недовольство родственнику (который назван Плони («Некто»)), не пожелавшему восстановить имя Махлона.

Мальбим (комм. на Дварим 25:5) со своей стороны утверждает, что левиратный брак может выражаться в двух формах:

1. Если женщина беременеет в первую же ночь после вступления в левиратный брак, пока она еще называется «женой умершего», и родившийся сын считается сыном первого мужа. С момента дарования Торы эта форма левиратного брака относится только к брату умершего.

⁴⁶ Пророк Ирмияу обращается к своему кузену Ханамэлю.

⁴⁷ Так объясняется этот жест в комм. Мальбима на Свиток Рут (4:3). Другое объяснение он дает в комм. на Дварим (25:5).

2. Земельный надел передается родственнику, женившемуся на вдове, она продолжает посещать этот надел и управлять им, как бы продолжая дело своего умершего мужа и таким образом его имя не стирается⁴⁸. В этом случае левиратный брак возможен не только с братом умершего, но и с другим родственником, хотя это и не идеальная форма реализации желаний Торы⁴⁹.

Согласно этому объяснению, Боаз действительно состоял с Рут в левиратном браке и восстановил имя умершего согласно правилам. (Хотя и Мальбим согласится, что в случае отказа родственника, обряд с сандалией не производится). Тогда выкуп поля и женитьба на вдове взаимно дополняют друг друга.

в. Прочие обычаи и законы

На страницах книги встречается еще множество законов, обычаев или намеков на них, из которых последующие поколения вывели предписания к действию или правила поведения.

Мы уже упоминали закон, согласно которому браки евреев с моавитянками разрешены, несмотря на то, что еврейским женщинам запрещено выходить замуж за моавитян.

В Свитке Рут также содержатся интересные сведения о правилах и обычаях совершения купли-продажи. На основе текста этой книги можно проследить, как исполнялись законы Торы о дарах бедным. Мудрецы черпают из Свитка Рут даже сведения о подобающих формах приветствия, правилах расположения гумна по отношению к городу и многое другое.

11. Чтение Свитка Рут в Шавуот

Свиток Рут читается в праздник Шавуот. Впервые этот обычай⁵⁰ упоминается в одном из «малых трактатов⁵¹», трактате «Софрим» (гл. 14), т.е. он уходит корнями в глубь веков более чем на тысячелетие. Другой ранний источник — мидраш в «Ялкут Шимони» (Рут 596): «В чем же связь между книгой Рут и временем дарования Торы — праздником Шавуот, когда она читается? Чтобы обучить тебя, что Тора дается в лишениях и бедности». Обычай чтения Книги Рут в Шавуот упоминают и многие позднейшие законодатели. Но о форме его прочтения мнения разделились. Раби Моше Исерлис⁵² (Респонсы Рама, 3) пишет, что в отличие от Книг Эстер и Эйха, Рут и другие свитки читаются не публично, а каждый присутствующий читает их

⁴⁸ Мальбим также добавляет, что святость Земли Израиля столь велика, что даже если имя человека перейдет не к сыну, а к его наделу в ней, его душа получит успокоение и продолжение, освятившись светом Земли Израиля.

⁴⁹ Стоит заметить, что комментарии Мальбима к различным книгам были написаны в разное время. Иногда он пересматривал собственные взгляды на то, как понимать тот или иной отрывок. Поэтому описанный здесь подход Мальбима в корне отличается от его же мнения в другом месте в том же комментарии на Рут.

⁵⁰ Там упоминается традиция, несколько отличная от принятого у нас: мы читаем во время утренней молитвы в сам праздник, а там упоминается прочтение на исходе праздника Шавуот, либо на исходе Субботы, предшествующей ему.

⁵¹ Свод источников, в основном относящихся к эпохе танаим (I-III вв.), но не вошедших в Мишну («барайта»), собранных в трактаты по темам. Но часть этих трактатов приписывают более позднему периоду. В частности, трактат «Софрим» относят к эпохе вавилонских гаоним (VI-X вв.). Малые трактаты содержат оригинальную информацию и источники, не упомянутые в литературе своей эпохи. В изданиях Талмуда они обычно печатаются после раздела «Незикин».

⁵² Рама (1520-1572, Польша) — главный раввин Кракова, законодатель, философ. Самым выдающимся и известным его трудом была книга «Мапа» — примечания к законодательному кодексу «Шулахан Арух», которые стали основой ашкеназской алахи на все поколения.

про себя. Из книги Маария⁵³ следует, что, по всей вероятности, Книгу Рут читали не по Свитку, а по сброшюрованной книге.

К нашему времени сложились четыре различных варианта обычаев:

1. В общинах выходцев Востока, а также в Хабаде, у гурских хасидов и в ряде других хасидских дворов вообще не принято читать книгу Рут в синагоге.
2. В общинах хасидов Волыни и Галиции перед чтением Торы в Шавуот⁵⁴ каждый читает Книгу Рут про себя.
3. В ашкеназских нехасидских общинах Свиток Рут читают публично в синагоге, так же как Тору. Если в общине есть свиток, написанный на пергаменте, читают по нему, если же нет — используют печатное издание. В любом случае, перед чтением не произносят благословения.
4. Ученики Виленского Гаона (а-Гра) в земле Израиля читают, согласно мнению своего учителя, по пергаментному свитку, произнося перед этим благословение «Благословен Г-сподь... заповедавший нам читать Свиток».

Почему же именно Шавуот был избран для прочтения книги Рут? Мы уже упоминали мнение мидраша, видевшего в страданиях

и стараниях Рут путь для любого, кто хочет прийти к Торе.

Раби Мордехай Яффе⁵⁵ связывает чтение Свитка Рут в Шавуот с тем фактом, что в Торе сразу после упоминания жертв, приносимых в Шавуот, написано: «А когда будете жать жатву на земле вашей, не дожидаясь до края поля своего, когда жнешь, и опавшее от жатвы твоей не подбирай: бедному и пришельцу оставь это. Я Г-сподь, Б-г ваш» (Ваикра 23:22). А исполнение этих заповедей мы как раз и видим в Свитке Рут, ведь Рут была тем самым «бедным пришельцем».

В книге «Твуот Шор» объясняется, что Давид родился и умер в Шавуот, поэтому читают книгу, рассказывающую о его родословной.

Абудраам⁵⁶ упоминает два момента. Во-первых, действие Свитка Рут происходит в период жатвы пшеницы, а праздник Шавуот напрямую связан именно с этими сельскохозяйственными работами. А во-вторых, как мы упоминали выше, при даровании Торы весь еврейский народ заключил союз со Всевышним и как бы «прошел гиюр», т.е. перешел из состояния обычного народа в положение народа, избранного Б-гом и исполняющего Его заповеди. А это перекликается с книгой о великой прозелитке, основательнице царской династии, моавитянке Рут. МТ

⁵³ Маариль — раби Яков Мулин — (1360 -1427, Германия), один из основных кодификаторов законов и обычаев, принятых у ашкеназского еврейства.

⁵⁴ Вне Эрец Исраэль это принято делать во второй день праздника.

⁵⁵ «Левуш Мордехай» 494.

⁵⁶ Раби Давид Абудраам — (XIV в., Испания) — составитель сборника молитв и комментариев к ним.

Рав Мордехай ВЕЙЦ

ПОСОХ, КРОВЬ И ЛЯГУШКИ

Моше и Аарон избраны Всевышним предстать пред фараоном и потребовать, чтобы тот отпустил еврейский народ. Правитель Египта, конечно же потребует подтверждения полномочий. Потребуется предоставить мандат на ведение переговоров — мандат от самого Всевышнего. Этим мандатом был посох Аарона, как написано в Торе: «Когда скажет вам фараон: Дайте доказательство в подтверждение о себе! Скажешь ты Аарону: возьми твой посох и брось его пред фараоном — и станет посох змеем» (Шмот 7:9-10).

На посохе Аарона было вырезано Имя Всевышнего. С помощью этого Имени и были совершены чудеса. Но фараон считал, что все дело в колдовстве.

— Докажите, что вы не колдуны и не чародеи, а Именем Всевышнего действуете, — велел Моше и Аарону царь Египта.

Тогда посох Аарона превратился в змея, а из змея обратно стал посохом. Египетские придворные маги колдовством превратили свои посохи в змей, но изменить их форму обратно им было уже не по силам. Змеи шипели и извивались, и никак не желали снова становиться посохами. Да и глотать друга друга змеи отказывались, злобно саботируя все приказы своих хозяев. Посох же Аарона, побывав змеем, не только благополучно восстановил свой прежний облик, но еще и проглотил всех вышедших из повиновения змей,

которые раньше были посохами египетских жрецов.

После этого, у опростоволосившихся колдунов уже не было сомнений, что Моше и Аарон действуют от Имени Всевышнего и при Его помощи.

Превратив посох с написанным на нем Именем Творца в змея, Моше и Аарон непрозрачно намекнули всем присутствующим, что Всевышний хоть и ниспосылает добро и милость, вместе с тем решительно карает злодеев. И кары Его подобны стремительному броску кобры и ее смертельному укусу.

В мидраше (Мидраш Раба на Книгу Шмот, гл. 9) сообщается интересная деталь. Там сказано, что метаморфозы действия ааронова посоха вызвали у фараона нещуточный испуг:

— Так он и меня вместе с моим тронem проглотит, — дрожал от страха царь Египта.

Такой страх можно объяснить тем, что посох Аарона не ограничился змеями, которые некогда были посохами — он съел и их хозяев, колдунов и чародеев. А фараон испугался, потому что он сам тоже занимался колдовством, и ему совершенно не хотелось разделить участь коллег.

Пришло время сказать, что о чуде с посохом Аарона Тора рассказала нам не для того, чтобы удивить нас, и уж тем более не для того, чтобы развлечь. Тора здесь дает нам очень важный моральный урок. Человек, каким бы праведным он ни был, оказавшись в плохой компании, сильно рискует превратиться в злодея. И наоборот, праведная община может помочь исправиться даже самому закоренелому злодею. Посох праведника Аарона, нес на себе Имя Всевышнего, но стоило ему оказаться перед фараоном и его жрецами и он тут же превратился в жуткого змея. А страшный, брызжущий ядом змей, оказавшись в праведной руке, становится удобным посохом, дающим опору.

* * *

Первой из казней, обрушенных на фараона и на Египет, была казнь кровью. «Из этого узнаешь, что Я — Всевышний... И ударил воду, которая в реке, на глазах у фараона и на глазах у его слуг, и превратилась вся вода, которая в реке, в кровь. И рыба, которая в реке, вымерла, и зловонной стала река, и не в силах были египтяне пить воду из реки» (Шмот 7:17,20-21).

«Из этого узнаешь, что Я — Всевышний», — написано здесь. Значит, наказание

кровью должно качественно отличаться от всех остальных. Должно быть в нем нечто такое, что заставит признать в происходящем руку Творца, что не позволит списать все на стихийное бедствие или колдовство.

И действительно, после этого наказания с евреев полностью была снята рабская повинность. Никто уже их не выгонял на работу, не заставлял каторжно трудиться в невыносимых условиях. Рабство кончилось. И самое главное — оно не возобновилось по завершении наказания, когда вода снова стала питьевой не только для евреев (для них вода оставалась водой), но и для египтян. Другими словами, казни уже не было, но результат ее воздействия продолжался. Все увидели, что миром управляет Всевышний.

В «Зоаре» говорится, что часто, когда в Торе написано «зот» («это»), имеется в виду Небесное Царство. В нашем фрагменте сказано: «Из этого («бе-зот») узнаешь, что Я — Всевышний». Уже в первой казни фараону, кроме всего прочего, было очень наглядно продемонстрировано «зот» — Небесное Царство. И каков результат? Тора констатирует вполне определенно: «И повернулся фараон, и пошел в свой дом, и не обратил внимания также и на это («ле-зот»)» (там же, ст. 23). Всевышний явил перед фараоном Небесное Царство, но тот повернулся к нему спиной!

Учителя объясняют причину и смысл первой казни. Вода превратилась в кровь в наказание египтянам. Потому что они, желая снизить рождаемость у евреев, препятствовали еврейским женщинам в совершении ритуальных омовений. Но почему умерли рыбы? Чем они провинились? Ведь сказано:

«Добр Всевышний ко всякому и милосердие Его — на всех созданиях» (Теилим 145:9). Ведь Ашем мог превратить воду в кровь, но, вместе с тем, сохранить жизнь рыбам? Однако, есть правило: то, что используется для идолопоклонства, становится запрещённым для евреев. А Нил, как известно, был одним из объектов поклонения египтян. И хотя природные источники воды идолопоклонство не делает запрещёнными, проблема возникает лишь с рукотворными (Тур «Йорэ Дэа» 145), но вся дельта Нила была покрыта сетью ирригационных каналов. А значит, Нил уже нельзя было рассматривать именно как природный источник. Поэтому и он, и всё, что его наполняет, попадает под запрет, связанный с идолопоклонством. Таким образом, мы видим, что идолопоклонство пагубно влияет не только на духовный уровень человека, но и на всю его жизнь в целом, и даже на окружающую среду.

Косвенное подтверждение данных положений мы находим в описании того, как Моше во младенчестве попал во дворец к фараону. Известно, что египтяне убивали еврейских мальчиков. Поэтому младенца Моше положили в корзинку и отнесли к Нилу. Причём Тора подчёркивает, что корзинка была оставлена в камышах именно на берегу, а не в воде (Шмот 2:3). Далее сказано: «И пошла дочь фараона искупаться в реке... и увидела она корзинку в камышах» (там же, стих 5). Здесь уже не говорится, что корзинка с Моше лежит на берегу. Потому что она, очевидно, уже и не находится на берегу, а покачивается на поверхности воды. Именно это следует из комментария Раши, о том, что у дочери фараона удлинлись руки, чтобы достать корзинку. Ведь, если бы корзинка оставалась на берегу,

не было бы необходимости в таком чуде. Зачем же Тора сообщает нам, что вначале корзинка с младенцем Моше была оставлена не в реке, но на её берегу? Для чего нам все эти подробности? Потому что фараон превратил Нил в идолопоклонническое капище, и поэтому евреям было запрещено пользоваться рекой. Но если так, то почему корзинка всё же оказалась в воде? Дело в том, что решив искупаться в Ниле, дочь фараона тем самым попраля языческую святыню. А погранный, униженный идол утрачивает статус «чуждого служения». О чём и свидетельствовало появление Моше на речной глади. К сожалению, смелый поступок Батьи (именно так звали дочь фараона) был лишь небольшим лучиком света, на мгновение озарившим тёмное египетское царство. Фараон и египтяне продолжили служить Нилу, вернув ему, тем самым, его прежний статус. Но евреи не забыли поступок Батьи, на протяжении веков они дают своим дочерям её имя.

* * *

О второй казни, наведённой по приказу Творца на Египет, сказано: «И поднялась жаба, и покрыла всю землю Египта» (Шмот 8:2).

У Египта были территориальные споры с соседней страной. Египетские жрецы всячески разжигали конфликт. Но лягушки чётко обозначили границы Египта, покрыв только его территорию. Но почему в нашем фрагменте «жаба» упоминается в единственном числе?

Учителя в Талмуде («Санэдрин» 67б) разбирают этот вопрос. Раби Акива считает, в начале появилась одна гигантская жаба, её

стали лупить палками, но это привело лишь к тому, что из неё стали отваливаться более мелкие лягушки, которые и наводнили собой Египет.

Но раби Элазар бен Азарья принял в штыки мнение раби Акивы.

— Зачем тебе понадобилось заниматься нашими преданиями, — упрекнул раби Акиву раби Элазар бен Азарья, — продолжал бы ты лучше изучать духовную проказу и другие законы духовной нечистоты! Действительно, там была жаба. Но она не породила всё это скопище лягушек. А было так: она свистнула и те примчались на её зов со всего света.

Но почему раби Элазар бен Азарья придаёт такое большое значение вопросу откуда взялись лягушки? Какое имеет значение произвела ли их всех одна жаба, или же они сбежались на её призыв?

Дело в том, что во времена раби Акивы и раби Элазара бен Азарьи резко усилился антисемитизм. Просвещённые, казалось бы, римляне вдруг воспылали яркой ненавистью к евреям, которые, по большому счёту, были им лояльны и до определенного момента не задумывались о восстании.

Выяснение причин возникновения римского антисемитизма является предметом спора мудрецов. Раби Акива считал, что император Адриан настраивал своих подданных против евреев, и корень ненависти римлян к евреям связан с ним. По мнению раби Акивы, Адриан, подобно египетской жабе породил антисемитов, посеяв семена ненависти в сердцах народа. Но раби Элазар бен Азарья был уве-

рен, что ненависть к евреям уже гнездилась в сердцах людей. И стоило Адриану лишь «свистнуть», как антисемиты всего мира с радостью сбежались на его «свист».

Раби Акива был приговорён римским наместником Тинием Руфом к жесточайшей казни. В XX веке произошла очередная вспышка антисемитизма. На этот раз во главе ненавистников евреев стоял Гитлер (да сотрётся имя злодея). И снова возникает вопрос: является ли Гитлер «отцом» немецкого (а в последствии и мирового) антисемитизма, или же он возглавил уже существующую армию ненависти? Как мы видим, это тот же «вопрос о жабе», преследующий нас на протяжении всей нашей истории.

Если исходить из того факта, что местное население порой приступало к уничтожению евреев ещё до прихода немецких войск, а главный муфтий далёкого от Германии Иерусалима предлагал Гитлеру свои услуги в деле уничтожения евреев Эрец Исраэль, можно сделать вывод, что антисемитизм ни в коей мере не является детищем Гитлера. Своим «кваканьем» Гитлер разбудил антисемитское болото, и эта жижа поглотила миллионы еврейских жизней. Таким образом, трагический спор начавшийся две тысячи лет назад, получил, похоже, своё разрешение в наши дни.

В наше время «гуманная», «демократическая» Европа принимает антиеврейские и антиизраильские законы один за другим. И нам ещё предстоит выяснить, какая это «жаба» свистит.

В описании наказания лягушками вызывает интерес использованное Торой выражение: «и поднялась жаба». И особенно использование

слов «и поднялась» («вэ-тааль») по отношению к жабе. Похожую лексику мы встречаем, когда Всевышний решает, что Аарону не суждено войти в Эрец Исраэль, и что отныне главным коэном будет его сын Элазар. Всевышний обращается к Моше: «Возьми Аарона и Элазара, сына его, и возведи («вэ-ааль») их на гору» (Бемидбар 20:25). Схожесть слов «вэ-тааль» и «вэ-ааль» намекает на некую общность, присущую объектам, к которым они относятся.

Но что может быть общего между лягушками и Аароном и его сыном?

Лягушки, самоотверженно, пренебрегая инстинктом самосохранения, бросились исполнять волю Всевышнего. Они «поднялись» в печи и квашни, в дома и спальни, хоть и знали, что их там не ожидает радушный приём. Так же и Аарон с Элазаром безропотно поднялись на гору по приказу Творца, зная, что Аарону не суждено с нею спуститься.

Сколь многому можно научиться от лягушек! В книге Даниэля (гл.3) рассказывается о трёх еврейских юношах: Хананеле, Мишаэле и Азарии, которых вавилонский царь Навуходнецар поставил перед выбором: либо поклониться золотому идолу, либо быть сожжёнными в печи. И они выбрали печь. В Талмуде («Псахим» 53б) говорится, что Хананель, Мишаэль и Азария сделали свой выбор благодаря лягушкам. Ведь лягушки не обязаны жертвовать собой во Имя Творца. Тем не менее, они не раздумывая отправились в печи. В таком случае еврей, который обязан освящать Имя Всевышнего, разве не должен ради этого пойти даже в печь?! Мы знаем, что Всевышний совершил чудо и спас этих троих праведников.

Лягушки помогают преодолеть гордость. Человек, совершивший какое-то открытие или героический поступок, должен понимать, что Всевышний избрал его для этой миссии. И тут нет никаких оснований для гордости. Как не пришло в голову лягушке гордиться тем, что она, выполняя волю Создателя, оказалась в кровати Паро.

Мы уже упоминали обсуждение раби Акивой и раби Элазаром бен Азарьей природу размножения жаб. Раби Акива считает, что от одной гигантской жабы отпочковалось множество мелких лягушек, которые и наполнили собой весь Египет. Но его оппонент выдвигает иную точку зрения: безусловно, была одна главная жаба, но остальные не от неё родились, а прибыли по её призыву со всех концов земли. Интересно, что раби Элазар бен Азарья не только оспаривает мнение раби Акивы, но и отправляет его заниматься изучением «негаим» — язв болезни «цараат», духовной проказы. С чего бы это?

Дело в том, что египетские казни называются «негаим»: «И сказал Всевышний Моше: Ещё одно бедствие («нега» — единственное число от «негаим») наведу Я на Паро и на Египет» (Шмот 11:1). А в отношении язвы проказы (речь идёт о проказе духовной, а не о лепре) в Торе приведено следующее правило: «И осмотрит коэн, и вот покрыла проказа все тело его, то признает он язву чистой» (Ваикра 13:13). Таким образом, если у человека появилась одна язва проказы, а затем она распространилась на всё тело — человек чист. Но, если на теле есть несколько язв, то даже если они покрыли всего человека с ног до головы — нечист он.

Аналогичным образом, если бы лягушки, покрывшие Египет, произошли от одной жабы, то эту казнь нельзя было бы определить как «нега» (по принципу, что одна язва, распространившаяся на всё тело, не делает человека нечистым). Следовательно, жаба призвала остальных лягушек, а не породила их (это соответствует тому, как если бы тело человека покрыло множество язв, и даже если он покрыт ими с ног до головы, будет считаться нечистым. В этом случае наказание лягушками можно назвать «нега». Именно это имел в виду раби Элазар бен Азарья, отсылая раби Акиву к законам о «негаим».

После того, как лягушки изрядно потрепали нервы египтянам и фараону, Моше принимает решение прекратить наказание: «И вышли Моше и Аарон от фараона, и возвысил Моше голос, молясь Всевышнему по поводу жаб, которых Тот наслал на фараона» (Шмот 8:8).

Возникает вопрос: зачем Моше понадобилось повышать голос? Жабы так громко квакали, что Моше сам себя не слышал. А в «Шулхан Арухе» («Орах Хаим» 101.2) сказано, что молящийся должен слышать произносимые им слова. Вот и пришлось Моше кричать.

В мидраше (Мидраш Раба на Шмот, гл. 21) говорится, что все беды и несчастья, все египетское рабство обрушились на сынов Израиля с единственной целью — чтобы те обратились к Творцу, чтобы молились Ему. Ведь когда готовые вырваться наружу рыдания стесняют грудь, рождается молитва, как сказано: «Из тесноты воззвал я ко Всевышнему» (Теилим 118:5).

Подобно тому, как Десятью Речениями был сотворен мир («Авот» 5.1), Десятью египетскими Казнями были освобождены из плена «десять языков молитвы». После каждой казни, евреи обретали новую возможность молиться. Возопить ко Всевышнему во весь голос стало возможным после казни жабами.

Казнь жабами отличается от всех остальных наказаний Египта тем, что Моше позволил фараону самому выбрать срок ее окончания. И фараон сказал: «На завтра» (Шмот 8:6). Теперь Моше должен молить Творца, чтобы тот на завтра убрал всех жаб. Поэтому и сказано: «И вышел Моше и Аарон от фараона, и возвысил Моше голос молясь Всевышнему по поводу жаб».

Теперь рассмотрим более подробно диалог между Моше и фараоном об окончании наказания лягушками: «И сказал Моше фараону: Попробуй восторжествовать надо мною: назначь сам время, чтобы помолиться мне за тебя, и за твоих слуг, и за твой народ, чтобы истребить лягушек у тебя и в твоих домах. Только в Ниле останутся они. И сказал [фараон]: На завтра. И сказал он (Моше): Быть по твоему слову, чтобы ты знал, что нет подобного Всевышнему» (Шмот 8:5-6).

Даже при беглом рассмотрении этого фрагмента, возникает несколько вопросов:

1) Что за странный оборот использует Моше: «Попробуй восторжествовать надо мною»?

2) Если фараону так мешают лягушки, заполнившие его дворец, его столицу, его страну, квакающие в его покоях, залезающие

в еду, тесто и даже в печи, почему он не попросит избавиться от них немедленно? зачем откладывать «делягушкизацию» на завтра?

3) Как из того, что Моше справится с лягушками именно завтра, а не сегодня, фараон узнает, что «нет подобного Всевышнему»?

Попробуем разобраться о чём здесь идёт речь.

Как известно, египетские жрецы с помощью колдовства, в какой-то мере, также смогли повторить «наказание лягушками», добавив несколько квакающих особей в море безумной какофонии. Но их колдовство имело временные рамки. Фараон пока не понимал разницы между колдовством своих жрецов и чудесами Всевышнего. Он считал, что у колдовства и у чудес одна и та же природа.

Моше знал, что творилось в сердце фараона. Он бросает ему вызов: «Попробуй восторжествовать надо мною», — попроси что-то, чего я не смогу исполнить. Фараон видит, что Моше уверен в себе. Наверняка

это вызвано тем, что срок наказания истекает сегодня, и Моше не терпится продемонстрировать своё умение.

— Перехитрю-ка я его, — думает фараон, — попрошу избавиться меня от лягушек не сегодня, как планирует Моше, а завтра. И посмотрим, что он скажет, когда лягушки исчезнут уже сегодня. Тогда все увидят, что Моше ничем не лучше жрецов!

Моше соглашается с поставленным условием. Ведь ему известно, что лягушки не исчезнут сами по себе ни сегодня, ни завтра. Но лишь молитва о Б-жественном милосердии, обращенная ко Всевышнему, может решить проблему. И тогда узнает фараон, что нет подобного Творцу!

В статье использованы комментарии рава Меира Шапиро, «Имрей Эмет», Моше Якова Равикова (Сандляра), рава Йосефа Разина из Рогачёва, рава Йехезкеля Каценеленбогена, рава Якова Кантаровича, «Хидушей а-Рим», «Сфат Эмет», рава Моше Йегуды Лейба из Кутны. МП

Рав Давид КАНТОРОВИЧ

Главный раввин г. Гомель

Продолжение. Начало в МТ №50

О ЗАПРЕТЕ НА ТАТУИРОВКИ И СПОСОБАХ ИХ УДАЛЕНИЯ

В прошлом выпуске мы начали разбирать тему татуировок, и способов их удаления в соответствии с алахой. В Пост Гедалы, 3 Тишрея 5778 года, я получил очень подробную респонсу по этой теме от гаона рава Овадьи Йосефа Толедано, внука рава Овадьи Йосефа. Рав Толедано заседает в раввинском суде рава Ашера Вайса.

Я спрашивал у рава Толедано, следует ли оказывать влияние на тех, кто приближается к Торе и начинает соблюдать заповеди, а у них есть на теле татуировки, чтобы свели это зло со своего тела, дабы не напоминали им эти татуировки о совершенном когда-то грехе. Спрашивал и о том, запрещено ли сводить их с помощью лазера или другого аппарата, который наносит татуировку на кожу или наносит коже повреждения. Спрашивал, является ли сведение татуировки заповедью и, соответственно, можно ли тратить на эту цель деньги удаки или «маасер ксафим» — десятину от доходов, которую отделяют на благотворительность. Ниже я излагаю ответы рава Толедано на эти вопросы.

О том, есть ли необходимость в сведении татуировок

Мне уже были заданы вопросы по этой теме многими Б-гобоязненными людьми, в которых пробудился дух чистоты, и хотели они знать, как им следует поступить. Из уважения к Вам, отвечу в развернутой форме, на основе того, что мне известно из написанного по этому поводу.

Во первых, известны слова автора «Минхат Хинух»¹, который пишет в «Мосах а-Шабат»² по поводу работы «мохек» («сти-

рание», п.4), что согласно мнению Рамбама, стирание чего-либо в Шабат является полноценным нарушением Шабата, даже если у человека не было намерения что-то написать на освободившемся месте, при условии что в самом стирании есть некий смысл. Следовательно, тот, кто сводит татуировку, по мнению автора «Минхат Хинух» виновен в нарушении Шабата, поскольку стирание татуировки само по себе является «исправлением»: ведь еврею запрещено иметь татуировку на теле, так как это «пути эмореев» (нееврейские обычаи). И несмотря на то, что

¹ Рав Йосеф Баабат, 1801-1874, раввин Тернополя.

² Рассуждения относительно работ, запрещенных в Шабат.

лишь во время нанесения татуировки он под-
лежит наказанию «малкот» (бичеванию), тем
не менее, в любом случае, неправильно что-
бы татуировка присутствовала на теле еврея.

Из этого следует, что не только нанесение
татуировки запрещено, но и в самом факте её
присутствия на теле есть определенная про-
блема. И поэтому следует её стереть. И рав
Натан Гештетнер пишет в своих респонсах
«Леорот Натан» что именно так следует по-
нимать слова автора «Минхат Хинух».

Тем не менее, самого автора «Леорот На-
тан» это мнение удивляет и с вышеизложен-
ным он не согласен. Он спрашивает: откуда
автор «Минхат Хинух» взял, что есть запрет
в нахождении татуировки на теле? Ведь в бо-
лее ранних источниках мы находим лишь за-
прет наносить татуировку на тело. И нигде
не сказано о том, что само нахождение татуи-
ровки на теле запрещено, и о том, что надо её
свести. Поэтому он делает вывод, что автор
«Минхат Хинух» не мог иметь в виду, что
существует запрет на нахождение татуировки
на теле, а просто считал, что «это неправиль-
но», потому что она постоянно напоминает че-
ловеку о запрете, который он нарушил, когда
ее наносил. И поэтому сведение татуировки
является «исправлением», однако обязанно-
сти такой нет. И так же написал автор книги
«Шевет а-Кеати» от имени гаона рава Шло-
мо Залмана Ойербаха...

Тем не менее, если сама татуировка изо-
бражает идола или представляет собой ка-
кие-то нескромные картинки, как в случае,
который подробно разбирается в респонсах
«Бе-цель а-Хохма»³, конечно, есть у него
обязанность её свести — не с точки зрения
запрета иметь татуировку на теле, а исходя
из проблематичности самого изображения,
и запретов, которые связаны с ним.

Сведение татуировки с помощью другой татуировки

Однако следует внимательно изучить во-
прос, можно ли снимать татуировку с помо-
щью другой татуировки. И так же следует
обсудить, можно ли ради этого делать опе-
рацию, с точки зрения запрета наносить себе
телесные повреждения.

По поводу нанесения татуировки поверх
татуировки, когда вторая татуировка без
цвета, и таким образом «стирает» первую та-
туировку — скорее всего, в этом нет запрета
на нанесение татуировки. Ведь в первоис-
точнике запрета написано (Ваикра 19:28):
«И царапин по умершему не делайте себе,
и наколотой надписи не делайте на себе,
я Г-сподь». И объясняет Раши: «Надписи,
которая глубока и никогда не стирается. Ее
накалывают иглой и она чернеет навсегда».
И следует из этого, что запрещено только
в том случае, если это письмо, которое оста-
ется навсегда.

³ Рав Бецалель Штерн в респонсах «Бе-цель а-Хохма» (5.81) рассматривает ситуацию, когда у еврея была татуировка с изображением обнаженной женщины на месте накладывания ручного тфилин. Рав Штерн утверждает, что на такую татуировку запрещено накладывать тфилин, поскольку тфилин является предметом, обладающим святостью, а наложение тфилин поверх такого изображения представляет собой демонстрацию неуважения к тфилин. См МТ №50.

И так же сказано в мишне в трактате «Макот» (21а): «Тот, кто делает наколотую надпись, если написал, но не наколот или наколот, но не написал — не наказывается, пока не наколет и не напишет черными чернилами или голубыми, и всяким, чем пишут. Раби Шимон бен Йеуда от имени раби Шимона говорит: виновен лишь в том случае, когда написал Имя (Всеvyšнего). Как сказано: «И наколотой надписи не делайте на себе, я Господь»».

И так пишут рабейну Ашер (Рош) и Рамбам: «Наколотая надпись, о которой говорит Тора, это в том случае, когда царапает свою кожу, и наполняет место царапины красителями. И таков был обычай идолопоклонников⁴, что они «прописывали себя» для идола, выражая этим что они его рабы и готовы ему служить. И с того момента, когда заполнит красителем царапину, в любом месте на теле, будь то мужчина или женщина, подлежит наказанию «малкот» (бичеванию). Нацарапал, но не заполнил краской или написал краской, но не в царапине — не подлежит наказанию, пока не напишет в царапине, как сказано: «И наколотой надписи...»». И см. так же схожую формулировку в кодексе «Шулхан Арух» («Йорэ Деа» гл. 180).

Исходя из всего вышесказанного, лишь тот, кто раскрасил татуировку каким-нибудь красителем, нарушил запрет. А тот, кто только наколот, но не раскрасил, не нарушает запрета. Но если и вторая татуировка тоже раскрашена, то даже если цель ее нанесения в том, чтобы скрыть первую та-

туировку, то второй татуировкой он вторично нарушает тот же запрет. И этого делать нельзя.

Тем не менее, автор «Бецель а-Хохма» пишет, что это тоже разрешено с т.з. закона Торы в тех случаях, когда «надпись поверх надписи» не будет считаться «письмом» с точки зрения законов Шабата. И как объясняет «Мишна Брура» (340.22), «надпись над надписью» это в случае, если провел перо над уже написанными буквами, чтобы обновить их, и не виновен в нарушении Шабата, поскольку ничего качественно нового не сделал».

Однако данное действие все же запрещено мудрецами.

Поэтому можно посоветовать сделать бесформенную татуировку поверх первой татуировки, и сделать это с помощью нееврея, у которого нет запретов, связанных с татуировками.

* * *

В итоге рав Толедано доказывает, что операция по удалению татуировки оправдана и разрешена. И что именно потому, что свети татуировку желательно (хоть и не обязательно), для этого можно воспользоваться деньгами цдаки и десятиной, отделяемой от доходов. А если бы татуировку было обязательно сводить, то нельзя было бы брать на это деньги из десятины, поскольку оттуда не берут на обязательную заповедь. **MT**

⁴ И такова, по сути, «технология» нанесения тату по сей день — прим. авт.

мировоззрение

воспитание

этика

Рав Мордехай КУЛЬВЯНСКИЙ
преподаватель ешивы «Торат Хаим»

ХАЗОН ИШ О ВЕРЕ

На основе уроков по книге «Хазон Иш о вере и уповании»,
которые были даны в ешиве «Торат Хаим» (Москва)

«Вера (способность верить) есть утонченная склонность возвышенной души.

Если человек обладает [чуткой] душой и наступит для него час покоя, свободный от [суеты] неудовлетворенных желаний, а взор его захвачен видением выси небес и глубин земли, в этот час он испытает потрясение. Мир покажется ему неразрешимой загадкой, таинственной и чудесной. Загадка эта опутывает его сердце и ум, он близок к обмороку, дыхание замирает. Только о ней все его помыслы, душа изнемогает в стремлении найти ответ, и он готов ради него в огонь и в воду. Ибо что (значит) его жизнь, если та, восхитительная, жизнь сокрыта от него совершенно. Душа его кружится в печали, жаждет постичь ее тайну и познать ее исток. Но врата закрыты».

Так начинается Хазон Иш (р. Авраам Йешаяу Карелиц, 1878 — 1953) свои краткие заметки на тему, которую можно обозначить, используя название первого раздела кодекса Рамбама «Мишнэ Тора», как «основы Торы». Эти заметки из рукописного наследия

Хазон Иша были опубликованы посмертно его неизменным издателем р. Ш. Грейниманом в многотомном собрании «Хазон Иш» (в конце тома «Таарот») под названием «Хазон Иш о вере, уповании и др.». Впоследствии они многократно издавались отдельной книгой и получили признание в мире ешив как одна из важнейших книг по «основам Торы». Некоторые называют эту книгу «манифестом», хотя, если судить по характеру записей, автор меньше всего намеревался писать манифест. Впрочем, все, что опубликовано под названием «Хазон Иш», носит характер кратких заметок, которые этот великий человек вел в процессе учебы так, как будто книга существует только как функция процесса изучения, «лимуд а-Тора», и неотделима от него, поэтому каждый, желающий разобраться в ней, обязан включиться в этот процесс. Тем не менее, выводы, которые делаются на основе этих записей, как правило, принимаются в качестве алахических постановлений. То же самое произошло и с его заметками «о вере, уповании и др.». Им придается такое важное значение в первую очередь благодаря тому, кто их написал. Они неотделимы от

личности автора, следуют его размышлениям, которые подчас отражают конкретную ситуацию и отвечают на вопросы, возникшие в его время. Тот удивительный факт, что самые авторитетные высказывания по «основам Торы» в наше время приняли именно такую индивидуальную форму, недостаточно объяснить лишь особенностью работы самого автора. Он требует отдельного осмысления, но и просто в качестве факта его надо учитывать в процессе изучения текста.

Начинается книга с «основы основ» — с раздела «Вера». Однако здесь мы не найдем ни определения, ни обоснования веры. Не приводятся, как это принято, соответствующие места из Торы, учения мудрецов Талмуда и послеталмудической эпохи: «первых» и «последних». Нет разбора трудностей понимания основ веры и соответствующих объяснений, не упоминается даже, что вера есть заповедь с ее требованиями, обязательными для каждого еврея. Все это считается как бы само собой разумеющимся для любого сведущего в Торе. Отсутствует какое-либо обращение к читателю, нет ни предисловия, раскрывающего намерения автора, ни заключения (записи обрываются посередине шестого раздела). Автор начинает как будто с самого себя, задаваясь вопросом, что такое вера. И он дает определение, но не самой веры, а ее возможности или способности верить («мидат а-эмуна»): **«Вера (способность верить) есть утонченная склонность возвышенной души».** В этих начальных словах дано уже многое для понимания книги. Утонченность («дакут») чувств и возвышенность («адинут») души будут в дальнейшем постоянно иметься в виду и неоднократно упоминаться. В них слышится как бы двой-

ное уточнение: «возвышенная душа», а в ней только «утонченная склонность» дает возможность по-настоящему верить. Человека, обладающего этими свойствами, Хазон Иш называет «адин» — благородный, тонкий, учтивый. Заметим, что это слово отсутствует в Танахе и в словаре мудрецов, а слово «тонкий» не употреблялось в отношении чувств и мыслей. Значение этих слов взято не из традиции, а из современного словоупотребления (соответствует слову «эйдл» на идиш). Перевод «возвышенный» — не словарный, но, на мой взгляд, наиболее соответствующий контексту. Противоположны этому грубость, невежество, «приземленность» души, стремящейся к телесным наслаждениям и находящейся под властью гнева, зависти, тщеславия. Свойства возвышенности и тонкости не присущи человеку по природе, а наоборот, приобретаются путем самовоспитания вопреки этой самой природе и требуют постоянных усилий. О том, каков этот путь, Хазон Иш будет говорить в дальнейшем. Но не только об этих понятиях, а о языке этих записок в целом следовало бы говорить особо. Вызывает изумление, почему Хазон Иш оставил традиционный «раввинский» язык мудреца Торы и заговорил языком «пиюта», поэтичным, но трудным для понимания. Может быть, он хотел тем самым отделить эти записки от своего основного занятия, изучения Торы, когда он ведет разговор с Традицией, ибо в них он обращается к душе, своей собственной или того, кто их прочтет. И, возможно, этот язык больше подходит к требуемой возвышенности и тонкости, чем техничный язык мудрецов.

«Если человек обладает [чуткой] душой и наступит для него час покоя, свободный от [суеты] неудовлетворенных желаний,

а взор его захвачен видением выси небес и глубин земли, в этот час он испытает потрясение и т.д.».

Возвышенность души, так же, как состояние покоя и свободы, есть только необходимые предпосылки совершенной веры. Само же движение веры начинается с потрясения от великолепия и загадочности мира. На первый взгляд, источником этих слов является всем известный параграф из «Мишнэ Тора» Рамбама:

«И каким образом нужно любить Его и бояться Его? Когда задумается человек о Его делах и творениях чудесных и великих и убедится в Его безграничной и несравненной мудрости — немедленно он полюбит Его и будет восхвалять и прославлять и восплачет страстным желанием знать Его великое имя. ...И когда поразмыслит обо всем этом человек — сразу он будет потрясен и убоится и ужаснется от мысли, что сам он — малое и низкое творение — стоит со своим мизерным разумом перед Тем, чей разум совершенен» (перевод Верника).

Однако налицо существенные различия. Рамбам говорит здесь о заповедях любви и трепета — это вторая глава раздела «Основы Торы». А первая посвящена интеллектуальному постижению бытия Творца: «Основа основ и столп мудрости знать и т.д.». Второе с необходимостью возникает из первого, как сформулировано Рамбамом в «Книге заповедей» (3-я повелительная заповедь): «Ибо через созерцание [творения] подтвердится твое постижение [необходимости существования Творца]. Ты испытываешь наслаждение, и лю-

бовь [к Творцу] с необходимостью придет к тебе». Началом является познание. Чувственное созерцание вызывает наслаждение, когда оно подтверждает постигнутое интеллектом. Хазон Иш не оспаривает эти основоположения, он просто начинает с другой стороны, с той, которая, по-видимому, ближе к нему самому. Какой должна быть душа, способная на движение веры? Она должна быть возвышенной, восприятие — тонким, она должна находиться в состоянии свободы и покоя. Достичь этого не просто, но только такая душа способна на чувство, которое описывается в процитированном отрывке. Это описание кажется невероятным. Возможно, за ним стоит личный опыт, но, в любом случае, в представлении Хазон Иша душа должна испытывать нечто подобное, если она на самом деле проникается этим видением. Это переживание может быть однократным, но оно наполняет энергией стремление к совершенной вере. То, что Рамбам ставит в начале, в первой главе «Мишнэ Тора», а именно — знание о Творце, о том, что Он есть, Един, бестелесен (что Он не есть физическая субстанция), что Он «первый и последний», Хазон Иш приводит только в конце раздела, но и то без особой связи с предыдущим. На протяжении всех глав этого раздела он ни разу не обращается ни к обоснованию, ни к разъяснению этих положений! Он приводит их не так, как они написаны у Рамбама, а как они (первые четыре из тринадцати) напечатаны во всех сидурах после утренней молитвы: «Я верю полной верой...», как нечто общеизвестное и затверженное ежедневным повторением.

Зачем он повторяет это здесь, в своей книге? Ради слов «я верю» — заявления от пер-

вого лица. Акцент ставится не на объективной истине высказывания, а на личном участии в этом. Знание этих основ, их отвлеченное обоснование, как ни велика была бы мудрость, в них содержащаяся, еще недостаточны, чтобы стать «первопричиной» (основным мотивом) поступков, речей и мыслей человека. Т.е. они не являются выполнением заповеди «я верю» совершенным образом. Основы веры могут иметь действительное отношение к «я», к личности, только в качестве ответа на *запрос* со стороны человека. Простого «ты должен» — «принятия власти Небес» — еще недостаточно, если к нему не присоединяется «я хочу». С описания этого запроса и начинается Хазон Иш свои записки.

«Мир покажется ему неразрешимой загадкой, таинственной и чудесной. Загадка эта опутывает его сердце и ум, он близок к обмороку, дыхание замирает. Только о ней все помыслы его, душа изнемогает в стремлении найти ответ, и он готов ради него в огонь и в воду. Ибо что (значит) его жизнь, если та восхитительная жизнь сокрыта от него совершенно. Душа его кружится в печали, жаждет постичь ее тайну и познать ее исток. Но врата закрыты».

Хазон Иш использует самые крайние выражения, как будто речь идет о состоянии между жизнью и смертью. Это не значит, что каждый непременно переживает подобные состояния. У способности верить есть много ступеней. Однако истинная вера должна стоять не меньше, чем мы оцениваем собственную жизнь, поэтому сама логика веры приводит его к этому описанию — мы *должны* переживать это таким образом, как будто это вопрос жизни и смерти.

«Но врата закрыты». Сама идея Творца и мира как Его творения постижима с трудом, поскольку в обыденном сознании все, что существует в мире, существует по законам этого мира, а не как творение Творца «из ничего».

В первых главах (1-7) Хазон Иш старается приоткрыть эти врата. Ведь мы очень много знаем о мире, и чем больше мы постигаем его устройство, тем невероятнее для нас его существование. Как это возникло? Как мир продолжает существовать, в точности соблюдая, несмотря на чрезвычайную сложность, то хрупкое равновесие, благодаря которому он существует? Как все продумано от начала и до конца! Даже глаз, который способен это увидеть, представляет собой устройство невероятной сложности. Мир задуман, спланирован и осуществлен. На самом деле все, что в нем существует, возмущает об этом. Но — «привычность притупляет чувства, и душа не способна на восхищение всяким живым существом». Только нечто странное и уродливое способно поразить наше воображение.

Далее Хазон Иш касается того, что в самой душе является препятствием для постижения истины.

«Воображение (представление) относится к способности мыслить, но оно непосредственно и поверхностно. Однако (в силу наглядности) оно настолько убедительно, что сковывает способность мыслить независимо от него. Разум — вечный противник воображения. Благодаря ему человек способен понять, что на воображение нельзя полагаться...» (гл.8).

Под воображением («димьон») Хазон Иш, по-видимому, подразумевает то, что, как правило, называют непосредственным восприятием, которое на самом деле не столь уж непосредственно. Современные психология и философия уже давно пришли к выводу, что непосредственного отражения реальности не существует. Через ощущения мы воспринимаем собственное *представление* о реальности — это Хазон Иш и называет воображением. В этом вопросе он «идет в ногу с современностью», хотя и знает об этом не из современных источников. Для постижения истины требуется обратное — «ийун». Буквально это слово означает «пристальное рассмотрение», «усмотрение того, что не видно с первого взгляда». На языке мудрецов Торы оно указывает на углубленное изучение, детальный и критический разбор темы. Понятно, что этот род деятельности относится к разуму («сехел») человека. Но у разума нет своих «глаз». «Ийун» (от слова «айн» — глаз) — это видение глазами, но с помощью разума, а не воображения. В пестроте многообразия он способен увидеть существенное, в привычной картине — скрытый смысл. Для этого необходим не только интеллект, но и тонкость чувств, свойственная возвышенной душе.

Когда же удостоится разум человека увидеть истину бытия Всевышнего, пишет Хазон Иш (гл.9), то душа его наполнится радостью, а воображение будет согласно с разумом в этом видении. Возвышенная душа как будто отделяется от тела и возносится к небесам. Перед ней открывается новый мир — мир, в котором присутствует Создатель. В этом постижении проявляется скрытая сила человеческой души, которую дал ей Творец. И эта

сила свидетельствует о связи Творца и человека, который создан для служения и приближения к Нему.

Казалось бы, постижение, о котором идет речь, зависит исключительно от интеллектуальных способностей человека, и независимо от его качеств. Какой ущерб терпит его способность к приобретению мудрости от того, что он жесток или тщеславен? Однако на самом деле это не так. **«Ибо отсутствие благородства («ацилут») души и совершенства качеств [сказывается] в недостатке приобретения мудрости, которая основана на посевах чувств прекрасных и благородных»** (гл.10). По-видимому, имеется в виду, что мудрость приобретается не только умом, но и с помощью чувств. Следовательно, она зависит от них, а чувства, в свою очередь, зависят от душевных качеств. Ведь человек, одержимый тщеславием, воспринимает ту же реальность совсем по-другому, чем человек, желающий добра другим. **«Тонкая линия проходит между мудростью и глупостью и не дает человеку войти в чертоги мудрости...»** (гл.12). Следует понимать, что глупость иногда не просто отличить от мудрости, их различие весьма тонко, ибо даже человек, нагруженный знаниями, продолжает оставаться за чертой глупости. Чтобы преодолеть эту черту, требуются, по Хазон Ишу, две вещи: утонченность восприятия и радостное состояние души. И даже если человек наделен выдающимися интеллектуальными способностями, но при этом не свободен от низменных страстей, испытывает постоянно чувство неудовлетворенности, уязвленного самолюбия и ищет наград и наслаждений, для такого человека врата познания мудрости закрыты. Ибо суть истинной мудрости — в тонкости,

недоступной плотскому взгляду и грубому сердцу. Но, кроме тонкости и возвышенности души, для восприятия мудрости необходимо некое состояние радостного ожидания и бодрости духа. Настоящий мудрец знает об этом и постоянно себя к этому готовит. В этом ему помогают соответствующие душевные качества, которые приобретаются путем самовоспитания («тикун а-мидот»).

«Основа самовоспитания («тикун а-мидот») — «отклоняйся от зла». Легче человеку выполнять заповедь «делай добро», чем «отклоняйся от зла» (гл.13).

Стремление человека делать добро другим, заботиться об общественной пользе может быть вполне естественным, т.е. отвечать его природным склонностям, но не целям воспитания в себе совершенных качеств. Более того, оно подчас заслоняет от человека его собственные недостатки: тщеславие и зависть. Только осознание своих естественных побуждений, постоянное критическое осмысление поступков и подчинение предписаниям разума дает плоды. Владение собой — награда мудреца. В третьем и четвертом разделах книги Хазон Иш объясняет более обстоятельно, что он подразумевает под «исправлением качеств» и каков путь самовоспитания человека алахи.

Но, кроме качеств, душе присущи две силы, с трудом поддающиеся контролю со стороны разума. Это сила любви и сила ненависти (гл.14). Естественным образом отношения между людьми складываются либо под

знаком любви, либо под знаком ненависти. Либо — либо, одно исключает другое, «суд» вершится, и его решение окончательно и бесповоротно. Часто даже невозможно указать на серьезную причину этого «приговора». На самом деле, причины любви и ненависти глубоко скрыты в природе человека. Но какое печальное зрелище представляет собой человек, становящийся жертвой этих сил, любящий и милосердный к одним и ненавидящий и жестокий по отношению к другим. Однако это только игра первозданных сил природы в нем, над которыми должен быть поставлен мудрый правитель — разум человека.

В заключительном пассаже (гл.15) этого раздела Хазон Иш говорит о человеке, который уже прошел этот путь и может по-настоящему сказать о себе «я верю полной верой и т.д.».

«Достоин уважения тот, кому ценой непрерывных усилий удалось обуздать свой нрав. Нет ни гнева, ни раздражения, ни ненависти. Нет вражды, мести и застенной обиды. Нет стремления к славе и жажды пустых забав.

Поскольку ум этого благородного человека прям, а суждение верно, постольку и воображение его следует истине. Тогда примет он в сердце своем истину бытия Всевышнего без сомнений и колебаний... и в познании Творца найдет разгадку тайны мироздания, которая не давала ему покоя». МП

Рав Ицхак ШНАЙДЕР

ЧТО МЫ ПРАЗДНУЕМ В ХАНУКУ? И ПОЧЕМУ «ГРЕЧЕСКОЕ ИЗГНАНИЕ» — «ТЬМА»?

«Тора называется светом, а греческое мышление — тьмой» — говорят практически все лекторы, которые выступают с рассказом о Хануке. И, действительно, мудрецы в мидраше «Берешит Раба» говорят, что намек на «греческое изгнание» заложен в слове «тьма» в стихе (Берешит 1:2): «Земля же была бесформенна («тоу») и пустынна («воу»), и тьма над бездною...». В этом стихе выделяют четыре элемента: «тоу» (смятение, отсутствие формы), «воу» (хаос), тьма и бездна. Согласно объяснению Рейш Лакиша, здесь Тора намекает на четыре царства, под властью которых в разные периоды истории оказывался еврейский народ. В частности, «тьма» соответствует Греции, которая затемнила глаза евреев своими постановлениями.

Однако этого мидраша явно недостаточно, чтобы понять, чем же греческое изгнание принципиально «темнее» остальных трех? Давайте попробуем разобраться вместе.

Мощь философии

Рамбам во вступлении к своему комментарию на Мишну приводит от имени философов следующее рассуждение. Мудрецы прошлого изучали творение и пришли в выводу, что все сотворенное создано для человека. А человек — для познания истин и для праведности. Использовать же материальное нужно только ради поддержания существования. Такой человек и есть цель творения. А вожделения разрушают душу. Даже если человек — большой мудрец, но он стремится к удовольствиям и наслаждениям, и заполняет свой разум мыслями о брэнном, то он уподобится животным, и б-жественное (т.е. интеллект) будет в нем незаметно. Разум будет отделен от него и станет витать в бесформенном газе («июлий»).

И достаточно для доказательства этому привести слова величайшего из философов: «Цель Г-спода по отношению к нам в том, чтобы мы были мудрыми и праведными».

Тот, кто прочтет это вступление, легко заметит, что оно имеет много параллелей со вступлением Рамхаля к его книге «Месилат Йешарим» — одному из величайших этических сочинений в еврейской традиции. Т.е. мы видим, что основы греческой философии — это мощный инструмент для постижения целей самосовершенствования Б-гобязненного еврея. И это лишь усиливает наш вопрос, потому что с учетом вышесказанного вообще непонятно, почему Греция ассоциируется у наших мудрецов с «тьмой», а не со светом?

Высочайший уровень мудрости греков

Рамбам в «Море Невухим» утверждает, что греки дошли до уровня, близкого к «вратам мудрости». Этому утверждению есть основания в Талмуде. В трактате «Тамид» (31б) сказано, что Александр Македонский общался с мудрецами Мишны и задавал им каббалистические и мировоззренческие вопросы. На следующей странице рассказывается, что он дошел до входа в Ган Эден (только его туда не пустили). Ган Эден находится на уровне «бина» (мудрость). Т.е. тут в завуалированной форме сообщается, что этот ученик Аристотеля достиг уровня «врат мудрости», как написал открытым текстом Рамбам. Мы тоже стремимся (по крайней мере, должны стремиться, как написал Рамбам в вышеприведенном вступлении и в других местах) к таким уровням постижения. Только император Александр остался при этом нечестивцем. Давайте разберемся более основательно, о чем здесь речь.

«Пришелец, поселившийся у вас» — это Греция

Написано в Торе (Ваикра 25:46): «А если разбогатеет при тебе пришелец и поселенец, а брат твой с ним обеднеет и продается в рабство пришельцу, поселившемуся у вас или идолопоклоннику из семьи пришельцев». И объяснили мудрецы («Мидраш Танхума») что «пришелец» — это царство Навухаднецара, «поселенец» — это Мидия, «пришельцу, поселившемуся у вас» — это Греция, «идолопоклоннику из семьи пришельцев» — это Рим. Этот мидраш, на первый взгляд, совершенно не понятен.

Маараль в книге «Нер мицва» пишет, что построение четырех царств направлено

против цельной духовной формы человека, состоящей из четырех элементов: тело, разум, душа, как отдельные части, и целостная форма, составленная этими частями, которая и определяет личность человека.

Рав Моше Шапиро, благословенна память о праведнике, на уроках говорил об этом высказывании Маарала. Он объяснял, что третья составляющая — это разум, и ей соответствует Эллинистическая Греция. Маараль много раз использует слово «нешама» (высокая, человеческая душа) в значении разума. Человек обязан использовать свой разум, однако разум — это не сам человек. Творец даровал человеку разум, чтобы он мог постичь Истину. Человек ошибается не потому, что разум имеет дефект, а потому, что человек не пользуется им должным образом: не додумывает до конца и примешивает к разуму свое воображение. Так приходят к неправильному пониманию. А сам интеллект — это проявление того, о чем мы говорим каждое утро в благословении: «Мой Б-г, «нешама», которую Ты мне дал, она чиста». А если человек грешит, так это только потому, что в него входит дух («руах») глупости, как сказано в Талмуде («Сота» 3.1), и отталкивает разум в сторону. Ведь иначе Творец не может предъявлять претензии к человеку за его грехи, за то, что он свернул с истинного пути. Человек с поврежденным рассудком освобожден от заповедей. Претензии предъявляются только к тем, кто решил неправильно использовать свой интеллект, обязывающий человека вести себя абсолютно правильно. (А вышеупомянутый дух глупости человек впускает себя добровольно).

В молитве «Амида» есть благословение: «Над праведниками («цадиким»), над бла-

гочестивыми («хасидим»), ... над праведными пришельцами («герей а-цедек»)...». Как в это благословение попали пришельцы? Объясняет Маараль в книге «Гвурот» (гл. 9), что разум — это «пришелец» в материальном мире. Те, кто перечислен в начале благословения, выделяются разумом и пониманием — они как пришельцы в материальном мире, оставившие свое естественное место обитания. К ним присоединили прозелитов, так как они тоже находятся не в естественном для себя месте, ведь пришелец («гер») — это тот, кто только проживает («гар») здесь, т.е. это не родное ему место.

Пришельцем-поселенцем («гер тошав») в Торе называют нееврея, который принявшего 7 Заповедей сыновей Ноаха из-за того, что они были сказаны на горе Синай, что отличается от тех неевреев, которые соблюдают их по другим причинам — например, в силу того, что они были заповеданы Ноаху, или потому, что находит их логичными и правильными. Пришелец-поселенец в Земле Израиля сам по себе «не на своем месте», поскольку он не часть нашего народа, ведь он не принял на себя всю Тору, как это сделал праведный прозелит, присоединившийся к еврейскому народу. Тем не менее, пришелец-поселенец имеет право жить в Земле Израиля и становится частью ее населения в силу принятия им 7 Заповедей сыновей Ноаха как заповедей Торы (и тем самым он получает некую связь с еврейским народом).

Александр Македонский у врат Ган Эдена

Приведенные выше слова мидраша, как их объяснил рав Моше Шапиро на основе учения Маарала, стыкуются со словами Рам-

бама которые мы изложили в начале статьи. Разум может стать орудием для достижения совершенства или быть у человека чем-то внешним. Зависит это от приоритетов самого человека — от того, чем он живет.

В Талмуде сказано, что император Александр, получив четкие указания еврейских мудрецов, проделал долгий путь и в конце концов дошел до источника. Император захотел поесть. У него была в запасе соленая рыба. Он достал ее и окунул в источник, чтобы смыть соль. Рыба стала пахнуть.

— Ага, значит этот ручей вытекает из Ган Эдена. (Маараль объясняет, в чем здесь логика Александра).

Он поднялся вверх по ручью и дошел до врат Ган Эдена. Стал кричать:

— Откройте ворота!!!

Оттуда ответили стихом Писания:

— Это ворота к Г-споду, только праведники войдут сюда.

— Но я царь. Я очень знатный. Дайте мне что-нибудь.

Ему дали один круг, который перевешивал все его золото и серебро. Он пришел к нашим мудрецам и спросил:

— Что это?

— Это человеческий глаз (букв. «из плоти и крови»), он ненасытен. (т.е. хочет все, что видит)

— Докажите, что это так.

Взяли прах и посыпали им глаз. Он тут же перестал так много весить...

Что сообщили нам мудрецы в этой притче?

Мудрость начинается с Б-гобоязненности

Сказано в Писаниях: «Начало мудрости — благоговение пред Г-сподом...» (Теилим 111:10), «Страх пред Г-сподом — начало познания...» (Мишлей 1:7). В этих стихах речь идет о том, что все зависит от приоритетов. Рамбам показал нам, что интеллект приводит к пониманию существования Творца и того, что Он от нас хочет, в общих чертах. Этот путь прошел Авраам, этого достигли и греческие философы. Однако встает вопрос: а что дальше? Познание величия Творца приводит к страху наказания и к трепету перед Ним. Понятно, что не все имеют мощь интеллекта философов. В заслугу отцов весь еврейский народ удостоился Б-гобоязненности на горе Синай, как сказано: «Чтобы вознести вас и дабы был страх пред Ним, чтобы Вы не грешили» (Шмот 20:17). Каждое новое открытие в понимании истины обязывает. Мудрецы трактуют сказанное в Писании о величайшем мудреце, царе Шломо (Рамбам (Исурей Бия 13:14) отмечает, что сам Творец назвал его «Друг Г-сподя»): как песок удерживает в границах море, так царя Шломо ограничивала мудрость его. Но все это относится к еврейскому народу и праведникам народов мира.

«...Наглых — в руки занимающихся Торой» (из вставки в молитвах Хануки)

В чем состоит принципиальная разница между нами и оппонентами еврейской тра-

диции? Мир, который видит своими глазами человек, полон соблазнов. И все они тянут его согрешить чтобы испытать наслаждение. Наши мудрецы говорят, что глаза — посредники греха, потому что глаз видит, сердце желает, а тело «завершает» грех.

Б-гобоязненность останавливает человека, не позволяя ему согрешить, и дает ему силу подчиниться разуму. Следуя таким путем он может достичь больших духовных высот. И даже простые люди остаются связанными со своей душой и ведут себя разумно. Но это удел занимающихся Торой, ведь Тора является выражением Воли Творца, и если разум занят Торой, то он становится частью личности человека и соединяет его с Творцом. В жизнь человека приходят чистота и святость.

Если же разум занят только мыслями об удовольствиях, тогда, если выразиться словами греческих мудрецов, которые мы привели от имени Рамбама в начале статьи, «он становится подобным животному», а интеллект оставляет его и становится чем-то чуждым и инородным («пришелец-поселенец» в терминологии стиха). Истина искажается, и постепенно такое двуногое животное может дойти в своих рассуждениях до абсурдных, безумных вещей, считая их верхом логики и благоразумия (Рамбам прямо говорит об этом в заключительной части «Морэ Невухим»).

Видимо, это раскрывают нам мудрецы в агаде об Александре Македонском у врат Ган Эдена. «Глаз» Александра ненасытен, несмотря на его уникальные умственные достижения (дошел до врат «бины»). Когда этот глаз вернется к изначальному состоянию? Лишь когда будет засыпан прахом мо-

гилы — лишь тогда все признают правду, как сказано: «Предо Мною преклонится каждое колено...», но уже будет поздно. А пока...

Выше в Талмуде сказано, что когда Александр Македонский взял под контроль Землю Израиля у него была долгая беседа с мудрецами с юга страны. Будучи поражен их мудростью, Александр спросил: почему они не принимают его идола? Ведь он всех побеждает, и вас победил — ведь вы теперь тоже под нашим гнетом. Мудрецы ответили: «Сатан докажет». Их слова объясняет Раши: «Твои победы — это не аргумент. Сатан властвует всем миром, но конец его известен». Александр понял намек и в гневе стал угрожать их казнить. Мудрецы сказали ему, что для него это будет позором. Тогда император, пораженный их мудростью, приказал дать им золотые цепи в качестве награды. Но при всем при этом сам он продолжил вести привычный образ жизни. Наглость заглушила и оттолкнула голос разума, который остался в роли «пришельца».

Все мы сегодня, в той или иной степени, живем в той же системе координат. Я позволю себе привести лишь один яркий пример, иллюстрирующий вышесказанное, для тех, кому сложно сориентироваться, плывя в потоке современных идеологий. Закон о защите животных большинства развитых стран ограничивает их использование в военных целях, если в результате такого использования животные могут погибнуть. Так вот, во время последней «полицейской операции» (а по сути, войне) в Газе несколько солдат погибли лишь из-за того, что по закону нельзя было послать вместо них собак! И нет никаких сомнений, что те, кто придумал и принял эти законы, уверены в их мудрости.

Это последствия «Греческой тьмы»: разделить между философскими постижениями истины и повседневной жизнью. Наглость отталкивает призывы разума, пока тот не станет «пришельцем».

Что именно мы празднуем в Хануку?

В принципе, эту статью можно было бы закончить, поскольку мы уже объяснили этическую идею Рамбама. Тем не менее, необходимо добавить пару слов.

Практически все выступающие на тему Хануки лекторы громогласно провозглашают победу еврейских повстанцев над Греко-сирийской империей. Однако правда состоит в том, что Грецию, на самом деле, по сей день никто не победил. Во всяком случае, в плане духовно-идеологическом. Рамбан в комментарии на недельную главу «Балак» подробно пишет, как Рим стал продолжением Греции. А дон Ицхак Абарбанель в книге «Таштия Йешуа» объясняет, что унаследовавшие Италию входят в число потомков Яфета, поэтому в Талмуде она часто называется «греческой Италией». Там сказано, что потомок Элифаза возглавил итальянское войско, участвовавшее в кампании против африканской царицы, которая безрезультатно длилась на протяжении долгих лет, и все же победил. И тогда Италия провозгласила его императором, он перевез в столицу все свое семейство и стал родоначальником династии императоров Италии, столицей которой в последствие стал Рим. Мудрецы, объясняя стих «Тебе, Г-сподь, [подобает] величие ... и Ты превознесешься над всеми», говорят, что только в самом конце будет одержана сверхъестественная победа над Гогом из страны Магог — потомком Яфета и носителем греческой идеологии.

Хашмонаим и верные Всевышнему еврейские воины после чудесной победы над врагом так и остались в меньшинстве: большинство народа было «обгречено». Уже сын Шимона, одного братьев-Хашмонаим, получил царский трон и женился на девушке из семьи эллинизированной знати.

«Но даже при этом, будучи в земле врагов, они не станут Мне отвратительны и гнусны до такой степени, чтобы их уничтожить и нарушить Мой союз с ними» (Ваикра 26:44). Гемара в трактате «Мегила» (11а) говорит: «...не станут Мне отвратительны» относится к временам греков. Исходя из этих слов Талмуда мы видим, что для соблюдающих Тору евреев Земля Израиля в те дни превратилась в «землю врагов» — уклад жизни большинства народа был чужд и враждебен по отношению к Торе, и даже сами потомки Хашмонаим попали под влияние греческой культуры и лишь формально соблюдали традиции. Рамбам пишет, что на этом фоне начался «рассвет» различных еретических течений (т.н. «миним»), а на их почве развивались новые религии. Ситуация была настолько тяжелой, что речь шла о том, как вообще сохранить евреев, которые оставались верны традиции. Сегодня мы знаем, что отошедших от веры отцов и растворившихся в эллинистической культуре было не меньше, чем погибших физической смертью.

Так что же мы празднуем в Хануку? Ответ очевиден: несмотря на эллинистическое большинство, благодаря одержанной тогда победе Храм простоял еще 200 лет, и мудрецы-«прушим» (фарисеи) продолжали в святости и чистоте идти путем Торы, приобщая к нему простых людей, оставшихся верными тради-

ции отцов. У державшихся за Тору евреев осталась возможность служить Б-гу — в той мере, в которой Второй Храм позволял это. И благодаря этому и мы сегодня, несмотря на тяжелейшую духовную скверну, в которую погружен мир, продолжаем путь отцов.

В народной песне поется, что Ханука — это прекрасный праздник, веселый и радостный, и нет другого такого!!! («А-люстиге, а-фрейлехе, ништу нох ан-эйнер».)

Суть великой радости этого события показал поэт в песне, которую принято петь после зажигания свечей. Там есть такие слова: «Дети «бины» установили 8 дней воспевания и радости». Мы не находим этого постановления ни в Талмуде, ни в «Шулхан Арухе». Но еврейский народ интуитивно сделал Хануку самым радостным праздником потому, что даже далекие от великого понимания истины (в том числе в силу слабости поколения) евреи интуитивно чувствуют, что именно тогда в те дни раскрылось, что весь народ, включая нас, родился чтобы жить вечно. Мы, дети «бины», живем в соответствии с волей Б-га, насколько это позволяют наши более чем скромные способности, и мы «пройдем коридор, и попадем в зал». Мы вернемся в «маму-бину», откроются врата закрытого (для нечестивцев) «Сада», и мы будем сидеть в Ган Эдене и наслаждаться сиянием Славы Творца. И каждый из нас, не шедших за вождями, которые были пред нашими глазами, а руководствовавшийся в жизни святым и чистым разумом, будет указывать пальцем на Шхину и говорить: «Это мой Б-г, и я превознесу Его».

Амен, и да будет на то воля Всевышнего! МТ

Рав Моше ПАНТЕЛЯТ

О ГРОМКОЙ МУЗЫКЕ

Сажу за компьютером. Только что разослал всем тем, кто регулярно пользуется электронной почтой, приглашения на свадьбу моего сына. Внутренне приготовился получать в ответ вежливые пожелания «мазаль тов» от тех, кто знает, что не придет. Настроение должно быть радостным и приподнятым, но что-то мне мешает. Что? Наконец понял.

Свадьба как способ получить адреналин

Сам я, получая приглашение на свадьбу к кому-нибудь из друзей или знакомых, уже долгое время испытываю двойственные чувства: с одной стороны, понимаю, как важно прийти на свадьбу, чтобы порадовать жениха и невесту, поздравить их родителей, а с другой стороны, знаю, что пробыть на свадьбе даже 15 минут для меня мучение. Громкость, с которой свадебные оркестры играют музыку во время танцев, приводит к тому, что даже сказать «мазаль тов» практически невозможно, приходится буквально кричать. Разговаривать друг с другом настолько сложно, что гости оставляют все попытки нормально пообщаться и сосредотачиваются на еде и танцах. Иногда стараются делать вид, что им ужасно весело. А я и потанцевать не смогу: гром в ушах и неприятные ощущения в районе диафрагмы вызывают у меня желание бежать из свадебного зала, куда глаза глядят.

Как-то после свадьбы одного из моих учеников, я спросил музыканта, зачем он дает такую громкость, для чего причиняет мне и многим другим душевные и физические страдания. «Смотри, — ответил он мне до-

вольно откровенно, — моя задача распалить парней так, чтобы танцы были как можно более веселыми и бурными, а лучше всего это достигается при помощи громкости. Ну а то, что для стариков, типа тебя, это невыносимо, — так что ж тут поделаешь? Танцы, главным образом, не для вас...»

В словах музыканта есть резон. Звуковой удар по голове попадает прямиком в мозг и воздействует непосредственно на него. Ученые утверждают, что если слушать музыку в течение 10-15 минут при громкости свыше 100 дБ, то вследствие интенсивной психологической и физиологической стимуляции, которую вызывают сильные волновые колебания, происходит мощный выброс адреналина. Именно этого и добивается музыкант: чем больше уровень адреналина в крови, тем больше энергии у танцующих.

Проблема в том, что адреналином дело не кончается. Исследования показывают, что при продолжительном прослушивании музыки на высокой громкости человек испытывает ощущения, похожие на наркотические опьянение — состояние аффекта, транс,

уход в себя. Повышаются его чувствительность и тонус, а умственная деятельность, наоборот, тормозится и снижается. А зачем это нужно людям, которые заняты изучением Торы?

Тестостерон

Я обратил внимание на то, что очень громкая музыка используется не только на свадьбах, но и в тренажерных залах. Какая связь? Ведь люди приходят туда чтобы тренироваться и набирать мышечную массу, а не потанцевать. А ларчик просто открывался... Оказывается, что прослушивание шумной музыки (в особенности экстремальных направлений современного рока), помимо адреналина, увеличивает выработку мужского гормона тестостерона. А способность набирать мышечную массу напрямую связана с уровнем тестостерона в крови.

Понятно, что усиленная выработка мужского гормона влияет не только на мышечную массу. В 1973 году специалисты научно-исследовательского центра Джо Вейдера обратили внимание на любопытный факт: те, кто посещает шумные рок-концерты, через один-два дня чувствуют прилив сексуального влечения. Оказалось, что у них увеличивается выработка полового гормона тестостерона, который не только усиливает половое влечение, но и понижает порог возбудимости, а также усиливает агрессивность, нередко направляемую на близкое окружение.

Другими словами, «*Ецер ара*» (дурное начало), а точнее *יצרא לעריוו* (страсть к разврату) растет на громкой музыке, как трава на удобрениях. Однажды на свадьбе одного из своих учеников я указал стоявшему рядом

раввину на разгоряченные лица учащих ешивы, лихо плясавших вокруг жениха под оглушительные звуки «хасидского рока». «Ты не понимаешь, — сказал он, — это «*итлаавут шель кдуша*» — возбуждение святости, воодушевление!»

Наверно, я действительно ничего не понимаю... Но вспоминаю прочитанный в детстве рассказ А.Куприна о подпрапорщике Слезкине, которого пригласили на еврейскую свадьбу: «Слепое бешенство накопало в мозгу Слезкина. Его бессознательно раздражало это чуждое для него, *дружное, согласное веселье, то почти детское веселье, которому умеют предаваться только евреи на своих праздниках...* Каким-то завистливым, враждебным инстинктом он чуял вокруг себя многовековую, освященную обычаем и религией спайку, ненавистную его расхлябанной, изломанной, мелочной натуре попа-неудачника... И, по мере того как он пьянел, ноздри его раздувались, стискивались крепко зубы и сжимались кулаки... «Это что еще за свинство?»»

Если бы подпрапорщик Слезкин попал сегодня на еврейскую свадьбу, то почувствовал бы себя вполне уютно: «Смотри, совсем как у нас в дискотеке»!

Я тоже видел это чистое и дружное веселье, без оглушающей музыки и выработки тестостерона. Я тоскую по этому веселью. Если вы тоже хотите вернуться к нему, то не молчите! В следующий раз, когда вас пригласят на свадьбу, скажите родителям молодых: «Я очень хочу веселить жениха и невесту, поэтому, пожалуйста, поговорите с музыкантами, чтобы они уменьшили громкость». МТ

Шломо НИЗИН

Музыкант, /shlomonizin

О ЕВРЕЙСКОМ ОТНОШЕНИИ К МУЗЫКЕ

Часто на просторах сети я сталкиваюсь с обсуждениями того, как много еврейский народ вложил в мировую науку и культуру. И в самом деле, куда ни глянь — кругом наши собраты приложили свои руки, ум, сердце, душу... Но когда доходит дело до музыки, возникает вопрос: а где, собственно говоря, исконно еврейская музыка? Какая она — еврейская песня? Где она берет свое начало и каков был ее дальнейший путь сквозь пространство и время? Ведь, по большому счету, самые знаменитые еврейские музыканты и певцы сделали вклад именно в мировую (!) музыку — в классику, джаз, рок, кантри, поп. Ашкеназский «клезмер» представляет собой, в большей степени, синтез различных заимствований из этнической музыки разных народов (бессарабской, болгарской, турецкой и т.д.), а «пюютим» сефардских евреев — как по стилю, так и по мелодике — заимствованы с Ближнего Востока.

При этом известно, что вся история еврейского народа сопровождалась музыкой. Она звучала во время служения в Храме и народных празднеств, когда пророки произносили свои речи и царей мазали маслом помазания, во время триумфального возвращения армии домой и на свадьбах.

Иерусалимский Храм являлся центром еврейской музыки как вида служения Всевышнему. Музыкальное сопровождение постоянных жертвоприношений, освящения нового месяца, благословения народа коэнами и других элементов службы являлось одной из основных задач левитов, вмененной им в обязанность самой Торой. Раби Йеуда а-Леви пишет об этом так: «Что касается

мудрости под названием «музыка» — представить, какое значение народ придает пению и игре на инструментах, если он возлагает это на самых достойных — на левитов, песнопения которых звучали в Великом Доме в великие моменты» («Кузари» 2.64). Чаще всего для сопровождения песен или танцев использовались поперечная флейта («угав»), продольная флейта («халиль»), лира («кинор»), арфа («невель»), цитра («невель асор»), барабан («тоф») и цимбалы («цельцелим» или «мецильтаим»). Бараний рог («шофар»), который используется и по сей день в ходе обязательного служения Рош а-Шана и Йом Кипур, и серебряная труба («хацоцра») были сольными инструментами.

Тора предостерегает нас: «За то, что ты не служил Г-споду, Б-гу твоему, с радостью и добросердечием при изобилии всякого [блага], служить будешь врагу твоему...» (Дварим 28:47-48). В трактате «Эрхин» Вавилонского Талмуда объясняется, что песня — неотъемлемая часть служения. Написано в «Мидраш Раба», что все 22 года, пока наш праотец Яков пас стада Лавана, он прославлял Творца прекрасными песнями. И ветер носил эти песни почти тысячу лет, пока они, наконец, не были открыты царю Давиду. «Лира или арфа висели над ложем царя Давида. В полночь начинал дуть северный ветер, и лира звучала сама собой. Царь Давид и его приближенные просыпались и принимались учить Тору... Они постигали ее премудрости до рассвета. Поэтому и сказал он в псалме: «Пробудись, моя слава, пробудись, лира с арфой, и пробужу я утреннюю зарю» (Теилим 57:9; «Мидраш Раба» 15:16).

Царь Давид призывает благодарить Творца не только за чудеса, но и за каждый миг бытия, за каждое мгновение, когда Всевышний обновляет мироздание: «Служите Г-споду с радостью, придите к Нему с песней» (Теилим 100:2). Аризаль (раби Ицхак бен Шломо Ашкенази Лурия) пишет: «Итак, следует человеку, когда он исполняет ту или иную заповедь, или изучает Тору, или произносит молитву, быть в добром расположении духа и более радостным, чем когда он получает прибыль или находит тысячу золотых динаров...» («Шаар Руах а-Кодеш»).

Но почему радость так тесно связана с песней? Давайте обратимся к словам пророка Йешая (12:3): «И с радостью будете вы

черпать воду...» Здесь речь идет о «Симхат бейт а-шоэва» — празднестве возлиания воды на жертвенник. В Иерусалимском Талмуде сказано, что «радость — источник «руах а-кодеш» («духа святости», который является нижней ступенью пророчества). О пророке Элише сказано: «И было: едва начал играть музыкант, почувствовал на себе Элиша руку Г-спода» (Мелахим II 3:15). Пророк Иона получил свое первое пророчество после участия в таком празднестве (ИТ «Сукка» 5.1). Написано, что «сыновья Асафа, Эймана и Йедутуна пророчествовали с арфами, лирами и цимбалами».

Рамхаль (раби Моше Хаим Луцатто) в книге «Адир ба-Маром» (стр. 40) пишет, что планеты приводятся в движение музыкой. Вот его слова: «Все происходящее на Небесах приводится в движение музыкой, и все небесные светила в своих истоках управляются ею». Любопытно, что недавно ученые NASA сделали важное открытие: у каждой планеты есть своя мелодия: технологии позволили трансформировать электромагнитные колебания в звук, который слышит человек. Рамхаль же утверждает буквально обратное: не планеты поют, а музыка влияет на планеты и движет ими! Также и в книге «Зоар» (Шмот, «Шлах») говорится, что сами созвездия творят музыку. В другом месте книга «Зоар» говорит о музыке солнца — настолько невероятной, что если бы человек услышал ее, душа тотчас покинула бы его тело. Рамбам в книге «Путеводитель растерянных» («Морэ невухим» ч.2, гл.8) также пишет о музыке сфер.

Раз уж мы затронули тему музыки в свете Каббалы, интересно отметить, что семь

нот музыкальной гаммы соответствуют семи пастырям Израиля, семи «мидот» (качествам души) и семи дням недели. Для наглядности изобразим это в виде таблицы:

Название ноты	День недели	Пастыри Израиля	Мидот
ДО	1-й	Авраам	Хесед (Милосердие)
РЕ	2-й	Ицхак	Гвура (Строгость)
МИ	3-й	Яков	Тиферет (Красота)
ФА	4-й	Моше	Нецах (Вечность)
СОЛЬ	5-й	Аарон	Од (Слава)
ЛЯ	6-й	Йосеф	Йесод (Основа)
СИ	Шабат	Давид	Малхут (Царство)

Стоит упомянуть, что гамма из семи нот включает в себя двенадцать полутонов, подобно двенадцати месяцам года и двенадцати коленам Израиля.

В чем же секрет еврейской музыки?

Мудрецы Талмуда («Йевамот» 79а) называли три главных качества еврейского народа: «байшаним, рахманим ве-гомлей хасадим» (скромные, милосердные и делящиеся всем, что имеют, безвозмездно). Может быть, поэтому в 1850 году Рихард Вагнер даже написал статью «Еврейство в музыке», в которой критиковал еврейских композиторов, сочинявших в Германии, за то, что они разрушают немецкую культуру, лишая ее страсти и гордости. Суть музыки народов мира — ярко выраженная индивидуальность, проявление себя. Идея еврейской музыки — «битуль» (аннулирование себя): стремление убрать себя перед величием Творца. Вагнер называет евреев «нечистой совестью современной цивилизации» и уверяет, что для того, чтобы стать как все, еврей должен полностью оставить еврейство.

К сожалению, большинство еврейских мелодий были утрачены после разрушения Храма и рассеяния евреев по миру. На протяжении веков еврейская музыка и музыка стран диа-

споры взаимно влияли друг на друга. Но где теперь она, музыка наших предков? Неужели все потеряно и мы никогда не услышим мотивы, звучавшие тысячи лет назад?

Есть известная хасидская «майса». Однажды Бааль Шем Тов (Бешт), основатель хасидизма, шел со своими учениками мимо поля и услышал, как украинский парнишка-пастух играл на дудочке очень красивую мелодию. Бешт остановился, подошел к парню, дал ему пару монет и сказал: «Сыграй, пожалуйста, еще раз эту мелодию». Парень сыграл ее от начала до конца. Бешт протянул ему еще несколько монет и попросил снова исполнить этот мотив, и снова, и снова... Пока в очередной раз парень удивленно не сказал: «Ой! Я ее забыл! Я даже не помню как она начинается!» — и убежал в поле. Ученики спросили: «Раби, что это было? Что только что произошло?» — и Бааль Шем Тов им ответил: «Этот мотив — древняя еврейская мелодия, которую исполняли левиты в Храме. Но после разрушения Храма она была потеряна среди народов мира и теперь я ее выкупил

и вернул к Высшему Источнику». Так Бешт поднял эту «искру святости» и этот «нигун» (мелодия) распространился среди его последователей.

Что такого особенного именно в «нигуне»?

Однажды на вечере хасидских «нигуниим» один из зрителей спросил: «А что такого в этих мелодиях? Есть много музыки гораздо красивее, мелодичнее!». Я ответил ему словами раби Йеуды а-Леви, автора книги «Кузари» — «Книги доказательств и доводов в защиту униженной веры». В этой книге хазарский царь задает раввину похожий вопрос относительно Книги Теилим. В отличие от поэтов и писателей, которые подбирают красивые обороты для рифмы и складности, зачастую расплачиваясь за это потерей цельности и глубины, в Теилим акцент ставится на последнем из перечисленного. Да и вообще, должны ли мы сравнивать Теилим с поэзией? Ведь у них совсем разные задачи! Точно так же и «нигун» — это не просто музыка, а молитва, и даже высшая форма молитвы, как считали некоторые наши мудрецы.

В хасидских источниках объясняется, что в высших мирах «дворец мелодии» находится рядом с «дворцом тшувы» — «местом» раскаяния и возвращения к Б-гу. А у моджицких хасидов говорят, что «дворец мелодии» и является «дворцом тшувы». Третий адмор Хабада (Цемах Цедек) объяснял в своих беседах, что человек, лишенный музыкальности, не способен в полной мере и глубине постичь тайны Торы. С давних времен изучение Торы сопровождалось произнесением текста нараспев в том числе и поэто-

му (а не только для удобства заучивания). Ни один Шабат или праздник не проходит без особых песен и напевов, а центральной частью «фарбрэнгена» (хасидского застолья) является «нигун»! Рав Менахем Мендл Шнеерсон, седьмой адмор Хабада, говорил, что напев без слов имеет гораздо более высокий духовный корень, чем песня со словами, поскольку «нигун» выше ограничений, он за пределами семантики текста, и потому сразу достигает цели.

И иллюстрацией послужит еще одна известная хасидская история. У одного просто неграмотного еврея был сынишка, который помогал ему в поле. Мальчик не умел ни читать, ни писать, ни молиться. Отец никогда не водил его в синагогу, но когда сыну исполнилось тринадцать лет, то решил взять его с собой на Йом Кипур в синагогу Баал Шем Това, побоявшись, что его сын, по незнанию, в самый святой день года что-нибудь съест дома. Бешт и остальные мужчины в синагоге истово молились, но мальчик, не понимая что они делают, совершенно заскучал. Он нащупал в кармане пастушью дудку и спросил у отца, можно ли подудеть. Естественно, отец строго-настрого ему запретил. Прошло время, и мальчик снова спросил, можно ли поиграть на дудочке. Тогда отец отобрал ее и положил в карман. Когда началась молитва «Неила» — апофеоз этого святого дня, парнишка выхватил дудочку из отцовского кармана и, набрав полные легкие воздуха, начал играть изо всех сил мелодию трав и ветра, солнца и реки. Прихожане очень разозлились, об отце мальчика и говорить нечего: он был готов от стыда провалиться сквозь землю, но Бешт дал команду продолжать молиться и по завершению сказал: «Мы все

сегодня молились, устремляя сердца к Владыке Вселенной, но наши молитвы, поднимаясь вверх, ударялись о потолок и падали, снова поднимались и снова низвергались на землю. И только когда этот мальчик начал играть, Врата Небес раскрылись и наша «тшува» была принята».

Понятие «тшувы» неразрывно связано с «Геулой» (Избавлением).

Мидраш рассказывает нам о десяти ключевых песнях в истории еврейского народа:

1. Песня, которую евреи пели в ночь Исхода из Египта (Йешаяу 30:29);

2. «Песнь у моря» (Шмот 15:1-21);

3. «Песнь у источника» (Бемидбар 21:17-20);

4. Песнь Моше, когда он закончил записывать Тору (Дварим 31-32);

5. Песнь, с которой Йеошуа остановил солнце во время боя (Йеошуа 10:12,13);

6. Победная песнь пророчицы Дворы (Шофтим 5);

7. Песнь царя Давида (Шмуэль II 22);

8. Песнь в честь освящения Храма (Теилим 30);

9. Шир а-Ширим (Песнь Песней царя Шломо), воспевающая любовь между женихом (Творцом) и его возлюбленной (народом Израиля).

10. «Шир Хадаш» (Новая Песнь), которая, еще не была спета. Подобно первой песне, она будет воспета в честь полного и окончательного Избавления народа Израиля, когда придет время. Ее будут петь, когда весь мир наполнится знанием о Вездесущем и сердца воспламят невиданной радостью. Да удостоимся мы встретить Машиаха с песнями и в радости в наше время!

* * *

Однажды популярный исполнитель тяжелого рока, начавший возвращаться к еврейскому образу жизни, обратился к 7-му адмору Хабада с вопросом, что ему теперь делать. И вот какой ответ он получил: Всевышний не случайно поместил этого музыканта в совершенно определенные условия, в которых он родился и жил, и теперь его задача состоит в том, чтобы весь накопленный опыт и все, чему он научился использовать ради Торы и Всевышнего. Рав М.М.Шнерсон дал этому музыканту благословение продолжать свой творческий путь. Данная история не является характерной историей именно Хабада. Много подобных примеров есть у бреславских хасидов, а исполнители т.н. «хасидского рока» относятся к самым разным дворам и группам религиозного мира.

Отношение к музыке как к важной науке и высокодуховному явлению характерно не только для хасидов. Раби Исраэль из Шклова в предисловии к книге «Пеат а-Шулхан» приводит слова своего учителя Виленского Гаона: «Будь у меня достаточно времени, я занимался бы только музыкой, т.к. это — язык души. Музыка убивает людей и воскрешает мертвых». О том, что Гаон

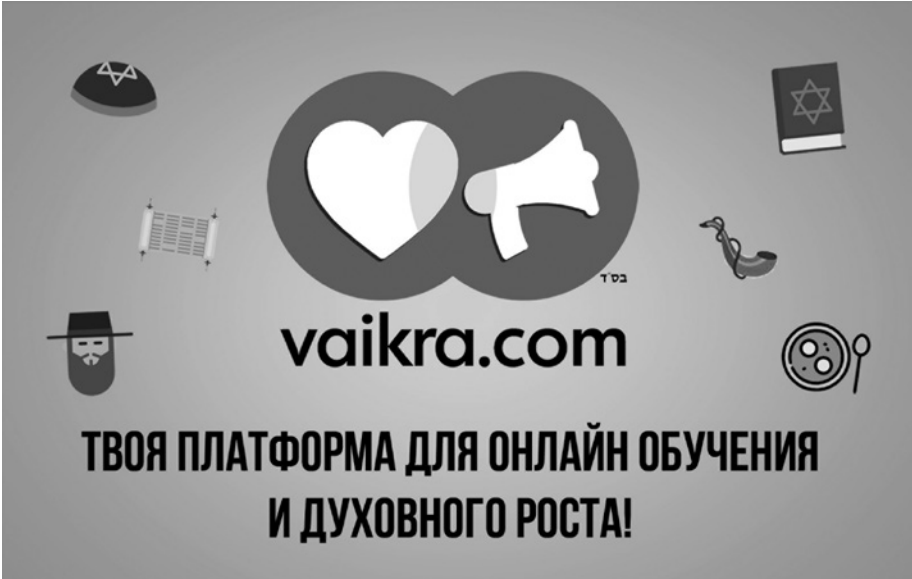
давал «науке музыки» высочайшую оценку, свидетельствует и книга «Маасе Рав». Виленский Гаон считал, что без постижения этой науки невозможно постичь ни истинную суть многих написанных в Торе вещей, ни тайны, которые несли в себе храмовые песнопения левитов, ни секреты, которые хранит в себе книга «Зоар».

В книге «Тания», являющейся одним из базовых хасидских источников, говорится, что души евреев и праведников народов мира происходят из «Клипат нога» — промежуточной ступени между стороной «Кдуша» (Святости), т.е. абсолютным добром, и тремя совершенно нечистыми «клипот». «Клипа» (досл. «скорлупа») — силы, «сжимающие» Б-жественный свет и скрывающие Присутствие Всевышнего (Шхину), что дает возможность существовать материальному миру. Последние не могут принять в себя жизненную силу,

исходящую от стороны «Кдуша», и она лишь окружает их, не проникая внутрь.

«Клипат нога» может быть развернута как в сторону святости, так в сторону греха. Музыка, которую используют для идолопоклонства и для служения разным культам, совершенно очевидно относится к нечистым оболочкам. Но со всей остальной музыкой ситуация иная: то, чем станет эта музыка, зависит лишь от намерений музыканта, от того, как он ее подает и каким содержанием наполняет, и от того, что ищет в ней слушатель.

Хасидские музыканты говорят, что «музыка не принимает «туму» (духовную нечистоту)», и потому может быть использована во Имя Небес. А это значит, что и рок, и джаз, и любой другой жанр и стиль могут выражать еврейскую душу, поскольку, в конце концов, решающим фактором все равно является чистота наших мыслей и намерений. **MT**

vaikra.com

**ТВОЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ ОНЛАЙН ОБУЧЕНИЯ
И ДУХОВНОГО РОСТА!**

Рав Александр АЙЗЕНШТАТ

О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

В этой статье я хочу поговорить о воспитании детей в еврейской религиозной семье. На самом деле, я не являюсь специалистом в этой области, не имею соответствующего образования, и поэтому все, что я здесь пишу, вовсе не следует воспринимать как истину в последней инстанции. Но у меня довольно большая семья, и есть уже взрослые дети, с которыми я иногда обсуждаю вопросы воспитания их собственных детей. Кроме этого, за последние несколько десятилетий мне довелось наблюдать семьи людей, приобщившихся к Торе во взрослом возрасте, и обсуждая с ними проблемы, которые возникают у них с детьми, я сформулировал для себя ряд тезисов, которыми готов поделиться с читателями МТ.

Когда наступает кризис

Мы сосредоточимся на семьях, в которых родители не с рождения религиозные, а приобщились к Торе, и где есть подрастающие или взрослые дети. За последние 30 лет таких семей стало много. И если мы посмотрим на детей, которые подрастают в этих семьях, то увидим внушительный процент мальчиков и девочек, которые отходят от образа жизни, избранного их родителями. И беда не только в том, что они оставляют соблюдение заповедей, но и в проблемах общего характера: когда харедимный ребенок выбивается из колеи, это очень часто сопряжено не просто с отказом от Торы, но и с такими вещами как алкоголизм, наркомания, малолетняя проституция и криминал.

Типичной является ситуация, когда парнишка, который числится в младшей ешиве,

или недавно поступил в высшую ешиву, перестает учиться и начинает отходить от соблюдения. Иногда это случается и в 6-7-ом классе школы. А родители находятся в растерянности, потому что еще до рождения этого ребенка они укоренились в религиозном образе жизни, приняли решение строить еврейскую религиозную семью, и им было абсолютно понятно, что будет делать их ребенок, пока не вырастет, каков будет его жизненный план: они изначально уверены, что их сын будет полностью соблюдающим человеком, который пойдет учиться в ешиву, и, наверное, будет еще более серьезным, и еще более строго соблюдающим, чем они сами. В религиозной семье существует стандартная программа, в которой образ жизни и система образования объединены в единое целое. Поэтому когда молодой человек меняет образ жизни, учебное заведение уже не может держать его в своих

стенах, и в итоге он оказывается вне учебного заведения. В такой ситуации родители определяют его в специализированное учебное заведение. Возможно, это учреждение поможет ему вернуться на правильный путь, а иногда происходит обратное — оно «добывает» ребенка окончательно, в первую очередь потому, что контингент учащихся влияет на поведение ученика больше, чем педагогический коллектив.

Не бойтесь идти к специалисту

Понятно, что мальчик, который ушел из ешивы и снял кипу — это лишь пример: мы говорим не только о мальчиках, но и о девочках. Очень часто кризис случается в начале взросления, у всех это бывает по-разному, но самый опасный период — 13-17 лет. Понятно, что какие-то признаки будущей проблемы могут проявиться еще раньше, но родители поначалу не придают этому значения, а потом, когда наступает кризис, они не знают что с этим делать.

Конечно же, главные меры, которые необходимо предпринять, должны быть предприняты изначально, а не в разгар кризиса. Самое лучшее, что можно посоветовать родителям, которые еще не столкнулись с проблемой или стоят у ее истоков — получить индивидуальную консультацию у настоящих специалистов, которых, в принципе, можно найти, было бы желание. Как выбрать настоящего специалиста? На мой взгляд, специалист — это человек, который занимается решением аналогичных проблем на протяжении долгого времени. И только он. В большом харедимном обществе, где подобные проблемы с детьми тоже случаются, родители могут пойти посоветовать-

ся с раввином, но скорее всего они пойдут к специалисту, даже если отец семейства связан с каким-то очень большим равом. Кроме того, существует специальная литература, посвященная вопросам воспитания детей, и здесь нельзя не отметить отдельно рава Ихиэля Якобзона — пожалуй, самого известного специалиста в этой области, написавшего двухтомный труд «Не согрешите против ребенка».

Светская ментальность

Коснусь лишь некоторых моментов, которые кажутся мне причиной обсуждаемых проблем. Специально оговорюсь, что эти моменты имеют отношение далеко не ко всем, здесь все индивидуально. И все же. Родители детей, о которых идет речь, выросли как светские люди. Как правило, они приобщились к Торе в возрасте 18+ и затем, освоив постепенно весь комплекс еврейских навыков и знаний, построили свою семью на основе Торы. Но штука здесь в том, что очень часто самые значимые элементы своей светской ментальности они приносят с собой в «новую», религиозную жизнь. В религиозном обществе многодетная семья — это норма, почти у всех есть братья и сестры, человек с детства привыкает к тому, что вокруг есть и другие дети. Если говорить о евреях из бывшего СССР, то в тех семьях, из которых они вышли, почти никогда не было больше двух детей. Единственная декларируемая цель, к которой его готовили на протяжении детских и юношеских лет — жить для себя. В принципе, это и единственная реальная цель, которая перед ним ставилась. Как? Ведь нужно же помогать родителям, а еще есть опция создания собственной семьи и рождения детей, и конечно же человека учат,

что он должен быть порядочным, законопослушным гражданином, приносить пользу обществу и двигать вперед прогресс. Но вся эта программа, на самом деле, очень сильной степени направлена на самого индивидуума. Потому что все, что я перечислил — это условия продвижения человека в жизни. В особенности если мы говорим о доме человека — о его очаге, о его семейной жизни: ведь дома человек должен отдохнуть, расслабиться, получить удовольствие — дом это такое место, где ему должно быть комфортно. Представьте себе человека, который был воспитан таким вот образом, и после 20 лет жизни в светском состоянии перевоплотился в религиозного еврея. Сейчас он приближается к своему сорокалетию. Его старшему ребенку 16 лет, а за ним еще несколько, мал мала меньше, с промежутками год-полтора. Помимо того, что дети — это финансовое бремя, которое он должен на себе нести, семье будет попросту тесно в квартире, даже если это четырехкомнатная квартира с двумя туалетами и ванной. Потому что глава семьи, будучи единственным ребенком, рос в трехкомнатной квартире с мамой, папой и бабушкой. Но для того, чтобы правильно, по-еврейски относиться к своим детям, он должен быть человеком, у которого в голове есть некая работающая модель того, как нужно себя вести в этой ситуации, в условиях такого вот быта, когда у него есть дети и их много. Любая нотация, не важно по какому поводу, прочитанная раздраженным тоном, не вписывается в эту модель. А хуже всего — нотации по поводу религии.

Спокойствие

В основе правильной модели поведения религиозного родителя лежит глубокая ментальная готовность положить жизнь на воспитание своих детей. Когда уставшие от работы, учебы или хозяйственных дел папа или мама садятся на диван или в кресло, а ребенок начинает рассказывать какую-то ерунду про школу, друзей и свои проблемы, то они должны не только внимательно это слушать, но и убедительно продемонстрировать, что все это крайне интересно. Конечно, здесь есть свой предел, но чем ребенок старше, тем в большей степени родитель должен становиться другом и собеседником для своих детей.

Конечно, отношения с ребенком — это сложная система, и в рамках статьи невозможно описать ее сколь бы то ни было полно. Но все, так или иначе, начинается с душевного состояния родителя. Потому что любые воспитательные меры, принимаемые в ситуации, когда родитель не абсолютно уравновешен и спокоен, контрпродуктивны, и, как правило, наносят колоссальный вред.

Когда отец учится с ребенком, и особенно если он учит с ним Тору, эта учеба не только должна проходить спокойно, но ребенок должен чувствовать, что отцу интересно учиться с ним (хотя на самом деле, отцу, скорее всего, это не так уж и интересно).

Здесь я хочу подробнее остановиться на важном моменте, который я видел в сотнях случаев у т.н. «баалей тшува»¹. Как мы уже

¹ «Бааль тшува» — досл. «хозяин возвращения»: еврей, «вернувшийся» к традиции. В данном конкретном случае имеется в виду не тот, кто оставил религиозный образ жизни, а потом раскаялся и вернулся, а светский человек, который стал соблюдающим.

говорили, человек, который вырос вне Торы, а потом приобрел Тору, переживает в своей жизни некое противоречие, проявляющееся на эмоциональном уровне. В плане практических действий этот человек ведет себя как нормативный член религиозного общества, который все знает и умеет, но на эмоциональном уровне он все еще борется с самим собой. И когда такой родитель видит у своих близких, в частности у детей, проявление как бы «светскости» (маленький мальчик ест без кипы на голове, забыл или не хочет сказать благословение, четырнадцатилетний подросток проспал молитву, девочка интересуется «не той» музыкой или еще чем-нибудь «не тем» — примеры могут быть самые разные), то реакция отца и матери на происходящее может быть проявлением этого комплекса — борьбы с ненавистным светским прошлым, которую они продолжают вести, не отдавая себе в этом отчет. В то же самое время какой-нибудь раввин, выросший в религиозной семье, отнесся бы к подобному абсолютно спокойно, и прежде всего, подумал бы, как ему правильно повести себя в данном случае. Почему? Потому что сам он не имеет никакой связи с этими вещами, он не испытывает привязанности к ним. Допустим, девочка-подросток наложила слишком яркий макияж или надела какую-то юбку или кофточку, которая в чем-то не соответствует законам скромности. Это требует от родителей осторожной и умной реакции, а не спонтанного выброса гнева.

Рав Якобзон в своей книге и на своих уроках для родителей объясняет многие важные принципы воспитания и дает различные советы. В частности, он обращает внимание на следующий базовый принцип. В течение дня есть три момента, которые родители лю-

бой ценой должны провести в позитивном ключе, излучая любовь по отношению к детям: когда те уходят из дома на учебу, когда они возвращаются домой и когда они отходят ко сну.

Учебные заведения

Еще один важный момент, которая может очень сильно осложнить жизнь детям и затруднить родителям их воспитание, состоит в том, что многие родители (если мы говорим о «баалей тшува») на самом деле не знают и не понимают ту образовательную систему, в которую попадают их дети. Ведь сами они пришли в религиозные учебные заведения не в раннем детстве, а уже после школы: в лучшем случае, папа учился в высшей ешиве, а мама в женском семинаре, да и это не факт. Вот и получается, что их дети попадают в ту систему, с которой сами они знакомы лишь по наслышке, в теории. И может стать причиной опасных ошибок, могут возникнуть проблемные ситуации, жертвами которых становятся, естественно, дети.

Позволю себе пару общих советов. Во-первых, нужно понимать, что преподаватель и руководство — это люди, у которых тоже есть семьи, и они тоже, возможно, устали. А еще у них есть свои мелкие интересы. Поэтому когда вам жалуются на вашего ребенка, очень часто куда более эффективно, с точки зрения воспитания, встать не на сторону системы, а на сторону ребенка. Это не означает, что нужно всегда по умолчанию покрывать все его шалости и проказы, но это значит, что даже очень резкие претензии и кажущиеся весомыми подозрения со стороны преподавателя могут оказаться чушью. За утверждением, что ваш ребенок отличается гиперактивностью,

что он импульсивен, что ему трудно сконцентрироваться во время урока², и потому ему необходимо принимать риталин, может скрываться банальная лень или профнепригодность преподавателя. Поэтому очень важно, относиться критически ко всему, что говорит школьный персонал. И уж конечно неверно думать, что учебные заведения воспитывают ваших детей — нет, воспитываете их вы сами.

Во-вторых, в учебных заведениях существует устав — официальный документ, который регламентирует одежду и прочие вещи. Многие раввины и просто серьезные религиозные люди относятся к этим правилам с изрядной долей скепсиса. Тем не менее, они советуют своим детям соблюдать эти регламенты, точно так же, как человек должен соблюдать дресс-код, который принят в компании, где он работает. И соблюдать устав нужно потому, что таковы местные правила, а не потому, что именно этот дресс-код идеально соответствует законам скромности. Другими словами, религию в этот вопрос вшивать нежелательно.

Пьянство

Хотелось бы еще раз упомянуть о важной проблеме, которая имеет отношение пусть не ко всем, но ко многим евреям — выходцам из России. Я уже говорил о ней в предыдущих статьях, но и здесь о ней сказать необходимо. Речь о проблеме обильных алкогольных возлияний. Папа, который за субботним столом принял с друзьями из своего колледжа по 500 грамм водочки и сидит с красным лицом, тем самым сообщает своим детям, что он, на самом деле, не имеет никакого отношения к еврейскому образу жизни. Они видят как серьезный «бен Тора»³, пример для подражания превращается в обычного пьяного мужика. Даже если он не дебоширит, не ругается, не бьет жену, достаточно того, что он «расслабился». У урожденно религиозного еврея любого толка нет такой нужды — «расслабиться». И даже хабадский «фарбринген»⁴ в оригинале не являлся пьянкой.

О других важных вопросах мы поговорим, с Б-жьей помощью, в следующем номере. МТ
Продолжение следует

² Симптомы СДВГ — Синдрома дефицита внимания и гиперактивности, для коррекции которого в Израиле и ряде других стран используют психостимулятор метилфенидат, продаваемый под названием препарата «риталин». В ряде других стран, в том числе в РФ, метилфенидат запрещен и полностью изъят из оборота.

³ Дословно «сын Торы» — серьезно соблюдающий и знающий Тору Б-гобязненный еврей.

⁴ Традиционное хасидское застолье, на котором рассказывают хасидские истории, поют «нигуним» (мелодии), обсуждают различные духовные вопросы.

Рав Йоэль ШВАРЦ

*Перевод рава Михаэля Мирласа
Продолжение. Начало в МТ №49-50.*

ШОА

Часть третья.

ТОТ, ЧЬИ ДЕЛА СОВЕРШЕНЫ

«Он — крепость, совершенно деяния Его, ибо все пути его праведны; Б-г верен и нет кривизны, Он справедлив и праведен» (Дварим 32:4).

«Б-г мой! Б-г мой! Зачем Ты оставил меня, далек ты от спасения моего, от вопля моего. Б-г мой! Взываю я днем, но Ты не отвечаешь, и ночью без умолку я. А ты, Святой, обитаешь среди славословий Израэля! На Тебя уповали отцы наши, уповали — и Ты спасал их, к Тебе взывали они и спасены были, на Тебя уповали — и не были пристыжены» (Теилим 22:2-6).

«Чисты глаза Твои, чтобы видеть зло, и смотреть на беззаконие не можешь Ты. Зачем Ты смотришь на изменников молча, когда грешник истребляет того, кто праведнее его? И сделал Ты человека, подобным рыбам морским, подобным пресмыкающимся, у которых нет властителя» (Хавакук 1:13-14).

«Это нормально, когда человека тянет задавать Б-гу сложные вопросы — именно в связи с тем, что Он столь велик, столь вознесён, а значит, слишком далёк от нашего понимания. И Его это тоже вполне устраивает. Для нас невозможно не задавать ему такие вопросы. Если бы Он управлял миром так, как мы от Него ждем, это означало бы, что Его разум не отличается от нашего» (Раби Нахман из Брацлава, «Ликутей Мааран, гл.62»).

1. Общий взгляд на проблему: почему праведникам бывает плохо, а злодеям — хорошо

Вопрос, который мы сейчас станем разбирать — не просто один из вечных вопро-

сов. Можно сказать, что он родился вместе со всем человечеством. У любого из нас этот вопрос появляется в жизни постоянно. Можно сказать, что он сопровождает всех нас. Вопрос этот не является ни порождением кон-

кретной культуры, ни изобретением одного народа. Он не связан с каким-то конкретным верованием, но задают его все и всегда потому, что ясный ответ на него от нас скрыт.

«Есть один вопрос, который приносит боль сердечную, и вносит огорчение в мысли, и из-за которого — только из-за него одного! — множество людей впало в абсолютную ересь. Миру кажется что Б-жественный закон извращен, ибо вопрос их звучит так: есть праведник, а ему плохо, есть злодей, а ему хорошо. Люди говорят: почему жизненный путь одних успешен, а другие, которые ведут себя праведно — погибают? В данном вопросе скрыт корень любого бунта в любом народе, среди носителей любого языка» (Из предисловия Рамбана к Книге Иова).

Есть в Танахе одна книга, которая *вся полностью* посвящена разбору этой темы. В других книгах эта тема тоже встречается, но не в таком концентрированном виде. (См., например, псалом 70 в Теилим, или в книге Хавакука (1:2)). Книга Иова — очень тяжёлая книга. Тяжёл именно сам вопрос, который приходится здесь разбирать. Общий подход к этой теме в Книге Иова выражен просто: человек не способен постичь ту *глубину*, из которой приходят страдания. Всевышний, появившись перед Иовом в буре, спрашивает его: «Где ты был, когда Я основал землю? Скажи, если обладаешь разумом!» (38:4) и Иов, в конце концов, вынужден признаться: «Я говорил о том, чего не понимал, о чудесах, [непостижимых] для меня, о которых я не ведал» (42:3).

При поверхностном взгляде на предмет может показаться, что *так* не отвечают на вопрос, так от вопроса *уваливают*. В самом

деле, разве «нет ответа» — это ответ? Истина, однако, состоит в том, что вопрос таковым не является, и отсутствует даже повод задавать его. Кстати, если в науке — например, в математике — задача «не имеет решения», это полностью приемлемый вариант. Про наш вопрос можно сказать то же самое: у нас для него «нет решения» — и не потому, что мы стремимся от него увильнуть, или мы невежественны, а потому, что совершенно невозможен **человеческий** ответ на Б-жественный вопрос. О чем написал раби Нахман те слова, которые приведены нами в начале главы.

Тут уместно вспомнить утверждение Рамбама («Морэ Невухим», часть 3, гл.23):

«По сути, Его промысел совсем не согласуется с нашими представлениями. Его контроль над всеми созданиями отличается от того, как мы можем их контролировать. Кроме названия, между нашей и Его способностью провидеть **нет ничего общего...** В этом идея всей Книги Иова, если излагать данную тему как основы веры — вот что я имею в виду... Иначе люди впадут в заблуждение и начнут воображать, что Его знание обо всем — такое же, как наше, или что Его намерения, контроль и поведение не отличаются от наших намерений, контроля и поведения. И человеку, который об этом помнит, легко оценивать любое происходящее с ним событие. Сомнительные события — те самые, в связи с которыми обычно растут претензии к Б-гу, основанные на вопросах «знает-не знает, хранит меня Б-г или не хранит, а оставил» — события с таким знаком уйдут из жизни. У человека в связи со всем происходящим будет, наоборот, расти любовь к Б-гу, как говорили мудрецы: «Действуют из любви и рады страданиям».

Сказал раби Янай: «Мы не владем [знанием о причинах] благоденствия злодеев или страдания праведников» («Авот» 4.15). Раби Овадья из Бартануры объясняет, что нам не известна причина, по которой удача приходит к злодеям, а праведники мучаются из-за постигших их страданий. «И по правде говоря, это как раз одна из тех вещей, до которых мы умом не дорастём», — комментирует рабейну Йона.

В наше время легче принять идею о скудности человеческого понимания. Сегодня в среде ученых даже в отношении постижения нами материального мира (мира природы!) распространена идея, что этот мир человеческим разумом полностью понять невозможно. А уж если мы не способны постичь само творение и его смысл, как мы можем постичь Того, кто его сотворил?

Суть ответа Всевышнего на вопрос, заданный Йовом, именно в этом утверждении и состоит. В конце книги, где описывается, как Б-г говорит с Йовом «из бури», прозвучал ответ, который надо понимать в соответствии с комментарием Рамбана («Шаар а-Гмуль»):

«Здесь виден смысл одного из многих ответов Б-га Йову, стремящемуся постичь Его чудесные дела. Йову был продемонстрирован один из высших Б-жественных управленческих процессов, и пророческий разум сообщил ему, что справиться с тем чтобы объяснить этот процесс он не в силах. Йов не мог объяснить основ создания ни земли, ни Небес, ни животных, ни птиц, ни моря с его обитателями — то есть он не мог понять процесса творения («маасе берешит») в общем и целом...».

Психолог Виктор Франкель, который не был религиозным человеком, попытался в своей книге дать ответ на вопрос о смысле страданий. Он писал так: «...Подобно тому, как животное, находясь в своей среде, не в состоянии понять человека и его мир, так и человек не может иметь представления о сверхмире. Возьмем для примера обезьяну, которой делается болезненная инъекция с целью получения сыворотки для лечения полиомиелита. Может ли обезьяна понять, почему ей раз за разом делают уколы, почему ей приходится страдать? Находясь в своем мире, она не в состоянии понять соображения человека, подвергающего ее своим экспериментам. Ей недоступен мир человека, мир смысла — он непостижим для нее, она не может выйти в это измерение. Не следует ли нам предположить, что в еще более высоком измерении есть еще один непостижимый для человека мир, в котором только и приобретают смысл — сверхсмысл — его страдания?» («Человек в поисках смысла», М.: «Прогресс», 1990)

Вот ещё цитата:

«Если мы не в силах понять даже тайну создания Б-гом одного стебелька травы, если тайну собственной души мы понять не способны, то тем более мы не поймем и [тайну творения любого] ангела, а уж если мы хотим узнать о Б-ге, то как вообще рождается у нас в голове желание понять, чего хочет Б-г?» («Иш Кодеш» стр. 139)

Несмотря на все это, в Танахе и в трудах комментаторов Торы первых поколений все же предложено несколько вариантов ответов на этот вечный вопрос. Понятно, что

ни пророки, ни мудрецы не имели желания вывести нас на тайные пути Б-жественного провидения, поскольку никто не отменял значения святых слов, подобных тем, что содержатся в стихе Книги Иешаяу (55:9): «Как небо выше земли, так и пути Мои выше путей Ваших и мысли Мои — мыслей ваших». Однако у нас есть заповедь *приближать* свои пути к Его путям, и понимать то, что разум наш в силах понять, пускай даже понять мы сможем только самую малость.

Что может разум? Осознать и принять сам факт существования вопросов, ответ на которые выше нашего понимания.

Что может сердце? Принять для себя хотя бы малую часть варианта ответа на этот сложнейший вопрос, и постичь хотя бы малую толику возможных объяснений. Вот что пишет автор книги «Ховот а-левавот» (гл. «Упование», п. 4):

«То, о чём сказано (Дварим 29:28): «Скрытое — Г-споду, Б-гу нашему, а открытое — нам и нашим детям вовеки...», мудрейший [из людей, царь Шломо] выразил так: «Если увидишь в стране угнетение бедных, извращение суда и справедливости, не удивляйся этому, ибо над высоким наблюдает высший, а над ними — наивысшие» (Коэлет 5:7). А в Торе сказано: «Твердыня, совершенно Его деяние, ибо все пути Его правосудны; Б-г верный, и нет кривды, праведен, и прямо это» (Дварим 32:4).

Прибавим к этому слова Рамбана, написанные относительно заповеди «знать и любить Всевышнего»:

«Если ты спросишь: поскольку существует скрытое от нас на Суде, и мы вынуждены верить в его справедливость, исходя из праведности Судьи, да будет Он благословен и превознесен, то зачем тогда ты нас утруждаешь, заставляя изучать все мнения, которые были разъяснены, и тайну, на которую мы намекали? Почему не отбросить все это, удовлетворившись последним выводом, что «нет перед Ним места несправедливости и забвению» («Авот» 4.22) и «все Его пути — правосудие» (Дварим 32:4)? Это претензия глупцов, гнушающихся мудростью. Ибо исследование, подобное этому, умудряет и приводит к познанию Б-га, да будет Он благословен, через познание Его путей и деяний. И еще: таким путем мы учимся принимать нашу веру — и то, что известно, и то, что скрыто — с доверием и убежденностью, большей, чем у других, ибо мы можем познать скрытое из разъясненного и убедиться в справедливости закона и в праведности Суда» («Врата Воздаяния» ч.8 «Исследование Книги Йова в связи с вопросом о праведнике, которому плохо»).

Итак, какие они — неполные ответы, которые при этом призваны нас успокоить?

По сути, они не переданы нам, однако представляют собой выводы из нашего частичного знания. Вся картина нашим глазам всё равно не видна, поэтому нам кажется, что развитие данного конкретного события «пошло не в ту сторону» — недостает в событии справедливости, искажена этика и т.п. Но это только на наш взгляд, а Всевышний видит одним взглядом всё. И, зная это, можно, например, кое-что сказать об истинной природе мирового зла, поскольку если мы попытаемся встать на место Б-га и оценивать события в мировом

масштабе, мы действительно сможем увидеть, какое место в мире отводится злу. Когда мы это увидим, у нас отпадут все и всяческие сомнения по поводу того, что события в мире организованы Б-гом, якобы, несправедливо. «Законы Г-спода истинны, **все** справедливы» (Теилим 19:10).

...Если допустить, что человеческая жизнь представляет из себя лишь звено в цепочке перерождений, если вспомнить, что весь этот мир не может сравниться даже с часом пребывания в Будущем Мире, мире вечной жизни, тогда получается, что те данные, на основе которых мы сейчас пытаемся делать выводы, стремясь раскрыть в происшедшем этическую закономерность и справедливость, являются ничем иным как малюсеньким краешком айсберга, высывающимся из под океанской воды, а вся вершина его, и вообще весь он — скрыты от нас...

«Многие задают вопрос: почему такой-то человек богат, а такой-то беден, ведь часто поступки бедного ничем не отличаются от поступков богатого, а иногда бедный совершает даже больше хороших дел, нежели богатый. В ответ на это можно привести в пример ситуацию с человеком, который зашел в синагогу и увидел, что староста распределяет вызовы к Торе следующим образом: коэна и левита вызывает с южной стороны, третьего человека вызывает с восточной, четвертого с западной, а пятого и шестого — с северной. Пришедший удивился и спросил: «Почему первых вызвали с юга? Ведь более почетная сторона — восточная! И почему именно третьего ты вызвал с восточной стороны — ты же мог вызвать его с южной?» Такое же удивление высказал пришедший и по поводу

других вызванных — почему именно с этой стороны, и зачем вообще следовать такой географии, когда можно вызывать к Торе по раз и навсегда заведенному порядку?»

Ему ответили так: «Вы, уважаемый, в этой синагоге первый и единственный раз, и хотите сразу понять порядок вызовов к Торе? Если бы вы провели здесь несколько недель, то увидели бы, что порядок, которому следует здешний староста, правильный: в первую неделю месяца он оказал почет коэну и левиту с восточной стороны, сейчас он вызывает тех, которые на южной стороне, третьего он сейчас вызывает с восточной стороны потому, что в прошлый Шабат вызвал третьим уважаемого человека на северной стороне. Порядок относительно всех вызовов к Торе таков: староста пропускает тех людей, которые уже были вызваны, и вызывает других вместо них.

Абсолютно то же самое можно сказать и относительно нашего вопроса. Человек приходит в этот мир на строго определенное время. Действительно, ну сколько отмерено человеку?.. А он хочет знать ответы на все трудные вопросы: почему этот — бедный, а тот — богатый. Если бы он прожил на этом свете несколько сотен лет, он бы видел, что бедным стал сейчас тот, кто раньше был богат, а тот, кто сейчас богат — раньше был беден. В свое время они были поставлены перед испытанием: один выдерживал испытание бедностью, другой — богатством, впоследствии же их судьбы изменились. Но поскольку у каждого человека век очень короток, он не видит мир на всех его этапах, и не может понять то, что творится в нем. Он похож на путешественника, перешедшего из одного конкретного места в другое.

Мы не можем исследовать то, как Царь всех царей — Всевышний — управляет миром. Надо каждому человеку относиться к Б-гу с доверием и верить, что все, что ни делается — все делается к лучшему» (Комментарий Хафец Хаима к Торе, стр.136-137).

Мало того, что мы не можем знать, что происходит с добром и злом на всех этапах развития мира, мы еще должны понимать, что оригинальное значение понятий «добро» и «зло» во всей их полноте нам недоступно. Пример тому — сама смерть. Мы на нее смотрим как на самое плохое, что может случиться с человеком, но ситуация со смертью вовсе не так уж и однозначна. Мудрецы говорили: «[Что означают слова «тов меод» («очень хорошо»), сказанные Всевышним по поводу того, что он создал?] «Тов меод» (очень хорошо) — это «мавет» («смерть»)» («Берешит Раба» 9)», потому что уводит человека из этого мира распада в мир, который существует вечно, где человек уже не **согрешит** (комментарий «Матанот Кеуна» на приведенное место).

«...Если человек, которому Всевышний подарил милость, совершил зло, пусть, раскаиваясь, скажет себе, что Всевышний послал его в этот мир, чтобы он соблюдал Б-жественные заповеди и хранил законы, и не думал бы ни о чем другом, кроме того, как выполнить то, за чем он сюда послан. И в конце дней, если он выполнил свою миссию как нужно, **он вернется** (в мир) **и придет с песней, с вечной радостью**» (рабейну Йона «Шаарей тшува» 2.21).

Мы не способны понять, что в действительности смерть из себя представляет.

Судя по всему, это переход в другую жизнь, и только она, эта другая жизнь, действительно достойна называться «жизнью». Мы смотрим на жизнь плотским взглядом, и духовные понятия во всей их полноте нам недоступны. Но нам известно, что душа — вечна, что этот мир выполняет роль коридора перед входом во дворец вечности. Тем не менее, своим сердцем из плоти и крови, погруженным в «коридорную суету», мы не можем правильно оценить это *в полной мере*. Преходящие награду и наказание мы почувствовать можем, они для нас очень актуальны, поскольку сказываются на телесном уровне, а вот *вечные* награду и наказание мы рассматриваем все же в качестве понятий отвлеченных, физически неосязаемых. Однако, в действительности дела обстоят совсем иначе. Истинная реальность — духовная реальность, а материальный мир есть ни что иное как слабое отражение высших духовных миров. Награда и наказание в этом мире представляют из себя лишь сжатую версию — почти не имеющую значения, почти нулевой величины — той награды и того наказания, которые реализуются в Будущем Мире: «Один час жизни в Будущем Мире лучше чем вся жизнь в этом мире» («Авот» 4.17) и также верно обратное: **«лучше всю жизнь страдать страданиями Иова, чем быть судимыми в Геинноме»** (из предисловия Рамбана к Книге Иова).

Если так обстоят дела в отношении смерти, про которую думают как про самое плохое, вплоть до того, что человек готов отдать все, что у него есть, лишь бы избежать смерти, — тогда все остальное зло, которое есть в мире, тем более («каль ва-хомер») вообще не является тем, чем представляется нам. Просто мы

подобны слепцам, и никак не можем твердо увериться в том, как всё обстоит на самом деле.

«Создаю свет и навожу тьму, создаю мир и навожу бедствие, Я, Г-сподь, свершаю все это» (Йешаяу 45:7). Про свет и про мир сказано «создаю», а про тьму и про зло сказано «навожу», ибо они ничего из себя не представляют: удаление света приводит к тьме, удаление добра приводит ко злу (Радак (раби Давид Кимхи), комментарий на приведенное место). Зло есть ни что иное как сокрытие света, сокрытие Б-жественного Лица и вообще нечто иллюзорное. Во тьме всегда есть искры света святости, и достойные могут отделить одно от другого. Точно так же как в темноте можно видеть, пользуясь инфракрасными очками, скрытый первозданный свет тоже можно увидеть, если воспользоваться «очками с духовными стеклами» — увидеть его во тьме зла и страданий. Но сделать это могут лишь достойные люди...

О самих страданиях мудрецы, как ни странно, говорили много хорошего. Главный аспект, принимая во внимание который они положительно отзывались о страданиях, заключается в том, что страдания искупают грехи. Страдания словно служат заменой тому наказанию, которое может ожидать человека в мире вечности. В тот самый момент, когда мудрец по имени рав Нахман бар Ицхак получил очень суровое наказание за легкое прегрешение, его словесная реакция была такой: «Благословен Г-сподь, наказывающий своих слуг в этом мире» («Йевамот» 105), а причиной тому была уверенность, что все мучения этого мира не сравнятся с мучениями в Мире Грядущем.

«Сказал раби Элиэзер бар Цадок: с чем в этом мире можно сравнить праведников? С деревом, которое целиком находится в ритуально чистом месте («маком таара»), а крона дерева склоняется в место, ритуально нечистое («маком тума») Подрежь крону — и вот уже все дерево находится в чистом месте. Всевышний поступает с праведниками так же — посылает им страдания в этом мире, чтобы они унаследовали Мир Грядущий, как сказано (Иов 5): **«И будет начало твое в мучениях, а конец — в радости»**. А с чем в этом мире можно сравнить злодеев? С деревом, которое все расположено в нечистом месте, а крона дерева склоняется на чистое место. Подрежь крону — и вот уже все дерево находится в нечистом месте. Всевышний поступает со злодеями так же: посылает им в этом мире благоденствие, чтобы опустить их потом на самый нижний уровень Геинома, как сказано (Мишлей 14:12): «Есть путь, который кажется прямым человеку, но конец его — пути смерти» («Кидушин» 40б).

Другими словами: «Нет такого праведника в мире, который совершает добро и не грешит». И малость его грехов, которая «числится за праведником» (как объясняет Раши) как раз и есть та самая «часть кроны» дерева, которая склоняется на сторону нечистоты — соблазняется материальным миром и его суетными вещами. Функция страданий состоит в том, чтобы срезать ветки дерева, склоненные «не туда», отдалить праведника от страстей этого мира. Оборвать нежелательную связь с материальностью. Это даже нельзя назвать только лишь искуплением грехов — это как бы дополнительные меры для очищение праведника и приобщения его к духовному после отдаления от материального.

В любом испытании есть немного от смерти, потому что испытания — так же, как и смерть — означают отрыв от материальности этого мира. Боль и страдания, связанные с ней, которыми сопровождается этот отрыв — это боль тела, но не души. Та же программа у злодеев, только вот направленность этой программы подчинена обратному порядку. Всевышний дает злодеям в этом мире благоденствие, которое заставляет их еще больше погружаться в материальность, и этим они отрезают себя от связи с Будущим Миром. Они полностью находятся в нечистом месте. Так что это благоденствие, как сказано в Мишлей, кажется человеку «прямым путем в жизни», но «конец его — пути смерти».

Если кратко, то когда мы рассуждаем на тему «почему бывает такое, что праведнику плохо, а злодею хорошо», мы думаем, что знаем в чём состоит «добро» и в чём «зло». Однако это наше предположение ни на чем не основано. Человек даже по поводу всего материального, которое «хорошо» или «плохо», всегда ошибается — считает, что «вот это хорошо», а это «хорошее» в конце концов приносит ему вред, а то что видится «прямо катастрофой», в конце концов приносит благо. **«На пользу сломалась нога у меня»** («Сифри», Бемидбар 18:20). И совершенно понятно, что так же обстоят дела с вечным добром, и его оборотной стороной — злом.

И потом — мало того, что мы не знаем что такое «хорошо» и что такое «плохо», мы еще не знаем кто «праведник», а кто «грешник»! Мы уж приводили слова Рамбама из «Законов раскаяния» о том, что истинный «вес» заповедей и прегрешений известен только на Небесах. Одна заповедь может перевесить

несколько грехов. Один грех может перевесить несколько заповедей. Взвешивание грехов и заповедей зависит не только от самих действий, с технической их стороны, но также (а может, и в первую очередь) — от мотивации, которая при этом была у человека. Давайте вспомним, что говорили о заповеди уважения к отцу и матери наши мудрецы: «Есть такой, что кормит своего отца жирной курицей и сживает его этим со свету, а есть такой, что ставит отца работать к мельничным жерновам, и тем самым устаивается Грядущего Мира» («Кидушин» 31а). Истинная мотивация человека неизвестна никому, кроме Б-га, и так говорит Писание: «Человек видит глазами, а Всевышний видит в сердце» (Шмуэль I 16:7). Человек, который ведет себя праведно и к малозначимым, мелким действиям относится так же серьезно, как и к крупным, на самом деле может оказаться ничтожеством из ничтожеств, потому что все поступки его были продиктованы вовсе не верой. А неуч, сидящий в синагоге, может удостоиться большой духовной награды за исполнение нескольких заповедей, потому что исполнены они были с праведным внутренним намерением и чистым сердцем.

Если мы проверим себя более ревностно, мы увидим что вопрос о «праведнике, которому плохо» нам задавать гораздо труднее, чем вопрос о «злодее, которому хорошо». Понятно, что на то есть свои определенные причины, и это не одна-единственная причина — их больше. Но уже можно сказать, что одна из главных причин заключается в том, что ни один из нас не может быть объективным судьей относительно человеческой праведности или греховности. Если мы с ясной головой проверим свои грехи — насколько они

тяжелы — то поймем, что хотя мы и производим в молитве «Видуй» слова: «Мы не настолько упрямы, чтобы говорить перед Тобой, что, праведники мы безгрешные» — все же каждый из нас в глубине души уверен, что совершенные им грехи не так уж тяжелы... Но если мы сверимся с Торой, мы увидим, что у нее совсем другой подход. За мелкие нарушения даются очень крупные наказания, ибо даже самое мелкое нарушение способно причинить вред духовным мирам.

«В трактате «Бава Кама» (50а) написано так: «Пусть прервется жизнь у каждого, кто говорит: «Б-г все прощает». Возникает вопрос: но ведь благочестивый человек так и живет — уступая и прощая всем и всегда. Почему же Всевышний поступает иначе? Тут надо дать ответ, который соответствует тому, о чем говорилось ранее. Всевышний, наказывая, не преследует цель отомстить и наказать ради наказания. Не дай Б-г так подумать! В случае совершения греха наказанием является *сам грех*. Много духовных миров Всевышний поставил в зависимость от нашего мира в плане управления ими, поэтому каждый наш добрый или, не дай Б-г, злой поступок накладывает отпечаток на каждый из миров, и человек должен получить наказание за грех от тех самых сил нечистоты, которые родились в результате его греха, и это наказание определяется в соответствии с тем, в чем этот грех заключался и насколько оказался значительным ущерб от него. Наказание устраняет вред, нанесенный мирам этим грехом и вред, нанесенный душе согрешившего... Так что ни о каких «уступках» не может быть и речи» («Нефеш а-Хаим» ч.1, гл. 12).

Судя по тому, что писали автор книги «Кузари», Рамбан и ряд других «ришоним»,

можно сделать вывод, что грех создания золотого тельца нанес «легкий» вред служению Всевышнему. Этот поступок не относился к настоящему идолопоклонству. Но, невзирая на это, Всевышний готов был истребить весь еврейский народ за этот грех... И до сего дня, как считается, в каждом грехе присутствует частичка от греха создания золотого тельца. Такое же влияние — в плане далеко идущих последствий — оказал на нашу историю грех разведчиков. Комментаторы не смогли выработать однозначный подход к трактовке этого нарушения, поскольку сильно сомневались в правильности понимания его основы. Что было в этом грехе такого, чтобы наказывать за него смертью целое поколение? Или взять грех Моше и Аарона возле вод Меривы — все комментаторы считают, что Моше и Аарон получили свое наказание по принципу «Б-г спрашивает с праведников [за прегрешение] толщиной в волос». Получается, что за грех «толщиной в волос» было получено суровое наказание. Мудрецы говорили: «Любой, кто посчитает, что Давид согрешил [с Батшевой] — ошибется», но ведь наказание, которое получил Давид за этот поступок, было очень тяжелым!

Более примеров приводить не будем. Ясно одно: критерий, по которому мы оцениваем справедливость Б-жественного наказания за грех весьма далек от критерия Торы.

Далее: человек судим не только за свои дела, но и за дела окружающих. Можно быть праведником, соблюдающим всю Тору, и все равно получить наказание, потому что человек ответственен не только за себя, но и за весь еврейский народ в целом. В Книге Ваикра есть стих: «И споткнутся друг о друга,

как от меча, хотя и не преследует никто...» (26:37) — человек «споткнется» о грех другого человека. Это учит нас, что все евреи ответственны друг за друга («Швуот» 39а).

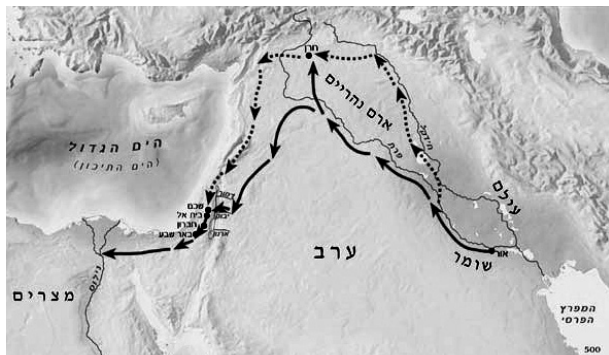
«Того, кто мог упрекнуть своих домашних [за нарушение заповедей] и не упрекнул — судят за его домашних; того, кто мог упрекнуть жителей своего города и не упрекнул — судят за жителей его города; тот кто мог упрекнуть мир и не упрекнул — судят за весь мир» («Шабат» 54б). Гемара в продолжение темы уточняет, что это актуально даже для таких людей, которые знают всю Тору, что называется от «алеф» до «тав».

В мидраше «Тана де-вей Элияу» (гл.11) представлен следующий вывод: «Если у вас возникнет вопрос: за что были убиты те 70000 человек из колена Биньямина (в результате гражданской войны в народе Израиля, вспыхнувшей из-за преступления с наложницей), то ответ таков: за то, что у них был Большой Санэдрин, основанный Моше, в котором участвовали и Йеошуа, и Пинхас сын Элазара. И люди Санэдрина не сделали того, что должны были сделать: ...заставить выше колен свои одежды и идти из города в год, обучая людей «мусару» (правильному поведению): один день провести в Лакише, один день в Бейт Эле, один день в Хевроне, один день в Йерушалаиме, и таким образом побывать во всех городах Земли Израиля. На обучение потратить столько времени, сколько необходимо — хоть год, хоть два, хоть три, чтобы все евреи Израиля раскаялись в своих поступках, чтобы Имя Всевышнего освятилось бы по всей земле, во

всех созданных Им мирах, от края и до края. Но люди Санэдрина не поступили так. Возвращаясь каждый на свою землю, посещали свое поле и свой виноградник, пили свое вино, и говорили: «Мир тебе, душа моя» — только чтобы не утруждать себя лишней раз. Поэтому на холмах земель колена Биньямина, где люди не занимались Торой и не вырабатывали у себя правильных норм поведения, собралась группа, которая вышла воевать с остальными, и было убито 70000 человек. Кто их убил? По всему выходит — те самые люди Большого Санэдрина, основанного Моше, Йеошуа и Пинхасом, сыном Элазара».

Б-жественный Суд обращается с праведниками самым строгим образом. Об этом мы уже упоминали, цитируя положение Талмуда, что Б-г взыскивает с праведников за прегрешения «толщиной в волос». Именно потому, что они наиболее близки Б-гу, от них требуется служить Ему в совершенстве, а любой самый маленький проступок этому совершенству вредит. Из этого можно понять, почему народ Израиля судится строже, чем все остальные народы: **«Только вас признал Я из всех племен земли, поэтому и взыщу с вас за все прегрешения»** (Амос 3:2). Можно сказать и по-другому: не только потому, что мы наиболее близки к Б-гу, Он строго с нас спрашивает — Он строго с нас спрашивает еще и потому, что мы отвечаем за дела других. **«Праведников судят за грехи поколения»** («Шабат» 33б), а еврейский народ судят за грехи целого мира, потому что мы — «царство священников», ответственное за весь мир. ¶

Продолжение следует

Авия КАЛЬМЕНС

ЗАЧЕМ Б-Г ПРИКАЗАЛ АВРААМУ ОСТАВИТЬ ДОМ?

Недельная глава Торы «Лех леха» начинается со стиха: «И сказал Всевышний Авраму¹: «Иди себе из страны твоей, и из родины твоей, и из дома отца твоего в землю, которую Я тебе укажу» (Берешит 12:1). Раши в своем комментарии на этот стих задает вопрос: а разве Авраам до обращения к нему Всевышнего уже не ушел оттуда и не достиг Харана? И вот ответ, который дает Раши: «Однако Он сказал ему так: «Еще больше отдались оттуда и уйди из дома отца твоего». Т.е. повеление Всевышнего, возможно, состояло не в том, чтобы уйти из того места, в котором Авраам находился. Ведь оттуда он уже ушел. Скорее, Аврааму нужно было разорвать «связь» с тем местом. И кроме того, вероятно, повеление Всевышнего ставило целью последующее великое возвышение Авраама, поскольку сразу после этого Всевышний обещает произвести от Авраама народ, благословить, сделать его имя великим и т. д.

Обратим внимание, что в стихе сказано не просто «иди», а «иди себе». Интересное объяснение этой детали приводит рав Шимшон Рафаэль Гирш, который пишет, что местоимение «к себе», «для себя» в сочетании с глаголом «иди» придает этой фразе дополнительный смысл: «уйди для себя», «следуй своим путем», «отойди от других». Аналогичным образом сказано и про Итро, тестя Моше: «И ушел он к себе в страну свою» (Шмот 18:27). Здесь имеется в виду, что Итро предупрежден о том, каких благ он лишается, не пожелав остаться с народом Израиля, но все же решает идти своим путем.

Йеошуа бин Нун обращается к коленам Гада и Реувена со словами: «И теперь же обратитесь и идите себе в ваши шатры». Имеется в виду, что они исполнили свой долг по отношению к общине Израиля, и теперь могут ступить своей дорогой. Точно так же, пишет рав Гирш, и «лех леха» («иди себе») означает «ступай своим особым путем» — путем, который уведет тебя из твоей страны, вырвет из привычного окружения, отдалит от всего, к чему ты привык.

По большому счету, под «особым путем Авраама» мы подразумеваем все то, что сего-

¹ Имя Аврама Всевышний изменил позже, добавив букву.

дня принято называть словом «иудаизм» — знание Б-га, следование Его путям. Однако зададимся вопросом: а к чему привык Авраам, и что это за окружение, от которого он уйдет «своим особым путем»? Ведь, как пишет Раши, из страны своей Авраам давно ушел! А если внимательно посмотреть на историю Авраама, то все становится еще менее понятно: ведь Авраам придерживался путей Всевышнего задолго до того, как Б-г сказал ему: «Лех леха». Нужно ли говорить Аврааму, который был приговорен царем Нимродом к сожжению за веру в Единого Творца, пошел на смерть и чудом остался жив, чтобы он отделился от окружения и шел своим особым путем?! Чем, если не этим, занимался Авраам? Ведь, согласно мидрашу, еще в Ур-Касдим Авраам обучал людей тому, что миром правит Всевышний, Который Один и Един! Еще в трехлетнем возрасте Авраам это понял. Вместе со своей женой Сарой он делал «гиюр» своим ученикам. Авраам давно порвал с «домом отца своего», разбив идолов, которыми торговал отец. Он устраивал диспуты с идолопоклонниками. Неужели от этого ему нужно отдаляться? Но почему? Что он делает не так? Если исходить из объяснения, которое дает Раши, что Всевышний хотел еще больше отдалить Авраама от идолопоклонства, которое было в его родной стране, то нужно спросить: а что, в Кнаане лучше? Ведь там тоже живут сплошные идолопоклонники. Допустим, что дальняя дорога и попадание в чужое, непривычное окружение мешают человеку сбиться с духовного пути под влиянием других, ведь для них он чужак. Но это немного не согласуется с обещанием «возвышения имени», которое дает ему Всевышний: Авраам не останется в одиночестве и о нем будут знать.

Объяснение, которое дает рав Гирш, сводится к тому, что Аврааму нужно было противостоять идеям современников — взгляду, которого придерживались люди вокруг. Рав Гирш говорит о тяжелой проблеме: люди погрязли в служении идолам, что было характерным и массовым явлением для той эпохи, в которую жил Авраам. Но в чем нужда ему об этом говорить? Он и так сам все хорошо знал, и можно было обойтись только следующим стихом: «И сделаю тебя большим народом, и благословлю тебя, и возвышу имя твое, и будешь благословением» (12:2).

Возможно, ответ на наши вопросы кроется в данном стихе. Сложно, конечно, такое говорить, но, быть может, все же нет смысла бороться за Всевышнего, если ты находишься среди идолопоклонников, пока ты один? Ну, боролся бы Авраам дальше... и потом умер бы. А что потом? И даже, допустим, что сын продолжил бы дело отца: ну и что? Постепенно забылось бы все. Ведь мы уже знаем, например, что от учеников Авраама не осталось и следа. Точно так же постепенно была забыта традиция, идущая от Первого человека, о том, что Всевышний создал мир, и Ему Одному надлежит служить. В тот раз вообще все закончилось очень плохо: Всевышний наслал потоп и стер с лица земли все человечество, за исключением Ноаха и его семьи. И случившееся в поколении Потопа означает, что веры в Единого Б-га недостаточно — нужно было еще что-то, а не только собственный, «внутренний» иудаизм. Потому что иначе традиция прерывается...

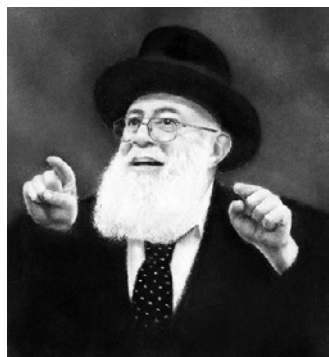
Возможно у Авраама долгое время не было сына, потому что у его дела не могло быть продолжения. И хотя Агарь родила ему по-

том Ишмаэля, тот начал грешить и не стал продолжателем дела отца. Необходимо было, чтобы от Авраама пошла традиция, которая укрепилась бы, расширилась и сохранилась бы навечно. Поэтому Всевышний повелевает Аврааму уходить в то место, где от него произойдет великий народ, который унаследует и это место, и его традицию. Народ, который получит Тору Всевышнего, и это сделает его вечным. Таков план Творца. И лишь ради реализации этого плана происходит еще одно чудо и Сара рождает Аврааму Ицхака.

Тяжело такое говорить, и все же: вдруг то, что человек выступит против идолопоклонства в одиночку, не будет иметь особого смысла, даже если это великий человек, и даже если в этой борьбе он готов будет освятить Имя Всевышнего и пожертвует собой? Быть может, именно поэтому в самом Пятикнижии мы не находим ни слова о подвигах и испытаниях нашего праотца Авраама, которые предшествовали обращению Всевышнего, сказавшего Аврааму: «Иди себе». Именно с этого стиха Тора начинает рассказывать о жизни Авраама, о том, как он жил и что совершил, и о его потомках, которые продолжили его путь. А долгая жизнь, прожитая Авраамом

до обращения к нему Творца, еще в Ур-Касдим, Торой не освящается. Если сравнить это с рассказом Торы о Ноахе, то мы увидим, что события жизни Ноаха, предшествовавшие приказу Всевышнего строить ковчег, в Торе тоже не изложены. Тем не менее, повествование о Ноахе Тора начинает с того, что хвалит его («Ноах человек праведный, цельный был в своем поколении, с Б-гом ходил Ноах»), а в случае с Авраамом, она начинает не с этого.

Мне представляется, что в первых двух стихах главы «Лех леха» заложена следующая идея: народ Израиля и Тора — вот, что по-настоящему, особенно важно Всевышнему. Что касается Ноаха, то мы можем сказать, что Всевышний спас и его, и всю его семью, потому что Ноах был праведником, вел себя хорошо, и, стало быть, его действия возымели смысл. Но в случае с Авраамом все иначе. Тора рассказывает нам родословную Авраама, начиная с Первого человека, чтобы раскрыть, что в нем самом и состоит весь смысл этого рассказа: Ноах и его семья были спасены для того, чтобы спустя десять поколений родился Авраам, от которого впоследствии произойдет избранный народ, который будет стоять у горы Синай и получит Тору. ■■

Рав Ноах ВАЙНБЕРГ

Из уроков гаона рава Ноаха Вайнберга, благословенна память о праведнике, главы ешивы «Эш а-Тора» в Иерусалиме

Перевод Эстер Райхман

48 ПУТЕЙ К МУДРОСТИ. ПУТЬ 10 «С ПОМОЩЬЮ МУДРЫХ»

Продолжение. Начало в №34–37, 41–42, 44–45, 48.

*Каждый мастер был подмастерьем.
Найди себе учителя, который научит,
как приобрести мудрость.*

Давай представим, что тебе предложили осуществить большой проект — строительство развязки. Дали все необходимое: оборудование, материалы, рабочих. Предложили за работу несколько миллионов долларов, поставив условие: ты будешь единственным инженером этого проекта. Но ты же не специалист, не инженер! В строительстве развязок ты — абсолютный ноль. Возьмешься за проект?

«Ну, почему бы нет... Побываю на самых известных развязках и мостах, поезжу по ним, потом начну строить — поставлю несколько опор вдоль шоссе...»

Нелепо, смехотворно. Скорее, здравый смысл скажет тебе другое:

«Я возьмусь за это, но только после того, как закончу инженерный факультет, прочитаю все, что есть по строительству дорог, мостов и развязок, проконсультируюсь у известных специалистов. После такой подготовки я готов взяться за проект». Любой разумный человек будет рассуждать именно так: прежде чем взяться за серьезный проект, нужна основательная подготовка.

Скажи, твоя собственная жизнь — достаточно серьезный проект? Учеба, саморазвитие, брак, воспитание детей... Если да, то тебе потребуется основательная подготовка. Иногда удобно прятаться за расхожие лозунги: «Не надо учиться музыке, можно играть на слух», «Будем решать проблемы по мере их поступления» (в ивритском варианте: «Дойдем до моста, тогда и будем переходить»). И мы прячемся до поры до времени, но однажды вдруг все идет наперекосяк. Мы застываем на месте, потому что больше невозможно продолжать «играть на слух». Зализываем полученные раны и начинаем все сначала. Разумно ли это?

Сравни жизнь со строительством самого большого моста — жизнь все равно окажется сложнее и запутаннее. Если хочешь построить жизнь, полную духовного смысла, приготовься пройти длительный и углубленный курс подготовки к ней. Никому не приходит в голову пользоваться методом проб и ошибок в операционной. Не оставляй свою жизнь на волю случая.

Десятый Путь «С помощью мудрых» учит: Воспользуйся услугами мудрецов.

Мудрость нужно искать, гнаться за ней. Где искать? Держаться как можно ближе к мудрецам. Вглядываться в их поведение, видеть, как они используют накопленную веками мудрость в своей собственной жизни. И задавать вопросы все время, пока они готовы слушать тебя. Мудрость — самая важная вещь в мире, это ключ к наполненной смыслом жизни.

Учеба в «Школе жизни»

Люди любят независимость. Мы ненавидим признаваться, что нуждаемся в других. Мы лучше будем учиться на своих ошибках, чем на опыте других. Мы убеждаем себя: «Как-нибудь все устроится». Упрямо твердим: «Все получится, я справлюсь сам».

Пройдут годы, пока до всего «дойдешь» сам, а жизнь коротка. Каждый из нас обязательно совершит ошибки — почему бы не сократить их количество? Народная мудрость гласит: «Наполовину умный учится на своих ошибках. По-настоящему умный учится на ошибках других. Дурак и на своих ошибках не научится». Тот, кто постоянно повторяет ошибки — родителей, родственников, друзей — похож на человека, который пытается понять, как строить мосты, лишь разглядывая их и катаясь по ним. Нужен другой подход. Составь план подготовки (запиши самые важные темы своей жизни) и найди учителя.

Постараюсь убедить тебя в необходимости учителя на таком примере. Представь, что у тебя появилась возможность вернуться на 10 лет назад, встретить себя юного, и рассказать самому себе, молодому и неопытному, о совер-

шенных ошибках, о том, чему жизнь научила тебя за эти годы. Ты тогдашний послушал бы себя сегодняшнего? Задумался бы? Захотел бы избежать этих ошибок? Так поговори сейчас с тем, кто старше тебя, и расспроси об ошибках, совершенных им в жизни, и о том, чему они его научили. Разве это не самый правильный шаг? Накопленные другими знания позволяют экономить годы проб и ошибок.

Прежде чем ты начнешь искать учителя, дам небольшой совет. Подумай, с кем из исторических личностей ты хотел бы встретиться и поговорить, какие важные для себя вопросы ты бы ему задал. Теперь вернись к сегодняшней жизни и подумай, кто может ответить на эти вопросы наилучшим для тебя образом. И начинай искать. Не отчаивайся, пока не найдешь мудрость — тот, кто ищет, тот обязательно найдет.

Помощь мудрецам — помощь самому себе

Учиться от мудрых, помогая им. Что значит — помогать мудрецу?

Большой мудрец входит в комнату, и человек не медля и радостно встает ему навстречу,

предлагает сесть, несет попить, с трепетом и смирением готов быть полезным, чем только может. Постарается задать ему вопросы, получить совет, выслушает все, что он скажет, с большим вниманием.

Именно так мы должны вести себя с мудрецами. «Величие дела больше величия учебы» («Брахот» 7б). Помощь мудрецу умудряет больше, чем урок, лекция или книга. И в книгах можно найти мудрость, но самый лучший путь научиться ей — прилепиться к учителю.

Найди себе учителя и прилепись к нему. Будь с ним, куда бы он ни шел. Следи за всеми его движениями и высказываниями. Стань «подмастерьем» мудреца, будь чуток к любым его нуждам. Служа мудрецу день за днем, ты сможешь видеть его в самых сложных и неудобных ситуациях. Будь зорек и любопытен, смотри внимательно, как он реагирует, разговаривает. Всегда будь готов услышать его совет. Следи за тем, что делает учитель, как он исполняет законы Торы в своей жизни, и ты поймешь, что делает его особенным, большим и мудрым человеком, и — сам будешь становиться мудрецом.

Впитывание мудрости от всех

Если пока не удастся найти учителя, найди человека, с которым можно посоветоваться в трудную минуту, который поможет прояснить жизненные установки и пересмотреть ожидания. Даже у царя Шломо, самого мудрого из людей, были рав и советник. Гемара в трактате «Брахот» (8а) рассказывает, что царь никогда не ошибался, пока его духовный руководитель был жив.

«Кто мудр? Кто учится у каждого» («Авот» 4.1). Напиши список самых важных

тем своей жизни и при каждом удобном случае ищи ответы у кого только можешь. Какие вопросы могут быть в твоём списке? Примерно следующие:

Чего Творец хочет от меня?

Что значит быть хорошим человеком?

Как я могу быть хорошим для других и при этом не позволять себя использовать?

Как справиться с гневом и раздражительностью?

В чем секрет успеха?

Как научиться использовать свое время наилучшим образом?

Как полностью реализовать свой потенциал?

Как преодолеть лень?

Как научиться получать удовольствие от жизни?

Как быть более терпеливым с детьми?

Как быть хорошим сыном/дочерью для своих родителей?

В чем моя ответственность перед народом Израиля?

Обсуждение вопросов с человеком сторонним и объективным настолько важно, что даже если он менее умный, чем ты, это приносит неоценимую пользу.

Выбор учителя жизни

В хедере и ешиве каждый год был новый рав. Только успеешь привыкнуть к своему раву, как уже начинается следующий класс и новый рав, и надо заново привыкать к новым требованиям и новому подходу.

Это не идеальный путь. Необходимо стремиться найти учителя на всю жизнь. Написал раби Овадья из Бартануру в комментарии на трактат «Авот» (1.6): «Вот что я слышал. Сделай себе рава, который будет определять тебе закон, одного рава, от которого ты будешь учиться всегда, а не так, что сегодня от одного, а завтра от другого». Нужна личность, чей образ будет сопровождать тебя всегда и везде, каждый день, всю жизнь. Учитель, который сможет понимать тебя и направлять.

В поисках такой личности не ленись, не удовлетворяйся тем, про кого говорят, что он «умный». Нет! «Выходи за покупками!» Если бы ты покупал кондиционер, ты бы сравнил разные модели: производительность, долговечность, условия гарантийного и послегарантийного обслуживания.

Выбор учителя жизни — несравнимо более важный момент. Сравнивай, проверяй, живет ли он честно, праведно, последователен ли в этом. Живет ли так, как учит. Задай ему вопросы — способен ли он ответить так, чтобы ты понял? Способен ли он передавать мудрость? Удовлетворяют ли тебя его ответы? Узнай, у кого он учился. (Будь осторожен: встречаются самозванцы, использующие якобы силы мудрости. Их цель — поработать, использовать людей в своих целях. Обычно их изгоняют из общин, и тогда они собирают

под своим крылом неопытную, горящую энтузиазмом молодежь.)

Человек склонен хвататься за то, что он уже «знает» и застревать в этом. Мудрость требует изменений. Преодолей искушение держаться за «знакомое», выбирая рава. Выбери того, кто будет толкать тебя вперед, ставить перед тобой сложные задачи, поощрять развиваться и подниматься. Не стремись выбрать человека, с которым ты будешь тихонько сидеть, обдумывая все те же мысли и совершая все те же поступки. Так не вырасти.

Индекс доверия

Доверяй своему учителю. Часто люди начинают искать нового рава, если с прежним не согласны. Это отличный способ не продвигаться и не расти вообще. Если для каждого вопроса искать рава, который ответит так, как ты хочешь, то останешься навсегда там, где ты сейчас — с прежними знаниями, неправильным восприятием и, в конце концов, с потраченной впустую жизнью. Если есть у тебя хороший врач, ты доверяешь его мнению. Если есть у тебя хороший рав, положишься на него.

Для того чтобы твой учитель мог быть максимально полезным тебе, скажи ему следующее: «Если вы увидите, что я неправ, скажите мне, и я обещаю отнестись к этому со всей серьезностью». И когда он скажет тебе, например: «Я заметил, что ты бежишь от ответственности», ты обязан искать и найти, в чем ошибаешься, и исправить это.

Нет, вовсе не нужно слепо следовать за равом, как овца. Ты обязан приложить все усилия, чтобы понять его позицию, чтобы

в конечном итоге улучшить себя. Задавай вопросы, говори, что ты думаешь, спорь и внимательно слушай, что он говорит в ответ, пытайся понять, в чем твоя ошибка. Когда его слова проникнут сквозь стену защиты, которую ты выстроил, ты сможешь преодолеть себя, исправить ошибку и не повторять ее в дальнейшем.

О какой стене защиты я говорю? Мы сгибаем, искажаем реальность так, как нам удобно, поэтому мы не можем увидеть себя в правильном свете. Нет человека, который видит свой собственный недуг. Рав видит со стороны, объективно, он не дает пользоваться отговорками вроде: «Я хотел как лучше, у меня были хорошие намерения». Возможно, намерения и были хорошими, но поступки оказались плохими.

Глубокое доверие — это ключ к правильным взаимоотношениям между настоящим учителем и верным учеником. Тяжело принимать критику, но эта таблетка гораздо менее горька из рук человека проницательного и мудрого, которому ты доверяешь, и который знает, как тебе помочь. Человек, которого ты выберешь себе в учителя, должен понимать не только тебя, но также среду, из которой ты вышел, твою семью. И прежде всего, конечно, убедись, что он доступен для общения. Зачем тебе учитель, даже идеальный, у которого нет возможности отвечать на твои вопросы?

В каждом поступке есть ценность и смысл. Перед каждым поступком остановись и подумай дважды: «Что скажет мой рав?» И если не придет в голову хороший ответ, лучше не делай. Если у тебя пока нет рава, спроси трех людей, что бы они посоветовали сделать и почему. А дальше — действуй или не действуй, полностью осознавая последствия своего поступка.

Точки повторения

1. Для того чтобы вести логичную и последовательную жизнь, нужен учитель, который будет учить и направлять.

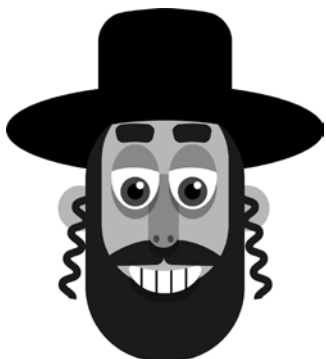
2. Человек субъективен, поэтому мы нуждаемся в личности, которая поможет увидеть себя объективно.

3. Независимость — в природе человека, однако если ее не ослабить, она становится препятствием на пути к духовному росту.

4. Сделать себя учеником истины — наша задача. Самая опасная болезнь — игнорирование реальности.

5. Для того чтобы духовно расти, необходимо сблизиться, создать постоянную связь с теми, кто понимает Тору и жизнь, и черпает из них мудрость. МТ

Продолжение следует.

Рав Авраам Цви ШВАРЦ

УЛЫБАЙТЕСЬ, УЛЫБАЙТЕСЬ!

Отрывок из книги рава-психолога Авраама Цви Шварца из ЮАР, которую переводит на русский язык и готовит к публикации издательство «Пардес».

Всем нам приходится каждый день преодолевать разные трудности. И обычно нам советуют: «Стисни зубы, это поможет тебе пережить любые неприятности».

Наш совет гораздо лучше. Он немножко похож на «стискивание зубов», но только легче и приятнее — попробуйте улыбнуться.

Творец хочет, чтобы мы наслаждались каждым моментом нашей жизни. И мы можем это осуществить. Стоит только подумать о том, что происходит, примерно так:

«Эти трудности, это испытание — это ведь большая удача, это так хорошо для меня. Это обогащает меня, и в прямом и в переносном смысле, и морально и физически. Благодаря этому я стану лучше, стану достойным лучшей жизни!» Стоит нам только так подумать, как мы тут же начнем улыбаться!

* * *

Самое удивительное, что неважно, кто мы и на каком этапе жизни мы сейчас находимся — мы всегда можем учиться чему-то новому, узнавать новые вещи.

Только почему-то иногда нам это кажется странным. «Я ведь уже закончил институт, так зачем мне учиться? Оставьте меня в покое!» Нужно постараться думать по-другому! Это голос нашего дурного начала. И мы должны тут же заставить его замолчать. Наоборот, постарайтесь убедить себя в том, что только когда мы учимся чему-то новому, мы выигрываем, «зарабатываем новый капитал». Но что это за «капитал»? — Это один из самых удивительных подарков Творца!

Когда мы узнаем что-то новое, мы вбираем в себя новую жизнь. Когда мы узнаем что-то новое, мы как будто входим в новый мир, и этот мир становится частью нас. Мы вдруг становимся мудрее и лучше. И постепенно мы можем даже достичь величия. А чем больше величия в нашей жизни, тем наша жизнь становится более осмысленной и значительной.

* * *

Благодаря этим идеям возникла данная книга. Вполне возможно, что вы уже об этом слышали, возможно, вы не найдете в этом ничего нового. Но если мы с вами до сих пор не достигли настоящего величия, то всем нам, наверное, стоит задуматься об этом вновь. Потому что только так мы сможем лучше понять какие-то очень важные вещи и отнестись к нашей жизни с большей ответственностью.

Прежде всего, чтобы научиться жить по-настоящему, нам нужно заставить себя остановиться, подождать, сбавить темп — замедлиться. И тогда мы сможем начать думать. Однако этому необходимо учиться, и нужно продолжать пробовать и все время тренироваться. И тогда мы постепенно приобретем то, что удвоит и утроит ценность наших добрых дел — то, что поможет нам стать такими, какими бы мы хотели по-настоящему быть.

Я молюсь о том, чтобы слова этой книги хоть немного вошли в вашу заполненную разными делами жизнь, и чтобы из того крошечного уголка, который эти слова займут, они постоянно напоминали вам об улыбке. И чтобы благодаря этому вы смогли добраться до того замечательного будущего, которое, на самом деле, принадлежит вам.

Глава первая. Жить

Подождите!

Мы проводим большую часть нашей жизни в беготне — мы постоянно пытаемся достичь чего-то, постоянно за чем-то гонимся. Ведь нам так много надо успеть, а времени так мало! Как же может быть иначе? Поэтому нас так расстраивают слова: «Подождите, остановитесь, дождитесь своей очереди, немного терпения!»

Однако (обычно этого не понимаем) на самом деле, и эти моменты тоже бесценный дар Творца. Именно они дают нам возможность достичь величия. Потому что, когда мы входим в мир тишины, в мир «бездействия», мы можем хоть немного ощутить и понять, что такое вечность.

Мы приходим в этот мир, чтобы расти. Мы читаем, учимся, становимся умнее. Мы действуем, строим, становимся богаче. Мы дела-

ем добрые дела, молимся, и поднимаемся на новые духовные уровни.

Но только за нашей занятостью и за всеми нашими «важными» делами мы забываем, что наша жизнь в этом мире — временна. Она скоро закончится. И поэтому эти моменты задержки, ожидания вдруг выталкивают нас в другую реальность.

И если мы об этом вспомним, то эти моменты, которые нас так расстраивали и раздражали, вдруг превратятся в самые прекрасные моменты жизни.

Волшебная палочка

Представьте себе, что у нас есть волшебная палочка. Стоит нам взмахнуть этой палочкой, и вдруг все наши проблемы и трудности исчезнут.

А ведь на самом деле у нас есть такая волшебная палочка! Где она? Как она работает?

В чем ее волшебство? Это одна очень простая мысль: мы должны понять, что все, что нас так раздражает, причиняет нам боль, расстраивает нас — все это, на самом деле, совершенно необходимые нам инструменты. Мы можем представить себе, что это та лопата, которую Творец вложил нам в руки, чтобы мы смогли раскопать спрятанное глубоко в земле сокровище. Что же это за сокровище? Это все наши скрытые возможности и способности, наше настоящее «я», которое помогают нам раскрыть все эти трудности, чтобы достичь настоящего величия. Именно эти трудности — это тот барьер, который нам нужно преодолеть, чтобы расширить свои возможности, стать сильными и выносливыми.

Самый счастливый человек на свете — это тот, которому удастся достичь такого величия. И самый довольный человек на свете, это тот, кому удалось развить свою личность и достичь своего максимума. Такие люди на самом деле не перестают улыбаться!

Голос

Один из самых удивительных даров Творца — это слух. Мы слышим звуки, речь, музыку. Но у нас есть еще одна способность — слышать нашим внутренним слухом. Мы прислушиваемся и вдруг понимаем: что-то случилось. Мы помогаем нашим близким тем, что просто выслушиваем их.

На самом деле, мы слышим гораздо больше того, чем было сказано. Мы воспринимаем идеи, которые прячутся за словами, мысли, которые передаются помимо слов. И это расстраивает нас на нужную волну, дает нам направление и помогает нам выбрать правильный путь в жизни.

Нужно очень серьезно относиться к этому внутреннему голосу и к тому, что он нам говорит, принимать его советы. Потому что этот голос — голос, который нашептывает нам куда идти и что делать. Это голос нашей души, голос Творца. Творец использует наш разум, чтобы разговаривать с нами, Он шепчет нам, и мы должны прислушиваться к Его голосу и выполнять Его волю. Ведь то, что Творец советует нам делать, это самый важный совет на свете, и он обязательно приведет нас к счастью.

Удовольствие

Давайте зададим себе вопрос — что доставляет нам удовольствие? Обычно детям больше всего нравятся жесткие карамельки ярко-красного цвета. Детей совершенно не смущает их искусственный цвет и блеск, и даже то, что они очень портят зубы. Все дети их очень любят.

Когда люди взрослеют, они получают удовольствие от белого вина. В этом вине они ощущают вкус кислого винограда и терпкость, привнесенную дубовой бочкой, в которой это вино выдерживалось много лет в прохладном погребе. Это то, что обычно нравится взрослым.

Творец дал нам Тору, и это Его бесценный дар. Соблюдая законы Торы, мы приучаем себя получать удовольствие от духовных ценностей. Нам нравится делать добрые дела, помогать другим, мы учимся ощущать радость от того, что становимся добрее и лучше. Мы изучаем Тору и учимся ценить справедливость и истину. А когда мы молимся, мы можем испытать счастье от близости к Творцу.

Конечно, можно и нужно уметь получать удовольствие и от обычных вещей — от вкусной еды, от отдыха, от музыки или прогулки. Но почему духовные удовольствия гораздо важнее для нас, чем радость от вкусной пиццы или от кружки холодного пива? Может быть, потому, что все физические удовольствия связаны только с жизнью в этом временном материальном мире, тогда как наша духовная жизнь связана с вечностью? Ведь с ней связана жизнь нашей бессмертной души.

Хорошие привычки

Давайте посмотрим на мир, в котором мы живем. В этом мире все сотворено для нас. Правда, есть в нем вещи, которые нам недоступны, и мы можем ими наслаждаться только издалека. Но все равно, ведь если мы получаем от них удовольствие, они в какой-то мере принадлежат и нам.

Все, что есть в этом мире, существует для нашей пользы. Любая вещь может рассказать нам — по-своему, на собственном языке — кто мы такие, и что мы делаем со своей жизнью. Если мы прислушаемся и попытаемся понять, что они хотят нам сказать, то они укажут нам, к чему нам нужно стремиться, и даже покажут туда дорогу. Поэтому нам нужно любить наш мир. Ведь это единственный мир, который пока что у нас есть.

Мы, словно в зеркале, отражаемся во всем, что нас окружает. И то, что нас раздражает, то, что нам настолько противно — это как прыщи на носу. И так мы должны к этим вещам относиться. Если мы начнем выдавливать, или выковыривать их — это совершенно не поможет, а сделает еще хуже, усугубит положение. Только если мы как следует пора-

ботаем над собой, и приучим себя быть терпимее, быть более доброжелательными, тогда мы вдруг заметим, как очистится наше лицо, и исчезнут эти противные «прыщи».

Точно так же наше хорошее и теплое отношение ко всему и всем, кто нас окружает, постепенно превратит наш мир в место, в котором царят мир и красота.

Исправление

Помните, какими маленькими и растерянными мы себя иногда чувствовали в детстве? Помните, какую беспомощность мы ощущали, когда взрослые заставляли нас подчиняться своим правилам и законам, которые непонятны нам? Вспомните, как вы думали: «Подождите, вот только я вырасту, у меня все будет по-другому. Я буду жить так, как я хочу, и я сумею сделать много хорошего и сделаю всех счастливыми!»

Ну вот, теперь мы выросли, и все же над нами висят все те же ограничения и правила, которым мы обязаны подчиняться. Долги и обязанности, слабое здоровье, недостаток денег — все это не дает нам жить так, как нам хотелось бы. Может быть, с возрастом мы становимся богаче и сильнее, но все-таки, мы не в состоянии осуществить все свои мечты, и иногда чувство беспомощности и растерянности опять накатывает на нас, как в детстве.

Так что же делать? Так и жить с ощущением, что ты завяз в какой-то трясине? Нет, конечно, нет. Это чувство тут же исчезнет, как только мы поймем, что Творец все время держит Нас в Своих руках. Если мы только осознаем, что то, что Он нам дает — это

самое лучшее для нас. И, конечно же, у нас не будет этого ужасного ощущения, если мы будем напоминать себе каждый день, что исправляя себя, мы исправляем весь мир.

Формула

В мире, в котором мы живем, на людей вокруг постоянно валятся всякие несчастья и трагедии — кто-то погибает в террористическом акте, или попадает в автомобильную катастрофу, а кто-то вдруг заболевает какой-то неизлечимой болезнью. Этого ограбили, а тот неожиданно лишается работы... Что же нам делать? Как защититься от этого жестокого мира? Можем ли мы оградить себя от него? Да! И Тора предлагает нам формулу из трех составляющих:

1) Работайте, постоянно будьте заняты. Необходимо постоянно делать то, что нам необходимо для нашей жизни. Иногда можно дать себе расслабиться, но безделье очень вредно.

2) Все, что вы делаете, делайте во Имя Творца. Нужно жить так, чтобы стараться постоянно выполнять Его волю. Мы должны делать то, что Он от нас хочет и делать это правильно, по-доброму, как верный и преданный работник, с постоянной молитвой.

3) Радуйтесь тому, что вы делаете. Чувствуйте себя счастливыми. И улыбайтесь.

Откуда же мы выучили эту формулу? — Написано в Торе так: «И падут на тебя все

эти проклятия... от того, что ты не служил Творцу в радости, когда все у тебя было ...»¹. То есть нам нужно делать три вещи:

— служить

— Творцу

— в радости.

И ведь на самом деле, у нас действительно есть все!

Благодарность

Постарайтесь сосредоточиться на благодарности. Наполняйте себя этим чувством, пусть оно переполняет вас. Почувствуйте благодарность Творцу за бесценный дар жизни. И повторяйте слова: «Спасибо, спасибо Тебе за все». Постарайтесь полюбить и внутренне обнять мир, в котором вы живете.

Конечно, очень важно то, что вы делаете со своей жизнью, но иногда даже важнее, как вы это делаете, и сколько радости это вам приносит.

И то же самое мы можем сказать и о тех вещах, которые нам принадлежат. Не важно, сколько у нас вещей, а важно, насколько они нам нужны, как часто мы ими пользуемся, и насколько они нас радуют.

Не так важно, с кем нам приходится в этой жизни сталкиваться, важно, как мы смогли им помочь, поддержать и порадовать их.

¹ Дварим 28:45-47.

Все зависит от нас. И если мы живем так, как нужно, и делаем все, что в наших силах, мы получаем поддержку и помощь Свыше, бесценные подарки от Творца, то есть дополнительный повод для благодарности.

Кто мы такие?

Обычно нам свойственно преувеличивать важность нашего физического тела. Но давайте обдумаем одну вещь — ведь на самом деле, самая важная часть нас — это не наше материальное и недолговечное тело, а наша личность, наша душа, которая вечна.

Тело — это средство, необходимое для того, чтобы прожить жизнь в этом мире. Как и любое транспортное средство, любая машина. Оно стареет, портится и, в конце концов, разрушается. А человеческая личность — не стареет, она не подвластна времени. Вы сами можете сделать свой выбор — радоваться своей жизни, как пятилетний ребенок, или же, грустить, как... даже не буду уточнять, как кто. Ведь мудрый человек никогда не будет грустить — никогда!

Точно так же иногда люди придают слишком большое значение марке машины, на которой они ездят. Им кажется, что новая дорогая модель машины сразу сделает их более важными в глазах других людей и повысит их чувство собственного достоинства. Но они ошибаются. Конечно, мы должны получать удовольствие от таких удобных вещей, как машина, но нельзя забывать, что это совсем не главное в жизни.

Тора считает, что гораздо важнее работать над своим внутренним миром. Каждому из нас дается 70, 80, от силы 90 лет в этом мире.

За это время нам нужно научиться правильно думать и правильно себя вести. Мы должны стремиться к настоящему величию, должны научиться отдавать, помогать другим людям познать Творца, даже когда Он скрывает Себя от нас. И мы должны ждать и мечтать о том времени, когда мы сможем наяву увидеть свет Творца в нашем мире.

Соблюдая Его заповеди, мы можем достичь очень многого в нашей жизни. Потому что такой путь исправляет и улучшает наше внутреннее «я» — нашу личность, и наш внутренний мир становится намного ярче и богаче — а это ведь наше главное богатство!

Счастье и величие

Есть два источника для счастливой и радостной жизни. Первый — это замечательный мир, который нас окружает. А второй источник заключен в нас самих, мы только должны его заметить, ведь он как искорка, которую мы должны научиться раздувать.

Иногда в нашей жизни происходят необыкновенные вещи. Мир радуется и поражает нас. Нам оказывают почет, или вдруг мы получаем повышение на работе. Неожиданная удача. Нам удается достигнуть того, чего мы многие годы добивались тяжелым трудом, или же мы получаем это в подарок — совершенно «бесплатно». Такие подарки судьбы помогают нам испытывать радость, поднимают настроение, возносят нас на небывалую высоту. В такие моменты мы любим весь мир, мы получаем удовольствие от своей жизни. И улыбаемся всем вокруг.

А потом наступают будни. «Ну, что нового?» — Так, все в порядке. Ничего особенно-

го». И мы опять сдуваемся, как воздушный шарик. Падает наше настроение. Все становится серым. Как же нам превратить и эти самые обычные дни, в которых нет «ничего особенного», в источник счастья и радости?

В такие дни мы должны помочь себе изнутри — подумать о чем-то радостном и приятном. Можно поднять себе настроение, прочтя какой-нибудь трогательный рассказ, или же съесть хороший кусок шоколадного торта — но это не выход. Мы должны научиться превращать все, что нам дает внешний мир, в положительную энергию, которая бы давала нам силы продолжать радоваться. И только так мы сможем достичь удовлетворения. Встать на путь к настоящему величию!

Сделаем правильный вывод: нужно приучить себя думать о том, что делает нас счастливыми!

Глава вторая. Сила Контроль

Давайте проверим самих себя: насколько мы импульсивны? Можем ли мы сдерживать свои порывы? Сказать самому себе «Потерпи, ну хотя бы еще минутку...»?

Представьте себе, что спортсмен, который тренируется в забегах на длинные дистанции, вдруг послушается голоса своего дурного начала, который нашептывает ему: «Эй, остановись, отдохни немного, не надо так напрягаться!» Или же, штангист, который вдруг прислушается к стонам своего тела: «Зачем тебе нужно это мучение? Брось ты эту дурац-

кую штангу!» Как вам кажется, настоящий профессиональный спортсмен может поддаться на такие провокации? Конечно, нет, если он хочет стать чемпионом!

Для того чтобы суметь построить свою личность, нам нужна внутренняя дисциплина, точно так же, как спортсмену необходимы тренировки, чтобы развить свои мышцы и тело. Мы должны научиться подчинять свои эмоции и импульсы разуму. А не наоборот! Нужно быть в силах заставить себя внутренне остановиться и обдумать, стоит ли поддаваться этому импульсу. Понять, к чему это может привести. И иногда уметь сказать себе «нет»!

Так мы можем стать настоящими чемпионами и выиграть право все время улыбаться!

Супер-Сила

«Гораздо легче сделать доброе дело, чем сдержать себя и не дать себе совершить зло»².

Если мы устраиваем званый вечер для больных или же для пожилых людей — конечно, это очень благородное дело. И нас все будут за это хвалить, и мы невольно тоже почувствуем гордость за то, что сделали. Но если вдуматься, ведь это все сделано как бы чужими руками.

Конечно же, всем понравилась жареная семга, поданная во время мероприятия. Такая вкусная! Но разве это мы ее сделали? Мы в лучшем случае добавили приправу... Наверное, мы достали деньги, чтобы организовать

² Хазон Иш «Эмуна у-Витахон».

этот благотворительный вечер, потратили свое время и силы — но все это касается только материальных вещей и не затрагивает нашу душу.

А когда мы сдерживаем себя и не даем себе рассердиться на кого-то, или кого-то обидеть, не разрешаем себе почувствовать превосход-

ство и посмеяться над чьими-то недостатками, когда мы побеждаем свою зависть и жадность — вот тогда мы становимся настоящими героями. Это гораздо выше, чем просто сила духа — это супер-сила! А какая ожидает нас награда — в этом мире и в будущем!? Мы можем превратить себя в супер-людей, суперменов человеческого духа! МТ

история

язык

Рав Элияу ТАВГЕР

Преподаватель ешивы «Горат Хаим»

БААЛЬ А-ТАНИЯ И ХАСИДСКИЙ «ЦАДИКИЗМ»

По всей видимости, основная особенность, которая выделяет хасидизм из всех остальных течений в еврейской традиции, это идея «цадика» (праведника), называемого также «ребе»¹ или «адмор»², вокруг которого объединяются хасиды.

У хасида особый образ жизни. Он и шага не делает, не посоветовавшись со своим ребе. Он участвует в так называемых «тишах» («столах») по Шабатам и праздникам. Он обращается к ребе в случае личной беды, чтобы попросить у того дать «браху» (благословить) и помолиться за больных. Хасид дает своему ребе «пидьйон» («выкуп души»).

Все хасиды делятся на т.н. «хацерот» («дворы»), среди которых и сегодня есть и очень крупные, такие как Сатмар, Гур, Вижниц, Хабад; и совсем маленькие — Звиль, Гусятин, Сухачев и др.

Это явление — цадик во главе хасидского «двора» — давно уже стало привычным и обыденным. Для тех из нас, кто относит себя к хасидам, это вещь естественная. Тем не менее, имеет смысл разобраться, на чем основана это странная для рационально мыслящего человека практика.

Для того, чтобы найти корни данного явления, мы должны вернуться к начальному этапу возникновения восточно-европейского хасидизма. Нужно отметить, что хасидизму повезло быть хорошо исследованным и подробно описанным. На протяжении поколений это движение вызывало и продолжает вызывать большой интерес у многих историков и исследователей. Кроме исторических изысканий на тему хасидизма важным источником информации являются многочисленные «игрот кодем» («святые письма»), которые писали лидеры хасидского мира.

В этой статье мы особое внимание уделим выдающейся личности раби Шнеура Залмана из Ляд — основателю хасидского движения Хабад, именуемому также Бааль а-Тания (по названию книги «Тания», которую он написал)³. Из многочисленных исследо-

¹ Идишистский вариант титула «раби» («мой учитель»).

² Аббревиатура словосочетания «адонейну, морейну ве-рабейну» («наш господин, наставник и учитель»).

³ Его также называют Альтер Ребе и Адмор а-Закен (Старый Адмор).

ваний и исторических трудов, посвященных раби Шнеуру Залману, следует, что он являлся противником идеи «цадикизма», развившейся в хасидском мире.

1

Начало широкого распространения хасидизма

При жизни раби Исраэля Бааль Шем Това хасидизм представлял собой скорее закрытую группу. Первые свои шаги как движение хасидизм сделал в 1760 году, сразу после смерти Бааль Шем Това, когда некоторые из его приближенных и учеников начали распространять хасидский путь служения Всевышнему в народе. Раби Дов Бер, магид из Межерича, спустя несколько лет основал первый хасидский «хацер» («двор»). Еще через несколько лет его ученики основали новые «дворы» по заданному им образцу. Эти «дворы» изначально создавались как центры массового приобщения к хасидизму. Посетителя «двора» ждали очень эмоциональные молитвы, совместные трапезы, сопровождаемые песнями и танцами и, самое главное, выступления цадика («драшот»), которые являлись главным средством распространения хасидского учения.

В 80-е годы XVIII века хасидизм уже был укоренен на большей части территории бывшего Польско-Литовского государства (первый раздел Польши между Австрией, Пруссией и Россией состоялся в 1772 году). На Украине действовали раби Леви Ицхак из Бердичева и раби Нахум из Чернобыля. В Литве хасидами руководили раби Шломо из Карлина и раби Хаим Хайкель из Амдура (Индуры). В Галиции приобщением к хасидизму занимался раби Элимелех из Лиженска, а в Польше был очень популярен раби Яков Ицхак из Ланьцута (Хозе ми-Люблин).

В Беларуси хасидами управляли раби Менахем Мендл из Витебска и раби Авраам из Калиска. В 1777 году оба поднялись в Землю Израиля во главе большой группы хасидов и поселились в Галилее. Оттуда они продолжили управлять своими общинами в стране исхода. Но если читать письма, которые они отправляли в Беларусь, то мы увидим, что их попытки руководить общинами дистанционно особого успеха не имели: многие хасиды перетекали в другие «дворы», в первую очередь в Карлин, предпочитая переписке общение с живым адмором. Поэтому раби Менахем Мендл и раби Авраам начали писать своему младшему товарищу — раби Шнеуру Залману из Ляд, уговаривая его стать их представителем в Беларуси. Поначалу он отказывался, утверждая, что не может этим заниматься по причине нехватки времени. После долгих уговоров раби Шнеур Залман все же уступил им, и в конце 80-х годов XVIII века принял должность.

2

Раби Шнеур Залман из Ляд: страницы биографии

Мы не будем подробно излагать биографию раби Шнеура Залмана из Ляд. Остановимся лишь на нескольких важных моментах.

Аресты

8 мая 1798 года князю Петру Васильевичу Лопухину, генерал-прокурору императора Павла I, было отправлено письмо, подписанное неким Гиршем бен Давидом, в котором тот сообщал, что раби Шнеур Залман бен Борух в местечке Лиозно собирал молодых евреев

в новую секту с целью оказания помощи делу Французской революции⁴. Поскольку Павел боролся против революционной Франции в союзе с другими европейскими монархиями, любая агитация за революцию расценивалась как бунт против царской власти. 14 августа того же года Лопухин доложил царю о полученном письме и поручил Якову Ивановичу Булгакову, гражданскому губернатору Литвы, начать расследование. Булгаков не нашел в Вильно никакого Гирша бен Давида и пришел к выводу, что письмо является анонимкой, подписанной вымышленным именем. Булгаков начал изучать «новую еврейскую секту». После доклада Лопухину, сделанного Булгаковым 15 сентября, тот, с согласия царя, отправил письмо в Витебск белорусскому губернатору Семену Семеновичу Жегулину с предписанием арестовать раби Шнеура Залмана и доставить его в Петербург с конвоем. Раби Шнеура Залмана привезли в Петербург в начале октября 1798 года. Вместе с ним была арестована группа хасидов, часть из которых тоже отконвоировали в столицу, а часть держали в Вильно.

Для допроса раби Шнеура Залмана требовался переводчик, но знающего человека найти не удалось, поэтому на главные вопросы следователей он не ответил. Тем не менее, из самих вопросов можно понять, что российские власти беспокоило следующее:

1) Является ли хасидизм «новой сектой»?⁵

2) На самом ли деле раби Шнеур Залман связан с революционными группами за пределами России?⁶

3) Переводит ли раби Шнеур Залман деньги за границу?⁷

Было принято решение найти квалифицированного специалиста, который мог бы перевести письменные ответы обвиняемого. Раби Шнеур Залман изложил ответы на все вопросы на иврите, после чего Лопухин вручил их митрополиту Гавриилу, возглавлявшему духовную семинарию в Петербурге, чтобы тот обеспечил их перевод. Однако в семинарии не нашлось никого, кто мог бы это сделать. Тогда ответы были направлены в Вильно, и там Булгаков нашел человека, способного перевести их на французский.

Ознакомившись с переводом, царь не нашел в поведении евреев, создавших «карлинскую секту», ничего вредного для государства и ничего, что могло бы служить источником возмущения общего спокойствия. Указом от 16 ноября 1798 года (19 кислева 5559 года) царь велел отпустить всех задержанных по этому делу, но приказывал на всякий случай тщательно отслеживать их связи и переписку, которую они ведут.

Белорусский губернатор Жегулин 15 декабря того же года издал указ, в котором было написано, что проверка по этому делу завершена, раби Шнеур Залман подлежит осво-

⁴ Документы, связанные с первым арестом раби Шнеура Залмана, были найдены в Петербурге, в архиве Генеральной прокуратуры. Впервые они были изданы равом Йеошуа Мондштейном в книге «Керем Хабад» (т. 4а стр.29-76). Документы, имеющие отношение ко второму аресту, были переписаны из этого архива Юлием Гессеном и опубликованы в различных исторических трудах (Тайтельбойм, Дубнов, Виленский и др.).

бождению, а «карлинская» секта остается существовать. В принципе, с этого момента и далее русское правительство официально признало право хасидов на существование, что давало им возможность открывать собственные синагоги, печатать книги и т.п.

Спустя два года после освобождения раби Шнеура Залмана из тюрьмы он был вновь арестован. 30 октября 1800 года новый генерал-прокурор Петр Хрисанфович Обольянинов поручил губернатору Витебска Петру Ивановичу Северину арестовать раби Шнеура Залмана и снова отправить его в Петербург. На этот раз арест был связан с доносом рава Авигдора бен Йосеф Хаима из Пинска. Весной 1800 года рав Авигдор прибыл в Петербург и подал письмо на имя царя. В этом письме он резко атакует хасидизм в целом как идеологию, а также жалуется на то, что его законные права были нарушены хасидами и он понес убытки: он арендовал право быть раввином Пинска и окрестностей (распространенная практика того времени) на десять лет, но хасиды выгнали его из города за два года до окончания срока. В июне 1800 года Обольянинов приказал военному губернатору Литвы Михаилу Илларионовичу Кутузову от имени царя проверить жалобы рава Авигдора на секту последователей Шабтая Цви⁵ (в своем письме рав Авигдор обвинил хасидов в том, что они, на самом деле, являются шабтаистами). Пять недель спустя Кутузов ответил, что поскольку в губернии нет людей, имеющих отношение к шабтаистам, он отправил дело губернатору минской губернии, в которую

входит город Пинск, но тот сообщил что минские хасиды ничем не отличаются от остальных евреев — платят налоги царю, молятся Б-гу и никто против них ничего не имеет. 30 июля Кутузов еще раз написал Обольянинову, опровергая утверждения рава Авигдора о том, что хасиды — это шабтаисты. Он ссылаясь на прецедентное первое решение царя, который не нашел за хасидами никакой вины и предписал освободить их из под стражи. В этом письме Кутузов упоминает о Виленском Гаоне — называет его взгляды экстремистскими и обвиняет Гаона в гонениях против хасидов.

Несмотря на рекомендацию Кутузова, раби Шнеура Залмана все равно арестовали. На решение властей повлиял доклад известного поэта и сенатора Гавриила Романовича Державина, который дважды посещал Белоруссию: в 1799 году он приезжал расследовать конфликт между владельцем Шклова генералом Зоричем и местной еврейской общиной. Через год его отправили чтобы выяснить причину массового обнищания белорусских крестьян. Державин, дабы освободить помещиков от ответственности за происходящее, решил обвинить евреев — в первую очередь, владельцев винокурен.

Находясь в Белоруссии, Державин потратил некоторое время на то, чтобы познакомиться с местными евреями, в т.ч. с хасидами. Евреев он очень не любил, относился к ним предвзято, и общение с ними не изменило этого отношения. Доклад Державина, пропитанный ненавистью и предрассудками, во

⁵ Шабтай Цви (1626-1676) - известный лжемессия, основатель еретического движения «шабтаистов» («саббатанцев»).

многим определил на будущее политику царского режима по еврейскому вопросу. В своем докладе Державин упоминает рава Шнеура Залмана, описывая его в крайне негативном ключе. Он пишет, что любое слово раби является законом для хасидов, а сами хасиды — это раскольники и сектанты. Он обвиняет хасидов в том, что они завлекают в свою секту молодежь, и что через рава Шнеура Залмана они посылают деньги в Палестину — несомненно, ради скорейшего воцарения их еврейского Мессии, в пришествие которого они верят и которого ждут, потому что он якобы заново построит их Храм.

В Петербурге доклад Державина лег на ту же чашу весов что и письмо рава Авиغدора, что заставило Обольянинова изменить свои намерения. Раби Шнеура Залмана арестовали 9 ноября. Допрашивали его представители Тайной экспедиции Сената. Уже 28 ноября 1800 года раби Шнеур Залман был освобожден из под стражи, однако ему было предписано оставаться в Петербурге под подпиской о невыезде. По решению царя, рассмотрение конфликта между равом Авигдором и раби Шнеуром Залманом было передано в Сенат. В начале марта 1801 года раби Шнеур Залман подал прошение на имя царя с просьбой ускорить рассмотрение дела в Сенате, чтобы получить возможность вернуться домой. В ночь на 12 марта Павел был убит в своей спальне заговорщиками. Новым императором стал его сын Александр I, который в первые же дни своего царствования распорядился упразднить Тайную экспедицию и запретил даже упоминать это название. В результате дело против раби Шнеура Залмана было закрыто в числе многих прочих, инициированных в свое время Тайной

экспедицией, и он получил возможность вернуться домой.

Раби Шнеур Залман поселился в Лядах, и оттуда продолжал писать царю письма с просьбой взыскать компенсацию с рава Авиغدора за незаконный арест. Он также попросил узаконить хасидское движение и защитить хасидов от обвинений и притеснений. Победа рава Шнеура Залмана и хасидов была достигнута в 1804 году, когда в принятое правительством Александра «Положении о евреях» был включен параграф, дающий хасидам право собирать миньяны по своим обычаям.

* * *

Важно упомянуть о детали, которая часто остается вне поля зрения тех, кто пишет об арестах раби Шнеура Залмана. То, что «миснагеды» (противники хасидов) писали доносы на раби Шнеура Залмана и хасидов — бесспорный и печальный факт. Однако не менее бесспорным фактом является и то, что хасиды тоже писали доносы на своих противников. Письмо, которое написал рав Авигдор из Пинска, было поддержано отстраненным руководством «каала» (схода) общины Вильно, которое пыталось всеми способами вернуть себе утраченную власть. Свои должности бывшие члены «каала» потеряли в результате конфликта с хасидским меньшинством Вильно.

9 октября 1797 года умер Виленский Гаон, после чего в городе собралась группа ревнителей, некоторые из которых поклялись отомстить за честь учителя хасидам, которые, по их мнению, радовались смерти Гаона. После этого хасидов начали бить, «каал» об-

щины запретил хасидский миньян и тот ушел в подполье. В ответ некоторые хасиды решили вмешать в дело нееврейские власти.

В результате обращения к властям хасиды добились устранения действующего руководства и получили представительство в совете общины. Первое их письмо властям было подано от имени Гирша бен Йосефа: виленский «каал» обвинялся в этом письме в различных злоупотреблениях. 26 апреля 1798 года, за месяц до появления первой анонимки на раби Шнеура Залмана, власти, основываясь на письме хасидов, объявили об ограничении полномочий «каала»...

Мы ни в коем случае не хотим, чтобы читатель подумал, что вышесказанное служит каким-то оправданием доносов на раби Шнеура Залмана и хасидов. Мы категорически против доносов с любой стороны, от кого бы они не исходили — это ужасное явление, которому нет никакого оправдания. И при этом очень сложно по прошествии более чем двухсот лет разбираться и судить людей, участвовавших в тех событиях.

Книга «Тания» и хасидская критика, направленная против нее

В 1796 году рав Шнеур Залман издал свой самый известный труд «Ликутей Амарим» («Собрание высказываний»), также называемый «Тания», по первому слову этой книги, а иногда «Сефер а-бейноним» («Книга средних»), по имени первой части этого произведения. Эта книга вызвала в еврейскому мире самую разную реакцию. Раби Леви Ицхак из Бердичева восторгался «Танией». Он сказал, что «это великое чудо — поместить такого большого Б-га

в такую маленькую книжку». В то же время, книга вызвала неожиданно острую критику и неприятие со стороны других хасидских лидеров, и в особенности со стороны бывших товарищей и сподвижников раби Шнеура Залмана.

Вскоре после выхода «Тании» раби Авраам из Калиска направил раби Шнеуру Залману письмо: «И я увидел «Книгу средних», которую Вы издали, и не увидел в ней особой пользы для спасения душ... В соответствии с уровнем получающих (т.е. простых людей), достаточно им одной искры, которая делится на разные аспекты... А много масла для свечи — это причина, по которой она, не дай Б-г, потухнет. И потому обычай наших учителей состоял в том, что они очень остерегались в своих словах, чтобы не сообщать [каббалистическое учение и скрытые стороны Торы] большинству хасидов иначе, нежели через этические наставления или через введение их в союз веры в мудрецов... И в особенности в эти времена, когда чрезвычайно усилилась ложь, и «закутываются в талит, который не их», словами великими и чудесными, тайнами тайн, но при этом остаются погружены в различные виды страстей и в плохие качества, и я сам лично видел это в среде тех, кто поднялся в Землю Израиля с четырех сторон света... И для хасидов в общем достаточно веры в мудрецов и знания о своих недостатках... В каждом городе Вы назначили людей чтобы обучали общество «Книге средних», и я опасаясь по поводу них, что «никогда не увидят света яркого на Небесах» — истинны и прямоты».

Раби Шнеур Залман считал, что единственно возможный способ исцеления деградирую-

щего поколения, в котором он жил — ознакомление широких масс евреев с тайным учением Торы. Раби Авраам из Калиска, наоборот, считал что это может иметь еще более негативные последствия, поскольку приведет людей к гордыне, к неоправданно высокой самооценке и заблуждениям. Поэтому он ратовал за то, чтобы наставлять людей в морально-этическом плане, указывая им на недостатки⁶.

В 1803 году вновь вспыхнул конфликт между раби Шнеуром Залманом и раби Авраамом из Калиска, и на сей раз в нем приняли участие и другие хасидские лидеры. В 1805 году раби Авраам написал раби Шнеуру Залману 5 писем, и раби Шнеур Залман ответил на них своим письмом. Переписка была посвящена вопросу о том, кто правильно представляет учение Магида из Межерича. Раби Ашер из Столина, сын раби Аарона Великого, который основал карлинский «двор», поддерживал раби Авраама. К ним примкнул раби Барух из Меджибожа — внук Бааль Шем Това.

Раби Израэль бар Шабтай Офштейн, Магид из Кожениц, был учителем раби Ашера из Столина, но ценил книгу «Тания». Он написал раби Ашеру письмо с призывом отстраниться от спора. Раби Ашер ответил ему, полагаясь на мнение другого своего учителя, раби Баруха из Меджибожа, что «тысячи тысяч, почти что целая страна, говорят только о тайнах Торы, о скрытом, о мудростях

открыто, «в [грязных] переулках», и они бросили истину и веру на землю. И говорят безобразно о святых людях. И все у них как чесночная шелуха. И они легкомысленно относятся к практическому соблюдению заповедей и простому пониманию Торы».

Раби Леви Ицхак из Бердичева тоже написал письмо в защиту раби Шнеура Залмана: «Я очень удивлен, как вообще может прийти в голову возмущаться поведением адмора (раби Шнеура Залмана), ведь таким же способом управлял [общиной] Магид из Межирича...»

Отечественная война 1812 года

Вторжение войск Наполеона Бонапарта в Российскую империю в конце июня 1812 года поставило еврейское население перед сложным выбором: за кого им быть в этой войне — за Наполеона, который осуществлял политику освобождения и эмансипации евреев, или за Александра — правителя государства, в котором их притесняли и ограничивали в правах? Раби Шнеур Залман принял однозначное решение, что евреи России должны поддерживать Александра. Его сын раби Дов Бер написал письмо, в котором подробно рассказал о том, как раби Шнеур Залман со своей семьей отступал на восток вглубь страны вместе с русской армией. Когда раби Шнеуру Залману стало известно о быстром продвижении войск «непобедимого» маршала Луи Николая Даву, захватившего Шклов и Дубровно, он не желал задерживаться даже

⁶ Нужно отметить, что название «Хабад», которым именуют «двор» последователей раби Шнеура Залмана, отсылает к этому фундаментальному спору между ним и раби Авраамом из Калиска. В Каббале ХаБаД — это аббревиатура, обозначающая три «интеллектуальные сферы»: «Хохма» (Мудрость), «Бина» (Понимание), «Даат» (Знание). В противоположность этому, последователей раби Авраама из Калиска и других согласных с ним адморов называли «хасидей ХаГаТ». Аббревиатура ХаГаТ обозначает три «эмоциональные сферы»: «Хесед» (Милость), «Гвура» (Строгость), «Тиферет» (Красота).

на секунду и уехал с семьей в поселок Красный, где стояли отряд генерал-майора Дмитрия Ивановича Оленина и 27-ая пехотная дивизия генерал-майора Дмитрия Петровича Неверовского. Русские генералы выдали раби Шнеуру Залману и его семье дорожные паспорта, позволяющие покинуть черту оседлости. Когда стало понятно, что фронт приближается к Смоленску, раби Шнеур Залман и его семья, сопровождая генерал-губернатора Могилева Дмитрия Александровича Толстого, отправились с обозом отступающей русской армии в сторону Вязьмы, а потом к Можайску. К Рош а-Шана раби Шнеур Залман с домочадцами добрался до Сергиева посада в Подмоскovie. После Рош а-Шана они отправились в Юрьев, а на Йом Кипур уже были во Владимире. Там они тоже не задержались надолго и продолжили путешествие до поселка Исса на реке Мокше (приток Оки), оттуда в Рязань, Тамбов и Орел, пока в середине месяца Кислев не оказались рядом с Курском в деревне Пены. Все это путешествие была связано с постоянными трудностями и лишениями: приходилось ночевать в крестьянских домах, мерзнуть, голодать, терпеть издевательства и притеснения со стороны местных жителей.

19 кислева (в тот самый день, в который четырнадцатью годами ранее раби Шнеура Залмана освободили после первого ареста) до него дошла весть о поражении, которое нанесли русские войска отступающей армии Наполеона под Красным, и что теперь Наполеона «гонят как собаку». Однако здоровье раби Шнеура Залмана ухудшалось и 27 декабря 1812 года (24 Тевета 5573 г.) он умер. Его похоронили в Гадиче, где находилась ближайшая к Пенам еврейская община.

Даже среди хасидских лидеров далеко не все поддерживали в войне 1812 года Александра I. Обычно выдвигается версия, согласно которой позиция раби Шнеура Залмана объяснялась тем, что в политике эмансипации евреев, которая полным ходом осуществлялась в Наполеоновской Франции, он видел смертельную угрозу сохранению еврейской традиции и укладу. Многие другие хасидские лидеры видели в происходящем приближение прихода Машиаха, а в самом Наполеоне — освободителя и защитника евреев. В частности, приветствовал вторжение французов Магид из Кожениц. Согласно другой версии, раби Шнеур Залман исходил из геополитического прагматизма: он не считал реально возможным покорение Наполеоном гигантской России, поэтому единственно разумный выбор для евреев, по его мнению, состоял в том, чтобы оставаться лояльными властям страны. Кроме того, он лично был предан Александру как царю, который не только освободил его от преследований, но и узаконил права хасидов.

3

Традиционный раввин и хасидский адмор

Новый образ вождя, возникший в хасидском мире, выраженный в фигуре «раби» или «цадика», был одним из важнейших нововведений в еврейской традиции. В отличие от раввина, полномочия и статус которого основывались на его знании Торы, полномочия и статус цадика обуславливались его запредельно высоким духовным уровнем. С точки зрения хасидов это выражалось в обладании «духом святости» («руах а-кодеш» — нижняя ступень пророчества), который покоился на нем, а также в способности быть прилепленным ко Всевышнему и действовать в выс-

ших мирах. Раввин традиционно получал свою должность в соответствии с формальной процедурой и на ограниченный срок. Кроме того, полномочия раввина были ограничены территориально, рамками общины, в которой он имел статус «мара де-атра» («хозяин места») и «морэ ораа» («наставник в законе») — т.е. его алахические решения обязывали членов общины. А цадик должен был «открыться» или избирался хасидами, при этом срок его должности не был ограничен ни временем, ни географией. Если евреи, которые жили в определенной общине, традиционно были обязаны слушаться раввина своей общины, как минимум в вопросах алахи, привязанность хасидов в цадик (т.н. «иткашрут») имела волюнтаристский характер.

Раввин исполнял три функции, которые были основаны на знании им Торы. Он являлся «морэ ораа», «ав бейт дин» (глава раввинского суда) и «марбиц Тора» (обучающий Торе). В отличие от него цадик указывал людям путь в вопросах служения Всевышнему. Помимо этого, хасиды просили от него благословения и совета в житейских вопросах.

4

«Цадикизм» раби Элимелеха из Лиженска

Чтобы говорить об особенностях подхода раби Шнеура Залмана к руководству хасидами, нужно сперва познакомиться с противоположным подходом, который можно

назвать «народным хасидизмом», ярким представителем которого был раби Элимелех из Лиженска.

В своей книге «Ноам Элимелех» он сформулировал доктрину о хасидском цадике. Раби Элимелех развил идею предназначения хасидского цадика, который является соединяющим звеном между хасидами и Всевышним. От хасида же требуется прилепиться к цадик. Это выражается в признании его полномочий, в подчинении его решениям и в подражании его поведению. С другой стороны, сам цадик одарен по сути своей природы особым свойством быть прилепленным ко Всевышнему (это его врожденный дар, а не приобретенное качество). В итоге простой хасид, в силу своей прилепленности к цадик, удостаивается прилепленности ко Всевышнему⁷.

Еще одна идея, которую развивал раби Элимелех, и которая является ярким признаком «народного хасидизма», относится к миссии цадика по разрешению житейских проблем хасидов. В соответствии с этой идеей, цадик может и обязан действовать посредством молитвы для обеспечения потребностей своих хасидов в этом мире. Он должен помогать им в вопросах здоровья, заработка а также в случае бесплодия. Как известно, вера, что цадик действительно исполнит эту миссию, получила широчайшее распространение во многих хасидских дворах и превратилась в одну из базовых составляющих хасидского бытия.

⁷ На заре хасидизма все было иначе: доминировала идея о том, что каждый должен пережить экзистенциальный опыт, который поможет лично ему прилепиться ко Всевышнему. Однако после того, как хасидское учение было развернуто в массы, стало понятно, что многие не способны достичь «двекута» (прилепления к Творцу), и поэтому появилась идея цадика как связующего звена между хасидами и Б-гом.

«Для Творца Благословенного наслаждение в том, чтобы дать благо всем мирам и всем творениям. Но из-за того, что благо Творца, Благословен Он, очень велико, и нельзя получить его иначе, нежели через посредника, цадик — тот, кто получает благо свыше, и одаряет на всех. И даже тех, кто не способен его получить, он все равно одаряет благом. И выходит, что благом, которым цадик одаряет, он проявляет милосердие ко всему миру, поскольку он получает это благо свыше и раздает всем... Цадик поднимается от ступени к ступени, он постоянно прилеплен полностью к Творцу Благословенному, и когда он пребывает в этом состоянии «двекута» (прилепленности), его мысли оторваны от мира людей, и потому он не может обеспечивать человеческие потребности, поскольку он вообще вне этого мира. И поэтому цадик иногда нужно оставлять «двекут» ради нужд людей... чтобы молиться о них, по поводу их тел, имущества и остальных благ — все они возложены на цадика...»

Раби Элимелех доводит идею цадика до крайностей: роль цадика у него носит тотальный, абсолютный характер. Поскольку задача цадика, по его мнению, состоит в получении блага Свыше и его последующем распределении в мире, цадик должен быть един с людьми. В этой связи раби Элимелех вынужден решать религиозную проблему отношений между цадиком, который благотворно влияет на всех, и грешником.

Для того, чтобы помочь грешнику, цадик вынужден соединиться и с ним. Но как это возможно? Он пишет: «Поэтому сказала гемара («Назир» 23б): «Велик грех во Имя [Всевышнего]»⁸. Поскольку цадик должен совершить какое-то нарушение, но это делается «во имя», и благодаря этому он может соединиться и с грешником и одарить его благом».

Вслед за раби Элимелехом другие адморы продолжали развивать и насаждать ту же идею. Среди них раби Моше Хаим Эфраим из Судилкова («Дегель Махане Эфраим»), внук Бааль Шем Това, и раби Исраэль Офштейн, Магид из Кожениц («Аводат Исраэль»), который учился у раби Элимелеха⁹, раби Клонимус Кальман Эпштейн из («Маор ва-Шемеш»), раби Шломо Рабинович из Радомска («Тиферет Шломо»).

5

Учение раби Шнеура Залмана о хасидском лидере

В отличие от раби Элимелеха из Лиженска, раби Шнеур Залман не считал, что между хасидом и Всевышним требуется посредническое звено. Он также не был согласен с идеей о том, что цадик может и должен действовать ради обеспечения потребностей хасидов в этом мире. В его учении цадик подробен наставнику и учителю, который указывает людям путь служения Всевышнему: он может и должен указать

⁸ С точки зрения Рамбама («Шмона прахим», гл.5), в этой гемаре вообще не идет речь о грехе. Талмуд говорит лишь о том, что человек, для того чтобы служить Творцу, пользуется этим миром и получает от этого удовольствие. В этой нет никакой проблемы, если он преследует благородную цель, однако внешне желание человека нормально и вкусно питаться или выспаться может немного напоминать греховное поведение того, кто живет лишь ради материальных наслаждений.

⁹ Несмотря на то, что, как мы упомянули выше, он заступался за раби Шнеура Залмана.

хасидам их цели в служении Всевышнему, но основная ответственность за цельность и качество служения возложена на самих хасидов. Как и его учитель Магид из Межерича, раби Шнеур Залман считал, что основная цель хасидского лидера состоит в том, чтобы приобщать к хасидскому учению новых людей, которые им заинтересовались. И самое подходящее звание для такого лидера — не цадик, а «механех» (воспитатель)¹⁰.

В книге «Маамарей Адмор а-Закен — Анахот а-Рап» (сборник статей раби Шнеура Залмана, составленный раби Пинхасом Райзесом из Шклова) написано (стр.175): «Во времена танаев происходили чудеса... Суть чуда — раскрытие света Эйн Соф (Бесконечного)... Ибо пред Ним ничто не имеет значения, и Он переворачивает и обновляет творение. И поэтому Моше Рабейну, мир ему, совершал все эти знамения и чудеса. И также танаи, в силу их Торы и служения, могли творить открытые чудеса, и в их времена чудеса были обыденностью, что не так в наше время. «Не в каждый момент случается чудо»¹¹.

В сборнике его писем («Игрот Кодеш» стр.117) приводится резкое письмо против одного из хасидских адморов: «...Поэтому не бойтесь поношений от человека и про-

клятий его не страшитесь. Не бойтесь их, ибо они не причинят зла. И также добра нет с ними. И известно нам, и ясно абсолютно от знающих его, из мест, расположенных близко к нему, таких как Минск и Глуск, что из всех обещаний, которые он дал людям, подавляющее большинство исполнилось с абсолютно обратным результатом, а незначительное меньшинство — это естественное явление, в котором нет никакого чуда».

В 1793 году раби Шнеур Залман написал своим хасидам следующее письмо («Игрот Кодеш» стр.56-57): «Возлюбленные мои, братья мои, товарищи мои! Из скрытой любви открыто увещаваю... Вспомните дни минувшие, вдумайтесь в годы прошлых поколений. Было ли подобное в прошлом? Где вы нашли такой обычай? Есть ли хоть в одной из книг мудрецов Израиля, как первых так и последних, указание на существование старого обычая обращаться и спрашивать совета в вопросах материального мира? Даже к великим мудрецам Израиля, к танаим и амораям, от которых не был скрыт ни один секрет, и которым были известны тропы Небес, не обращались с этими вопросами. Лишь к настоящим пророкам, которые были в древности в Израиле, как Шмуэль Видящий, к которому пришел Шауль чтобы испросить Всевышнего о потерянных ослицах своего отца. Поскольку воистину все

¹⁰ Раби Элимелех из Лиженска и другие адморы, согласные с ним, тоже представляли учение, исходившее от Бааль Шем Това. Противоречие между их взглядами и подходом Магида из Межерича (ближайшего ученика Бааль Шем Това) объясняется тем, что сам Бааль Шем Тов на протяжении жизни высказывал различные идеи, которые потом находили место в учении его последователей: взгляды Бааль Шем Това не были статичными, они развивались. В частности, доктрину о цадики в «зародышной» форме представлена в книге ученика Бааль Шем Това «Толдот Яков Йосеф» раби Якова Йосефа Каца из Полонного.

¹¹ Высказывание мудрецов в гемаре («Мегила» 7б), смысл которого в том, что на чудо нельзя полагаться, поскольку чудеса происходят редко.

дела людские, кроме слов Торы и трепета перед Небесами, не могут быть постигнуты иначе чем пророческим даром: «И не мудрым хлеб», и об этом сказали мудрецы, что все в руках Небес, кроме страха перед Небесами. И то, что сказали учителя наши, благословенной памяти, что «[если он учит Тору во имя нее самой, то]получают пользу от его советов» («Авот» 6.1.) — имеется польза в отношении понимания слов Торы (а не то, что знание Торы дает ему силу советовать в житейских вопросах)».

После смерти раби Шнеура Залмана его сын, раби Дов Бер, написал письмо хасидам отца («Игрот Кодеш» ч. 2 стр.77-78) : «Всем, кто знает меня с юных лет, известно,

что в сердце моем никогда не было гордыни чтобы создавать вокруг себя ореол величия, как это принято у «цадииков», творя чудеса и знамения. Не в этом мое желание. Наоборот, моя душа возненавидела это очень. И я получил в этом поддержку от светоча Торы, истинного святого служителя, господина, наставника, отца и учителя моего, который не желал ничего подобного, а лишь указывал нам свет Торы и путь истинного служения... В том, что он насаждал в нас в течение 30 лет, было лишь стремление приблизить Израиль к их Отцу Небесному светом Торы и служением, и любая инородная вещь, другая, нежели это, да не приблизится к ним: не видеть и не находить, даже в мельчайшем количестве»¹². МТ

¹² Раби Дов Бер проводит аналогию с хамецом (квасным), запрещенным в Песах: хамец подлежит уничтожению до Песаха, его нельзя видеть и находить у себя во владении в течение праздника.

Рав Хаим СУНИЦКИЙ

Раввин портала www.torahone.com

ХАНУКА, О КОТОРОЙ НЕ ВСЕ ЗНАЮТ

В этой статье я постараюсь затронуть ряд вопросов, которые порой слабо связаны между собой, но все они представляют собой темы, обсуждаемые в связи с Ханукой, но не часто освещаемые в публикациях на тему этого праздника, которые выходят на русском языке. Речь пойдет о причинах и истории ханукальных событий, о том, почему Хануке в классических еврейских источниках уделяется так мало места, о намеках на Хануку в самой Торе и о многих других вещах. А начну я с проблем сегодняшнего и даже завтрашнего дня.

Просветительская брошюра к Хануке

В уездном городе N активно действовала одна еврейская организация. В преддверии Хануки сотрудники организации подготовили и разослали местным евреям брошюру, с помощью которой собирались познакомить их с Ханукой и приобщить к ее празднованию. Составители брошюры очень постарались. Желая просветить своих несведущих в еврейской традиции братьев они подобрали красивые цветные иллюстрации, а на обложку поместили фотографию президента, зажигающего гигантскую ханукию на центральной площади столицы. Чтобы привлечь внимание читателей они решили усилить свою брошюру несколькими карикатурами и дружескими шаржами. Они снабдили ее ребусами и описаниями связанных с Ханукой игр, а также рецептами еврейской кухни. А в самый конец поставили несложный кроссворд.

Отсутствовала лишь «спортивная» рубрика с рассказом о чудесной победе тель-авивского клуба «Маккаби» над испанскими футболистами. «Теперь и евреи нашего города будут знать, что такое Ханука», — говорили они, потирая руки. Пенсионер Семен Абрамович с удовольствием прочел полученную брошюру и сам смастерил «дрейдл» по всем правилам. Его внучка Юлечка красиво раскрасила «дрейдл» в разные цвета и нарисовала буквы \aleph , λ , η и ψ в точном соответствии с инструкцией, данной в брошюре. Жена Семена Абрамовича, Инна Израилевна, нажарила «латкес» по рецепту из брошюры — к счастью, нашлись все положенные ингредиенты. Ну а насчет свечек — их-то в квартире как раз и не нашлось, поэтому Семен Абрамович и Инна Израилевна решили подождать с зажиганием свечей до следующего года: «Достаточно и того, что две из трех главных

заповедей праздника мы исполним как положено», — сказал довольный Семен Абрамович. — «Если еще и со свечами начать возиться — многовато будет».

* * *

Эта история произошла на самом деле, причем почти так, как я ее здесь изложил. Однажды меня попросили посмотреть посвященную Хануке брошюру, подготовленную для украинских евреев одной организацией, и высказать свое мнение. В эту брошюру впихнули все, что только можно себе представить (для «полного счастья» там, действительно, не хватало только «спортивной» рубрики). Законы зажигания ханукальных свечей в брошюре приведены не были. Сама эта заповедь — единственная заповедь Хануки — была упомянута, но лишь вскользь...

Ханука и роботы

2030 год, Ханука. Еврейский журнал Brooklyn Jewish Times. Новости дня.

Группа американских феминисток-реформисток в очередной раз выступила с критическими заявлениями в адрес тех, кто негуманно обращается с роботами. «Они почти как люди, и каждый уникален сам по себе», — заявила официальная представительница движения, — «Тем не менее, все еще считается законным разбирать их на запчасти или просто выбрасывать после поломки. Наша организация уже привлекла пожертвования, на которые был создан санаторий для престарелых роботов, куда вы можете сдать ненужного вам робота за умеренную плату (\$10000 в месяц). Там вашему роботу будет предоставлен прекрасный уход. Кроме того, там его ждет интеллектуальное общение

с ему подобными. У нашей организации пока не хватает денег для постройки дополнительного корпуса, необходимого санаторию. Поэтому просим всех жертвовать деньги в наш благотворительный фонд. В особенности мы просим вашей помощи сейчас, в праздник нашего освобождения. Мы уже добились от Конгресса принятия закона о правах обезьян, и теперь не успокоимся, пока и роботов не признают мыслящими существами с законными правами. Наш девиз: «Мы с тобой братья по разуму — ты и я». На обложку реформистской брошюры, посвященной данной инициативе, помещена фотография робота, зажигающего Ханукальную Менору. Ортодоксальные раввины, как и следовало ожидать, отнеслись к этой инициативе отрицательно, а также высказались насчет перспективы использования роботов-андроидов при зажигании ханукальных свечей. «Зажигание ханукии роботом некашерно», — заявил представитель центрального американского раввинского комитета. Большинство наших раввинов согласилось с тем, что даже дополнительные свечи после первой (обязательной) может зажигать лишь человек, хотя эти свечи имеют статус «идур мицва» — украшение заповеди. Единственное, что можно разрешить делать посредством робота — это зажигать свечи заново, после того, как они сами потухли, поскольку алаха установлена по мнению тех, кто считает, что «кавта — эйн закук ла» (погасла [сама] — не нуждается [в заповеди]), и их зажигают повторно лишь из-за опасения, что человек могут заподозрить в том, что он вообще не зажигал свечей (см. «Бейт а-Леви, «Микец»). Напоминаем, что после того, как свечи зажжены, ханукию нельзя переносить с места на место, даже с помощью робота.

Очередную инициативу феминисток-реформисток восприняли в штыки и многие не-еврейские благотворительные организации: «Мы считаем неэтичным говорить о правах роботов сейчас, когда в Африке от голода все еще умирают люди», — заявил представитель организации «Протянутая рука помощи», занимающейся распределением еды в Танзании и Мозамбике. Представительница реформисток возразила, что не позволит забывать о правах роботов в США, поскольку “charity starts at home” (благотворительность начинается дома). Наш новостной портал продолжит держать вас в курсе развивающихся событий.

* * *

Вышеприведенные вопросы ортодоксальных раввинов действительно будут иметь место в недалеком будущем. Но то, что мы написали от имени реформистских организаций — лишь беззубая пародия на то, чем эти люди обычно занимаются. На самом деле, их деятельность часто вовсе не безобидна, и они наносят реальных ущерб. А сюжет про Хануку 2030 года пришел мне в голову после прочтения заметки в еврейской газете. Там было сказано что 8 реформистских организаций отказались участвовать в ханукальном вечере, организованном в честь Израиля посольством Азербайджана. Одной из заявленных причин отказа участвовать было то, что «в Азербайджане не соблюдаются права человека». Как известно, Азербайджан — едва ли не единственный союзник Израиля в мусульманском мире. При этом те же организации с удовольствием встречаются с официальными представителями государств, которые враждебны по отношению к Израилю, а ситуация с правами человека

там находится на уровне Средневековья, если не хуже.

Где написано о Хануке?

Ханука — это праздник, о котором в традиционных еврейских источниках сказано намного меньше, чем обо всех остальных. Одна из основных причин состоит в том, что события, ставшие причиной празднования Хануки, происходили между «танахическим» и «раввинистическим» периодами еврейской истории. Книги, описывающие события Хануки, были созданы слишком поздно, чтобы попасть в Библейский канон, и кроме того, не соответствовали ему по уровню, ведь туда включались лишь те книги, которые были написаны под влиянием, как минимум «руах а-кодеш» — «духа святости», который некоторые комментаторы называют нижней ступенью пророчества. Авторы книг, описывающих восстание Хашмонаим, были скорее рассказчиками или историками, но пророками они не являлись. В тот период времени, о котором идет речь, мидраши и агадот, как и остальную Устную Тору, еще не разрешали записывать. Поэтому оригинальные варианты книг, которые описывали события Хануки, у евреев считались утраченными на протяжении большей части истории нашего народа. В результате, ни Мишна, ни Иерусалимский Талмуд вообще почти не упоминают об истории тех событий и законах Хануки (лишь мимоходом упоминается само ее название), а в Вавилонском Талмуде история Хануки изложена буквально в нескольких предложениях, а законы Хануки разбираются вместе с законами зажигания Субботних свечей («Шабат» 21).

Кроме вышеупомянутых причин, при составлении Мишны раби Йеуда а-Наси,

возможно, специально избегал подробного рассказа о Хануке, чтобы не вызвать гнев римлян упоминанием о еврейском бунте (см. рав Реувен Марголис, «Иесод а-Мишна Ве-арихата», гл. 2). Существует и иное объяснение причины того, что в Мишне нет отдельного трактата, посвященного Хануке: потомки восставших Хашмонаи незаконно узурпировали царскую власть, которая должна была принадлежать потомкам Давида, и именно поэтому раби Йеуда а-Наси, который сам был потомком Давида, возможно, не пожелал посвящать законам Хануки трактат Мишны («Таамей а-минагим» 847 от имени Хатам Софера; см. еще одно объяснение у Хида «Дварим Ахадим» 32).

Существует несколько очень поздних «мидрашей», рассказывающих про Хануку. Они не входят в классические собрания Мидраша и были опубликованы немногим более ста лет назад. Скорее всего, их записали в Средние века, поэтому они не содержат практически никакой аутентичной исторической информации. Есть еще так называемая «Мегилат Антиохус» — описание событий Хануки на арамейском языке, время создания которого является спорным вопросом. Во всяком случае, и эта книга тоже содержит исторические ошибки и на нее трудно полагаться (см. например статью Митчелла Фирста «What Motivated Antiochus to Issue his Decrees Against the Jews?» в журнале «Хакира», зима 2014 г.)

Основными историческими источниками, из которых мы черпаем знания о событиях Хануки, являются две первые «Книги Маккавеев». Считается, что первая из них была изначально написана на иврите, а вторая —

по-гречески, но до сегодняшнего дня сохранились только греческие варианты обеих книг. Между ними есть небольшие различия, однако в изложении всех ключевых событий книги сходятся. Обе были написаны вскоре после событий Хануки (см. вышеупомянутую статью). Эти греческие варианты «Книг Маккавеев» до недавнего времени не были доступны евреям, и ни в каких старых традиционных книгах они не цитируются (о самом названии «Маккавеи» см. ниже).

В обеих «Книгах Маккавеев» хронология событий излагается согласно годам «эры Селевклидов», названной по имени Селевка I Никатора, одного из военачальников и телохранителя Александра Македонского, которому после смерти Александра удалось создать огромное государство, включавшее в себя часть Малой Азии, а также Сирию, Финикию, Землю Израиля, Месопотамию, Иран, часть Средней Азии и территории современного Пакистана. Позже та же система летоисчисления распространилась и в других частях бывшей империи Александра, хотя точное начало отсчета в разных регионах несколько отличалось: в некоторых местах вели счет с 311 года до н.э., а в некоторых — с 312-го. Исчисление лет по «эре Селевклидов» применялось во многих местах в течение примерно тысячи лет, а кое-где сохранялось до нашего времени. Эта же система отсчета используется в писаниях Йосефа Флавия и во многих других книгах. Интересно, что и мудрецы Талмуда часто использовали эту систему отсчета. Ее же использовали гаоним и многие ришоним (например, очень важное с исторической точки зрения письмо рава Шриры Гаона, подробно описывающее передачу традиций Устного Закона во время муд-

рецов Талмуда, Гаоним и до его собственного времени, использует именно годы «эры Селевклидов»), а йеменские евреи использовали эту систему отсчета до самого последнего времени.

В Талмуде счет лет «эры Селевклидов» называли подсчетом «штарот» (деловых бумаг) или «годами греческого царства («Авода Зара» 10а). Возможно, что одна из причин, по которой этот подсчет стал у нас настолько популярным, состоит в том, что Исход из Египта, по некоторым мнениям, произошел как раз за тысячу лет до начала «Селевклидской эры». Получается, что евреи, считавшие годы по «греческому царству» могли, на самом деле, иметь в виду счет лет от Исхода. Подсчет лет от Исхода, в свою очередь, часто использовался еврейским народом, особенно в «танахический период». Также возможно, что из всех мнений относительно истинного времени Исхода было специально выбрано именно то, по которому дата Исхода выпадала в точности на тысячу лет раньше «эры Селевклидов», (см. «Эрех Милин», «Александр»).

Согласно Талмуду, «греческое владычество» над Иудеей длилось в течение 180 лет, начиная примерно с 316 года до нашей эры. Под греческим владычеством подразумевается господство стран с эллинистической культурой, которая сохранялась и развивалась со времен завоевания региона Александром Македонским. После смерти Александра его военачальники оказались во главе различных частей расколовшейся империи. Иудеей сперва правил «греческий» Египет, а позже ее взяла под контроль «греческая» Сирия.

Эллинизация Иудеи

Поначалу евреи не боролись против греческой культуры. У многих из мудрецов того времени были греческие имена, а Тору перевели на греческий язык (т. н. «Септуагинта» — «перевод семидесяти толковников»). Факт перевода в дальнейшем рассматривался мудрецами как большое несчастье, однако на первом этапе еврейский народ не считал это трагедией, и даже наоборот — греческий язык считался идеально подходящим для перевода Торы. Даже в более поздние времена Акилас осуществил новый перевод Торы на греческий, и мудрецы его за это хвалили (Иерусалимский Талмуд, «Мегила» 1.8). По некоторым мнениям, даже в Храме использовали греческий алфавит, поскольку многим он был привычнее, чем еврейский (см. также «Шкалим» 3.2). В период царствования Антиоха Эпифана IV (175-164гг. до н.э.), отношения евреев с сирийскими «греками» резко испортились, и Антиох издал указ, запрещающий соблюдение целого ряда заповедей Торы.

Существуют различные теории о том, что послужило причиной преследования еврейского народа со стороны оккупантов. Некоторые считают основными виновниками произошедшего «эллинизированных» евреев. Дело в том, что в те дни, как и в последнее время, было много евреев, которые хотели ассимилироваться, полностью перенеся чужую культуру и образ жизни. И по одному из мнений, именно они провоцировали сирийского царя на принятие мер против иудаизма. Это мнение разделяли очень многие авторитеты, рав а-Леви в «Дорот а-ришоним» и рав Авигдор Миллер в «Torah Nation» тоже склонялись к принятию этой

точки зрения. Другие считают, что Антиох подозревал евреев в подготовке восстания и вообще не доверял им. С помощью своих декретов он пытался сломить и подчинить их (возможно, свою роль также сыграло унижение, которому подверг его в Египте римский посол Гай Попиллий Ленат, после чего он излил свою злобу на евреев (см. вышеупомянутую статью Митчелла Фирста, в которой приводятся это и некоторые другие мнения насчет причин преследований). Не исключено, что обе упомянутые причины сыграли свою роль. Как и в случае с большевистской «евсекцией», которая преследовала соблюдающих евреев в Советском Союзе, сирийский монарх без труда нашел множество сообщников среди самих евреев, которые были только рады «модернизировать» наш «отсталый и примитивный» народ, отделаться от «варварского» обрезания и других заповедей (обрезание было в особенности противно грекам и их пособникам в еврейской среде, т.к. греки преклонялись перед человеческим телом и считали обрезание и любую другую «деформацию» тела варварством; кроме того, в спортивных состязаниях участвовали только в обнаженном виде, и обрезанные евреи сразу выделялись среди греков).

Эпоха Хашмонаим

Восстание, которое привело к чуду Хануки началось с события 145 года «эры Селевкидов» (т.е. 167 г. до нашей эры): после того как Антиох осквернил Иерусалимский Храм, превратив его в капище Зевса и зарезав на жертвеннике свинью. Престарелый коэн Матитьяу бен Йоханан из рода Хашмонаим, живший в Модиине, отказался принести свинью в жертву языческому божеству и призвал к восстанию.

Через год после начала борьбы Матитьяу умер, но его пятеро сыновей продолжили начатое, превратив восстание в освободительную войну. Под предводительством Йеуды Маккаби, третьего сына Матитьяу, им удалось отвоевать Храм. Они очистили его от идолов и возобновили служение. В этом же году умер Антиох Эпифан. Тем не менее, война на этом не закончилась и продолжалась еще более двадцати лет. Только после гибели всех сыновей Матитьяу кроме второго — Шимона — был, наконец, заключен мир.

Сам Шимон был убит по приказу собственного зятя в 135 году до н.э. Правителем и первосвященником стал его сын Йоханан Уркенос. Возможно, что это и есть тот Первосвященник Йоханан, упомянутый в Талмуде, который в конце своей жизни перешел на сторону секты «цдуким» (саддукеев). Такого мнения придерживались автор «Дорот а-ришоним» и рав Авигдор Миллер в книге “Torah Nation”. Тем не менее, рав Хаим Дов Рабинович считал, что Первосвященник Йоханан из Талмуда — это другой человек (см. «Ми-Нехемия ве-ад ата»).

В Талмуде говорится о том, что Первосвященник Йоханан служил восемьдесят лет, а Йоханан Уркенос прослужил примерно 30. В литературе были предложены разные объяснения этого несоответствия (см., например, написанное в приложении к трактату «Йома» издательства ArtScroll «Толдот танаим ве-амораим» от имени рава Аарона Хаймана).

История правления династии Хашмонаим учит нас пониманию того, что власть развращает человека. Первые Хашмонаим

жертвовали своей жизнью ради того, чтобы еврейский народ соблюдал законы Торы, но прошло совсем немного времени и их потопки охладели к заповедям, и беспокоились лишь о том, как удержать власть в своих руках. Александр Янай, сын Йоханана Уркеноса, преследовал мудрецов Торы, многим из которых пришлось бежать из страны (см. «Сота» 47а). Его собственные дети — Уркенос и Аристовулус — вели друг с другом братоубийственную войну и в результате пригласили в Иудею Римского генерала Помпея, чтобы он «рассудил» их спор (см. комм. Раши к «Шир а-Ширим» 6:12). Возможно, что именно несправедное поведение правителей из династии Хашмонаим послужило еще одной причиной молчания Мишны по отношению к Хануке).

В конечном итоге, Ирод сын Антипатра из Эдома, опекуна Уркеноса, захватил царскую власть и перебил всех Хашмонаим («Бава Батра» 3б; «Кидушин» 70б).

История Йеудит

С историей Хануки иногда ассоциируют также предание о Йеудит — женщине, которая спасла евреев во время осады, напоив вражеского военачальника и отрезав ему голову. Первоисточником этой истории была, по всей видимости, «Книга Юдифь», которая, как и «Книги Маккавеев», у нашего народа не сохранилась. Хотя существовали мнения некоторых поздних мудрецов, что Йеудит была дочерью Матитьяу (такую версию приводит один очень поздний мидраш), ни в каких первоисточниках ни о чем подобном не говорится, и эту историю, по всей видимости, вспоминают в Хануку лишь по ассоциации, а не из-за того, что она

произошла в тот же самый период времени (см., например, Бен Иш Хай «Шана Ришона», «Ваешев»). Заметим, что и версии истории с Йеудит отличаются друг от друга. Некоторые связывают предание о ней с указом Антиоха, согласно которому обрученных еврейских девушек насиловал греческий наместник («право первой ночи»), но согласно ришоним Йеудит сама попыталась проникнуть к вражескому генералу.

Имена и титулы героев Хануки

Из-за недостатка аутентичных источников на иврите, существует немало споров в отношении некоторых «технических» деталей ханукальных событий. В частности, вызывает определенные разногласия написание и смысл имен, прозвищ и титулов. Мы приведем лишь часть статьи, в которой обсуждаются эти вопросы:

а) Насчет прозвища «Маккаби», давшего название «Книгам Маккавеев», представляется, что оно изначально относилось лишь к Йеуде, третьему из пяти сыновей Матитьяу. Каждый из его сыновей имел по два имени. Возможно, что второе было прозвищем, игравшим роль «титула», или же именем, которое он использовал при общении с грекоязычными неевреями. Существует спор о том, как это имя писалось на иврите — через «каф» или «куф» (см. статью Митчелла Фирста “The meaning of the name Maccabee”). Значение этого имени сегодня доподлинно неизвестно, хотя есть немало теорий на сей счет. Позже «Маккавеями» стали называть всю семью Хашмонаим, руководивших восстанием, и поэтому и книги о них называются «Книги Маккавеев».

б) Насчет значения имени Хашмонаи, и того, к кому именно оно относилось, тоже есть немало теорий (см. Митчелл Фирст “The identity and meaning of ‘Chashmonai’”).

в) В наших молитвах, во вставке про Хануку, Матитьяу бен Йоханан называется «Коэн Гадоль» («великий коэн»). В еврейском языке это термин обычно используется в значении «Первосвященник». Но некоторые комментаторы считали, что сам Матитьяу не служил Первосвященником. Поэтому они говорили, что словосочетание «Коэн Гадоль» в молитве указывает на его отца — Йоханана. Однако и такое объяснение представляется весьма проблематичным, поскольку до восстания Первосвященниками были коэны из других семей. Поэтому нужно объяснить, что в молитве имеется в виду не Первосвященник, а буквально «великий коэн» — священник исключительной праведности.

Связь между Книгой Даниэля и Ханукой

В конце Книги Даниэля подробно описываются события, предшествовавшие Хануке. В 11-ой главе описываются войны между царями Севера и Юга. Согласно комментарию Мальбима, речь идет о борьбе между Селевкидами из Сирии и Птолемеями из Египта. В последней, 12-ой главе, описывается период времени продолжительностью более чем в тысячу «дней», когда в Храме будет стоять идол. Большинство комментаторов понимали это как указание на период, в течение которого Храм будет стоять разрушенным («дни»,

по их мнению, это годы), но Ибн Эзра считал, что «дни» нужно понимать буквально. Согласно его объяснению, вполне возможно, что речь идет о днях гонений на Тору во времена Антиоха Эпифана, вплоть до ханукального чуда с маслом в очищенном Храме.

Мнение Ибн Эзры не вступает в противоречие с принятой сегодня хронологией, согласно которой персы правили евреями примерно двести лет, а не 34 года, как считает автор «Седер Олам». Согласно этой хронологии, «семьдесят седьмин» в Книге Даниэля (9:24) заканчиваются чудом Хануки, а не разрушением Храма. Основной аргумент против подобной интерпретации состоит в том, что обещанное в конце книги Даниэля «воскрешение мертвых» по этой логике тоже должно было начаться вскоре после завершения «семидесяти седьмин». В ответ можно сказать, что, возможно, изначально именно так и планировалось, и если бы мы удостоились, то полное и окончательное Избавление еврейского народа произошло бы еще тогда. Но из-за многочисленных наших грехов мы не заслужили спасения (см. Мальбим в начале Книги Захарии).

Намеки на Хануку в Торе

Недельная глава «Беаалотха» начинается с заповеди зажигания Храмовой Меноры (Бемидбар 8:1-2): «И говорил Г-сподь Моше так: говори Аарону и скажи ему: когда возжигаешь лампы, то к лицу светильника будут светить семь лампад». Почему Тора приводит эту заповедь сразу после рассказа о дарах предводителей колен Израиля? Раши¹

¹ Раши приводит Мидраш не полностью, мы цитируем здесь всю версию в мидраше «Бемидбар Раба» (15:6).

приводит удивительный мидраш, согласно которому после приношений других колен Аарон тоже хотел принести дар, но Всевышний сказал ему, что его заповедь — зажигать свечи Меноры, и она лучше любой жертвы. Потому что даже когда все остальные приношения в Храме прекратятся, зажигание свечей будет продолжаться.

В принципе, зажигание Храмовой Меноры можно было делать только пока Храм стоял, и поэтому, на первый взгляд, непонятно, что имеет в виду мидраш, говоря что заповедь зажигания свечей останется навсегда. Рамбан объясняет от имени рава Нисима Гаона, что мидраш имеет в виду свечи Хануки. После того, как потомки Аарона отвоевали нашу землю у греко-сирийских захватчиков, наши мудрецы установили² заповедь³ зажигания ханукальных свечей в память о чудесном избавлении⁴.

Интересно, что существуют и другие параллели между недельной главой «Беаалотха» и Ханукой. Написано так: «И сыны Аарона, священнослужители, будут трубить в трубы; и будут они для вас законом вечным для поколений ваших. И когда пойдете

войной на вашей земле против притеснителя, вас теснящего, трубите прерывисто в трубы, и вспомнута будете пред Г-сподом, Б-гом вашим, и спасены будете от ваших врагов» (Бемидбар 10:8-9). Эти стихи более всех остальных стихов Торы указывают на чудо Хануки.

В истории еврейского народа было немало случаев чудесного спасения от врагов. Тем не менее, чудо Хануки соответствует словам этого стиха более, чем любое другое чудо. Ведь здесь сказано, что враг будет вести войну против нас именно на нашей земле, как это было во время Хануки. И кроме того, здесь есть намек на спасение нашего народа руками коэнов, потомков Аарона. И хотя наш народ пережил много чудесных спасений⁵, это единственный случай, когда спасение было осуществлено руками потомков Аарона. Заметим также, что наши мудрецы не установили чтение хвалебных псалмов Алеля в память о любых других спасениях. В отличие от остальных чудесных побед и избавлений, которые обычно носили временный характер, а через несколько десятков лет после них наш народ снова начинали угнетать, в результате ханукальных

² См. также «Нефеш а-Хаим» (1.22), где написано, что именно из-за того, что на чудо Хануки намекает Тора, наши мудрецы установили дополнительную заповедь на все поколения.

³ Действительно — это единственная заповедь, установленная мудрецами в память о службе в Храме. Мы не совершаем никаких действий, подобных храмовым приношениям — наоборот, мудрецы боялись устанавливать какие-либо действия, напоминающие о жертвах. Причина в том, что приношение жертв вне Храма строжайше запрещено, даже когда сам Храм разрушен. Так, например, мы не едим в ночь Пасхального Седера жареное мясо, чтобы не было похоже будто была принесена пасхальная жертва. И, тем не менее, мудрецы не боялись установить зажигание ханукальных свечей вне Храма, в память о чуде Хануки.

⁴ Более того, по словам наших мудрецов, строительство Мишкана в пустыне было закончено 25 Кислева (день начала Хануки), но Всевышний отложил его установление до месяца годовщины нашего выхода из Египта, а 25 Кислева приготовил для более позднего «установления Храма».

⁵ Например, спасение Гидона от мидьянитян, спасение Барака и Дворы от Сисры, спасение Эхуда от моавитян и т.д.

событий Иудея обрела свободу на две сотни лет⁶. По всей видимости, это было самое успешное восстание еврейского народа в течение всей его истории⁷.

Но самое интересное — это то, что именно здесь, в словах «...трубите прерывисто в трубы, и вспомнаны будете пред Господом, Б-гом вашим, и спасены будете от врагов ваших», мы находим намек на Матитьяу — зачинщика восстания против греков: его имя зашифровано в этом стихе равными интерва-

лами в шесть⁸ букв — это минимальные⁹ интервалы во всей Торе:

וְהָרַעְתֶּם בְּחִצְצֹרֹת וְנִזְכַּרְתֶּם
לְפָנַי יְ-הוָה אֱ-לֹהֵיכֶם
וְנוֹשַׁעְתֶּם מֵאִבְיָכֶם

Да удостоимся мы чтобы и сейчас, в дни, когда наш народ вновь находится в опасности — в первую очередь, духовной — Всевышний «вспомнил» о нас, и послал нам Свое полное Избавление. MT

⁶ См. Рамбам «Законы Хануки». См. также «Минхат Ицхак» (10.10).

⁷ В период Второго Храма и после него это восстание было единственным, которое увенчалось успехом. Восстание против римлян закончилось разрушением Храма, а восстание Бар Кохбы, которому в начале сопутствовал успех и которое на первом этапе пользовалось поддержкой мудрецов Торы, окончилось полным поражением и изгнанием евреев из Святой Земли.

⁸ Когда я сообщил о результате внуку рава Вайсмандела, тот написал мне, что может быть, число шесть соответствует Матитьяу и его пяти сыновьям — главам восстания.

⁹ Мне пришло в голову искать слово «Матитьяу» с минимальным интервалом когда рав Вайсмандел обратил внимание, что его имя появляется в самом конце Торы с интервалом в 49 букв. Таким образом, последнее чудо подсказано в самом конце Хумаша. И я подумал: почему бы не поискать «Матитьяу» с минимальным интервалом? Ведь на этом основывается сегодня большинство статистических экспериментов в области т.н. «кодов в Торе». (Эту идею предложил рав Дорон Вицтум, чтобы выделить для коротких слов один «главный код»; будучи физиком, он использовал идею наподобие резонанса, отделяющего одну из множества волн...) Интересно, что из всей книги Бемидбар не только это слово, но и слова «Хашмонаи» и «Исемей Ханука» (дни Хануки) проходят именно в этой недельной главе с минимальными интервалами.

Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК

ЧУДЕСНЫЙ ЯЗЫК

Одно из великих чудес, которыми нас одарил Творец — это «лашон а-кодеш», Святой язык. Тот язык, на котором была дарована нам Тора. Рамбан в комментариях к Торе (Шмот 30:13) пишет, что поскольку для ряда заповедей необходимо пользоваться монетой «шекель», она называется в Писании «святой шекель». По той же причине и язык Торы наши мудрецы называют «языком святым» (см., например, «Сота» 35a), так как слова Торы и все пророчества были переданы на этом языке. Всевышний, да возвеличится Имя Его, говорит на нём со своими пороками и с общиной своей: «Я Г-сподь Б-г твой, выведший тебя из Египта, из дома рабства. Да не будет у тебя божеств, кроме Меня», и остальные речения Торы и пророчеств. На этом языке произносят Его Святые Имена. Этим языком Он творил мир и давал названия всему, что его наполняет. На этом языке были даны имена ангелам и всему воинству Небесному, а так же имена нашим праотцам. Рамбан приводит слова Рамбама из книги «Морэ Нэвухим» (3.8): «Не думай, что язык наш назван святым из гордыни или по заблуждению. Это вполне справедливо, ибо в нём нет слов, выражающих детородные органы или испражнения». Сам Рамбан считает, что объяснение Рамбама излишне. Того, что он упомянул выше, достаточно, чтобы этот язык назывался «Святая святых».

Святой язык и иврит

Рав Йешаяу а-Леви Горовиц, автор книги «Шней Лухот а-Брит», отвёл теме величия святого языка очень важное место. Среди прочего он пишет, что буквы и слова этого языка отличаются тем, что источник, питающий их — Небеса. Они не являются плодом человеческого творчества, как в других языках. Хатам Софер («Драшот», гл. 1, 100б) объясняет, что причина того, что Всевышний отнял у поколения раскола — «дор а-палага» (Берешит 11) — Святой язык и заменил его

на 70 различных языков в том, что нечестивые люди не имеют права им пользоваться.

Разговорный язык любого народа весьма подвержен изменениям, обусловленным теми социальными, политическими и экономическими переменами, которые происходят вокруг. Часть слов уходит в небытие. Вместе с этим возникают новые слова, которые отражают дух времени. Языки заимствуют слова и выражения друг у друга. Зачастую язык видоизменяется настолько, что уже

невозможно понять, что говорили и писали представители того же народа несколько сот лет назад. Меняются и интонация, и грамматика, и смысл слов, а иногда даже правила письма и внешний вид букв. Современному англичанину совсем не просто будет понять труды своего соотечественника Шекспира, который жил не так уж и давно — в конце XVII — начале XVIII века. Сегодняшний россиянин вряд ли поймет речь времен Киевской Руси. Во многом это верно и в отношении разговорного иврита. В современном иврите присутствует масса слов, заимствованных из других языков: арамейского, персидского, греческого, латыни и других. Значение и форма многих слов и выражений претерпели невероятные изменения. Причём, помимо естественного процесса изменения разговорного языка наших предков, на него пытались влиять также и искусственно. Ведь известно, что чем выше степень святости и значимости чего-либо, тем с большим рвением силы зла стремятся внести дисгармонию, осквернить, сломать и уничтожить это.

Попытки вторжения в Святой язык совершались во все поколения на разных уровнях. Особо ожесточённая борьба за уничтожение всего святого, и языка в частности, разгорелась с начала XIX века, а своего апогея она достигла с официальным провозглашением языка «новый иврит» Бен-Йеудой в конце XIX века. Несколько слов об авторе «нового иврита». Бен-Йеуда, настоящее имя которого Элиэзер Ицхак Перельман, родился в литовском местечке Лужки в 1858 году, учился в ешиве, которая находилась в городе Полоцк Витебской губернии. Потом он оставляет занятия Торой, веру, обычаи от-

цов, и становится нигилистом. Но быстро уяснив, что евреев, которые оставили еврейство, бьют и ненавидят ещё больше, чем тех, кто остается верен Всевышнему, становится членом движения «Любящие Сион». Он издаёт сионистские газеты, пишет статьи, в которых глумится над всем тем, что было свято и дорого множеству евреев во всех уголках мира на протяжении поколений, оскорбляет мудрецов Торы, призывает к созданию нового народа, подобного остальным народам мира. Предпочтительнее переселить этот народ в Уганду, а не в Эрец Исраэль, для того, чтобы оторвать евреев и от своих корней, и от своей истории. «Новый иврит» создавался в целях духовного отмежевания от традиций иудаизма, от исполнения заповедей, от моральных устоев и еврейской культурной основы. Но язык должен был называться именно «ивритом», для того, чтобы внешне он выглядел как нечто еврейское. В свой лингвистический проект Бен-Йеуда было важно втянуть всех тех, кто знаком со Святым языком (а в то время многие молились, учились в хедерах и ешивах на Святом языке) — и ашкеназов, в быту говорящих на идиш, и сефардов, разговаривающих в быту на ладино и арабском языках. Для создания нового языка, по свидетельству самого Бен-Йеуды (лекция «Восполнить недостающее в нашем языке», которая полностью приводится в книге «Мечты и их крах», стр. 124), он прибегает к двум вещам. Во-первых, он выбирает из известной ему литературы на «древнееврейском языке» все слова, которыми можно воспользоваться в повседневной разговорной речи. Во-вторых, поскольку Святой язык не предназначен для праздного использования, он придумывает «недостающие» слова.

В предисловии к своему словарю иврита Бен-Йеуда пишет, что позволил себе изобре-сти совершенно новые слова, которые хорошо прижились в народе. Они до такой степени интегрировались в язык, что народ забыл, что у них есть автор. «Знали бы те, кто пользуются этими словами, кто их сочинил, — пишет Бен-Йеуда, — многие из них просто запретили бы их употреблять». Дело в том, что в 1887 году сефардская община Иерусалима во главе с раввином Рафаэлем Меиром Паназилем наложила на Бен-Йеуду «херем» (строгий бойкот). После того, как Бен-Йеуда покаялся, «херем» был с него снят, но он продолжил свою деятельность, подрывающую устои Торы и традиции народа, и в том же году вновь был объявлен вне закона, но теперь и ашкеназской общиной тоже. В третий раз «херем» на него был наложен осенью 1894 года главными раввинами ашкеназской и сефардской общин еврейского населения Иерусалима тех дней — равом Шмуэлем из Салант и равом Иаковом Шаулем Элишером во время собрания общин Иерусалима. Мать Бен-Йеуды, которая соблюдала традиции и не разделяла путь своего нечестивого сына, считала, что смерть первой жены и трёх его детей была наказанием за бунт против Всевышнего, Торы и еврейского уклада жизни. Своими дерзкими необдуманнми статьями в газете «Цви», которую Бен-Йеуда издавал в Иерусалиме, он подверг опасности арабских погромов всю общину Иерусалима и Цфата. Была вероятность изгнания всех евреев из Эрэц Исраэль, а также со всех остальных территорий, находящихся под властью Оттоманской империи.

Одна из целей основоположника «нового иврита» состояла в том, чтобы «освободить»

язык евреев от бремени старины, придать ему новое лицо, как можно более отличающиеся от источника. Помимо гигантского числа выдуманных слов (его словарь, ни много ни мало, включает в себя 16 томов!), для поставленной цели он должен был изменить значение и форму уже существующих слов и выражений. В книге «Биньян Шалем» приводятся тысячи слов Святого языка, которые имеют совершенно иное значение в современном иврите. В качестве примера упомянем некоторые из них. Значения слов на Святом языке приведены на основании трудов таких величайших знатоков Писания и Талмуда, признанных специалистов по Святому языку, как автор книги «Арух», Радак, рав Шимшон Рафаэль Гирш.

«Адив» — «доставляющий боль» (Святой язык) — «воспитанный человек, владеющий правилами приличия» (современный иврит). «От-Каин» — «защитный знак» (Святой язык) — «позорный знак» (современный иврит). «Эзор» — «пояс» (Святой язык) — «район (города)», «часть (тела)» (современный иврит). «Билуй» — «износ» (Святой язык) — «развлечение» (современный иврит). «Хазон» — «пророчество» (Святой язык) — «дальновидность» (Современный иврит). «Мокед» — «костер» (Святой язык) — «центр» (современный иврит). Существует и много особенно принципиальных расхождений. Каббалистическое понятие, выражающее высшую, скрытую от всего живого, святость, — «хашмаль», приведённое в пророчестве Йехезкеля, на современном иврите — простое «электричество». Слово «агада», означающее рассказ о вещах, обладающих исключительной важностью и глубиной, в современном иврите — «сказ-

ка», «легенда». «Лухот а-Брит» («Скрижали Завета») — это Десять Речений — Тора — Союз Всевышнего с народом, незыблемый и вечный, непоколебимая основа всего бытия. Если бы не Тора, не было бы мироздания. На современном иврите «луах» — «школьная доска», с которой, постоянно стирают написанное с тем, чтобы освободить место для нового текста, а другое значение этого слова — «календарь», срок жизни которого тоже не долог. По мнению «основоположника иврита», любое заимствованное слово, любое изменение древности легитимно. Почему? Вечного, истинного, святого просто не существует.

В ашкеназском, сефардском, в особенности йеменском произношении, существуют нюансы, особенности, отличия между различными звуками. Они обогащают речь, понимание текста, придают настроение и окраску сказанному, прочитанному, спетому. В современном иврите все эти особенности отсутствуют: нет больше сефардского подчёркивания гортанных звуков, отличий между «айн» и «алеф», «хаф» и «хэт»; нет йеменского «тет» и «коф»; ашкеназской огласовки «камац», отличающейся от «патах», буквы «тав», отличающейся от «сав». Ученик Бен-Йеуды, доктор Клознер, объяснил этот выбор своего учителя тем, что в древнегреческих и латинских переводах Танаха приведены некоторые слова оригинала без изменения. Т.е. для того, чтобы Танах понимали неевреи, следует принять за основу произношение, соответствующие их прочтению.

Но вот чем поистине может «гордиться» современный иврит (о чем, кстати, с искренней и неподдельной гордостью объявило «Со-

дружество распространения иврита» около 50 лет назад в нью-йоркском еженедельнике «Доар»), так это то, что теперь в еврейском языке, как и в других, тоже существуют грубые жаргонные слова и выражения.

Поэтому, говоря о чудесных особенностях Святого языка, необходимо обратиться именно к оригиналу, в котором внутренняя и внешняя структура, грамматика и значение найдутся в полном соответствии с Б-жественным замыслом. Этот язык существовал всегда и будет существовать вечно. Он незыблем в силу своего совершенства. В нём есть всё. Это тот язык, на котором говорит с нами Всевышний.

Тайнам Святого языка посвящено великое множество книг, исследований и статей, начиная с самых древних времён, как, например, книга «Отыйот де-раби Акива», написанная около двух тысяч лет назад, и до наших дней. Попытаемся весьма кратко и поверхностно прикоснуться к некоторым тайнам языка — истинного, настоящего, Святого. Языка, буквами которого были созданы миры, и всё населяющее их, как пишет автор книги «Шомер Эмуним» от имени великого каббалиста, рава Йосефа Гектилия. Он говорит, что в каждом, даже самом мелком элементе буквы Святого языка сокрыты тайны невероятной глубины, которые не дано увидеть физическим зрением. В одном из самых древних каббалистических трудов — «Сефер а-Йецира» — написано, что создание всех душ, которые были, есть и будут на земле, происходит с помощью 22 букв Святого языка. Рав Моше Хаим Луцато (Рамхаль), пишет в книге «Дерех Эц а-Хаим», что эти буквы являются отображением Высшего духовного Светила. Чем боль-

ше человек погружается в изучение Торы, тем более полно ему открывается бесконечный свет неземной мудрости и святости.

Этим языком Всевышний творит наш мир, оживляя его каждое мгновение. На этом языке дарована Тора, и на нём Творец обращался к народу во время Синайского откровения. На этом языке пророки получали и передавали слово Б-га. Этот язык Творец, в великой милости Своей, даровал каждому из нас для того, чтобы мы могли наиболее полно обращаться к Нему в молитвах, постигать слова Торы Его, благословлять друг друга.

Языки народов мира

Язык представляет собой набор неких символов, выражающих предметы, действия, свойства и тому подобное. Основы всех языков Творец передал народам мира после краха проекта Вавилонской башни. В дальнейшем язык каждого народа интенсивно менялся, причём весьма произвольно. Поэтому, тот, кто не знаком с каким-либо словом, вряд ли сможет догадаться, что оно означает. Понятно, что в языке, являющимся продуктом народного творчества, не всегда возможно проследить связь между тем или иным словом и явлением, которое это слово призвано выразить. Иногда закономерности нет вообще, а иногда она продиктована каким-либо случайным историческим фактом. Например, источником английского слова salary — зарплата — является латинское слово sal — соль, благодаря случайному факту: римляне выдавали зарплату легионерам солью.

Проследить случайность выбора многих слов нетрудно на примере названий различных материалов. Так, например, вид

пластмассы-электроизолятора — баклит — получил свое название по имени своего первооткрывателя, доктора Лао Бакланта. Нейлон — путём соединения начальных букв Нью-Йорка и Лондона — городов, в которых находились основные центры по торговле этим новоизобретённым материалом. Название облицовочного материала, которым используются для покрытия мебели — формайки — также возникло в результате стечения целого ряда случайных обстоятельств. «Формайка» на латыни — означает муравей. Какова связь с муравьями? Около трёхсот лет назад один немецкий химик добыл кислоту из муравьев. Многие годы спустя на её базе изобрели формалин — жидкость для сохранения биоструктур. Прошло ещё немало времени, пока не обнаружили, что если добавить к формалину определённые химические вещества, можно получить качественный материал для облицовки древесных покрытий. Из этих и множества других примеров можно видеть, что, не зная истории создания слова, не получится понять до конца его этимологию.

Существует и другая возможность изобретения слов. Имя предмету, действию или качеству можно дать таким образом, что бы оно полностью выражало его суть, несло в себе информацию о нём. Можно не говорить «соль» по-русски или *salz* по-немецки, поскольку само это слово ничего нам, в общем-то, не сообщает, а выразиться языком химической формулы — натрий хлор. Для сведущих людей — это полная информация, говорящая и о форме, и о цвете, и о плотности. Варьируя последовательность различных атомов, можно самостоятельно выводить определение того или иного предмета, который они составляют. Почему же не выбрать

химические формулы в качестве разговорного языка? Не только потому, что человеку трудно помнить и оперировать примерно сотней названий атомов, отличных друг от друга, которые являются основой различных видов соединений, но ещё и потому, что не всё дано ими описать. Какие атомы и молекулы могут отразить величие пейзажа или симфонии? А какой химической формулой обозначаются верность, дружба, любовь?!

Возможности святого языка

Принципиальное отличие языка Торы заключается в его способности выразить сущность того явления, которое он описывает, дать максимально точную информацию о нём. **קסג** — «кисэ» — это не формула древесины, а отображение того, что делает стул стулом. Или **אדא** — «адам» — определение, состоящее из трёх элементов: **א** («алеф»), **ד** («да-лет») и **א** («мэм»), которое характеризует, что такое на самом деле человек. В качестве элементов Б-жественный язык использует не 100, а всего 22 символа, и выразить ими, в отличие от химического языка, возможно абсолютно всё.

Впрочем, термин «символ» не совсем верен для выражения роли буквы в святом языке. В письменной Торе слово «буква» — **אוט** — «от» — встречается многократно. Всякий раз оно обозначает духовное влияние, которое проявляется через некие материальные явления. Ещё одно значение слова «от» — «чудо». А что есть чудо? Это явление, происходящее вопреки законам природы. Чудо свидетельствует о силе, неподвластной природе. И обязывает нас понять, что материальное — это только «верхушка айсберга», основная часть которого скрыта от глаз. У всего

материального есть некая духовная причина, которая порождает эту материю и поддерживает в ней жизнь.

В Святом языке каждая буква что-либо означает. Соединяясь в слова, буквы становятся отражением некой общей идеи, составные частицы которой заложены в каждую из этих букв. Создаётся картина, в которой сливаются в неповторимую гармонию краски, наполняющие каждую букву. При этом чрезвычайно важен порядок, в котором отдельные частички складываются в одно общее понятие, то есть очерёдность букв в каждом слове. Поэтому два слова, состоящие из одних и тех же букв, но в разном порядке, могут разительно отличаться друг от друга по смыслу.

Тот факт, что Святой язык является языком сущностным, а не плодом народного творчества, напрямую влияет на законы Торы. Заповеди, связанные с чтением текста (как, например, заповедь «Шма, Израэль»), при исполнении которых пользуются Святым языком, будут исполнены в любом случае, даже если читать текст не на Святом языке. Тем не менее, если текст читают на другом языке, существуют дополнительные условия: жители этого места должны говорить на этом языке, исполняющий заповедь должен понимать то, что он читает. Объясняет автор «Биур Алаха» (62.2), что такая разница обусловлена тем, что Святой язык является языком по сути, а все остальные языки приняты жителями той или иной местности по их взаимному соглашению. Поэтому, если этим языком не пользуются и не понимают его, он теряет свой статус и при помощи него уже невозможно выполнить заповедь.

Форма написания и название буквы

Помимо того, что каждая буква несёт свойственную только ей идею, также и графическое отображение каждой буквы индивидуально и исполнено великой глубины. Когда говорится о том, как выглядят буквы Святого языка, имеется в виду начертание, используемое при создании Свитков Торы, тфилин и мезуз, то есть вид письма, который называется «ашурит». (Название шрифта «ашурит» впрямую не связано с ассирийцами, письменность которых была не буквенной, а силлабо-логографической. Понятие «ашурит» происходит от слова «ишур» — соответствие — и подразумевает соответствие между формой написания и внутренним смыслом буквы.) При написании Свитка Торы, мезуз и тфилин необходимо учитывать особенные правила, несоблюдение многих из которых делает вещь некашерной — непригодной для соблюдения заповеди. В Свитке Торы около 304000 букв, и неверное написание хотя бы одной из них делает некашерным весь свиток.

Рассмотрим несколько примеров. Букву ם — «мэм» должны обязательно составлять две другие буквы: ך — «каф» и ם — «вав». Буква ם — «эй» состоит из ם — «далет» и перевернутой ם — «йод», а буква ם — «цади» представляет собой ם — «нун», на которой сверху находится буква ם — «йод». На некоторых буквах должны быть «тагим» — «коронки» (как, например, на приведённых выше буквах ם — «нун» и ם — «цади»), которые пишут таким образом, чтобы они были присоединены к букве, но не дотрагивались друг до друга и до других букв.

В любом языке название буквы может случайным образом нести некий смысл, выра-

жать некий предмет. Как, например, русская «и» — это не только буква, но и соединительный союз. А название английской буквы Q — «кью» — означает «очередь» — queue. Однако, данная аналогия случайна, и связи между названием буквы и одинаково с ним звучащим словом обычно не прослеживается. Также и названия букв арабского языка, алфавит которого схож с еврейским: «алиф», «ба», «джи», «дал» и другие — не несут смысловой нагрузки.

В Святом языке, каждая буква имеет название, с ясным значением. א — «алеф» — от слова «алуф» и обозначает силу, власть, а также учение. ב — «бэт» — это «байт» — «дом», ג — «гимел» — «гомель» — «воздавать», ד — «далет» — «дэлет» — «дверь». Слово «эй» (название буквы ם) мы встречаем в рассказе о том, как Йосеф предлагает одолжить египтянам зерно, чтобы тем было что сеять, и так бы они смогли пережить голод: «Эй лахем Ээра» — «Возьмите себе зерно» (Берешит 47:23). «Эй» — это «возьмите». И так — все буквы, без исключения, вплоть до последней буквы ם — «тав», которая несет в себе «знак», «обозначение».

В этой связи хотелось бы привести отрывок из Вавилонского Талмуда («Шабат» 104а). Талмуд объясняет название некоторых букв. א — «алеф» — изучать, ב — «бэт» — «бина» — мудрость. Это значит, что самое первое и самое главное — это постижение мудрости Торы: нужно понять, каково твоё предназначение в мире, в чём смысл жизни, что хорошо, а что плохо. ג — «гимел» — «лигмоль» — «давать», «помогать». Причём «ножка» буквы «гимел» направлена вперёд — א. Тот, кто хочет по-настоящему помочь, торо-

пится сделать это. «Далет» — это «даль» — «неимуций», «обездоленный». Он стыдится принять помощь, поэтому верхушка буквы «далет» отвёрнута от «гимел» — ד ל. В другом месте в Талмуде («Санэдрин» 98б) написано, что однажды спросили у раби Элазара его ученики: «Что должен сделать человек для того, чтобы спастись во время страшных событий, которые произойдут перед приходом Машиаха («хэвлей машиах»)?» Ответил им учитель: «Нужно изучать Тору и помогать ближнему».

ה — «эй» и ו — «вав» — Имя Творца. Изучая Тору и помогая ближним, человек поднимается на тот уровень, когда он может служить Всевышнему, находясь в полной гармонии с собой и с миром. Того, кто поступает так, ждут: ז — «зайн» — «зан» — пропитание, ח — «хэт» — «хэн» — милость, ט — «тэт» — «тов» — «добро», י — «йод» — «йеруша» — «наследие», а так же כ — «каф» и ל — «ламед» — корона в Будущем мире («кетэр ле-олам а-ба»). Талмуд продолжает и дальше открывать чудеса, сокрытые в последовательности и в форме написания каждый из букв Святого языка, но мы пока что ограничимся этим¹.

Поиск смысловой наполненности букв

Всё, что связано с буквой и словом в святом языке, неслучайно. Для постижения

идеи, заложенной в той или иной букве, необходимо учесть и её звучание, и числовое значение, но в рамках данной статьи остановимся на трёх определяющих. Два из них — форма написания и название буквы — уже были упомянуты выше. Третье определяющее идею буквы — это её первоисточник, текст Торы. Оказывается, что для выяснения значения буквы, можно найти слово, начинающееся с данной буквы, которое встречается в Писании впервые, и постараться понять, что это слово означает. Например, буква ט — «тэт». Впервые мы встречаем слово, начинающееся с этой буквы в четвёртой фразе Торы: «И увидел Всевышний свет, что он хорош». «Хорош» — на языке Торы — «тов». Первая буква этого слова — «тэт». Значит суть этой буквы — быть хорошим. Остается лишь дать определение, что такое хорошо, и мы поймем, что должна выражать эта буква. Для этого нужно рассмотреть корни, начинающиеся с этой буквы и найти общую идею, которой все они отвечают. После чего, учитывая её название и образ написания, мы получим о ней достаточно полное и объёмное представление. Так называемое «трёхмерное» постижение буквы.

Следует подчеркнуть, что когда речь идёт о поиске значения букв в Писании, имеются в виду корневые буквы, а не соединительные

¹ Рамбам («Яд а-Хазак», «Илхот Сефер Тора» 7.8) приводит в качестве закона, что переписчик священных текстов должен строго соблюдать правила написания увеличенных и уменьшенных букв, а также правила написания помеченных и обычных букв, таких как «а-пейн а-лефифот», «акумот» («искривлённых») — чтобы они были написаны именно так, как их всегда переписывали писцы («соферы») один у другого. В своем предисловии к комментарию на Тору, он пишет, что всё то, что было передано (Всевышним) Моше Рабейну в пятидесяти вратах мудрости, полностью записано в Торе — либо прямым текстом, либо заложено в ее словах в виде намёка, с помощью числовых значений и формы написания букв, обычной или изменённой, как, например, «а-лефифот», «а-акумот» и др., в окончаниях букв и их «коронках». Подобно этому пишет и ученик Рамбана, рабейну Бехайе, в комментариях к Торе (Берешит 11:32): «...ибо это является проявлением совершенства Торы и намёками, которые таятся в её буквах, ибо именно для этого используются в Торе «перевёрнутые», «подвешенные», «искривлённые», «закрученные», «увеличенные», «уменьшённые», «меченные» и «выделенные» буквы, чтобы через можно было бы постичь пятьдесят врат мудрости, которые открылись Моше».

союзы, определенные артикли и другие орфографические элементы, не являющиеся основой слова.

Уже в первой главе Торы, повествующей о сотворении мира, фигурируют слова, начинающиеся почти со всех букв алфавита, что дает нам возможность постичь смысл каждой из них. Исключение составляет лишь буква ו — «вав». Интересно, что единственное слово в Торе, которое начинается с этой буквы, это слово «вавей» (Шмот 26:32), множественное число от слова «вав», являющегося названием буквы «вав». «Вавей а-амудим» — это предметы, на которые в переносном Храме прикрепляли «парохет» — занавес, отделяющий Святая Святых. (Слова «вилон» — «занавес» и «вэред» — «роза», начинающиеся с буквы «вав» — не исконно еврейские. Первое — заимствовано из персидского языка, а второе — родом из латыни.) Буква «вав» используется в качестве соединительного союза и, согласно Каббале, выражает связь между высшими мирами и материальным бытием.

Корень слова

Даже тот, кто лишь поверхностно знаком с ивритом, знает, что основой слов этого языка является их корень. Принцип этот иврит «позаимствовал» из Святого языка — языка Торы. Каждый корень, как правило, состоит из трёх букв. Построение корня происходит следующим образом. Две буквы составляют ядро — сердцевину слова, а при добавлении третьей буквы образуется корень. Для примера возьмем ядро ו — ל — «гимел-далет». Если к этому ядру прибавить букву ל — «ламед», то получится корень ל — ו — ל — «гадал»,

от которого образованы слова «гидуль» — «нарост», «итгадель» — «возвеличился», «гдула» — «величие».

Определение того, что является ядром корня, важно, поскольку именно соединение этих двух букв придает особенный смысл корню, который сохраняется и в других корнях с тем же ядром. Функция третьей буквы, образующей корень — создать ту или иную вариацию.

Иногда можно встретить слова с четырёхбуквенным или даже пятибуквенным корнем. Но все такие сложные корни, без исключения, состоят из двух ядер. Они образованы либо посредством удвоения того же самого ядра, как, например, «литалтель» — «переносить», либо — с помощью соединения двух разных ядер, придающих слову значение, обусловленное обоими. Раши, комментируя стих из книги пророка Ирмияу (16:5), пишет, что слово «марзеах» означает либо «пиршество», либо «траур». Тот, кто знаком со Святым языком, без труда сможет объяснить связь между столь разными, можно сказать даже противоречивыми понятиями. Корень מ — י — ר — נ — «мэм-рейш-зайнхэт» — двухъядерный: «мар» — «горький» и «зах» — «изменить месторасположение» (см. Шмот 28:28 и комментарии к этому стиху). Теперь связь понятна: пиршество — это когда *двигается*, то есть льётся *горькое* питьё, которое помогает человеку *отдвинуть* в сторону *горькое* настроение, сменив его на весёлое, иногда *подвигая* при этом человека к *горькой* зависимости. Значение слова «марзеах», как «траур», также вполне оправдано: либо из-за *горечи* потери человек не находит себе места и постоянно *дви-*

гаётся, либо он пытается вывести себя из состояния скорби, изгоняя из сердца горечь потери (Маарша, «Кгубот» 69б).

Рассмотрим ядро, состоящее из букв **ב** — «пэй» и **צ** — «цади»: «пэй» означает «выход наружу», а «цади» — «сила», «противостояние». Вот слова, образованные с помощью этого ядра: **ב — צ — ע** — «пэй-цади-эй» — «с трудом открыть рот»; **ב — צ — ח** — «пэй-цади-хэт» — «колоть»; «дробить»; **ב — צ — א** — «пэй-цади-айн» — «рана»; **ב — צ — י** — «пэй-цади-цади» — «разбивать».

Буква **ל** — «ламед» — это «стремление», «постижение», «поиск». С помощью этой буквы задают направление к чему-либо или к кому-либо. Соединившись, «пэй» и «ламед» составляют ядро **ל — ב**, означающее выход к некой цели: **ל — ב — ג** — «пэй-ламед-гимел» — «раздел», «размежевание»; **ל — ב — ט** — «пэй-ламед-тэт» — «выброс наружу»; **ל — ב — מ** — «пэй-ламед-ламед» — «вынесение приговора».

Ядро, состоящее из **ק** — «коф» и **צ** — «цади», несёт в себе идею завершения, конца. **ק** — «коф» — выражает некое пространство — «экеф», а **צ** — «цади» — «противостояние» — «цад ше-кенегад». **ק — צ — ר** — «кацар» — «короткий»; **ק — צ — ש** — «кацац» — «размельчал». Кстати, удвоение второй буквы всегда привносит оттенок усиления, как, в данном случае размельчать — это резать много раз. Аналогично этому, происходит усиление и в корнях **ק — צ — ע** — «пэй-цади-цади» — «разбивать» и **ל — ל — מ** — «пэй-ламед-ламед» — «вынесение приговора».

ק — נ — «нун-далет» — «отдаление». **ק — ק — נ** — «нун-далет-эй» — «нида» — «удаленная»; **ק — ק — ח** — «нун-далет-хэт» — «отверженный»; **ק — ק — י** — «нун-далет-рэйш» — «обет», «отказ от чего-либо»; **ק — ק — נ** — «нун-далет-далет» — «кочующий».

Поскольку смысл слова во многом определяется двумя из трёх букв корня, между словами, в корнях которых есть две одинаковые буквы, существует явное родство. Причём, как в том случае, когда у этих слов одинаковыми являются первая и вторая буквы (ядро), так и в том, когда у них одинаковые первая и третья или вторая и третья буквы. Рассмотрим несколько таких корней: **ל — ש — נ** — «нун-шин-ламед», **ק — ש — נ** — «нун-шин-рэйш» (отличается последняя буква), **ל — ז — נ** — «нун-зайн-ламед» (отличается средняя буква), **ל — ש — ק** — «коф-шин-ламед» (изменилась первая буква), **ק — ל — ש** — «шин-ламед-хэт» (отличается последняя буква, а так же порядок первых двух). Слова, образованные от данных корней довольно схожи по смыслу: «опал», «упал», «вытек», «споткнулся», «отправил».

Ядро **ק — ד** — «далет-коф» — означает «тонкость», «точность». Слова «дикдук» — «грамматика» — нет в Танахе, его создали мудрецы Торы, которые досконально владели тайнами Святого языка. Это слово образовано путём удвоения корневого ядра, что, как было сказано выше, привносит усиление. Разумеется, что если Тора — книга жизни, свод правил, законов, советов и пророчеств, то все в ней должно быть предельно вымерено, точно и конкретно. Поэтому её грамматика невероятно тонка и точна.

«Гимел»

Рассмотрим букву **ג** — «гимел». Значение этой буквы — «великий», «большой». Первый раз в Торе она встречается в словосочетании «великие светила» — «а-меорот а-гдолим» (Берешит 1:16). Название буквы «гимел» — «давать», «воздавать», а также «гмила» — «достижение зрелости» «независимость от других факторов». Всё это и даёт полное представление о сути данной буквы: величие в том, чтобы давать другим, отрешившись от собственной выгоды, то есть отдавать бескорыстно. Можно истолковать это также с другой стороны. Плод, взявший от дерева всё необходимое, после своего созревания, отрывается от него. Интересно, что практически каждый корень может выступать как в активном, так и в пассивном значении. Например, увеличиваться — увеличить. Буквы — это основа бытия, мира, души. А любая сила, данная свыше, должна быть использована, как для собственного роста, так и для того, чтобы помогать расти другим.

Приведём несколько примеров корней, содержащих букву гимел. **ג** — **מ** — **שׁ** — «гимел-мем-рейш» — «завершение». «Гамаль» — «верблюд» — корень **ל** — **מ** — **ג** — «гимел-мем-ламед». Запасы пищи, которые он отложил в горб, дают ему возможность не получать еду и питье извне в течение длительного времени: «отказ от внешних источников» — «гмила».

ל — **ד** — **ג** — «гимел-далет-ламед» — «большой», «великий». «Далет» и «ламед» образуют ядро **ל** — **ד** — «даль» — «недостаточный», «нищий», «лишённый», «обездоленный». Прибавление буквы **ג** — «гимел» показывает на прогресс, рост от недостаю-

щего к более полному. Ведь «гимел» — это «давать». И если лишённому восполнить недостающее, то он перестаёт быть лишённым. А тот, кто сумеет сохранить и не растеряет то, что ему доверили, показывает, что он взрослый, большой — «гадоль».

ל — **מ** — «мем-ламед» — вторая и третья буквы названия буквы «гимел», соединённые вместе, выражают «наполнение», и, в то же время, «отсечение»: «мале» — «полный», «мила» — «обрезание», то есть отсечение, которое приводит к полноте и гармонии. Объединив **ג** — «гимел», означающую стремление давать, с буквами **מ** — «мем» и **ל** — «ламед», мы получим корень **ל** — **מ** — **ג** — «гимел-мэм-ламед», который выражает гармонию того, кто даёт и наполнение того, кому дают. Дающий возносится духовно, совершив нравственный подвиг, а получивший становится более полным — материально или духовно — получив недостающие ему элементы. Это и есть суть буквы «гимел» — «воздавать», «помогать», и, вместе с этим — «вырасти», «достичь независимости».

ג — «гимел» — «рост» и **א** — «бэт» образуют слова: «гова» — «высота», «гива» — «возвышенность», «гвура» — «мужество». Когда к этой паре присоединяется буква **א** — «алеф» — «сила», «доминантная роль», то получается слово «гава» — «гордость», «гордыня». При удвоении-усилении буквы «гимел» возникает слово «гаг» — «крыша».

Сочетание букв **ג** — «гимел» и **ז** — «зайн» означает «отсечение». Корень **ג** — **ז** — **א** — «гимел-зайн-рэйш» — «резать»; **מ** — **ז** — **ג** — «гимел-зайн-мэм» — «обрезать ветви», **ל** — **ז** — **ג** — «гимел-зайн-ламед» — «воро-

вать», что является отсечением имущества другого человека. Интенсивная резка происходит при стрижке, поэтому её наиболее удачно выражает корень $\text{ז} — \text{ז} — \text{ז} —$ «гимел-зайн-зайн» с удвоенной буквой «зайн» — «стрижка».

«Алеф»

Вернёмся вновь к букве **א** — «алеф», но уже более подробно. Как уже упоминалось, эта буква несёт в себе выражение силы, власти. «Алуф» — «главенствующий», «первенствующий». В книге пророка Ирмияу (3:4) титулом «алуф» назван Творец, Который Всемогущ, Всесилен, и по желанию Которого происходит всё. Первое слово в Письменной Торе, начинающееся с буквы «алеф» — это «Элоким» — Б-г, Всесильный («Брешит» 1:1).

«Человек» на святом языке называется «адам». Говорят мудрецы, что в создании человека участвуют трое: Всевышний, вдыхающий в него душу, и мать с отцом, дарующие ребёнку плоть. «Алеф» — это «Творец», а «далет» и «мем» образуют слово «дам» — «кровь», являющуюся жизненной силой человека. Говоря о данном слове, не возможно не упомянуть о гематрии — числовом значении буквы. Гематрия раскрывает понимание многих вещей в изучении Торы, выведении её законов и взаимосвязи между вещами. Она является одним из важных принципов толкования многих мест Танаха. В слове «адам» — человек — сочетание «далет-мем», которое отражает материальную часть человека, имеет числовое значение 44: «далет» — 4, «мем» — 40. Числовое значение слова «отец» — «ав» — 3 и слова «мать» — «эм» — 41, в сумме дают то же число — 44. Дополнительный смысл, заложенный в слове

«адам» — это «домэ» — «подобен». Человек подобен Всевышнему, как сказано: «По образу и подобию создал его» (Берешит 1:27), хотя он и сотворён из праха земного — «адама».

Буквы Святого языка, помимо своей основной функции, обозначают также и цифры. От «алеф» до «тэт» — единицы; от «йод» до «цади» — десятки; девять специальных букв, которые используют в конце слов: «пэй софит», «цади софит» и другие — сотни. Тысяча — это максимальная единица отсчёта и её выражает также «алеф», но уже не тем, что она первая в порядке букв, а своим названием; «алеф» = «элеф». После тысячи начинаются комбинации уже существующих чисел, что связано с каббалистическими понятиями о четырёх мирах («Ацилут», «Брия», «Иецира», и «Асия»). Очень символично, что буква «алеф», идея которой «Творец», начинает и завершает перечень цифр и чисел, как сказано: «Ты — первый и Ты последний». Всё великое множество (тысяча) в реальности является единой системой. Точная слаженность, гармония и взаимосвязанность поразительно сложных и невероятно многочисленных элементов, бесспорно, свидетельствует о Единстве и величии Создателя.

Чтобы проиллюстрировать сказанное, приведем следующий пример. Художник отмерил нужные размеры холста, отрезал лишние части ткани и начал писать картину. На полотне возникало произведение искусства, а обрезками той же материи художник вытирал кисти. Чем отличается картина от лоскута, испачканного краской? Ведь они являются частями одного куска ткани, и на них находится краска одного состава? Они отличаются тем, что

картина является плодом замысла художника, а на лоскуте мы видим хаотичное смешение случайных цветов. Точное сочетание красок и продуманная связь между различными элементами, продиктованные вдохновением мастера, делают картину картиной. Истинное произведение искусства отличается тем, что каждая, самая мелкая точка вписана в своё место. Всего одна точка из бесчётного множества других! И так действует каждая из около ста триллионов клеток тела человека, и каждый из более триллиона нервных окончаний человеческого мозга — вовремя, в чёткой последовательности и согласованно между собой. Согласно Каббале, число 1 выражает единство. Интересно, что гематрия слова «алеф» — 111. Если к этому числу прибавить 1000, то есть число, которое выражает название буквы «алеф», то получится 1111, — каким бы великим не было множество элементов, все они свидетельствуют о единстве их источника.

Выше было упомянуто, что не только название буквы и её смысловое наполнение, выведенное из Торы, помогает раскрытию смысла, заложенного в корнях слов, но и внешний вид буквы. Согласно правилам написания Свитка Торы, тфилин и мезузы, буква **א** — «алеф» — представляет собой наклоненную букву «вав», к которой с двух сторон примыкают два «йода». «Йод» и «вав» входят в четырехбуквенное непроизносимое Имя Творца, а сумма их числовых значений вместе равна 26 (6+10+10) — числовому значению этого Имени!

Слушай, понимай, держи равновесие

Вернемся к названию буквы **א** — «алеф». Его составляют три буквы: **א** — **ל** — **א** — «алеф-ламед-пэй». **א** — «алеф» — источник

всего живого — Всевышний; **ל** — «ламед» — «поиск внутреннего смысла», **א** — «пэй» — «выход», «уста». Внутренний смысл вещей следует постигать из учения Всевышнего, черпать из источника истины. «Уста» — это орган, с помощью которого происходит передача информации от учителя к ученику. Слово «пэле» — «чудо» — состоит из тех же букв, что и «алеф», но в обратном порядке: когда причинно-следственная связь очевидна, то это «алеф», а когда — нет, то это «чудо» — «пэле». **א** — «пэй» — «открытый вход» или «открытый выход», а также «уста» — вместе это открытый от удивления рот. Буква **ל** — «ламед» — «поиск внутреннего смысла»; **א** — «алеф» — источник всего живого — Всевышний. Ты удивлён, увидел чудо? Ищи способ постичь его у Творца, Который вершит чудеса.

Передача от учителя к ученику происходит «из уст в уши». Слово «ухо» на Святом языке — «озен». Оно начинается с буквы «алеф». Слово «озен» — «ухо» и «мознаим» — «весы» — однокоренные. От этого же корня происходит слово «изун» — «равновесие», «верные пропорции». Весы являются во всем мире символом справедливого суда. Постижение учения Творца делает человека справедливым, взвешенным и правдивым. Интересно, что вестибулярный аппарат, отвечающий за устойчивость и равновесие, находится именно в ухе. Это стало известно только около 200 лет назад, но люди на тот момент пользовались этим точным словом уже более 5700 лет!

Ядро **א** — **א** — «зайн-нун» означает питание. Стоящая перед этим ядром буква **א** — «алеф» придаёт корню смысл духовной

пищи, которой является слушание. Когда эта информация исходит от Всевышнего (что символизирует буква «алеф»), то она истинна, и её постижение ведет к добру. В качестве дополнения картины заметим, что ׀ — «нун» в качестве первой буквы впервые встречается в Торе в слове «нефеш» — «душа». Таким образом, слово «озен» складывается из: ׀ — «алеф» — «Творец», ׀ — «зайн» — «питает», «наполняет», «насыщает», ׀ — «нун» — «душу» человека мудростью, добром, любовью, вечностью.

Памятник нерукотворный

Рассмотрим слово «песель» — «статуя», «скульптура», «изваяние». Начальная буква этого слова ׀ — «пэй». Первое слово в Торе, которое начинается с буквы ׀ — «пэй» (Берешит 1:2) — это слово «пней» — «внешняя сторона», «поверхность». Название этой буквы — «уста», «вход», «выход». Соединив значение и название буквы «пэй», мы получим «вторжение», «внедрение».

Далее следует буква ׀ — «самех». Эта буква означает «силук» — «устранение», а также «седер» — «последовательность», «чёткий порядок». Даже внешний вид этой буквы — замкнутый круг, символизирует порядок, очертание границ, которые не преступают. Название буквы «самех» — «подпирать» — «лисмох» и «находиться по близости» — «самух».

В любой конструкции необходимо, чтобы отдельные элементы не только были размещены в определённом порядке, но также чтобы они находились на нужном расстоянии друг от друга — так называемое понятие структуры. Даже если все части находятся

в верном порядке, но расстояния между ними не соблюдены, то система не исправна. Идея, которую несёт буква «самех» — это одновременно и правильный порядок отдельных частей («седр») и соблюдение нужной близости между ними («самух»).

Третья буква слова «песель» — ׀ — «ламед» — означает «стремление к цели». Даже её внешний вид напоминает полёт ввысь. Название буквы — это «учение», «постигание» — «лимуд». Общее значение — «стремление достичь некую интеллектуальную цель».

Постараемся собрать воедино полученные элементы: «вторжение внутрь» — для того, чтобы «придать определённую форму, устранив лишние элементы» — ради «достижения некой интеллектуальной цели». Скульптор, вторгаясь внутрь камня, каждым ударом придаёт ему искомую форму, где все элементы находятся в чётком порядке, создавая тот самый образ, который он всё это время вынашивал в своём сознании. Так у нас сложилось слово «песель» — «скульптура», «изваяние», «статуя».

Слово «псолет» — это «отбросы», «мусор», то есть то, что скульптор отсекает, создавая изваяние, имеет, как мы это видим тот же корень, что и слово «песель». Ведь отсечение лишнего необходимо для выявления формы, скрытой в глыбе. Ещё одно слово, имеющее тот же корень — «пасуль» — «вещь, непригодная для той цели, которую собираются достигнуть».

Слово «лефалес» — «делать прямым». Царь Шломо («Мишлей» 4:26) пользуется

ся этим глаголом, советуя нам делать свой путь прямым, и стараться, чтобы каждый шаг жизни был сделан верно. Этот же корень мы встречаем в слове «пелес», означающем инструмент, которым пользуются для определения прямоты пола и потолка, отвесности стен, для того, чтобы здание получилось ровным, прямым и, соответственно, устойчивым. Слово «пелес» состоит из тех же букв, что и «песель», только в изменённом порядке. **פ** — «пэй» — «внешняя поверхность» (стены, потолок, пол), которую изучают и проверяют. «Изучение», в данном случае «проверка» — это, как мы уже знаем, буква **ל** — «ламед». А прочность строения и верная конфигурация — это буква **ס** — «самех».

Сравнивая слова «песель» и «пелес», можно заметить, что значение слова напрямую зависит от последовательности составляющих его букв. При создании скульптуры в каждом отдельном действии нет законченности, нужная форма будет достигнута только в конце работы, поэтому **ל** — «ламед» — идея конечной цели — в слове «песель» находится в конце. В слове «пелес» буква «ламед» — «постижение» — вторая по счёту. Она ближе к началу, а значит, её роль доминантная. Ведь при всей интеллектуальности работы скульптора, он создает свое творение физическими действиями. А проверка прямоты стен здания является мысленным процессом. Заметим, что слово, обозначающее понятие, противоположное прямоте, состоит из тех же коренных букв, только в обратном порядке: «силуф» — «искривление».

Рассмотрим ещё несколько корней, ядро которых состоит из букв **פ** — **ס** — «пэй-самех». **פ** — **ס** — **פ** — «пэй-самех-коф» —

«прерывать»; **פ** — **ס** — **פ** — «пэй-самех-хэт» — «перепрыгивать». Слово «ничего» на святом языке — «эфес». Присутствие ядра **פ** — **ס** — «пэй-самех» придаёт всем этим словам значение «отрыв», «отсечение», как мы уже это видели, рассматривая работу скульптора.

Рассмотрим ядро **ל** — **ס** — «самех — ламед». **ל** — **ל** — **ס** — «самех-ламед-коф» — «устранять»; **ל** — **ל** — **ס** — «самех-ламед-ламед» — «прокладывать путь», «устранять преграды»; **פ** — **ל** — **ס** — «самех-ламед-хэт» — «прощать», то есть та же идея — «устранять» — «устранять обиды».

Внешнее и внутреннее

Буква **ב** — «бет» — это «байт» — дом в его сущностном понимании. Не строение, а царящее в нём настроение: теплота, доброжелательность, любовь. Когда Тора говорит о внутреннем содержании чего-либо, она использует слово «байт». Всевышний повелевает Ноаху облицевать ковчег «изнутри» — «ми-байт» (Берешит 6:14). «Ми-байт ле-парохет» (Шмот 26:33) — «С внутренней стороны от занавеса» (речь идёт о Святой Святых — наиболее важном и скрытом помещении Храма).

Значение, которое буква **ב** — «бет» — обычно придаёт словам — это «внутри», «в чём-либо». Буква **פ** — «пэй», как мы помним, является выражением чего-то внешнего, выхода, через который стремятся наружу, или входа, через который проникают внутрь. То, что можно воспринять органами чувств — оно внешнее. А то, что постигается разумом — внутреннее. **ב** — «бет» — «бина» — «мудрость» — постижение причинно-следствен-

ной связи, логики вещей и взаимозависимости событий. ם — «пэй» — «пней а-маим» — внешняя поверхность водоёма.

В свитках Торы буква ם — «пэй» — пишется, как обрамление буквы ך — «бэт» — ם. Причём чернила выписывают внешнюю видимую поверхность, а внутри остаётся незаполненное пространство в форме буквы ך — «бет» — «бина» — «постижение мудрости».

Интересно заметить, что в святом языке нет ни одного корня, включающего одновременно и «пэй» и «бет». Ведь внешнее это не внутреннее, а внутреннее — не внешнее. И всё же, буква «пэй» учит нас, что за всем внешним следует стремиться увидеть внутреннее содержание.

* * *

Всевышний создал весь наш мир посредством буквы ם — «эй» («Менахот» 29б). И, хотя в этом заложены глубочайшие тайны бытия, уже при первом приближении становится ясно, что важность даже одной буквы в Святом языке, согласно еврейскому мировоззрению, невероятна. Для того чтобы изменить принципиальные аспекты судьбы человека, Творец иногда меняет буквы в его имени. Мы видели это у праотца Авраама, которого прежде звали Аврам, у прапави Сары, которую прежде звали Сарай, у пророка Йеошуа² и у других. Понятно, что пользоваться таким драгоценным сокровищем,

как буквы Святого языка, необходимо с особой осторожностью.

Наш великий учитель Рама, ашкеназский законодатель, в примечаниях к своду «Шулхан Арух» (раздел «Йорэ Деа» 284.2), приводит мнение, согласно которому не следует записывать будничную информацию шрифтом «ашурит», которым пользуются для написания Свитков Торы. В книге «Питхей Тшува» («Йорэ Деа» 283.3) написано, что один из великих мудрецов Торы не хотел использовать «ашурит» при написании текста на могильной плите своего сына и предпочел другой шрифт.

Рамбам в книге вопросов и ответов «Пеэр а-Дор» (п.7) пишет, что поскольку на языке этом дарована Тора и сделаны надписи на Скрижалях Завета, неверно пользоваться им в повседневной жизни. Сыны Израиля всегда писали будничные тексты, используя другие формы букв. Описывая месторасположение стен праздничного шалаша («сукки»), многие комментаторы Талмуда пользуются греческой буквой γ («гамма»). Автор комментария «Хохмат Маноах» к книге Рамбама «Иад а-Хазака» объясняет, что это связано с тем, что из уважения к святому языку мудрецы не хотели использовать его буквы в качестве наглядной информации даже для объяснения законов Торы. В книге вопросов и ответов «Рав Поалим» («Йорэ Деа» 4.32) главный раввин Багада (раби Йосеф Хаим, автор книги «Бен Иш Хай») пишет, что запрещено пользоваться «ашуритом» для на-

² Примечательно, что Йеошуа в Танахе всегда назван «Йеошуа бин Нун», а не подобно другим: «бен Нун». Автор книги «Коэлет Моше» пишет, что дело в том, что в добавленной к имени Ошеа букве «йод», взятой от имени Сарай, для того, чтобы получилось имя Йеошуа, недоставало в огласовке двух точек. Поэтому слово «бен» (сын «такого-то») огласовано «хириком», имеющим одну точку, а не «сеголем», который составляют три точки.

писания свадебных приглашений. И к этому склоняется сын Хатам Софэра, автор респонсов «Ктав Софер» (раздел «Эвен а-Эзэр», п. 22), хотя и пишет, что в приглашениях его отца был использован «ашурит».

Завершить это небольшое путешествие в тайны нашего великого языка хотелось бы

словами восхваления Всевышнему, которое многие поколения еврейский народ возносит Творцу во время праздничных молитв: «...и возвысил нас из всех языков». Одно из проявлений величайшей любви, которую Всевышний изливает на народ свой — это дарование нам столь чудесного и возвышенного языка. МТ

Рав Эйтан КАЛЬМЕНС

СВЯТОЙ ЯЗЫК КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА

Мишна в трактате «Сота» (7.1-2) перечисляет тексты, которые Тора обязывает произносить при тех или иных обстоятельствах. Мишна разделяет эти тексты на две группы: те, которые можно произносить на любом языке, и те, которые разрешено произносить лишь на «лашон а-кодеш» («Святом языке»). Вопрос о том, как соотносятся друг с другом Святой язык и современный иврит — отдельная большая тема, выходящая за рамки данной статьи.

Сама мишна и ее анализ

«Эти произносятся на любом языке: отрывок о женщине в статусе «сота», и исповедь относительно десятины, чтение «Шма» и молитва («Амида»), и благословение после еды, и клятва свидетелей, и клятва за залог. А эти произносятся только на Святом языке: посвящение первинки урожая («бикурим»), и «халица» (процедура освобождения женщины от левиратного брака), благословения и проклятия, благословение коэнов, и благословение Первосвященника, и «глава царя» (чтение царем книги Дварим), и «отрывок о телице с проломленным затылком, и [то, что говорит] коэн, помазанный для войны, в то время когда он обращается к войску».

Далее мишна приводит стихи Торы из которых выводится обязанность произносить отрывки, которые относятся к первой группе, на Святом языке. Источники закона относительно других отрывков приводятся в гемаре и в словах комментаторов. Перечисление этих источников и объяснение способов их толкования выходит за рамки данной статьи, поскольку углубление в эту тему усложнило бы текст статьи сверх желаемого¹. Мы также не будем говорить и о некоторых других текстах, которые тоже необходимо читать на том или ином определенном языке, если они не упомянуты в данной мишне². Цель данной статьи в том, чтобы объяснить ту логику, которая лежит в основе данного закона,

¹ Стоит лишь отметить, что часть вещей, произносимых именно на Святом языке, учится по аналогии из слов «коль» («голос») и глагола «лаанот» (т. е. «отвечать или поднимать голос») упоминаемых в Торе. Понятно, что именно те тексты, которые имеют общественное значение, логичнее произносить на Святом языке и вслух. И см. также приведенное далее от имени рава Меира Симхи из Двинска и рава Ицхака Шейлата.

² См. Тосафот («Сота» 32а), отрывок «Криат Шма ве-тфила», где упомянуты «Адель», Субботний Кидуш, благословения на плоды, благословения на заповеди и чтение Свитка Эстер. Понятно все они произносятся частными людьми →

и показать, что у каждой из двух упомянутых в мишне групп есть общий знаменатель.

Само собой разумеется, что если закон учится из стиха Торы, это вовсе не лишает его логики. Выделения текста, которые сделаны ниже, **не** являются источниками выведения алахи у мудрецов. Однако, как мы сказали, разъяснение алахических толкований выходит за рамки данной статьи. Подробное обсуждение этих толкований можно увидеть в книге рава Ицхака Шейлата «Бе-Месила а-Ола» на трактат «Сота» (стр. 134 и далее). Этот отрывок приведен далее.

Если мы рассмотрим в тексты, которые составляют первую группу, то заметим, что частный человек, который произносит их, обращается к другому человеку или ко Всевышнему. В то же время, все составляющие второй группы представляют собой случаи, в которых человек должен произнести что-либо обращаясь ко всему еврейскому народу, или, напротив, сам говорящий является представителем всего народа.

Таким образом, если субъектом произнесения текста является целый народ, то нужно произнести текст на «национальном» языке, который большинство должно понимать — на языке, который объединяет народ. Более того, можно сказать, что Всевышний специально пожелал чтобы еврейским национальным языком был именно Святой язык — для того, чтобы отделить еврейский народ от других народов, или для того, чтобы евреи говорили на языке Торы.

Стоит привести здесь известный спор между Рамбамом и Рамбаном о причине того, почему именно иврит является Святым языком.

Рамбам писал («Морэ Невухим» ч. 3 гл. 8): «И у меня есть аргументация и объяснение того, почему наш язык называется Святым языком. И не подумай, что это пустые вещи или ошибка. Но это является правдой, что в освященном языке нет существительных, обозначающих половые органы, как мужские так и женские, и также нет имени для самого

по отношению ко Вс-вышнему или же для небольшой группы евреев. Соответственно, их можно читать на любом языке. В мишне («Мегила» 1.7), приводится спор между анонимным мнением в мишне и рабаном Шимоном бен Гамлиэлем, можно ли писать Свиток Торы на всех языках, или только на Святом языке и на греческом (гемара приводит учение из стиха, почему именно греческий язык подходит для того, чтобы написать на нем Свиток Торы: «красота Иефета (т.е. греческий язык), будет в шатрах Шема». По-простому, такой свиток можно читать и в синагоге. Что логично, т.к. чтение адресовано небольшой группе людей. Во времена Второго Храма греческий язык получил широкое распространение среди евреев в Земле Израйля и в Риме, а у еврейской общины Александрии он был основным. По мнению рабана Шимона бен Гамлиэля переводить Тору можно только на греческий, и это связано не с тем, что чтение Торы является общественным актом, а с другими причинами (мы не будем сейчас подробно это разбирать. См. приведенное выше толкование из гемары. Там дается и другое, «историческое» объяснение, связанное с прецедентом перевода Торы для царя Птолемея — т.н. Септуагинта). И лишь чтение Торы первосвященником или царем должно быть именно на Святом языке, так как оно обращено ко всему народу. Тем не менее, см. комм. Раши («Сота» 33а), который пишет, что вопрос о допустимости чтения Торы на другом языке связан со спором танаев о том, была ли дана Тора только на святом языке, или на всех (впрочем, другие комментаторы поняли это место иначе). В любом случае, см. что пишет Рамбам («Законы тфилина и Свитка Торы» 1.19), который постановил что Свиток Торы, помимо Святого языка, можно писать только на греческом, однако, поскольку «правильный» греческий забылся, то на практике можно писать Свитки Торы только на иврите, и потому данное обсуждение не является актуальным. Глубокий анализ этого вопроса выходит за рамки данной статьи. Но в любом случае, чтение Торы в синагоге обращено к небольшой группе в народе Израйля.

действия, приводящего к появлению потомства, и также нет имен ни для семени, ни для мочи, ни для кала. Для всех этих вещей в языке евреев нет слов, которые обозначали бы их в своем первичном значении, но лишь имена, обозначающие их с помощью заимствованных слов или намеков. Причиной этого было то, что упоминать все эти вещи не подобает. Поэтому для них нет существительных. Про эти вещи следует молчать. А когда есть необходимость упомянуть их, делают ухищрения, чтобы обозначить их другими словами — так же, как когда есть нужда заняться этими вещами, то человек прилагает все усилия чтобы сделать их скрытно».

А вот мнение Рамбана (комментарий на Шмот 30:13): «Я считаю, что причиной того, что наши учителя называют язык Торы Святым языком является то, что все слова Торы, пророчеств и все святыя вещи были сказаны на этом языке. И он является тем языком, на котором Всевышний, да будет Он превознесен, говорит со своими пророками и со своим народом: «Я Б-г твой» и «Не будет у тебя богов других», и остальные слова Торы и пророчеств. На этом языке Он назван Святыми Именами: Э-ль, Э-лоим, Ц-еваот, Ш-адай, Четырехбуквенным Именем, и Великим Полным Именем, и этим языком был сотворен мир, и на нем Он дал названия небесам, земле, и всем наполняющим их, и всем ангелам, и всем его воинствам — всем дал имя. Гавриэль и Михаэль получили свои имена

на именно на этом языке, и на нём же Он дал имена земным праведникам: Аврааму, Ицхаку, Якову, Шломо и другим».

И действительно, мудрецы Талмуда считали, что есть заповедь говорить именно на Святом языке. В алахическом мидраше «Сифрей» (Дварим, «Аазину» гл.33 и параллельные места) сказано следующее: «Учили от имени раби Меира, что каждому, кто постоянно живет в Земле Израиля, и ест «хулин» (т.е. неосвященную пищу, которую с точки зрения буквы закона можно есть и в состоянии ритуальной нечистоты) в [ритуальной] чистоте, и говорящий на святом языке, и читающий «Шма» утром и вечером, обещано, что у него есть доля в Будущем мире».

Мидраш «Ваикра Раба» («Эмор» гл. 32 и параллельные места) учит: «Раби Хона [сказал] от имени Бар Капары, что евреи были избавлены из Египта за четыре вещи: за то, что не сменили своих имен, и не сменили свой язык, а также за то, что не злословили, и за то, что не было [среди них] того, кто нарушал бы половые запреты»³.

Также известны высказывания мудрецов, считавших, что обучение сыновей Святому языку — заповедь.

«Сифрей» (Дварим, «Экев» гл. 46)⁴: «Отсюда сказали, что когда ребенок начинает говорить, его отец должен говорить с ним

³ Однако см. респонсы рав Моше Файнштейна «Игрот Моше» («Орах Хаим» 4.66), где высказывается предположение, что сказанное в этом мидраше было актуально лишь до дарования Торы, однако после дарования Торы мы обязаны соблюдать 613 заповедей, и нет обязанности держаться за язык, имена и т.д.

⁴ См. также «Сифрей Зута» (гл.15), Тосефта («Хагига» 1.2)

на Святом языке и обучать его Торе. А если не говорит с ним на Святом языке и не обучает Торе, то лучше было бы если бы он похоронил его. Как сказано: «...и обучите им сыновей ваших» — говорить ими, если обучили им ваших сыновей, «для того, чтобы умножились дни ваши и детей ваших», а если нет, то сократятся их дни. Поскольку таковы слова Торы: из положительного мы учим отрицательное, а из отрицательного — положительное (т.е. учим от обратного)».

Все эти высказывания были приведены равном Йосефом Каппахом (сборник «Синай» т. 70), хотя и были объяснены им довольно странным образом.

Понятно, что заповедь обучить сына Святому языку основана на том, что изучение языка являет собой подготовку к изучению Торы. И это можно доказать из упомянутого выше места в «Сифрей» (Дварим, «Экев»), а также из Иерусалимского Талмуда («Сукка» 3.12)⁵.

Настало время детально разобрать случаи, упомянутые в нашей мишне. Вначале мишна перечисляет вещи, которые можно говорить на любом языке. Мы будем разбирать их порядку. Постараемся привести цитаты из Торы, описывающие эти вещи, и дать подтверждение тому, что каждый конкретный текст, из перечисленных в этой группе, адресован частному человеку или Всевышнему.

Отрывок «сота» («парашат сота»)

Речь идет об отрывке из Торы (Бемидбар 5:19-22), который коэн зачитывает женщи-

не в статусе «сота» (т.е. заподозренной в супружеской неверности), и словами которого он заклинает её. Поскольку коэн говорит это отдельной женщине, то он может сказать это на любом языке. Приведем этот отрывок, а также стихи до и после него, относящиеся к теме «сота» (Бемидбар 5:11-22): «И говорил Г-сподь Моше так: Говори сынам Израиля и скажи им: Всякий, чья жена совратится и явит неверность ему, И ляжет кто-либо с ней с изливанием семени, и сокрыто будет от глаз мужа ее; и она утаилась и осквернилась, и свидетеля нет против нее, а она настигнута не была; И найдет на него дух ревности, и ревновать будет жену свою, А она осквернилась; либо найдет на него дух ревности, и ревновать будет жену свою, а она не осквернилась; То приведет муж жену свою к священнослужителю, и доставит для нее жертву ее десятую часть эфы ячменной муки; не взольет на нее елея и не возложит на нее ливана, ибо приношение ревнования это, приношение памятное, напоминание о грехе. И велит ей приблизиться священнослужитель, и поставит ее пред Г-сподом. И возьмет священнослужитель святой воды в сосуд глиняный, и от праха, который будет на полу скинии, возьмет священнослужитель и положит в воду. И поставит священнослужитель жену пред Г-сподом, и распустит головные волосы жены, и положит на ладони ее приношение памятное, приношение ревнования это; а в руке священнослужителя будет вода горькая, проклятие наводящая. И заклянет ее священнослужитель, и скажет жене: Если не лежал с тобой никто и если не совратилась ты осквернени-

⁵ «[Если сын]» умеет говорить, его отец обучает (т. е. должен обучать) его языку Торы».

ем при муже твоём, **невредима будешь** от этой горькой воды, проклятие наводящей. Но если ты совратилась при муже твоём и если **ты** осквернилась, и дал кто-либо тебе возлежание свое кроме мужа твоего, **И заклянет** священнослужитель **жену** клятвой с проклятием, и **скажет** священнослужитель **жене**: Да поставит Господь тебя для проклятия и для клятвы среди народа твоего, когда сделает Господь **твое** бедро опалым, а чрево **твое** вздутым; **И** войдет эта вода, проклятие наводящая, в утробу **твою** — для вздутия чрева и опадения бедра. **И** скажет жена: Амен, амен. **И** напишет эти проклятия священнослужитель на свитке, и сотрет [их] в горькую воду. **И** даст он пить женщине горькую воду, проклятие наводящую, и войдет в нее вода, проклятие наводящая, горечью. **И** возьмет священнослужитель из руки жены приношение ревнования, **И** проведение совершит он приношением этим пред Г-сподом, и поднесет его к жертвеннику. **И** горстью снимет священнослужитель с приношения памятную часть его, и воскурит на жертвеннике, а затем даст пить жене воду. **И** даст ей выпить воды, и будет, если она осквернилась и нарушила верность мужу своему, то войдет вода, проклятие наводящая, горечью, и вздуется чрево ее и опадет ее бедро, и станет жена проклятием в среде своего народа. **А** если не осквернилась жена и чиста она, то невредима будет и семенем оплодотворится. Это учение о ревновании: когда совратится жена при муже своем и осквернится; Или когда найдет на мужа дух ревности, и ревновать будет он жену свою, то поставит жену пред Господом, и исполнит над нею священнослужитель все по учению этому. **И** чист будет муж от вины, а та жена понесет свою вину».

«Исповедь относительно десятины» («видуй маасер»)

В четвертый и седьмой годы семилетнего цикла еврей должен вынести все свои десятины и дары коэнам («трумот»), отделенные в течение предшествовавшего времени, из своего дома, и ему запрещено оставлять их у себя дома. **И** после этого он должен отдать каждую из этих отделенных частей тому, кому она предназначена: первую десятину левитам и т.д. Завершив «устранение» десятин и «трумот» из своего владения человек исповедовался в Храме во время Минхи последнего дня Песаха, и зачитывал стихи из Дварим (26:13-15). «Исповедь» представляла собой заявление о том, что он поступил со всем отделенным от урожая как положено, исполнив все соответствующие законы, а также содержала просьбу, чтобы Всевышний в заслугу этого благословил свой народ. Поскольку читая «исповедь относительно десятины» человек обращается ко Всевышнему, то он может читать этот текст на любом языке. В Торе об этом сказано так (Дварим 26:12-15): «Когда завершишь отделять все десятины твоего урожая в третьем году, в году десятины, и дашь левиту, пришельцу, сироте и вдове, и они будут есть во вратах твоих и насытятся; **То** скажешь **пред Господом, Б-гом твоим: Я устранил** посвященное из дома и также **передал** это левиту и пришельцу, сироте и вдове, во всем по велению Твоему, как Ты повелел **мне**; не преступал я заповедей Твоих и **не забывал**; Не ел я в скорби моей от этого и **не устранял** от него в нечистоте, и **не давал** от него для умершего; **я слушал** голоса Господа, Б-га моего, делал во всем, как Ты заповедал мне. **Узри** же из святого обиталища Твоего, с Небес, и **благослови** Твой народ, Израиль, и зем-

лю, которую Ты дал нам, как Ты клялся нашим отцам, землю, текущую молоком и медом».

Чтение «Шма, Израэль»

Читая «Шма», человек произносит слова любви к Б-гу и принимает на себя «ярмо Небес» — заповеди. И несмотря на то, что в мишне написано, что «Шма, Израэль» можно произносить на любом языке, гемара пишет что этот вопрос, на самом деле, это является предметом спора между раби Йеудой а-Наси (Раби) и мудрецами, и по мнению Раби, «Шма, Израэль» можно читать только на святом языке («Брахот» 13а; «Мегила» 17; «Сота» 32б-33а).

Можно объяснить что спор здесь идет о самой сути «Шма». По мнению Раби, «Шма» представляет собой обращение ко всему народу Израиля, что соответствует простому значению слов: «Слушай, Израиль (т.е. народ Израиля)». Или немного по-другому: несмотря на то, что человек, который читает «Шма», обращается к самому себе, в Торе этот отрывок представляет собой обращение Моше к народу Израиля, поэтому и отдельно взятый человек должен читать его так, как будто он обращается ко всему народу.

И по одной из двух этих причин нужно читать «Шма» именно на святом языке. Но по мнению мудрецов, несмотря на то, что в Торе «Шма» действительно является обращением Моше Рабейну к народу Израиля, тем не менее, когда человек произносит его, то он обращается к самому себе (или ко Всевышнему). Поэтому можно читать «Шма» на любом языке.

Заповедь чтения «Шма» учится из слов «ве-дибарта бам» («и говори о них») в первой из трех частей «Шма». Приведем ее полностью (Дварим 6:4-9): «Слушай, Израиль! Господь, Б-г наш. Господь Один. И люби Господа, Б-га твоего, всем сердцем твоим и всей душой твоей и всем достоянием твоим. И да будут речи эти, которые я заповедаю тебе сегодня, на сердце твоём. И внушай их сынам твоим, и говори о них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и поднимаясь; И повяжи их в знак на руку твою, и будут они налобной повязкой меж глаз твоих. И напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих».

Молитва («тфила»)

Под молитвой у евреев всегда подразумевается обращение ко Всевышнему, по этому её можно читать на любом языке⁶.

⁶ Однако в гемаре («Сота» 33а; «Шабат» 12б) сказано, что молиться на арамейском языке проблематично, поскольку ангелы не понимают арамейского и не будут передавать молитву «наверх». Там написано также, что можно молиться и на арамейском, если это молитва о выздоровлении больного в его присутствии, поскольку «Шхина [находится] с больным», и потому здесь не требуется посредничество ангелов. И также можно молиться на арамейском в миньяне. (См. комментарий Меири, который объяснил эту гемару с рациональной точки зрения. Он считал, что под «ангелами» подразумевается чтение молитвы с концентрацией («каваной»)).

Среди ришоним высказывались различные мнения о том, когда конкретно применима эта алаха. Мы не будем подробно их обсуждать. Скажем лишь, что «неприятие ангелами молитвы на арамейском языке» (или недостаточная концентрация на молитве) — это второстепенный момент, не относящийся напрямую к самому понятию молитвы. (См также комментарий Хатам Софера («Шабат»), который утверждает, что один человек, который молится вместе с общиной, может молиться и на другом языке, но сама община (минимум миньян) должна молиться именно на Святом языке.

Благословение после пищи («биркат а-мазон»)

Написано в Торе (Дварим 8:10): «И будешь есть и насытишься, и **благословлять** будешь **Господа, Б-га твоего**, за землю добрую, которую Он дал тебе».

Текст благословения после еды представляет собой обращение ко Всевышнему, поэтому может быть произнесен на любом языке.

Клятва свидетельства («швуат а-эдут»)

Эта клятва произносится в суде. Вот как описывает ее Рамбам («Мишнэ Тора», «Илхот Швуот» 1.12): «Что такое «клятва свидетельства»? Есть свидетели, которые могут засвидетельствовать об имуществе. Истец потребовал от них свидетельствовать, но они стали отрицать, что могли бы свидетельствовать, и не свидетельствовали, и поклялись, что не известно им то, о чем он просит свидетельствовать. Это называется «клятвой свидетельства», и они обязаны принести из-за этой клятвы жертвоприношение «олэ ве-йоред» («поднимающееся [на жертвенник] и спускающееся»), как если бы они были злонамеренны или ошиблись» (См. Ваикра 5:1-10).

Клятва за залоговое имущество («швуат а-пикадон»)

Эта клятва дается истцу в суде ответчиком. Рамбам пишет о ней следующее («Мишнэ Тора», «Илхот Швуот» 1.8): «Что такое «клятва за залог»? Любой, кто держит имущество ближнего в качестве залога или займа, или украденное, или отобранное, или нашел чужую пропажу и не вернул, и подобное этому. И у него потребовали такое имущество, находящееся в его владении, но он отрицает, что оно у него есть — нарушает запрет «не

отрицайте» («ло техахушу», Ваикра 19:11) — это запрет отрицать [не принадлежащее тебе] имущество. Но не приговаривают к ударам за нарушение этого запрета. Но если человек ложно поклялся о чужом имуществе, наличие которого он отрицает, то тем самым он нарушает другой запрет, и об этом сказано: «не лгите» («ло тешакру», там же). Это запрет клясться в отношении отрицаемого имущества, и эта клятва называется «клятвой о залоге» (См. Ваикра 5:20-26).

* * *

Перейдем к рассмотрению текстов, которые можно произносить на любом языке, и покажем, что у всех у них есть нечто общее — а именно, частный характер обращения.

Чтение первинок («микра бикурим»)

Есть обязанность принести первые плоды своего урожая («бикурим») в Храм. «Бикурим» — это благодарность Б-гу за землю, которую Он дал евреям. Земля Израиля была дана всему народу, и сам текст произносится от имени народа — тот, кто его читает, выступает как представитель народа, а не как частное лицо. Поэтому этот текст произносится именно на святом языке.

Рав Ш. Либерман в своей книге «Йаванит ве-йаванут бе-Эрец Исраэль» (изд. 2-е, стр. 257) отмечает, что мишна («Бикурим» 3.2-б) описывает принесение «бикурим» в Храм как общественное действие.

Написано в Торе (Дварим 26:3-11): «И приди к священнослужителю, который будет в те дни, и скажи ему: Поведаю сегодня Г-споду, Б-гу твоему, что пришел я **на зем-**

лю, которую Господь клялся **нашим отцам** дать **нам**. И примет священнослужитель корзину из руки твоей, и поставит ее пред жертвенником Г-спода, Б-га твоего. И возгласишь ты и скажешь пред Г-сподом, Б-гом твоим: арамеец [вознамерился] погубить **отца моего**⁷; А [затем] он спустился в Египет и проживал там с немногими, и стал там **народом великим**, могучим и многочисленным, И творили зло **нам** египтяне, и истязали **нас**, и обременяли **нас** тяжелой работой. И возопили **мы** к Г-споду, Б-гу отцов наших, и услышал Г-сподь **наш** голос, и увидел бедствие **наше и наши** труды, и притеснение **наше**. И вывел **нас** Г-сподь из Египта рукою крепкою и раменницей простертой, и страхом великим, и знаменами, и явлениями чудесными; И привел Он **нас** на это место, и дал **нам** эту землю, землю, текущую молоком и медом. И ныне, вот доставил начаток плода земли, которую Ты дал мне, Г-споди. — И положи это пред Г-сподом, Б-гом твоим, и повергнись пред Г-сподом, Б-гом твоим. И радуйся всему благу тому, которое дал Г-сподь, Б-г твой, тебе и дому твоему, — ты и левит, и пришелец, который в твоей среде».

«Развязывание» («халица»)

Когда брат еврея умирает бездетным, то он обязан жениться на вдове брата чтобы «установить имя своему брату» (хотя в обычной ситуации это считалось бы кровосмешением). В том случае если он отказывается проводится процедура, называемая «халица», целью которой изначально являлось не просто освободить вдову от обязанности выйти замуж за брата умершего мужа (левиратный брак), но и опозорить того, кто отказался взять вдову в жены и восстановить род брата. Мера за меру: поскольку тот не хотел «восстановить имя» своего брату, то его имя будет опозорено. Стоит отметить, что на всех присутствующих при «халице» возложена заповедь сказать «разутый» (желательно это сделать) и тем самым публично опозорить его. (В наши дни левиратный брак запрещен и во всех случаях подобного рода «халица» — не право, а обязанность)⁸.

Написано в Торе (Дварим 25:5-10): «Если будут жить братья вместе и умрет один из них, А сына нет у него, то не выйдет жена умершего замуж на сторону за чужого. Деверь ее пусть войдет к ней и возьмет ее в жены себе,

⁷ Перевод данного стиха в тексте сделан в соответствии с агадическим пониманием, которого придерживались арамейский перевод Торы («Таргум») Онкелоса, «Сифрей», Пасхальная Агада и Раши. Более точный перевод по простому смыслу написанного в стихе: «...мой праотец [был] затерявшимся / погибающим арамейцем». Такой версии понимания придерживаются Рашбам, Ибн Эзра, «Бехор Шор», Хизкуни, рабейну Бехае и рав Шмуэль Давид Луцатто (Шадаль). Часть из этих комментаторов считала, что под «затерявшимся / потерянным праотцом» подразумевается Яков, а часть относил эти слова к Аврааму. Шадаль считал, что здесь имеются в виду все праотцы, первый из которых пришел из Арама.

⁸ По всем мнениям, левиратный брак изначально предпочтительнее халицы. Однако ещё со времен танаев существует спор о том, что происходит, если человек женится на вдове брата не из-за того, что хочет выполнить заповедь, а ради чего-то другого — например, из-за красоты вдовы или из-за того, что он хочет получить наследство брата. Ведь есть запрет жениться на бывшей жене брата, и только в случае, когда брат умер бездетным Тора заповедовала вступить в левиратный брак. По мнению таная Абы Шауля, в такой ситуации человек не выполняет заповедь, но нарушает запрет отношений с женой брата. Другие мудрецы мишны оспаривали его мнение. В следующих поколениях этот спор также был продолжен. Те, кто считал как Аба Шауль, запрещали любой левиратный брак из-за опасения, что некоторые будут выполнять его не ради заповеди. В наше время принято устраивающее мнение. Однако см. мнение рава Овадьи Йосефа («Ябиа Омер» т.б. «Эвен а-Эзер»¹⁴, а также сочинение рава Ицхака Бранда «Ибум о халица»).

и вступит с ней в левиратный брак. И будет это старший, которому она родит; он встанет по имени брата своего умершего, **и не изгладится имя его из Израэля**. А если не пожелает муж взять невестку свою, то взойдет его невестка **к воротам, к старейшинам**, и скажет: Не желает мой деверь возвести **имя брату своему в Израэле**, не соизволяет вступить со мной в левиратный брак. **И призовут его старейшины его города**, и будут говорить ему, и встанет он, и скажет: Не желаю брать ее; То приступит его невестка к нему **на глазах у старейшин** и снимет сандалию с его ноги, и плюнет пред ним, и возгласит и скажет: Так поступят с мужем, который не отстроит дома брату своему. **И наречется имя ему в Израэле: Дом разутого**».

Благословения и проклятия

Речь идет о тех **благословениях** и проклятиях, которые были произнесены левитами на горах Гризим и Эйваль соответственно. **«И заповедал Моше народу в тот день так: Эти будут стоять на горе Гризим, чтобы благословлять народ, когда перейдете Иардең: Шимон и Леви, и Йеуда, и Иссахар, и Йосеф, и Бинямин. А эти будут стоять при проклятии на горе Эвал: Реувен, Гад, и Ашер, и Зевулун, Дан и Нафтали. И возгласят левиты, и скажут всякому мужу Израэля голосом громким...» (Дварим 27:11-14).**

Поскольку левиты, произнося благословения и проклятия, обращались ко всему народу, то их нужно было произносить именно на святом языке.

Благословение коэнов («биркат а-коаним»)

Это благословение, которым коэны благословляют еврейский народ⁹.

«И говорил Господь Моше так: Говори Аарону и его сынам так: Так **благословляйте сынов Израэля**, говоря им: Да благословит тебя Господь и сохранит тебя. Да озарит Господь лицо Свое для тебя и помилует тебя. Да обратит Господь лицо Свое к тебе и даст тебе мир. И возложат Имя Мое на сынов Израэля, и Я благословлю их» (Бамидбар 6:22-27). Поскольку данное благословение обращено к народу Израиля, то произносить его можно только на Святом языке.

Благословения Первосвященника

Благословения, которые произносит Первосвященник во время чтения Торы перед народом в Йом Кипур¹⁰. Эти благословения читаются перед народом в женском отделении Храма («эзрат нашим»). Более того, само содержание этих благословений тоже связано с народом Израиля (См. Рамбам «Илхот аводат Йом Кипур» 3.11). Поэтому читаются они на Святом языке.

⁹ Более того, в Талмуде («Сота» 38б) написано, что благословение относится и к тем евреям, которые работают в полях, и не смогли прийти в синагогу во время благословения.

¹⁰ По мнению «Икар Тосафот Йом Тов», этот закон относится не к благословию, а к самому чтению Торы. Но другие комментаторы оспаривают это мнение.

**«Отрывок, читаемый над телицей
с проломленным затылком»
(«парашат эгла аруфа»)**

Это ритуальное действие, установленное Торой для искупления нераскрытого убийства: старейшины ближайшего к месту убийства города проламывают телице затылок. Текст, который произносится над трупом этой телицы, содержит в себе декларацию невиновности. Написано (Дварим 21:1-9): «Если будет найден убитый на земле, которую Господь, Б-г твой, дает тебе для владения ею, павший в поле, не известно, кто убил его; **То выйдут твои старейшины и твои судьи** и измерят [расстояние] до городов, которые вокруг убитого. И будет город, ближайший к убитому, — и возьмут старейшины того города телицу крупного скота, на которой еще не работали, которая еще не ходила в ярме. **И приведут старейшины того города** телицу в долину твердокаменную, которая не обрабатывается и не засеивается, и прорубят там шею телице, в долине. И приступят священнослужители, сыны Леви, ибо их избрал Г-сподь, Б-г твой, служить Ему и благословлять Именем Г-спода, и по их слову будет [признана] всякая тяжба и всякая язва; **И все старейшины того города**, ближайшие к убитому, омоют руки свои над телицей с прорубленной шейей в долине; И возгласят они, и скажут: **Наши руки** не пролили этой крови, и **наши глаза** не видели. Даруй искупление **народу Твоему, Израэлю**, которого Ты избавил. Г-споди, и не дай [быть] невинной крови в среде народа Твоего, Израэля! и будет искуплено им за кровь. Ты же устрани кровь невинную из твоей среды, ибо ты делаешь то, что прямо в глазах Господа».

Старейшины здесь выступают и как представители жителей города, и как представители народа Израиля в целом, поэтому текст произносится на Святом языке.

«Глава Царя» («парашат а-Мелех»)

Согласно Торе, по окончанию года Шмиты (седьмого года семилетнего цикла) в праздник Суккот царь зачитывает книгу Дварим перед народом Израиля (Дварим 31:9-13): «И записал Моше это Учение, и передал его священнослужителям, сынам Леви, несущим ковчег завета Г-сподня, и всем старейшинам Израэля. И заповедал им Моше так: По прошествии семи лет, в назначенную пору года отпущения, в праздник Суккот, Когда придет весь Израэль предстать пред Г-сподом, Б-гом твоим, на месте, которое Он изберет, читай это Учение **при всем Израэле** во услышание им. **Собери народ**, мужчин и женщин, и малых детей, и твоего пришельца, который во вратах твоих, **чтобы они слушали** и чтобы они изучали и боялись Г-спода, Б-га вашего, и соблюдали исполнить все слова Учения этого. И их дети, которые не знали, пусть слушают и учатся бояться Г-спода, Б-га вашего, во все дни, когда вы живете на земле, куда вы переходите через Йарден для овладения ею».

Поскольку чтение адресовано всему народу — то и оно само, и благословения, произносимые до и после чтения Свитка Торы, должны быть сказаны на Святом языке.

Речь коэна, помазанного для войны

Священник, специально помазанный для того, чтобы обратиться к еврейской армии, которая выходит на войну (Дварим 20:1-9): «Когда выступишь на войну против врага

твоего и увидишь коней и колесницы, народ, многочисленнее тебя, то не бойся их, ибо с тобой Г-сподь, Б-г твой, Который вывел тебя из земли Египетской. И будет: когда близитесь к битве, приступит священнослужитель и **говорить будет народу**. И скажет он им: **Слушай, Израэль!** Близки вы сегодня к битве против ваших врагов, — пусть не робеет ваше сердце, не страшитесь и в смятение не приходите, и не трепещите пред ними. Ибо Г-сподь, Б-г ваш, Он идет с вами, чтобы вести битву за вас с врагами вашими, спасти вас. И говорить будут смотрители народу так: Кто построил новый дом и не обновил его, пусть пойдет и возвратится в свой дом; чтобы не умер он на войне и другой не обновил бы его; И кто насадил виноградник и не почал его, пусть пойдет и возвратится домой; чтобы не умер он на войне и другой не почал бы его; И кто обручился с женой и не взял ее, пусть пойдет и возвратится домой; чтобы не умер он на войне и другой не взял бы ее. И будут еще говорить смотрители народу, и скажут: Кто боязлив и робок сердцем, пусть пойдет и возвратится домой, и не расслабит сердце братьев своих, как свое сердце. И будет: когда кончат смотрители говорить с народом, то поставят воевод во главе народа».

Армия представляет народ Израиля, и коэн, обращаясь к ней, апеллирует ко всему народу. Поэтому текст, который он произносит, должен быть сказан на Святом языке.

Мудрецы, объясняющие эту мишну подобным образом.

Уже после написания первой версии этой статьи на иврите, я нашел несколько источников, авторы которых выражают ту же самую

идею, каждый в своем стиле. Имеет смысл частично привести их здесь.

Наиболее ранним из обнаруженных источников является комментарий «Ор Самеах» на кодекс «Мишнэ Тора» Рамбама, который написал рав Меир Симха из Двинска (1843-1926).

Рамбам приводит в качестве закона, что коэн, помазанный для войны, произносит речь на святом языке. Рав Меир Симха приводит в качестве источника данного закона гемару («Сота» 43а), объясняющую нашу мишну («Сота» 8.2). Он указывает на стих в Торе (Дварим 20:2): «и будет говорить народу» — на святом языке. Мудрецы учат, что из того, что сказано «и будет говорить» (ивр.: «ве-йедабер»), и сказано в другом стихе (Шмот 19:19): «Моше говорит (ивр.: «ве-йедабер»)», можно сделать вывод, что как там говорит на святом языке, так и здесь на святом языке».

Автор «Ор Самеах» приводит мнение Иерусалимского Талмуда, согласно которому слова стиха «и будет говорить» («ве-йедабер») не являются доказательством того, что коэн, помазанный для войны, обязательно должен обращаться к народу на Святом языке. Ведь в «Шма, Израэль» тоже сказано «и говори их» («ве-дибарта бам», Дварим 6:7), а «Шма», согласно нашей мишне, можно читать на любом языке?! А если сказать, что причина в использовании в процитированном стихе из «Шма» еще и глагола «леэмор» («говорить»), то это ничего не доказывает, ведь в «исповеди относительно десятины» тоже используется этот корень, а её можно читать на любом языке!

Поэтому он объясняет, что «наш (т.е. Вавилонский) [Талмуд] не считает это противоречием (в отличие от Иерусалимского), потому что мы учим [о том, как происходит] обращение к народу, из [того, что делает] Моше, ведь написано: «Моше говорит», и там имеется в виду, что он обращается к народу. Но при чтении «Шма», мы обращаемся ко Всевышнему, Благословен Он, а для него все языки равны. И также сказали («Сота» 33а): «Благословение после трапезы на любом языке, как сказано: «И поешь, и насытишься, и благословишь Г-спода, Б-га твоего (Дварим 8:10)»». И объяснением этому является то, что Всевышнему нужно намерение сердца, а язык не важен. И смотри, что написали там Тосафот (комментарий, который начинается со слов «Биркат а-мазон»): «Поскольку благословение и прославление адресованы Всевышнему, то можешь благословить на любом языке, на котором пожелаешь». И поэтому сказали («Сота» 38а): «Сказано тут [про благословение коэнов] (Бамидбар 6:23): «Так благословляйте», и сказано далее: «Эти встанут благословлять народ...» (Дварим 27:12) [про благословение народа левитами на горе Эйваль: как далее на святом языке, так и здесь на святом языке]». И Тосафот (комментарий, который начинается со слов «ве-неемар») указывают на противоречие: «И сказано далее [про благословение после трапезы]: «И поешь, и насытишься, и благословишь...» — как там на любом языке, так и здесь...». Однако это заключение не является верным, ведь коэны благословляют народ и обращаются

к нему, и закон о них мы учим из левитов (из их благословений народу с горы Эйваль (Дварим 27:12), но в отношении благословения после трапезы все не так: оно обращено ко Вс-вышнему, а перед ним все языки равны. Так же, по моему мнению, объясняется гемара там («Сота» 32б), что мы учим место (исповедь в отношении десятины), где упоминается только глагол «леемор» (т.е. «говорить») из другого места где упоминается только глагол «леемор» (отрывок «сота»), но не учим место, где упоминается только глагол «леемор» (исповедь в отношении десятины) из места где употребляется как глагол «леемор» так и глагол «лаанот» (т.е. «поднимать голос» или «отвечать» — глагол, употребленный Торой в контексте благословения левитов на горе Эйваль). Подразумевается, что в обществе людей, когда обращаешься ко всему обществу, логичнее говорить на Святом языке, поскольку он «выделен» для народа и объединяет его. И поэтому не был задан вопрос, почему бы не учить благословение левитов из слова «голос» — такого же, как и в клятве о сданном на хранение (которая произносится на любом языке), — поскольку мы учим из Моше, который обращался ко всему народу, как и левиты, но это не так в случае клятвы о сданном на хранение, и всё это ясно».

Эту же идею в своем оригинальном стиле высказал рав Меир Давид Каана¹¹ (1932-1990), да отомстит Всевышний за его кровь. Об этом он говорит в книге «Цофе ве-маниг» (часть 1, «Кдуша / лашон а-кодеш», 24 Та-муза 5748 г.). Эта книга составлена на основе

¹¹ В русскоязычных публикациях принято писать его фамилию Кахане.

его устных уроков, поэтому стиль изложения в ней не похож на стандартный стиль традиционных письменных текстов.

Рав Каана приводит и анализирует нашу мишну, и то, что написано в сопровождающей ее гемаре («Сота» 32а): «Эти произносятся на любом языке: отрывок о женщине в статусе «сота», и исповедь относительно десятины, чтение «Шма» и молитва («Амида»), и благословение после еды, и клятва свидетелей, и клятва за залог. А эти произносятся только на святом языке: посвящение первинки урожая («бикурим»), и «халица» (процедура освобождения женщины от левиратного брака), благословения и проклятия, благословение коэнов, и благословение Первосвященника, и «глава царя» (чтение царем книги Дварим), и «отрывок о телице с проломленным затылком, и [то, что говорит] коэн, помазанный для войны, в то время когда он обращается к войску». И это означает, что есть заповеди, которые требуют произнесения установленного текста на любом языке, а есть заповеди, которые можно произносить только на Святом языке.

«Есть особая заповедь произвести посвящение «бикурим» именно на Святом языке, ведь читающий произносит: «Арамеец [вознамерился] погубить отца моего; А [затем] он спустился в Египет ...И вывел нас Господь из Египта рукою крепкою и раменницей простертой... И привел Он нас на это место, и дал нам эту землю» (Дварим 26:5,8-9). Приносящий первинки объявляет, что Всевышний избавил нас из рабства и вывел нас из Египта. И это он обязан сказать это на Святом языке — на «языке святости», ведь то, что характеризует народ —

это его речь, его язык. Еврей, который знает несколько языков, но не знает иврита не является полноценным евреем. Он является американским евреем, французским евреем, но не полноценным евреем, ведь его принадлежность к еврейскому народу не является полноценной. У него недостает одной из вещей, характеризующих еврейский народ. Поэтому чтение «бикурим» нужно произносить на Святом языке.

Благословения и проклятия — их также необходимо произносить на Святом языке. Ведь благословения и проклятия были сказаны на горах Гризим и Эйваль, после того как евреи перешли Иарден и вошли в Землю Израиля. И когда они были заповеданы, об этом было написано: «В этот день ты стал народом Г-споду Б-гу твоему» (Дварим 27:9). Ещё одной вещью, характеризующей народ, является земля. Народ без земли не является народом. Еврей, живущий в Америке, не является полноценным евреем. Община, которая там находится, не является народом — лишь общиной или «штиблом» (небольшой неформальной синагогой), поскольку народ без земли не является народом.

Поэтому стих Торы (Дварим 19:14) «Не отодвигай границу ближнего своего, которую разграничили первые в твоём владении» Раши комментирует так: «Но ведь уже сказано «не воруй» (Ваикра 19:13). Чему же пришло нас научить «не отодвигай»? Это учит нас, что отбирающий территорию своего товарища нарушает два запрета. Возможно, что то же самое и вне Земли Израиля? Поэтому сказано: «в твоём владении» — в Земле Израиля нарушает два запрета, а вне Земли Израиля нарушает только «не воруй».

То есть, за границей он нарушает «не воруй», поскольку украл, но не нарушает «не отодвигай границы». Вне Земли Израиля нет понятия «отодвигания границ владения», поскольку проживание там является временным. Нет границы, нет наследия и нет территории вне Земли Израиля. Только в Земле Израиля, которая является границей и наследием народа Израиля, имеют значение оба запрета. Если это так, то двумя важными вещами, характеризующими народ, являются единство народа и языка, поэтому благословения и проклятия должны произноситься на Святом языке.

Мишна продолжает там («Сота 42а»): «[Коэн,] помазанный для войны, в тот момент, когда обращается к народу, говорит с ними на святом языке: «...и произносит: «Слушай, Израиль...». Гемара спрашивает, почему именно: «Шма, Исраэль (Слушай, Израиль)»? Сказал раби Йоханан от имени раби Шимона бар Йохая: даже если вы исполнили только заповедь утреннего и вечернего чтения «Шма», вы не попадете в руки ваших врагов». Каково значение этого, и в чем идея связи благословения коэна, которого помазали для войны, с чтением «Шма»? При чтении «Шма» мы воцаряем Всвышнего над собой, ведь мы говорим: «Слушай, Израиль, Г-сподь, Б-г наш, Г-сподь один», и принимаем на себя ярмо небес. Есть заповедь удлинить произношение буквы «далет» слова «эхад» («один» и «Един»), поскольку мы воцаряем Всвышнего над четырьмя сторонами света¹², как говорит гемара: «Поскольку ты воцарил его сверху и снизу и над четырьмя сторона-

ми света...». И это то, что сказал здесь раби Йоханан: достаточно прочитать каждый день дважды «Шма» и по-настоящему принять на себя ярмо Небес, и верить всем сердцем, что Всевышний правит всем и царит над всем, и тогда, когда войны идут в бой, то они понимают: не имеет значения, что у противника есть множество танков и бесчисленное количество оружия. Ведь Всевышний — царь над высшими и царствует над всем, и все в Его силах. С уверенностью в этом надо идти на войну.

Есть евреи, которые читают каждый день «Шма», и удлиняют произношение буквы «далет», но после молитвы они боятся Рейгана (президента США) или арабов, или любого другого фактора, и их молитва — это просто блеф.

Главное — это не произносить, а верить и исполнять то, о чем говоришь.

«И подступал филистимлянин с утра и вечером» (Шмуэль I 17:16). Сказал раби Йоханан: ради того чтобы не дать им читать «Шма» утром и вечером («Сота» 42б). Разве Шауль и весь народ не читали «Шма»? Но Гольят (Голиаф) сделал так, что они как будто бы не читали «Шма», поскольку они боялись Гольята, ведь разве возможно, чтобы они боялись, если они верят что Всевышний царствует над всем миром!?

Поэтому [коэн], помазанный на войну, говорил им: «Шма, Исраэль...»! И продолжал говорить («Сота» 42а): «Вы идете

¹² Буква «далет» является четвертой буквой еврейского алфавита, и имеет числовое значение 4. — Прим. пер.

на врагов ваших, и если попадете в их руки, не пощадят вас». И это так не похоже на искривление и искажение в нашем поколении по отношению к врагам... Именно поэтому [коэн], помазанный на войну, был обязан произнести это на Святом языке, ведь это одно из различий между нами и нашими врагами. Нельзя, чтобы у нас было что-либо общее с ними, ведь если так будет, не дай Б-г, то левые начнут требовать равного отношения к врагам: «Чем они отличаются?».

Святой язык — это святость. Так было в армии Израиля, где служили знатоки Торы. Сегодня мы дошли до искривления и искажения со стороны некоторых направлений в иудаизме, у которых нет связи с армией и государством. Какой нормальный народ не чувствует тесную связь между армией с государством и им самим? Верно, есть злодейская власть, но нужно разделять между плохой властью и государством. Почему тот факт, что правят вероотступники, не позволяет нам выполнить заповеди? Нужно различать между добром и злом, а не отвергать все глобально. Нужно различать между властью и государством, и нельзя говорить, что мы не хотим государства, но нужно поменять власть. Почему из-за них мы не будем исполнять заповеди? И это мы находим у Элияу, который, с одной стороны, «...опоясал чресла свои и бежал перед Ахавом (Млахим I 18:46), а с другой стороны, назвал его: «...уничтожающий Израиль» (ивр. «охер Исраэль»)¹³. Есть понятие царства, и этого не изменит даже злодейство Ахава, но Ахав лично — уничтожающий Израиль.

Поэтому, любая вещь, которая относится к народу Израиля, к обществу, должна говорить на Святом языке. Но частную вещь между человеком и Всевышним человек может сказать на любом языке.

* * *

Рав Ицхак Шейлат в своем «Бе-месила а-ола» на трактат «Сота» (стр. 137) и далее, также приводит и подробно разрабатывает эту идею. Он подробно объясняет алахические толкования мудрецов Талмуда, с помощью которых они вывели этот закон, с помощью идеи, высказанной в данной статье. Я привожу слова рава Шейлата с незначительными сокращениями:

«Первый вывод алахи из Писания, приведенный в мишне, касается «чтения бикурим» на Святом языке: ««И возгласишь («ве-ани-та») ты и скажешь пред Г-сподом, Б-гом твоим» (Дварим 26:5)» и далее он говорит «И возгласят («ве-ану») левиты» (Дварим 27:14) — как далее на Святом языке, так и здесь на Святом языке». И гемара говорит, что речь левитов учится из «голоса»... здесь написано: «голосом громким» (Дварим 27:14), и там написано: «Моше говорит, а Вс-вышний возглашает ему голосом («бе-коль»»)» (Шмот 19:19) — как там на Святом языке, так и здесь на Святом языке».

И также «халица» на Святом языке учится далее из левитов, и далее в гемаре («Сота» 38а, 42а, 44б) благословение священни-

¹³ Так сказал Ахав Элияу, но на это Элияу ответил, что это Ахав и дом его отца уничтожают Израиль своим отступничеством от Б-га (Млахим I 18:17-18).

ков, [речь коэна], помазанного для войны, и «глава о телице с проломленным затылком» на Святом языке также учатся из левитов. А в Иерусалиском Талмуде («Сота» 7.2) написано: «Сказал раби Элазар, источник, из которого мы учим («биньян ав») для всех для них: «Моше говорит, а Вс-вышний возглашает ему голосом («бе-коль»))» (Шмот 19:19)... Следует понимать, что Б-жественная речь на горе Синай — тот источник, из которого мы учим: не только из-за того, что мы выводим из него на основании аналогичных слов [в стихах] (правило толкования «гзера шава»), но и из-за того, что это источник понятия «Святой язык» — язык, на котором осуществилось откровение Всевышнего, благословен Он.

Однако мне представляется, что слова рава Элазара в Иерусалимском Талмуде имеют ещё одно важное значение: если мы поищем, что общего между всеми теми вещами, для которых требуется Святой язык, то общим знаменателем их всех является то, что они являются общественно-публичным заявлением, в противовес вещам, произносимым на любом языке, которые являются частными. «И возгласят левиты, и скажут всякому мужу Израэля голосом громким» мы учим из «Моше говорит, а Всевышний ему отвечает голосом громким». В обоих этих стихах явно видно заявление, обращенное к обществу. Мы видим, что «парашат сота» обратна этому: мы учим («Сота» 32б) из слов «и скажет женщине» (Бамидбар 5:19), что «возглашают её на любом языке, на котором она понимает, [чтобы она понимала] почему пьет [горькие воды]» и т.д. И объяснил Раши: «Такова версия текста: «и скажет женщине» — на любом

языке, на котором она понимает»- и из этого стиха учат в «Сифрей»... Чтобы она понимала язык слов, которые входят в её сердце». Тут явным образом проявляется личная направленность произносимых слов.

И причиной того, что общественное заявление должно быть на Святом языке, является то, что национальный язык еврейского народа — это Святой язык. Но всегда есть частные люди, понимающие именно другой язык, поэтому частные вещи Тора разрешает говорить на любом языке.

После того, как я написал это, я нашел в книге «Ор Самеах», в той части, где автор комментирует «Законы царей» Рамбама (7.3): «Потому что мы учим [о том, как происходит] обращение к народу, из [того, что делает] Моше, ведь написано: «Моше говорит», и там имеется в виду, что он обращается к народу... Так же, по моему мнению, объясняется гемара там («Сота» 32б), что мы учим место, где упоминается только глагол «леемор» (т.е. «говорить» — имеется в виду исповедь в отношении десятины) из другого места, где упоминается только глагол «леемор» (отрывок «сота»), но не учим место, где упоминается только глагол «леемор» (исповедь в отношении десятины) из места, где употребляется как глагол «леемор», так и глагол «лаанот» (т.е. «поднимать голос» или «отвечать» — глагол, употребленный Торой в контексте благословения левитов на горе Эйваль). Подразумевается, что в обществе людей, когда обращаешься ко всему обществу, логичнее говорить на Святом языке, поскольку он «выделен» для народа и объединяет его».

Вот цитата из гемары, приведенная в «Ор Самеах»: «Откуда мы учим исповедь в отношении десятины? Как сказано «и скажешь перед Всевышним, Б-гом твоим: я убрал освященное из дома» (Дварим 26:13) и учим из «соты» по аналогии, на основе слова «леемор» («говорить») упоминающегося в обоих местах, что может исповедаться на любом языке, на котором он говорит. Рав Завид сказал Абайе: давайте учить корень «леемор» из левитов: как далее на Святом языке, так и тут на Святом языке. [Ответ:] мы учим место, где есть только глагол «леемор» из другого места, где есть только гла-

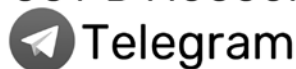
гол «леемор», но не учим место, где есть только глагол «леемор» из места где упоминаются как глагол «леемор», так и глагол «лаанот» (т.е. «поднимать голос». В благословениях левитов упоминаются оба глагола)».

Разница между просто «леемор» и «леемор» вместе с «лаанот» разъясняется далее в гемаре: «леемор» — это тихим голосом, а «леемор» и «лаанот» вместе — громким (см. Раши на слова «Бе-коль намух», и это конечно, соответствует разнице между частным высказыванием и декларацией...» МТ

Для связи с автором можно писать на адрес: eitan5750@gmail.com

Hebrew Calendar Bot – чат-бот в мессенджере

@jew_calendar_bot

С помощью бота вы можете:

- получить **зманим** на день (как популярные, так и полный список)
- получить информацию о **шабате** – зажигание свечей, выход звёзд, недельная глава
- получить информацию о **Рош Ходеше** – дату, продолжительность, **молад**
- получить информацию о **праздниках на ближайший год** – даты, зажигание свечей, выход звёзд
- получить информацию о **постах на ближайший год** – даты, начало поста, конец поста по всем мнениям

Поддерживаемые языки: Русский, English

Рав Шломо Залман АВЛИН
профессор Бар-Иланского университета

*Перевод рава Эйтана Кальменса
Продолжение. Начало в №39-45*

ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД

Одиннадцатая глава из книги «Традиция Устной Торы: её основы, принципы и определения»¹

Комментирование Талмуда

Комментирование Талмуда включает в себя выяснение и установку версии текста, объяснение содержания, определение правил и выведение алахических заключений. Иногда объяснение основывается на полученной традиции, а иногда — на собственных умозаключениях комментатора.

Примерами комментариев, которые получены по традиции, являются описания событий, которые в Талмуде не изложены, а упомянуты лишь намеком («Брахот» (86): «Случай с равом Папой»; «Таанит» (8а): «Случай с крысой и ямой», и др.), а также рассказ о быте и реалий эпохи Талмуда. Подход изучения Талмуда, предполагающий самостоятельное его исследование, значительно усилился с конца эпохи гаонов и далее, и основывался в основном на обширных познаниях исследователей во всем Талмуде. Характерной чертой

Талмуда является то, что он в одном месте намекает на написанное в другом, и полагается на допущение, что учащийся знает то, что было сообщено по данной теме в других местах в Талмуде. С распространением Талмуда в отдалённых от Вавилонии диаспорах возрос спрос на стандартные комментарии, поскольку там Талмуд представлял собой книгу, которую было очень тяжело понять. Арамейский язык Талмуда был чужд тем общинам, и с методом изложения материала в форме дискуссий там знакомы не были. К гаонам Вавилонии часто обращались с вопросами, в которых просили объяснить что-то в Талмуде, и многие из этих вопросов сегодня представляются нам тривиальными.

Все то время, пока действовал центр изучения Торы в Вавилонии, не было написано всеобъемлющего комментария на Талмуд, поскольку в ешивах гаонов учились устно,

¹ Книга вышла в издательстве института «Орот Исраэль». Перевод сделан и публикуется здесь с любезного разрешения автора и издателей книги.

Первая версия этой главы вышла в виде статьи «Талмуд Бавли» в «а-Энциклопедия а-иврит», поэтому текст содержит отсылки к другим статьям в этой энциклопедии.

язык Талмуда был живым, а его понятия — ясны и близки учащимся. Сохранившиеся фрагменты комментариев, написанных до времён рава Саадии Гаона представляют собой просто объяснения отдельных слов, какого-то короткого отрывка или сложного места. Известие² о том что испанские евреи обратились «во времена благословенной памяти рава Палтоя, главы ешивы (842-858 гг.), [с просьбой] написать им Талмуд и его объяснение, и он дал указание и написали для них», является недостоверным и неясным. Со времён рава Саадии Гаона и далее происходит перелом, были сочинены целые книги-комментарии. И несмотря на то, что до нас дошли лишь отдельные их фрагменты, представляется, что в оригинале они писались довольно пространно и затрагивали весь текст диалога темы. И все же, несмотря на это, до комментария, который охватывал бы весь трактат, дело тогда не дошло. Лишь одно из этих сочинений — «Комментарий гаонов на раздел «Таарот»», авторство которого ошибочно приписывается раву Аи Гаону, в то время как истинный автор неизвестен — имеет форму такого комментария, несмотря на то, что в основном это сочинение разъясняет слова и термины. В последнее время были обнаружены отрывки из комментариев Расага, рава Шриры Гаона, рава Аи Гаона и рава Шмуэля, сына Хофни Гаона. Многие из них были включены в «Оцар Геоним» Б.М. Левина.

Подъем центров изучения Торы в диаспоре привёл к активному комментированию Талмуда. В Северной Африке в Кайруане были

созданы два важных комментария на Талмуд, которые были заново открыты в последние сто лет: комментарий рабейну Хананеля сына Хушиэля (на большинство трактатов уже издан) и комментарий рабейну Нисима сына Яакова (издан лишь на несколько трактатов). Оба этих комментария основываются на многочисленных комментариях гаонов, оба они занимаются указанием источников для сравнения и разъяснения слов и терминов. Рабейну Нисим писал на арабском, а рабейну Хананель — на иврите и арамейском. Метод комментирования у рабейну Хананеля состоит в подведении итогов темы, с попутным ее разъяснением и выведением из неё практической алахи. Но его труд не представляет собой последовательный комментарий, который объяснял бы Талмуд предложение за предложением. Они пытались разъяснить то, что по их мнению являлось непонятным для учащихся. Рабейну Хананель много пользовался Иерусалимским Талмудом.

Комментарием рабейну Хананеля активно пользовались Риф, мудрецы Испании, мудрецы Египта и Востока, а также первые мудрецы Германии и Франции. Но с XIV-го века его комментарий был утерян и в первоисточнике отсутствовал, пока не был открыт заново.

Тот комментарий на Талмуд, который считается классическим, был в итоге дарован ашкеназами. Все лучшее из комментариев гаонов, а также разветвлённые комментарии, написанные в древних ешивах Германии (в Майнце и Вормсе) со времён рабейну Гер-

² См. материалы к Посланию рава Шриры Гаона, изд. Левина, стр. 22.

шома, «Светоча Изгнания», и далее — все это было включено в самостоятельный и монументальный труд величайшего из комментаторов Талмуда — Раши (рабейну Шломо Ицхаки). Комментарий Раши охватывает большую часть Талмуда. Ни до комментария Раши, ни после него не было создано другого подобного ему. Из-за комментария Раши были забыты труды предшествовавших ему ашкеназских раввинов, фрагменты написанных ими комментариев были вновь открыты лишь в последние сто лет. Комментарий Раши открыл Талмуд широкому кругу читателей и способствовал распространению изучения Талмуда больше, чем любой другой комментарий. Помимо этого, Раши проложил путь для новых глубоких исследований как в недрах Талмуда, так и в его собственном комментарии — в частности для авторов «Тосафот» («Дополнений»).

Как и сам Талмуд, работа, которая в итоге стала комментарием Тосафот, явилась плодом изучения материала в Бейт Мидраше, вопросов учеников и ответов учителей и дискуссий между всеми. Обсуждения в Бейт Мидраше записывались учителями, а также учениками, которые писали «перед» своими учителями. Подобно Талмуду, комментарий Тосафот также является коллективным творением, плодом труда десятков мудрецов на протяжении более чем двухсотлетней эпохи, осуществлявшегося во Франции, Германии и других местах. В начале на сборниках указывалось из какого Бейт Мидраша они произошли («Тосафот Ри а-Закен», «Тосафот Шанц (Санс)», и тому

подобное. Но ученики не смотрели на эти сборники как на завершённые произведения, к которым нельзя ничего добавить и от которых нельзя ничего убавить. Объёмные комментарии Тосафот сокращали, а желание познакомить учеников с новыми открытиями приводило к тому, что на полях Тосафот дописывали примечания. Более поздние редакторы и переписчики свели эти примечания и основной текст воедино. О большой распространённости и важности комментария Тосафот свидетельствует тот факт, что уже на заре книгопечатания его, наряду с комментарием Раши, считали неотъемлемой частью Талмуда, и с тех пор, за исключением отдельных случаев, никогда не печатали Талмуд без Тосафот.

С тех пор возникло понятие ГаПаТ («Гемара», «Перуш» (комментарий, т.е. Раши) и «Тосафот», которые стали единым предметом изучения) — это тройная нить, которая связала всех изучающих Тору повсюду, на многие поколения, до наших дней.

Мудрецы Испании находились под прямым влиянием ешив Вавилонии, поэтому их комментарии сильно отличались от ашкеназских. Лишь немного сохранилось из сочинений испанских авторов в этой области, однако известно о различных комментариях на Талмуд, которые были утеряны — это комментарии Ицхака ибн Гиата, рава Ицхака сына Албалии, Рамбама и других авторов. Часть этих комментариев была открыта в сборнике комментариев мудрецов Востока³. До нас до-

³ В редакции рава Захарии из Агмата. На данный момент изданы комментарии на трактат «Брахот», на часть трактатов седера «Моэд» и часть раздела «Незикин».

шел комментарий рава Йосефа ибн Мигаша на трактаты «Бава Батра» и «Шавуот», хотя, по всей видимости, он написал комментарий на большинство трактатов Талмуда. Это последний известный нам комментарий, написанный в чисто испанском стиле, причем он считается одним из наилучших комментариев на Талмуд вообще.

От комментария рава Меира а-Леви Абулафии, который прокомментировал большинство трактатов Талмуда, до нас тоже дошла лишь малая часть, где он комментирует трактаты «Бава Батра» и «Санэдрин». Этот комментарий также в основном выдержан в испанском стиле, но в нем уже чувствуется немецко-французское влияние Раши и авторов «Тосафот». Он обычно излагает всю тему из Талмуда, разъясняя её по ходу пересказа, и выводит из нее алаху, уделяя внимание даже мельчайшим деталям.

В конце XII-го и в XIII-ом веках мудрецы Испании всё больше впитывали французский подход к изучению Талмуда. Произошло слияние, классическим проявлением которого является комментарий Рамбана — фундаментальная книга в области раввинских комментариев. Комментарий Рамбана являлся основным изучаемым материалом в испанских ешивах, подобно «Тосафот» во Франции и Германии. Более пространным являются комментарии рава Шломо сына Адерета, рава Йом Това сына Авраама и рава Нисима из Героны, которыми широко пользуются изучающие Талмуд и по сей день. Значительная часть комментариев, написанных в Испании и Провансе, сосредоточена вокруг Рифа. К ним относятся комментарии рава Йонатана из Люнеля, рабейну Йоны из Героны (и

его учеников), раби Авраама сына Давида из Пускье, раби Зархии а-Леви, Рамбана, раби Йосефа Хавивы и других. Из сочинений комментаторов Южной Франции было опубликовано (за последний век) пространное сочинение рава Менахема сына Шломо Меири, и в нём избранная подборка различных и оригинальных комментариев. Все эти комментаторы, и другие, подобные им, имеют общее название «ришоним» (т.е. «первые»), и их книги являются неотъемлемой частью процесса изучения Талмуда.

С середины XIV-го века развились методы изучения Талмуда, которые диаметрально отличались от подхода «Тосафот». Школа «Тосафот» занималась анализом различных мнений в Талмуде и сравнивали параллельные источники во всей литературе его мудрецов, проясняя используемые ими выражения, их мнения и суть их споров. «Гармоническо-критический» подход «Тосафот» делал изучение Талмуда подобным игре в мяч, перекидываемый с места на место. Более поздние методы изучения Талмуда пошли по пути радикальной концентрации на одной теме, без обращений к параллельному или дополнительному материалу из других источников, даже если он находился в том же трактате, и без анализа влияния, оказываемого тем, что написано в данной теме, на практическую алаху. Этот диалектический подход, целью которого является понять текст Талмуда, Раши и «Тосафот» (в Испании — Рамбана), с точки зрения порядка изложения по времени, связей с предыдущим и последующим материалом, а также отличий между изначальным предположением и окончательным выводом. При этом для решения всех перечисленных задач применялась определенная техника анализа.

Эта деятельность породила обширные литературные результаты, однако до наших дней дошли лишь отдельные фрагменты трудов, как ашкеназские, так и сефардские. К описываемому типу принадлежит ашкеназский комментарий «Тосафот Горниш», большая часть которого всё ещё находится в рукописях. Известны фрагменты испанских комментариев школы рава Ицхака Канпантона и его учеников. Объемным и важным произведением в данной сфере, в котором все еще отсутствуют отрицательные признаки казуистики (ивр.: «пилпуль») и «разделений» (ивр.: «хилуким»), широко распространенные в XVI-м веке — это сочинения рава Шломо Элизера Эйделеса (Маарша).

Еще одно значительное изменение в подходе к изучению Талмуда произошло в XVIII-м веке, когда были написаны важные комментарии рава Авраама Хаима Шора («Торат Хаим») и рава Йеошуа Фалька («Пней Йеошуа»), продолжением которых стали «открытия» раби Акивы Эгера. Два последних сочинения являются одними из важнейших открытий в области Талмуда в последних поколениях. Отличительными признаками произошедшего изменения являются возвращение изучения Талмуда в сферу алахи, а также значительное внимание, уделяемое при изучении Талмуда словам Рамбама и других ключевых законоучителей.

Способы выведения закона из Талмуда, в котором, как правило, алахические постановления не изложены однозначным и разъясненным образом, основаны на правилах определения алахи, меньшая часть которых приведена в самом Талмуде, а большинство сообщили гаоны. Алахические труды гаонов нашли отра-

жение в книгах «ришоним», и поневоле были ими отодвинуты последними (например, книги «Алахот Псукот» и «Алахот Гдолот»). Со времён рава Саадии Гаона началось сочинение алахических монографий, посвященных отдельным темам (книга о наследстве, о сданном на хранение имуществе, о документах, о купле-продаже, о клятвах и др.). Тем не менее, книги «ришоним» отодвинули эти монографии на задний план и сами стали фундаментальными алахическими трудами, важное значение которых сохраняется до наших дней:

1) Законы рава Альфаса (Риф) — сочинение, связанное с Талмудом своим строением и языком, до такой степени, что он выглядит как сокращенный вариант Талмуда и охватывает все алахические темы, которые актуальны в наше время.

2) Кодекс «Мишнэ Тора» Рамбама, который полностью отделен от Талмуда по своему строению и языку. Его отличительной особенностью является подробное изложение алахи, собственным четким языком, в рамках четко выстроенной системы, в которой все разделено на темы и подтемы. При этом талмудические источники в «Мишнэ Тора» не упоминаются.

3) Книга постановлений рабейну Ашера (Рош), которая похожа по строению на законы Рифа, однако его рассуждения носят более обширный характер. А также труд его сына раби Якова «Арбаа Турим» («Тур»), состоявший из четырех частей («Орах Хаим», «Йорэ Деа», «Эвен а-Эзер», «Хошен а-Мишпат»), в котором автор вернулся к подходу монографий, но приводит различные мнения и доводы алахи.

4) «Бейт Йосеф» — большое сочинение раби Йосефа Каро, которые было добавлено к книге «Арбаа Турим» и представляет собой комментарий к нему. На практике «Бейт Йосеф» является наиболее обширным сочинением по алахе, актуальной в наши дни, а его автор считается величайшим из законоучителей-«ахароним». Это сочинение было сокращено руками автора, и в результате получился классический алахический кодекс «Шулхан Арух», в котором материал изложен в соответствии с порядком «Тура». Большая часть алахической литературы, которая возникла в позднейшее время — это книги, написанные вокруг «Шулхан Аруха» и комментарии на него (т. н. «Носей келим», т.е. «Оруженосцы»). Наряду с книгами, комментирующими Рамбама, а также с респонсами, эти произведения являются талмудическим творчеством поздних поколений.

Несмотря на обширный и разнообразный корпус комментирующей Талмуд литературы, он всё ещё не объяснён достаточным образом, и у нас по-прежнему нет исчерпывающего комментария⁴.

Переводы

Первые переводы Талмуда на иврит, тогда ещё неполные, существовали уже в VIII веке. Обнаруженные в «генизе» фрагменты изложения законов Торы по порядку недельных глав включают отрывки перевода Талмуда на иврит, в т.ч. технических терми-

нов. Перевод Талмуда на иврит находится также в древней книге «Ве-Эзир» и в отрывке «Мидраш Шхем». Такие фрагменты также есть в переведенной на иврит книге «Алахот Псукот» («Алахот Реу»), и здесь также были переведены термины, например «ибаэй леу» — «искалась/спрашивалась ими». Однако полного перевода Талмуда на иврит до недавнего времени не существовало. В редакции Я.Н. Эпштейна вышел перевод на иврит трёх трактатов, включающих комментарии, примечания, и различные версии текста: «Бава Кама» (Э.Ц. Меламед, 1953), «Бава Мециа» (М.Н. Цобель и Х.З. Димитровский, 1960) и «Бава Батра» (Ш. Абрамсон, 1958). Вышли также трактаты «Брахот» (М.Д. Леванон, 1973), «Таанит» (Ш. Бен Шемен, 1966), «Хагига» и «Моэд Катан» (Ш. Бен Шемен, 1968), «Бава Кама» (Ш. Бен Шемен, 1971), «Кидушин» (Н.Б. Охана, 1968), «Ктубот» (Н.Б. Охана, 1969), «Бава Мециа» (Н.Б. Охана, 1972) и «Бейца» (Рубин, 1969).

В отличие от предшествующих проектов, в которых ставилась задача написать новый комментарий и выпустить новое, исправленное и прокомментированное издание Вавилонского Талмуда (проекты рава И. Салантера, рава А.А. Каплана, Ш. Альбека, Я.Н. Эпштейна, Ш. Бурнштейна и др., см. выше и в библиографии) которые не были реализованы или были прерваны и остались неоконченными, с 1967 года начало выхо-

⁴ Время от времени возникают проекты по составлению нового комментария ко всему Талмуду. Например, проект рава И. Салантера, который хотел издать новый комментарий на Талмуд и ввести его преподавание в гимназиях и университетах. См. И. Эткес, «Рав Исраэль Салантер», Иерусалим, 1984 г., стр. 266. А также рава А.Э.Каплан, который обсуждал эту программу подробным образом. См. «Диврей Талмуд», Иерусалим, 1958, стр. 9-55.

дить новое издание Талмуда рава А. Штейнзальца. Несмотря на то, что данный проект не является научно-критическим, с точки зрения текста, его истории, создания, упорядочивания и редакции в нем есть много новшеств и усовершенствований, которые облегчают современному человеку изучение Талмуда. Это издание огласовано, оснащено знаками препинания, переведено на иврит и пространно прокомментировано, причем комментарий включает разъяснения, выводы и объяснения талмудических реалий (в т.ч. с помощью схем и иллюстраций). Данный проект был завершен и в нем вышли все трактаты Талмуда.

Вплоть до нашего времени Талмуд почти не переводился на арабский, и он совершенно неизвестен народам Востока — ни в мире исламской культуры, ни в среде носителей других ориентальных религий. В «Сефер а-Кабала» рав Авраам сын Дауда сообщает о том, что раби Йосеф сын Авитура разъяснил весь Талмуд на арабском языке для арабского царя, чье имя Хахам (Халиф Хаким II из Кордовы, 961-972). Это свидетельство не поддерживается никакими другими источниками. По всей видимости, здесь подразумевается Мишна, несколько переводов которой на арабский нам известны.

Со времен спора Рейхлина-Пфедферкорна в XIV-м веке было высказано требование изучать Талмуд и иудейскую традицию в европейских университетах. До конца XIX-го века почти не было неевреев, которые бы знали Талмуд. В христианских источниках (начиная с XII-го в.) вся информация о тексте Талмуда основывается на переводах выкрестов. Многие такие отрывки были собраны в сборнике,

специально составленном для диспута о Талмуде, который проходил в Париже в 1240 г.

Отрывки такого рода присутствуют в книге Айзенменгера (см. «Мир Торы» №45, стр. 155), и оттуда вошли в антисемитскую книгу священника Кьярини, написанную на французском языке в 1831 г. и изданную при финансовой поддержке царя Николая I.

Первый полный перевод Талмуда на европейский язык появляется в конце XIX- начале XX века: Гольдшмидт перевёл весь Талмуд на немецкий (Лейпциг, 1899-1915). В переводе на английский Талмуд вышел под редакцией И. Эпштейна (Лондон, 1935-1952). Предыдущий перевод большинства трактатов Талмуда на английский, под редакцией М. Рудкинсона, не имеет ценности. В последнее время получило значительное распространение издание всего Талмуда с переводом на английский и комментарием издательства ArtScroll-Schottenstein.

Частичные переводы Талмуда вышли на многих языках. На идиш: «Брахот» (Залкинд, 1822), «Бава Кама» (Хюбнер, 1952), «Бейца» (Софаш, 1949). На немецком: «Брахот» (Рабе 1777; Файнер, 1842 и др.), 8-ая глава трактата «Шабат» (Леви, 1891), «Рош а-Шана» (М. Равиц, 1881), «Таанит» (Страшун, 1883), «Мегила» (М. Равиц, 1883), «Ктубот» (М. Равиц, 1898, 1900), «Бава Кама» (Фрумер, 1910), «Бава Мециа» (Сатмар, 1878), «Санэдрин» (М. Равиц, 1892), «Авода Зара» (Эвальд, 1856), «Хулин» (М. Равиц, 1898).

На английском: «Брахот» (Коэн, 1921) «Хагига» (Штерн, 1891), «Бава Кама»,

третья глава (Канель, 1969), 3-я глава трактата «Бава Батра» (Маркус, 1956), «Бава Мециа», 9-ая глава (Элицур-Эпштейн, 1963). На французском: «Брахот» (в переводе Иерусалимского Талмуда М. Шваба) и избранная подборка переводов из Талмуда (Рабинович. 1873).

От переводчика: На русский язык было переведено несколько трактатов Талмуда. В 1897-1911 гг. Н. Переферкович перевел на русский язык несколько книг мудрецов, включая трактат «Брахот» Вавилонского Талмуда. В 2006-2016 гг это издание было переиздано группой «Таргум» с добавлением современных переводов трактатов «Шабат» и «Эрувин» Вавилонского Талмуда, а также ещё одного дополнительного тома с глоссарием имен и терминов Талмуда и работами Н. Переферковича по Талмуду. Под эгидой рава А. Штейнзальца 1995-2008 был выпол-

нен перевод трактата «Таанит», первой главы трактата «Бава Мециа», а также издана «Антология агады».

Рафаэлем Поляковым была начата работа над переводом и комментированием трактата «Кидушин» Вавилонского Талмуда, но в итоге свет увидел лишь перевод одной страницы в сетевом журнале «Заметки по еврейской истории».

На сайте evrey.com представлены тексты уроков с обширным пересказом многих трактатов Талмуда, выполненные под руководством рава Элияу Эссаса.

В последние годы издательство «Книжники» начало публикацию перевода Талмуда, выполненную равом Реувеном Пятигорским. Были изданы переводы трактатов «Брахот» и «Макот»⁵. МТ

⁵ Издательством «Кеилат Москва» был издан перевод трактата «Макот» с весьма обширными и подробными объяснениями. — прим. пер.

ГЛОССАРИЙ

Ашем (а-Шем) — досл. «То Имя»: традиционный способ упоминания Б-га, не произнося при этом Его Имя.

Талмид хахам — мудрец Торы (дословно «ученик мудреца»).

Хазаль — акроним значение которого «мудрецы, благословенной памяти». Так называют мудрецов Мишны и Талмуда.

«Шма» (Шма, Израэль!) — еврейская декларация верности Творцу, читаемая ежедневно утром и вечером, что символизирует принятие евреем на себя «Ярма Небес». Чтение «Шма» — заповедь Торы.

Амида (Шмонэ Эсре) — главная молитва в еврейском Б-гослужении.

Танах (или ТаНаХ) — акроним, которым обозначается свод Письменной Торы: Тора (Хумаш (Пятикнижие)), Невиим (Пророки) и Ктувим (Писания).

Алаха — еврейский религиозный закон в целом (имя собственное) или в частности, как отдельная норма (имя нарицательное).

Мишна как имя собственное — корпус устного законодательства, кодифицированный раби Йеудой а-Наси и его учениками. Зачастую используется аббревиатура ШАС — «Шеш Сидрей (Мишна)» (Шесть разделов (порядков) Мишны). Если слово «мишна» написано с маленькой буквы, то речь идет об отдельном пункте (законе) в своде Мишны.

Слова «Талмуд» и «Гемара» («Гмара»), а также аббревиатура ВТ — это Вавилонский Талмуд. В этом же значении употребляется аббревиатура ШАС. Если подразумевался Иерусалимский Талмуд — пишется «Иерусалимский Талмуд» или «Йерушалми», иногда ставится аббревиатура ИТ. Слово «гемара» («гмара») как имя нарицательное — отрывок в Талмуде, посвященный определенной теме.

Барайта (брайта) — записи формулировок устного закона, которые были отбракованы при создании корпуса Мишны.

Танаим или танаи (ед. ч.: тана) — мудрецы эпохи составления Мишны.

Амораим или амораи (ед. ч.: амора) — мудрецы эпохи составления Талмуда.

Савораим — еврейские мудрецы Вавилонии, жившие в VI-VII вв. н.э., после завершения Вавилонского Талмуда, между периодами амораим и гаоним. Они осуществили окончательную редакцию Талмуда.

Гаоним — мудрецы послеталмудической эпохи, главы ешив в Вавилонии.

Ришоним («ранние», «первые») — еврейские законоучителя и комментаторы, жившие примерно в XI–XV вв., после окончания эпохи вавилонских гаонов и вплоть до создания раби Йосефом Каро кодекса «Шулхан Арух».

Ахароним («поздние», «последние») — комментаторы и законоучителя после создания «Шулхан Аруха» и вплоть до наших дней.

Эрец Исраэль — Земля Израиля, часто называемая также Эрец а-Кодеш (Святая Земля).

Хидуш — досл. «новость», открытие в Торе.

Ешива (досл. «сидение») — духовная академия: традиционное учебное заведение, в котором еврейские юноши изучают Тору.

Коллель — своего рода ешива для женатых мужчин, «торанический НИИ». Каждый из коллелей обладает определенной спецификой, большинство коллелей — талмудические или алахические.

Бейт Мидраш (досл. «Дом Учения») — место, где люди сидят и изучают Тору.

Бейт кнесет (досл. «дом собрания») — понятие, аналогичное греческому слову «синагога». На идише именуется словом «шул».

Хаврута — изучение Торы в парах или напарник в учебе. Наиболее распространенный и эффективный метод изучения Торы с древнейших времен и вплоть до наших дней.

Сугия — отдельная талмудическая тема.

Бима — особое возвышение в синагоге, на котором происходит чтение Свитка Торы.

Габай — староста синагоги. Это же слово может использоваться в отношении сборщика пожертвований.

Цдака — милостыня.

Лашон а-кодеш (досл. «Святой язык») — язык, который иногда называют «древнееврейским», а также «ивритом», что не совсем точно. Имеется в виду язык евреев, еще не подвергшийся упрощению и вульгаризации. На этом языке была дарована Тора. В определенный момент как разговорный язык он был вытеснен арамейским, а позже и другими языками. Тем не менее, лашон а-кодеш всегда оставался языком изучения Торы и молитвы.

Аврех — женатый мужчина, основным занятием которого является учеба в коллеле.

Еврейский алфавит: произношение и числовые значения букв

א	алеф [—] 1	מ	мэм софит [м] 40
ב	бет [б] 2	נ	нун [н] 50
ב	вет [в] 2	ן	нун софит [н] 50
ג	гимел [г] 3	ס	самех [с] 60
ד	далет [д] 4	ע	айн [—] 70
ה	Эй [похоже на украинский звук ģ и латинский h] 5	פ	пэй [п] 80
ו	вав [в] 6	פ	фэй [ф] 80
ז	зайн [з] 7	ף	фэй софит [ф] 80
ח	хет [х] 8	צ	цади [ц] 90
ט	тет [т] 9	ץ	цади софит [ц] 90
י	йуд [й] 10	ק	куф [к] 100
כ	каф [к] 20	ר	рейш [р] 200
כ	хаф [х] 20	ש	шин [ш] 300
ך	хаф софит [х] 20	ש	син [с] 300
ל	ламед [л] 30	ת	тав [т] 400
מ	мэм [м] 40	ת	тав [т (в ашкеназском произношении звучит как с)] 400

Огласовки

- ⋈ шва [э или ъ] (под буквой)
- ⋈⋈ хатаф-сэголь [э] (под буквой)
- хатаф-патах [нечто среднее между а и э] (под буквой)
- хирик [и] (под буквой)
- цейрэ [е] (под буквой)
- ⋈⋈ сэголь [э] (под буквой)
- ⋈ патах [а] (под буквой)
- камац [а] (под буквой, очень открытое а)
- холам [о] (вверху, или вверху-слева от буквы; в качестве о чаще используется буква ו (вав) с точкой над ней)
- ⋈⋈ кубуц [у] (в качестве у также используется буква ו (вав) с точкой слева)

Подписаться на МТ или приобрести отдельный номер можно, связавшись с нами одним из следующих способов:

gavriel.feldman@gmail.com

 +972 50 66 56 154

  +7 926 245 47 33

 /MirTory

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ С 2004 ГОДА

t.me/mirtory

[@mir_tory](https://twitter.com/mir_tory)

[/MirTory](https://www.facebook.com/MirTory)

[/public61798341](https://vk.com/public61798341)

[/blog/mirtory](https://www.tumblr.com/blog/mirtory)

mirtory.com

Владельцы устройств
под управлением
Android OS и iOS
могут читать журнал
через приложение

Google play

Download on the
App Store

ПОДДЕРЖАТЬ ИЗДАНИЕ

СБЕРБАНК

5469 3800 5404 1594

5254 7703 2730 3426

Штрих-код 2960134294349

paypal.me/MirTory

Яндекс
ДЕНЬГИ

410011414212894

WebMoney

Платежи в рублях: R298686173631

Платежи в долларах: Z446904802656